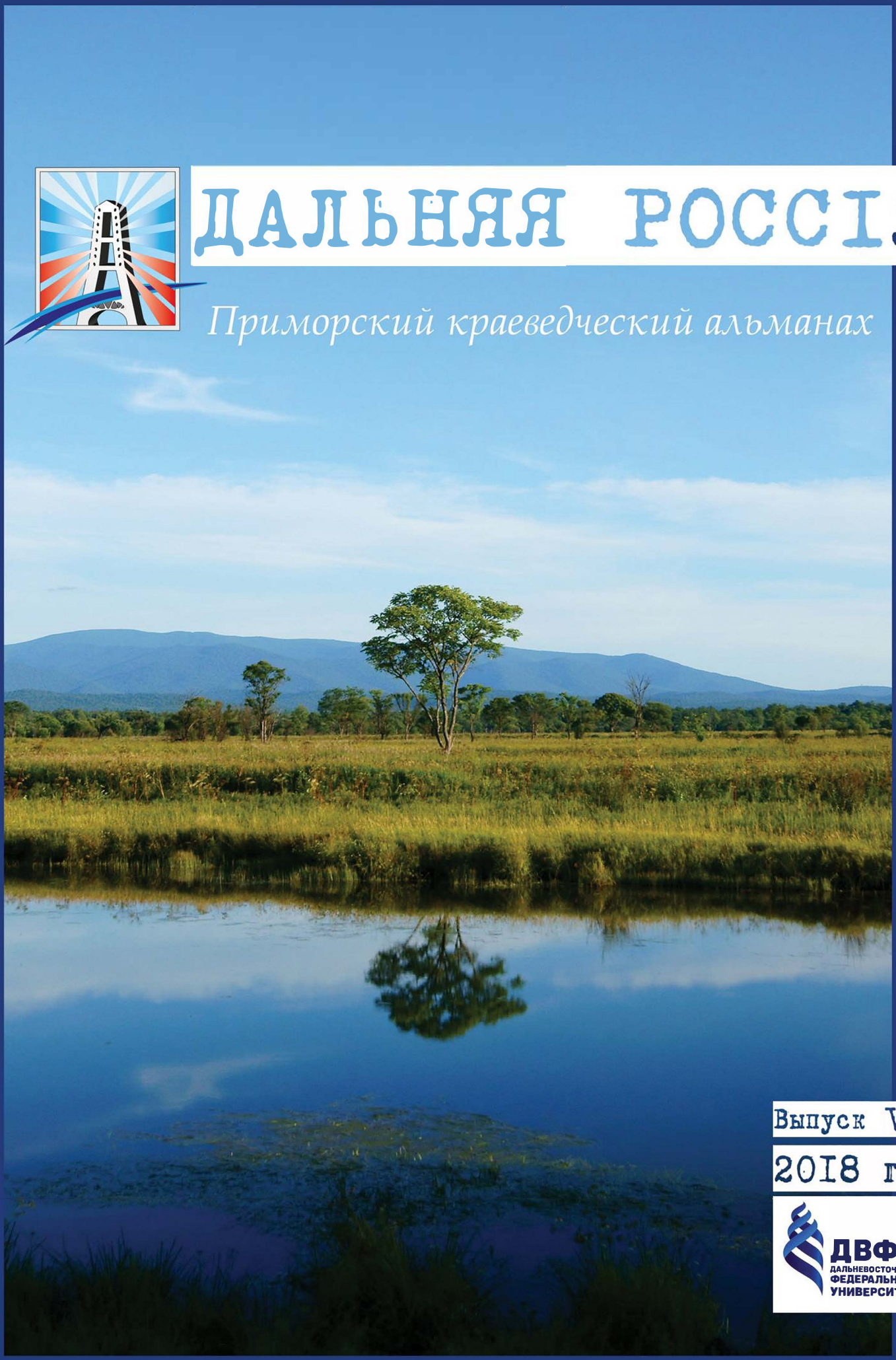
ДАЛЬНЯЯ РОССІЯ

Приморский краеведческий альманах

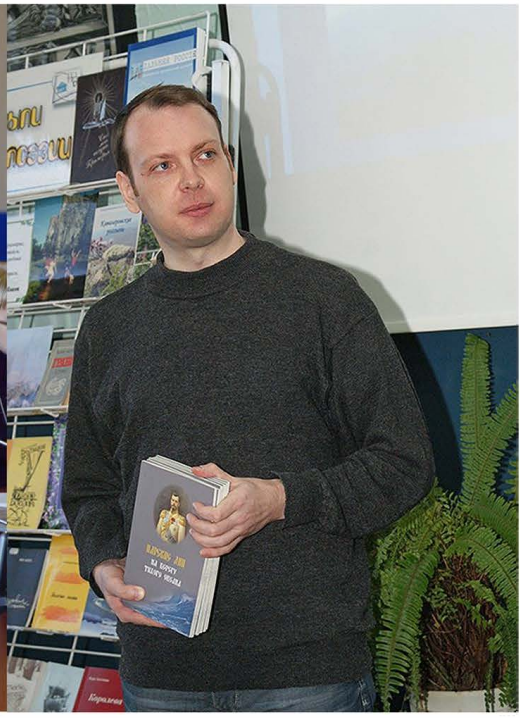


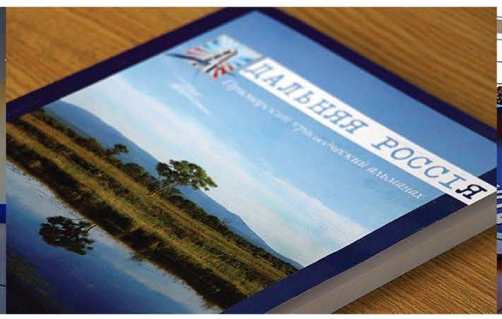
Выпуск V

2018 год

ДВФУ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Альманаху «Дальняя Россія» – V лет!





МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ШКОЛА ПЕДАГОГИКИ

ДАЛЬНЯЯ РОССІЯ

Приморский краеведческий альманах

120-летию обретения Уссурийском статуса города - Никольск-Уссурийский
и
80-летию образования Приморского края
п о с в я щ а е т с я

(5)

Владивосток
Дальневосточный федеральный университет
2018

УДК 8::82(82-9):[82-94]
ББК 63.3(2Р55)
Д 15

Альманах издаётся при поддержке администрации Школы педагогики ДВФУ

Главный редактор – Тарасов Валерий Иванович – канд. геогр. наук, профессор кафедры географии, экологии и охраны здоровья детей ШП ДВФУ

Зам. главного редактора – Новикова Альбина Алексеевна – канд. филол. наук, профессор кафедры русского языка, литературы и методики преподавания ШП ДВФУ

Д 15 Дальняя Россія. Выпуск V. Научные, научно-публицистические, литературнокритические статьи, воспоминания, путешествия. Поэзия, проза, очерки, архивные документы. Приморский краеведческий альманах. [Электронный ресурс]: Научно-публицистческое издание / Дальневосточный федеральный университет, Школа педагогики; [Гл. редактор В.И. Тарасов]. – Электрон. дан. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2018 г. – Режим доступа: http://uss.dvfu.ru/..... – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-7444-4293-4

Пятый выпуск Приморского краеведческого альманаха «Дальняя Россія» посвящён 120-летию со дня присвоения Уссурийску статуса города (Никольск-Уссурийский) и 80-летию со дня образования Приморского края.

Первый раздел альманаха представлен лирическими произведениями приморских и уссурийских поэтов.

Во второй раздел вошли материалы, связанные с проблемами развития краеведения в Приморье, с именами исследователей Дальнего Востока В.К. Арсеньевым, Н.М. Пржевальским, Ю.М. Янковским, а также вопросы истории Уссурийского казачества и Русской эмиграции.

В третий раздел вошли научно-публицистические и литературно-критические статьи и очерки о литературе, культуре и образовании Дальнего Востока.

Геополитические, страноведческие, исторические и архивные материалы, воспоминания, фото и архивные документы представлены в четвёртом разделе, и в пятый раздел вошёл материал о путешествиях по Приморскому краю (проект).

В формировании пятого выпуска журнала приняли участие как его постоянные, так и новые авторы. Альманах предназначен преподавателям и студентам вузов, исследователям, широкому кругу читателей, всем, кто интересуется историей, краеведением, литературой и культурой Дальнего Востока.

УДК 8::82(82-9):[82-94]
ББК 63.3(2Р55)

Электронное издание

Дальняя Россія

Приморский краеведческий альманах

Выпуск V

Научно-публицистическое издание

Главный редактор
Валерий Иванович Тарасов

Дальневосточный федеральный университет
690091, г. Владивосток, ул. Суханова, 10
editor_dvfu@mail.ru; (423) 2265443

Заказ № 157, от 28.12. 2018 г.

14,3 Мб

ISBN 978-5-7444-4294-1

© ФГАОУ ВО «ДВФУ», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции 5
Приветственное слово А.И. Костенко 6
Альбина Новикова
О нашей, о «Дальней Россіи» …
(к юбилею альманаха) 7

РАЗДЕЛ I
ПОЭЗИЯ ПРИМОРСКИХ АВТОРОВ

Галина Якунина 13
Елена Александренко 16
Рудик Арутюнян 19
Нина Громыко 22
Владимир Дуленцов 26
Людмила Зенкова 29
Нина Исакова 33
Владимир Ким 38
Галина Николайчук 39

РАЗДЕЛ II
ИЗУЧЕНИЕ ПРИМОРЬЯ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

1. История и краеведение Приморья

Александр Коляда
Истоки ботанической науки в Приморье (к 100-летию образования ботанического кабинета Южно-Уссурийского отделения Русского Географического Общества) 43
Александра Пищун, Иван Пищун
Память в наших островах (топонимы Приморья) 47
Наталья Плотникова
Н.М. Пржевальский и В.К. Арсеньев – русские офицеры, путешественники и писатели 54
Ярослав Попов
Государь Николай II и Дальний Восток 59
Елена Сергеева
Юрий Михайлович Янковский и его «Поход на Пэктусан» 64
Елена Соловьёва
Исторические зарисовки о научной библиотеке Уссурийского государственного педагогического института 79
Людмила Осадчук
Владивостокская городская общественная библиотека им. Н. В. Гоголя в годы классовой борьбы (1917 – 1922 гг.) 85
Ирина Трусова
О чём молчит обелиск 91

2. История Уссурийского казачества и Русской эмиграции

Владимир Клявзер
Возрождение казачества. Несбывшиеся надежды 94
Сергей Плотников
Из истории образования Лейб-Гвардии Сводно-Казачьего полка 103
Сергей Плотников
«Из рассказов старого казака» 108
Павел Шахматов
Проза (рассказы, очерки, публицистика) 114

РАЗДЕЛ III
ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ. АРХИВЫ И ДОКУМЕНТЫ

Александр Брюханов
Татьяна Данильченко. Молва и слава 129
Нина Громыко
Страницы воспоминаний о Тетюхинской геологической экспедиции (практика) 133
Альбина Новикова
Современный взгляд на творчество Леонида Чернова 140
Лариса Соболь
Духовные источники возникновения декоративно-прикладного творчества у древних народов (на примере удэгейской культуры до середины XIX века) 149
Лариса Станова
«Влюблённый в горы и Бикин» (памяти И.И. Дункая) 153
Андрей Тенёткин
«Нежные звуки грома». Поэтическое наследие 157
Ярослав Попов
«Нежные Звуки Грома» в поэме Андрея Тенёткина 169

РАЗДЕЛ IV
ГЕОПОЛИТИКА И СТРАНОВЕДЕНИЕ

Марина Воронина, Анна Коляда
Этническое своеобразие Китая и политика страны в отношении национальных меньшинств 176
Светлана Платонова, Ирина Кравченко
Проблемы и перспективы развития туристско-рекреационного комплекса Дальнего Востока России 180

РАЗДЕЛ V
ОЧЕРКИ И ПУТЕШЕСТВИЯ

Евгений Ковешников
Туристический проект «Приморскому краю – 80 лет!» 185

ОТ РЕДАКЦИИ

Редакция Приморского краеведческого альманаха «Дальняя Россія»
поздравляет жителей города Уссурийска, Уссурийского городского округа и Приморского края
со славным историческим юбилеем 120-летия дарования
державной волей Государя Николая II селу Никольскому статуса города –

Никольск-Уссурийский

16 апреля 1898 – 16 апреля 2018

Уважаемые читатели!

20 октября 1938 года исполняется 80 лет Приморскому краю. Этой знаменательной дате посвящён пятый, юбилейный, выпуск Приморского краеведческого альманаха «Дальняя Россія». Знаменательно, что его участниками стали видные учёные, исследователи, творческая интеллигенция из разных уголков нашей необъятной России. Перед вами не только собрание научно-популярных, научно-исследовательских и литературно-художественных произведений, но и очерки-путешествия, воспоминания приморских казаков, краеведов города Уссурийска, рассказывающих о дальневосточной природе, об истинных достижениях Приморья, о замечательных людях, первопроходцах Дальнего Востока и их потомках, оставивших свой неизгладимый след в судьбах сегодня живущих на нашей прекрасной земле.

Надеюсь, что альманах «Дальняя Россія» с таким поэтическим посвящением «Люблю тебя, моё Приморье!» будет, несомненно, интересен не только читателям, но и всем, кто изучает историю основания города Уссурийска и родного Приморья, поднимает вопросы науки, образования и культуры.

Желаю авторам альманаха успеха, творческих дерзаний, целеустремлённости в реализации намеченных планов, а читателям интересных встреч на страницах альманаха с замечательными судьбами людей, живущих в нашем крае!

В добрый путь!

Первый вице-губернатор Приморского края
Александр Костенко

О НАШЕЙ, О «ДАЛЬНЕЙ РОССІИ» …
(к юбилею альманаха)

Осенью 2014 года исполнилось 105 лет педагогическому образованию на Дальнем Востоке и 60 лет высшему педагогическому образованию в г. Уссурийске. Этим знаменательным датам посвящён был первый выпуск Приморского краеведческого альманаха «Дальняя Россія» под эгидой Школы педагогики ДВФУ. Знаменательно то, что его участниками стали видные дальневосточные учёные, исследователи, краеведы, представители творческой интеллигенции (поэты, писатели и художники). Со словами напутствия обратился к участникам, авторам альманаха директор Школы педагогики ДВФУ, доктор философских наук, профессор Сергей Викторович Пишун: «Приветствую всех и выражаю надежду, что альманах будет иметь своё будущее и найдёт живой отклик в сердцах читателей, даст творческий импульс молодому поколению деятелей науки и культуры в развитии культурологических связей и обмене профессиональным опытом. *В добрый путь!»*

Перед вами, уважаемые читатели, первый номер альманаха! Как сказал главный редактор В.И. Тарасов, «организаторы задумали его как собрание научно-популярных, научно-исследовательских и литературно-художественных произведений о природе, истории, замечательных людях Уссурийска, Приморского края и Дальнего Востока. Среди авторов первого номера не только известные учёные, поэты, прозаики, художники, но и начинающие авторы, впервые представившие свои произведения на суд читателя».

1 октября 2014 года в Школе педагогики ДВФУ состоялась презентация первого номера краеведческого альманаха «Дальняя Россія».

Журналист Андрей Ткачёв (сайт «Золото Уссурийска»), присутствующий в этот день на презентации, отметил, что это «красочное издание разбито по темам. Много фотографий и иллюстраций. По оформлению и содержанию – это действительно серьезное издание. Вот и родился младенец. Во время встречи вместе с поздравлениями в адрес «новорожденного» издания звучало пожелание, чтобы он жил долго и был интересен людям. А авторы изъявили бы желание публиковаться в нем и во второй, и в пятый, и в десятый раз».

В первом издании журнала напечатаны работы 34 авторов из Уссурийска и Владивостока. Многие участники альманаха, приглашённые гости, представители общественных организаций города, собрались на встречу в читальный зал Школы педагогики. Вела мероприятие заместитель главного редактора и координатор проекта создания краеведческого альманаха профессор кафедры русского языка, литературы и методики преподавания Школы педагогики ДВФУ Альбина Алексеевна Новикова. Вот что она рассказала: «По роду своей образовательной деятельности мы часто общаемся с поэтами, художниками, краеведами. Они приносят материалы различного содержания – от литературного творчества до историко-краеведческих работ. У нас возникла идея их опубликовать. Эту идею поддержал директор Школы педагогики С. В. Пишун. Выбрали членов редколлегии. Долго решали на советах, каким должен быть альманах, темы, оформление. Валерий Иванович Тарасов стал его главным редактором. К созданию альманаха приложили свой труд члены редакционной коллегии, а логотип альманаха создал кандидат политических наук, доцент Я.Н. Попов».

Пожелание присутствовавших на презентации гостей сбылось! Альманах объединил под одной обложкой разных авторов, разные темы, связав тем самым разные времена, судь-

бы людей с судьбами страны, эмиграцию – с её Отечеством. По словам Я.Н. Попова, «эта идея отражена и в названии, и в логотипе альманаха, изображающем пилон Русского моста во Владивостоке через пролив Босфор Восточный – как нить и линия, связующая времена и пространства, символ объединения, с его вантами цветов национального Русского флага. Логотип, созданный для альманаха - это первый в истории логотип с изображением моста на Русский остров, уже ставшего одной из достопримечательностей и одним из символов Владивостока и Приморья».

2015 год (№ 2)

Второй выпуск Приморского краеведческого альманаха «Дальняя Россія» посвящён Великому Празднику Победы. Прошло 70 лет после окончания войны, но память о ней навсегда сохранится в сердцах наших людей. С обращением и добрыми пожеланиями собравшимся на презентацию альманаха-2015 обратились директор научной библиотеки ШП ДВФУ Соловьёва Елена Дмитриевна и сотрудники библиотеки. Встреча гостей и авторов второго выпуска проходила в свободной творческой атмосфере – интересные факты истории, воспоминания и подлинные исторические документы, поэтические и художественные произведения – живопись и фотография, вопросы и ответы, обмен мнениями. Всё это состоялось благодаря доброму отношению и личному участию авторов и гостей: профессора В. Гончарова, атамана общественной организации Уссурийского казачества В. Клявзер, преподавателей Школы педагогики Б. Радыгина, М. Ворониной, Е. Ковешникова, Я. Попова и других.

Особенно проникновенными были выступления поэтов: Г. Николайчук, Г. Самойленко, Р. Арутюняна, В. Дуленцова, Н. Исаковой, посвятившие свои стихи 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. В первый раздел вошли также публикации Н. Иванцовой («Этот день мы приближали, как могли»), Е. Лукиной («Воспоминания о моём отце»), Е. Филатовой («Мой дед – солдат Великой Отечественной»). Статья М. Ворониной «Русские корни китайских городов» включена в пятый раздел журнала, но значительна тем, что посвящена она светлой памяти отца Марины Андреевны, ветерана Вооружённых сил России, принимавшего участие в освобождении Северо-Восточного Китая от японских милитаристов в 1945 году.

В приветственных словах главного редактора В.И. Тарасова прозвучало два значимых момента в плане дальнейшего развития альманаха. Первый: добрая новость директора Школы педагогики С.В. Пишуна о том, что издание желательно сделать периодическим, выпускать его ежегодно, что, безусловно, оживит работу редакции и повысит уровень известности альманаха. И над этим предложением редакционному совету следует серьёзно подумать (*это пожелание выполнено – альманах стал выходить ежегодно*). Второй доброй новостью стало известие о том, что Российская Национальная Библиотека совместно с Фондом им. Д.С. Лихачёва предложила Главному редактору альманаха В.И. Тарасову сотрудничество с ними, так как журнал «Дальняя Россія» представляет для них огромный интерес. Фонд им. Д.С. Лихачёва – это негосударственная благотворительная организация, миссия которого – развитие российской культуры, образования, гуманитарной науки, распространение в обществе демократических и гуманистических ценностей.

Кроме того, В.И. Тарасов сообщил, что, по словам сотрудника Отдела библиографии, размещение информации о нашем издании в общероссийской базе данных будет доступно неограниченному кругу пользователей, позволит заявить о нём в масштабах всей страны, будет содействовать дальнейшему расширению читательской аудитории и привлечёт внимание различных заинтересованных лиц и организаций. «В настоящее время, - сказал Валерий Иванович, - всё делается для того, чтобы установить такое значительное для нашего альманаха сотрудничество с Фондом». И это свершилось!

Наш журнал зарегистрирован в Базе данных РНБ г. Санкт-Петербурга «Краеведческая периодика России». Сведения о нашем издании (2014 - 2016, № 1 - 3) уже включены в БД «Краеведческая периодика России» и в Электронный каталог РНБ.

(см. сайт: http://kraeved.lfond.spb.ru/izdaniya/primorskij-kraj/dalnyaya-rossiya и http://primo.nlr.ru/primo_library/libweb/action/dlSearch.do?institution=07NLR&vid=07NLR_VU1

&tab=default_tab&indx=1&bulkSize=10&dym=true&highlight=true&displayField=title&query=any%2Ccontain).

Будем надеяться на то, что Приморскому краеведческому альманаху «Дальняя Россія» предуготовано доброе будущее.

2016 год (№ 3)

В преддверие юбилея нашего города в читальном зале Школы педагогики были подготовлены фотовыставки: «Приморские мотивы», «С любовью к Уссурийску» и «Времена года». В октябре состоялась презентация поэтического сборника талантливых уссурийских поэтов «Под чутким небом Уссурийска» (отв. ред. Г.Н. Николайчук).

И завершающим аккордом в ряду ярких юбилейных мероприятий состоялась новая презентация Приморского краеведческого альманаха «Дальняя Россія». Альманах не обманул надежды своих читателей. Он стал настоящим подарком для библиотекарей, краеведов, поэтов, историков, преподавателей. Как и предыдущие выпуски, очередной номер журнала порадовал читателей разнообразием исторического, краеведческого и литературного материала, в частности достойными стихами уссурийских поэтов, статьями о первопоселенцах на Дальнем Востоке, об истории казачества (Е. Сергеева, В. Клявзер), статьями исследователей, посвященными 125-летию пребывания Наследника Цесаревича Николая Александровича на дальневосточной окраине России (Я. Попов, И. Смыков). Не менее интересны материалы и других авторов. А тех, кто любит путешествия и туризм, заинтересуют материалы о туристических маршрутах окрестностей города Уссурийска и Приморья (авторы – А. Коляда, Е. Ковешников, Н. Громыко, В. Ким и др.).

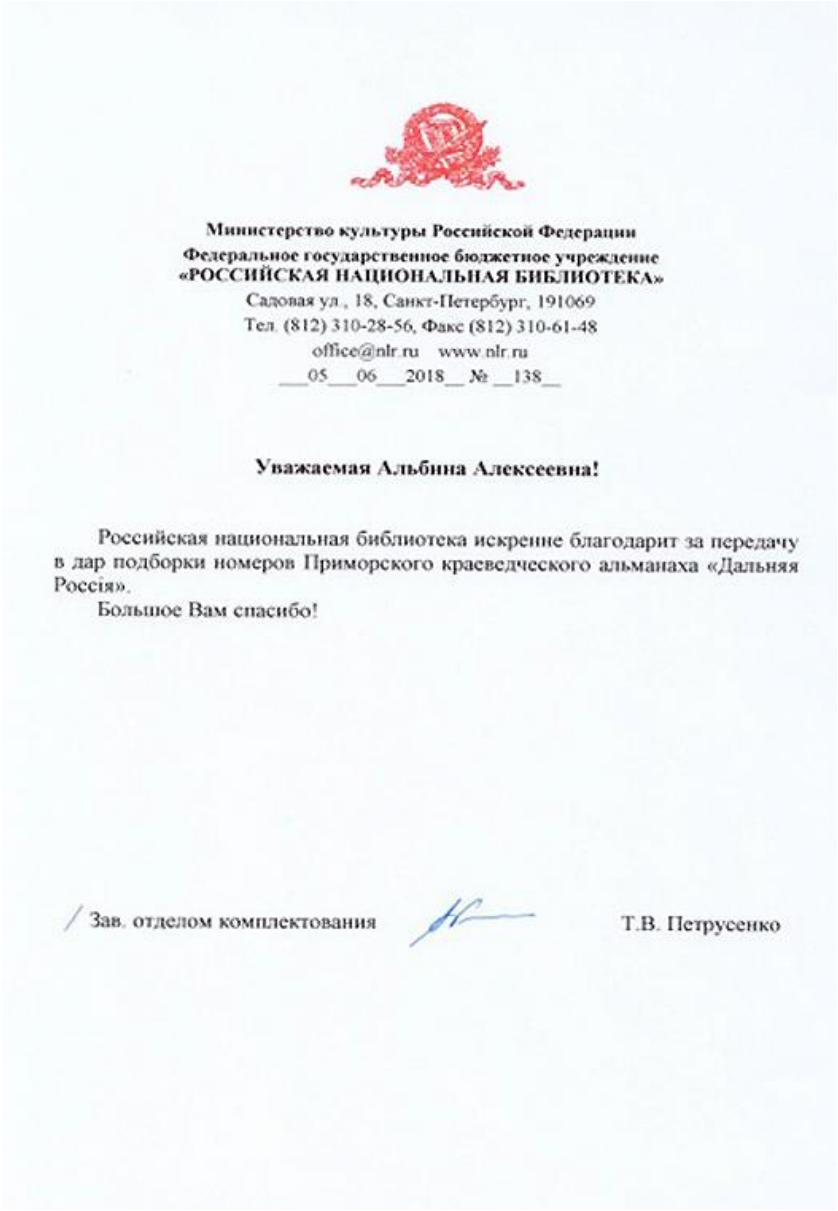
На встрече постоянным авторам альманаха историку-краеведу Е. Сергеевой и атаману общественной организации «Уссурийский казачий округ» В. Клявзер были вручены Благодарственные письма за их большой вклад в патриотическую работу по воспитанию молодого поколения. Зам. директора Школы педагогики по научной работе Г.А. Капранов выразил при этом надежду, что они продолжат публикацию своих исторических материалов в последующих номерах альманаха.

2017 год (№ 4)

В декабре 2017 года вышел четвёртый номер Приморского краеведческого альманаха «Дальняя Россія», посвящённый Году экологии в России. В разных его разделах помещены научно-публицистические статьи о литературе, культуре и образовании; геополитические, страноведческие, архивные материалы, воспоминания, фотодокументы, очерки. В формировании журнала приняли участие и новые авторы (Елена Александренко, Оксана Закотнюк, Георгий Климов, Александр Лосев, Виктория Бисикалова, Виталий Фурман, Николай Бортин, Анатолий Горчаков и Сергей Митрофанов). Их фамилии вы увидите в содержании и прочтёте их замечательные статьи (см. также: сайт Школы педагогики ДВФУ).

В журнале опубликованы работы не только наших постоянных авторов (А. Брюханов, Е. Соловьёва, Н. Громыко, М. Воронина, А. Коляда, Е. Ковешников, Я. Попов, Г. Николайчук, Н. Исакова), но и материалы тех участников, кто печатался в первом номере (2014 г.). Они не порвали с нами творческих связей и приняли участие в формировании четвёртого выпуска альманаха (И. Смыков, В. Клявзер, С. Платонова, И. Кравченко, М. Тимон-Рудковская, В. Дуленцов, Л. Зенкова и др.). Приведу слова М.А. Ворониной, справедливо сказавшей так: «…нельзя не отметить вновь добрую, по-человечески тёплую атмосферу, которая царила на презентации. Не покидало ощущение, что в гостеприимных стенах читального зала Школы педагогики собрались единомышленники – люди, интересные друг другу, понимающие друг друга и искренне радующиеся встрече. Полагаю, что в этом огромная заслуга нашей Альбины Алексеевны – опытного организатора, энтузиаста и профессионала высочайшего класса».

Думается, что наш альманах состоялся, хочется надеяться, что впереди у него есть будущее. И вот она – ЗАСЛУЖЕННАЯ НАГРАДА! От Российской Национальной Библиотеки:



Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение
«РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА»
Садовая ул., 18, Санкт-Петербург, 191069
Тел. (812) 310-28-56, Факс (812) 310-61-48
office@nlr.ru www.nlr.ru
___05___06___2018__ № __138__

Уважаемая Альбина Алексеевна!

Российская национальная библиотека искренне благодарит за передачу в дар подборки номеров Приморского краеведческого альманаха «Дальняя Россія».

Большое Вам спасибо!

Зав. отделом комплектования Т.В. Петрусенко

Поздравляю всех членов редакционной коллегии альманаха с заслуженной наградой!

Заместитель главного редактора Новикова А.А.

РАЗДЕЛ I
ПОЭЗИЯ ПРИМОРСКИХ АВТОРОВ

«Люблю тебя, моё Приморье!»

Здесь могучие кедры вонзаются в небо,
И звенит ручейками в распадках апрель.
Ничего, что в краях ты других ещё не был,
Ты такой красоты не увидишь, поверь!

Собственная биография Приморского края берёт начало в октябре 1938 года, когда Дальневосточный край был разделён на Приморский и Хабаровский. Богатая природа, порой суровая и непредсказуемая, со штормами, ветрами, туманами, чудными бухтами и заливами, что прячутся среди лесистых сопок, уникальная флора и фауна, дух романтики – всё это привлекает людей в этот удивительный и неповторимый уголок на краю России…

Более двух третей территории Приморья занимают леса, богатые ценными породами деревьев, реликтовыми растениями. Животный и растительный мир отличается исключительным разнообразием и причудливостью межвидового сочетания. Буйство красок, образуемых кронами корейского кедра, клёна, ясеня и множества других растений захватывает дух и будоражит воображение…

Многие считают: тот, кто однажды побывал в Приморье, забыть его уже не в силах, настолько притягательна и обворожительна его первозданная природная красота…. Но всё же главное достояние Приморья – его люди: те, кто здесь жил в разные годы и разные времена, создавая его славную историю, и те, кто живёт и работает сегодня, созидая во благо других. Главной целью жизни тех и других было и есть – самоотверженное служение родному краю, у которого славная история и великое будущее.

Край является культурным и экономическим центром России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Развитие мировой экономики даёт новые возможности региональному развитию Приморского края. Новые исторические вызовы диктуют новые задачи. Меняется внешний облик и экономика Приморья, появляются новые отрасли, повышается инвестиционная привлекательность края, это не только военный форпост России, это – одна из наиболее динамично развивающихся территорий Дальнего Востока, ещё одна точка роста на восточных рубежах России. Приморцы хотят здесь жить, учиться, работать, растить своих детей и внуков.

Мы гордимся своей историей, уважаем настоящее, работаем на лучшее будущее, используя весь свой интеллектуальный, творческий, научный и экономический потенциал для процветания родного края!

Галина Николайчук,
член литературного Союза УГО «Альтаир»

МОЁ ПРИМОРЬЕ

Стихи В. Тыцких *Музыка Н. Губина*

Белый парус в океанской сини
И багульник в «сказочном» цвету,
Над горами Сихотэ-Алиня
Солнце набирает высоту.

Припев: От застав у Хасана
До кордонов Тернея
То попутный, то встречный
Ветер песни поёт.
Здесь с моим океаном
И с Россией моею
Неразлучно и вечно
Приморье моё.

Здесь пахали землю наши деды,
Охраняя эти рубежи.
Всё, что им положено, изведали, –
Здесь и наши внуки будут жить.

Припев:

Здесь дано свершить судьбой высокой
Самую заветную мечту.
Над простором Дальнего Востока
Солнце набирает высоту.

Припев:

Наш гость на страницах альманаха

Галина Якунина
Член Союза российских писателей
г. Владивосток

Галина Павловна Якунина – член Союза российских писателей, действительный член Русского географического общества – Общества изучения Амурского края, член редколлегии двух российских литературных журналов: «Дальний Восток», «Подъём».

Г. Якунина родилась во Владивостоке. Окончила Дальневосточный государственный университет. Автор шести поэтических книг, публицистики, критики: «Грешна и счастлива», «Городская сумасшедшая», «Космический возраст», «Не отрекусь», «Держава», «Волны времени и берег памяти». Лауреат Дальневосточной региональной литературной премии им. Петра Комарова, дипломант 2-го Славянского литературного форума «Золотой Витязь», финалист Всероссийского конкурса «Русский романс», объявленного «Литературной газетой», а также других литературных конкурсов. Книги Г. Якуниной хранятся в Российской государственной библиотеке и Библиотеке Конгресса США.

ГОЛОС

Я – голос, Я – тихий голос
Земли бездольной моей,
Её материнская горесть,
Недетская грусть детей.
Я – боль стариков забытых,
Печаль деревень-пустынь,
Погостов, водою смытых,
Сожжённых дотла святынь.
Я – горечь надежд недолгих
И свет непогасших глаз,
Всех, преданных ей и долгу,
Всех – преданных… и не раз.
В её ветра штормовые
Мой голос навечно влит:
Не я говорю о России –
Она во мне говорит…

ВЛАДИВОСТОКУ

Я любуюсь тобой
Со скалы, в этом старом дворе,
Что орлиным гнездом
Нависает, кренясь, над волнами.
Город мой восходящий,
Взмывающий на заре
Альбатросом
Над гребнем туманных цунами!

Сколько раз над тобой
Лютовали, сшибаясь, шторма,
И казалось, что ты
Неминуемо сгинешь в пучине…
Но на склонах крутых
Развернулись, как флаги, дома, –
И блистают в ночи,
Млечный Путь проложив по вершинам.

Сколько жертв ты принёс,
Сколько выплатил карме долгов –
Только вольный твой нрав,
Непохожесть твою – не простили…
Отчего столько радуг
Встаёт от твоих берегов
Над усталой,
Теряющей веру Россией?

Здесь, вдали от столиц,
ты превыше знамён и крестов.
И в стремительных грозах
Пасхального мая
Пусть лучистые крылья
Твоих долгожданных мостов
Над безумием века
Тебя поднимают…

КАЛИНОВ ЦВЕТ

Такие дни благословенные –
В любом году – наперечёт.
Теплу доверившись осеннему,
Калина под окном цветёт.

Скупого лета не заметила,
Не добрала, видать, тепла.
Лишь в октябре нежданно встретила
Свой месяц май и – расцвела.

Под сводом златокрылых ясеней,
В кольце кленового огня
Всё обречённей, всё прекраснее
Цветёт – невестится она.

Таким забытым счастьем светится,
Что, замерев, леса молчат…
И даже ветер не осмелится
Напомнить ей про снегопад.

ОСАННА

Сквозь солнце дождик шалый брызнул –
А как тайга заволновалась!
По-детски радуется жизни,
Благодаря её за малость.

Как вдохновенно, живописно
Подрост в лесу и травы в поле
Поют осанну вечной Жизни –
И не желают помнить боли.

И нет ни капли укоризны
В надломленной и вновь расцветшей
Черёмухе…
О, радость жизни –
Дар мудрецов и сумасшедших!

Вот к этим буддам солнцелистым
Душа навечно бы прижалась…
Уменье радоваться жизни –
Какой талант!
Какая малость…

ВАША СВЕТЛОСТЬ

Яблони клонят налитые ветви,
Кот на завалинке дремлет вполуха.
Анна Антоновна с улицы Светлой
Чинит, как может, крыльцо-развалюху.
К ночи управится с помощью Божьей.
Внук обещался, да что-то всё нету…
День-то какой: благодатный, погожий –
Славная смена холодному лету.

На разговоры о зле, о корысти
Бабушка Анна не отвечает:
Молча срезает созревшие кисти,
Молча косички из лука сплетает.

Молча несёт одинокую старость.
Даже хворает с достоинством, молча.
Вся для других её тихая жалость:
Доча, ничё… Образуется, доча.

И потаённая нежность, несмелость
Мне не позволит сказать от души ей:
Анна Антоновна,
Ваша Светлость,
Если б не Вы –
Что бы стало с Россией?

Раздел проиллюстрирован уссурийским художником Леонидом Черновым.
Редакция благодарит автора за любезно предоставленные работы из личного архива.

Елена Александренко
Член Союза писателей России
с. Буссевка, Спасский район,
Приморский край

Елена Витальевна Александренко – член Союза писателей России, член Союза писателей 21 века, автор восьми поэтических книг: «Мир после дождя» (1996), «Воскрешая лето» (1999), «Поэма о любви» (2001), «На зов огня» (2005), «Полнолуние» (2009) и др. Сборники стихов «Голоса времён года и сердца» (2001), «Краски сибирского пейзажа» (2014) изданы в Италии (г. Мантуя). Е. Александренко – лауреат Литературной премии Приморья, литературного журнала «Дальний Восток», третьего Международного конкурса детской и юношеской литературы им. А.Н. Толстого (г. Москва), лауреат и призёр Международного музыкально-поэтического фестиваля «ЯЛОС» (г. Ялта). Творческая биография поэтессы вошла в энциклопедию «Лучшие люди России». Публиковалась в российских, дальневосточных, приморских и зарубежных литературных изданиях: «Поэтическая Россия», «Память земли», «Дальний Восток», «Дальняя Россия» и мн. др.

МОЙ КРАЙ БЕСХИТРОСТНЫЙ
(посвящается селу Буссевка)

Мой край бесхитростный, открытый.
В селе трудом изба крепка.
Люблю уют простого быта
И дух парного молока.

И печь, бушующую жаром,
В печи – живые калачи,
Скрип половицы в доме старом,
Сверчка, поющего в ночи.

Мой край – певучий, синеокий.
Здесь пахнет хлебною землёй.
Я вновь пишу в тетрадку строки
Осенней краской золотой.

Услышу в поле каждый колос,
В садах тяжёлых – яблок стук…
В селе отчётлив каждый голос,
Знаком и дорог каждый звук.

И вечерами небо низко –
Рукой дотронешься до звёзд.
И всё далёкое – так близко…
Живут здесь долго и всерьёз.

ДЕРЕВЕНСКОЕ УТРО

Как хорошо, когда с утра
Нам в окна солнышко смеётся…
Лучей русалочья игра
В морозной глубине колодца.

Все избы, оживая вновь,
Дым выдыхают горьковатый.
Он расцветает над трубой –
Сиреневый и голубой,
Лимонно-серый, розоватый.

Его пастельные тона
Изменчивы и сумасбродны.
Небес живые письмена,
В них деревенский дух народный.

Вокруг тугая тишина,
Не потревоженная скрипом,
Натянутая, как струна,
Вся в ожидании великом.

В туманных сопках ветры спят.
Сугробов волны недвижимы…
И хрупкий инеевый сад
В лучах цветёт непостижимо.

ТАЙГА

Вся в бриллиантовых снегах,
Богаче вряд ли встретишь где-то,
Стоит боярыня-тайга,
До самых пят в меха одета.

Робеет ветер перед ней,
И не тревожит песней птица,
А тишина студёных дней
На ветви инеем ложится.

Тайгу баюкает метель,
И сыплет сны в пустые гнёзда,
И стелет нежную постель,
Куда летят шальные звёзды.

Стоит боярыня-тайга,
Сиянием слепит до боли.
Так опьяняющи снега
Её великой, щедрой воли.

МОЙ УГОЛОК ИСПОВЕДАЛЬНЫЙ

Мой уголок исповедальный,
Уходят в небо три свечи -
Три тополя пирамидальных,
Как тени странников в ночи.

Меж них гуляет древний ветер
И тихо шепчет о былом,
Листает травы до рассвета
И засыпает за селом.

Жаль, слов его никто не слышит.
Плывут кувшинки-облака…
И осыпаются на крыши
Осколки солнечных зеркал.

МИР ПОСЛЕ ДОЖДЯ

Сияет мир после дождя,
И расцветает солнце в лужах,
Лист – изумрудная ладья –
Чудесной музыкой разбужен.

Мелодия незримых струн…
И птиц полёт похож на танец.
Умытый сад так свеж и юн,
Глядится луч в зеркальный глянец.

Шумят промокшие сады,
Горят огнями ярких вишен,
Расправив ножницы-хвосты,
Резвятся ласточки над крышей.

И день, расшитый серебром,
Вольётся в душу чистым светом,
Небес звенящим родником,
Цветущей радугою лета.

Рудик Арутюнян
Профессиональный военный, поэт
Уссурийск – Ростов

Рудик Рафикович Арутюнян – профессиональный военный, служебную деятельность начал в 1982 году рядовым. В 1988 окончил Горьковское высшее военное училище Тыла имени маршала Советского Союза И.Х. Баграмяна, в 2000 году – юридический факультет Дальневосточного государственного университета. Более 20 лет отдал службе в Приморье, а в настоящее время служит офицером в Ростовской области. Первый поэтический сборник вышел в феврале 2014 года, второй – в августе этого же года. Третий и четвёртый сборники стихов («Взгляд на жизнь» и «Палитра строф») вышли в 2015 и 2016 гг. Стихи Р. Арутюняна периодически появлялись в дальневосточных СМИ (газеты «Новая», «Коммунар», «Уссурийские новости»). В 2015 году он стал одним из авторов поэтического раздела Приморского краеведческого альманаха «Дальняя Россія», став постоянным его участником. Весной 2018 года вышел в свет новый сборник стихов Р. Арутюняна «От Приморья до Дона», в котором проявилась и любовь к родному Приморью, и родной стороне – Придонью, высказаны самые сокровенные мысли о любви к родным и близким. Особенно хороши стихи о природе, насыщенные краткими, но ёмкими описаниями пейзажных зарисовок, о том, насколько поэт заворожён дальневосточной стороной, а главная составляющая стихов Р. Арутюняна - философские раздумья о смысле человеческой жизни.

ЭХО ПРИМОРЬЯ

Слышится эхо Приморья повсюду,
Чтобы ни делал, куда бы ни шёл,
Прочь его гнать не хочу и не буду:
Всю свою молодость там я провёл.

Много увидел, и многое понял,
Бог настоящих друзей подарил.
Были, конечно, предательство, стоны –
Без сожаленья от них уходил.

Там и любовь свою верную встретил,
В крае том в жизни чего-то достиг.
Краше нет места его на планете –
Слёзы, тоска и души моей крик.

Я не хочу ненароком обидеть
Землю Донскую, где много красот,
Но вот во сне ожидаю увидеть,
Как на восток мой летит самолёт!

СВИДАНИЕ С РОДНЫМ КРАЕМ!

Ночь сейчас, но спать я не хочу,
Слышу, как работают турбины.
В край Приморский в Боинге лечу:
Приглашён к друзьям на именины.

У меня в запасе восемь дней,
Красотою чтобы насладиться.
Среди сосен есть в тайге ручей,
Чистой там воды хочу напиться.

По осеннему гулять ковру
В разноцветных лиственных узорах,
Отдохнуть от дел в густом бору,
Жаль, что пожелтеют травы вскоре.

Не хочу о грустном говорить,
Чтобы не испортить впечатленья.
Трудно из тайги мне уходить,
Задержусь хотя бы на мгновение.

Возвращаюсь я сюда домой
Ненадолго – всё равно приятно.
Встретятся мои друзья со мной,
И потом в Ростов вернусь обратно.

ПРИМОРСКАЯ ОСЕНЬ

Куда спешишь, осенний ветер,
Срывая листья и кружа.
Постой, с тобой закат мы встретим
И потолкуем не спеша.

Послушаем твои рассказы
О тех краях, где побывал,
Останешься или откажешь,
А может зря нас повстречал?

Смотри, в Приморье как красиво:
Леса нарядные стоят,
Ондатры плещутся игриво,
Ручьи куда-то вдаль спешат.

И рыбы красной в реках много,
На нерест вся она идёт,
Закон наш охраняет строго,
Ловить сетями не даёт.

Тайга полна сейчас дарами:
Женьшень, лимонник и орех.
Тропа натоптана зверями,
И тигры здесь – сильнее всех.

Ответь мне, ветер, в шуме моря,
Признайся, не криви душой:
Нет места лучше, чем Приморье,
Ну что, согласен ты со мной?

ПРЕКРАСНЫЙ УГОЛОК

Прекрасный уголок природы,
Где отдыхать нам предстоит,
Какой бы ни была погода,
Всегда своей красой манит.

Здесь у подножья берег моря,
Вокруг шикарные леса,
Ведёт грунтовая дорога,
И утром на траве роса.

Волна вдали слегка качает
На глади лодки рыбаков,
Рассвет туманный их встречает,
Нетерпеливых чудаков.

На пляже чисто и красиво.
Шезлонги строем в ряд стоят,
И чаек там самцы игриво
Своих прелестных дам манят.

И слева тут, и справа скалы,
Как на посту богатыри:
Они морской скульптурой стали
И грозно смотрятся вдали.

Пирс возвышается над морем,
Приятно всем на нём стоять,
И любоваться здесь прибоем,
Босым по берегу гулять.

Мечта – в таком раю проснуться.
Кто в сказке этой побывал,
Всегда желал сюда вернуться,
Он по Маньчжуру тосковал.

РАННЯЯ ПТАШКА

Скворец в Приморье рано прилетел,
В поля, ещё накрытые снегами.
Весну приблизить очень захотел
И песни для неё слагал ночами.

Как только землю посещал рассвет,
И люди на работу просыпались,
На ветке начинал он свой сонет,
И многие, услышав, восхищались.

С мольбою часто к солнышку взывал,
Просил, чтоб больше землю согревало,
Взмывая в небо, высоко летал,
Душа весны прихода ожидала.

И, наконец, весну увидел он:
Навстречу шла в цветочном платье ярком.
Признался, что давно в неё влюблён,
И для него милее нет подарка!

КРАСОТА РОДНОЙ ПРИРОДЫ

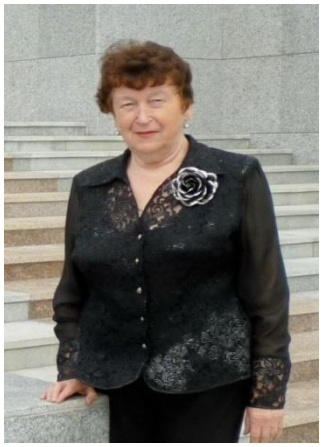
О красоте родной природы
Мне хочется стихи писать,
Стоять под звёздным небосводом,
Им любоваться и мечтать.

И слушать шёпот листьев ночью,
Журчанье рек и плеск воды,
Как гуси на лугу гогочут,
И видеть, как цветут сады,

Как пчёлы пьют нектар с рассветом,
Как в танце бабочки кружат,
Как птицы ввысь летят ракетой,
Поднявшись, над землёй парят,

Как плод растёт и созревает,
Как грозди спелые висят,
Как ветка сочный фрукт роняет,
И муравьи к нему спешат.

Окутана природа тайной,
Живёт по правилам своим.
Мы – часть её, и не случайно
В ней всё нам стало дорогим.



Нина Громыко
Председатель городского общества
краеведов им. В.К. Арсеньева
г. Уссурийск

Нина Васильевна Громыко – председатель Уссурийского городского общества краеведов им. В.К. Арсеньева, поэтесса, прозаик, путешественник и фотограф-любитель. Она является призёром Всероссийского конкурса журналистов, лауреатом городских фотоконкурсов, была членом литературно-музыкального объединения «Звуки лиры» им. С.В. Шевцовой, в её стихах звучат разные мотивы: любовь к родным и близким, любимому краю, природе, России. Много занимается общественной и краеведческой работой, направленной на патриотическое воспитание подрастающего поколения. Н.В. Громыко – неравнодушный человек к болям и страданиям других людей, сопереживает вместе с ними трагические события Великой Отечественной войны, посвящая им свои произведения. Пишет рассказы и очерки, публицистические статьи, ярко, образно; издаёт литературно-краеведческие работы в различных изданиях, публикуется в региональных и приморских журналах и литературных альманахах, в Приморском краеведческом альманахе «Дальняя Россія» (с 2015 г.) и др. С 2016 года вошла в состав Литературного союза «Альтаир» УГО.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ

Устало скрипели телеги,
На западе взявшие старт.
В повозках старухи и дети,
Да весь немудрёный скарб.

Мужчины пешком шагали,
Понуро тянулся скот.
Вокруг бескрайние дали.
На теле мозоли и пот.

Свободные земли и воля
Позвали крестьян в поход,
С мечтою о лучшей доле
Подался народ на восход.

Оставив родную землицу,
Струился людской поток.
На юг улетали птицы,
А люди шли на восток.

В дороге дети рождались,
Деды покидали мир,
Болели, страдали, влюблялись,
У Бога просили сил.

Три года прошло в испытаньях,
Но крепок русский мужик,
Преграды пройдя и страданья,
Желанных земель достиг.

Окраина Дальней России:
Тайга, комары, да зверь,
И небо, как море, синее,
А воздух – пьянящий хмель.

Долин изумрудная зелень,
Далёких сопок хребты,
Цветы полевые, и шмели,
И стайка стрекоз у воды…

Дошли, одолев путь не близкий,
Холод терпели и зной,
И город Никольск-Уссурийский
Им станет навеки родной.

КРАСНАЯ СОСНА

Сосна японская красная густоцветная –
редкое краснокнижное хвойное дерево.
В России растёт на юге Приморья,
чаще всего на морском побережье.

Я живу на краю двух миров –
Серых скал и синего моря,
Где кочуют обрывки ветров
В неспокойном седом просторе.

Я корнями цепляюсь за склон,
Над обрывом склоняю крону.
В океане родился циклон –
Значит, снова держать оборону.

С моря ветер-бродяга подул,
Завывая надрывно и тяжко,
Шумно гонит к обрыву волну.
На воде серебрятся барашки.

Словно крылья волшебных птиц
Мои ветви парят над склоном,
Обрывая иголки ресниц,
Сгибая мой стан к поклонам.

Потемнели тучи – к дождю,
Даже птицы петь перестали.
Знаю, эту напасть пережду
На высоком своём пьедестале.

В раскалённую солнцем жару
И в январскую лютую стужу,
Как боец, я в дозоре стою,
И несу пограничную службу.

Так живу на краю двух миров –
Я – на суше, а рядом – море,
Далеко от дорог, городов,
На Востоке России – в Приморье.

МОЁ ПРИМОРЬЕ

Берёзы белые на склонах,
Багульник в розовом цвету,
И лип развесистые кроны,
И кедры, стражи на посту,
Морские вольные просторы,
Долины, горы и леса –
Всё это ты, моё Приморье,
Любовь и родина моя.
В других краях, возможно, лучше,
Спокойно, тихо и тепло,
Но нет багульника на круче,

В озёрах лотос не цветёт.
Там нет остроконечных сопок,
Тайги загадочной, как мир,
И не парит орлан высоко,
С небес выискивая пир.
Там нет родного Уссурийска,
И милых преданных друзей,
Родных и самых-самых близких
По духу нужных мне людей.
И нет там шумного прибоя,
Что бьёт веками в берега…
Люблю тебя, моё Приморье,
Люблю надолго, навсегда.

ЛОСКУТНОЕ ОДЕЯЛО

Поблекли краски. И с годами
Не притягивают взор
Кусочки разноцветной ткани,
Что сшиты некогда в узор.

А память – непростая штука,
Внезапно вспомнит о былом,
Как мамины летали руки
Над этим пёстрым полотном.
С душой фрагменты создавала,
Здесь ситец, штапель и сатин.
По цвету ткани подгоняла,
Подобно краскам для картин.

Обрезки простенького ситца,
Ромашки, маки, васильки.
Но как под ними крепко спится,
И сны легки, как мотыльки.

Цветов контрастное соседство,
Горошки, пятна, завитки,
Обрывки розового детства
Вобрали эти лоскутки.

И вновь смотрю я неустанно
На этот старенький покров –
Мой талисман и одеяло,
Подарок мамин и любовь.

ВАНЕЧКА – МАМИН БРАТОК

Брату моей мамы, Ивану Арсеньеву,
подорвавшемуся на мине под
Новороссийском в 1942 году.

Крепко сжимая винтовку,
В свой последний бросок,
Бежал, молодой и ловкий,
Ванечка – мамин браток.

«Ванька, Ванюшка, сыночек», –
Кликали дома его.
Парню двадцатый годочек –
Это ж совсем ничего.

Дома подруга Ульянка
Ждёт, надежды полна.
Если б не эта полянка,
И не злодейка-война…

Не было б минного поля –
Счастье вернулось бы в дом.
Свадьбу сыграли бы вскоре
Шумным большим селом.

Миг лишь один – и не стало
Брата у мамы моей.
Бабушка тяжко рыдала,
Дед поседел до корней.

Нет жениха у Ульяны.
Горе и слёзы тоски…
А на злосчастной поляне
Снова растут цветы…

Фото в семейном альбоме,
Время застывшее враз:
Парень в военной форме
Смотрит прямо на вас.

Взглядом из поднебесья –
Словно зашёл на часок…
Наша неспетая песня –
Ванечка – мамин браток.

Владимир Дуленцов
Президент литературного Союза
«Альтаир» УГО
г. Уссурийск

Владимир Алексеевич Дуленцов – коренной дальневосточник, родился в пос. Пограничный. Сейчас он достаточно известный не только в родном Уссурийске, но во многих уголках Приморья как поэт. Прошёл достаточно трудный и тяжёлый путь воина, стал вице-президентом Приморской организации ветеранов разведки, контрразведки и дипломатической службы «За возрождение Отечества «Честь и достоинство», член Союза писателей 21 века, член литературного клуба «Звуки лиры». В 2011 году вышел его сборник «Я знаю…», в котором поэтическая палитра разнообразна: в ней сочетаются лиричность и очерковость, фактографизм и романтизм, пафосность и простота. Стихи В. Дуленцова всегда адресны, герои узнаваемы: это люди, живущие рядом, – сослуживцы, друзья, земляки… В. Дуленцов является лауреатом различных фестивалей и конкурсов, проходивших в таких городах, как Москва, Хабаровск, Владивосток, Находка, Уссурийск. Биография

автора, а также родителей и боевых товарищей нашла своё отражение в стихах и песнях, напечатанных в краевых изданиях «Лукоморье», «Живое облако», «Антология приморской поэзии», «Под чутким небом Уссурийска», Приморском краеведческом альманахе «Дальняя Россія». Выходят один за другим его поэтические сборники: «Живое зеркало», «Судьба России – ты моя судьба», «Я этот путь пройду». Главное в стихах поэта, истинного военного, – выражение собственной философской позиции сквозь призму времени. С 2016 года В. Дуленцов – Президент Литературного союза «Альтаир» УГО.

ПРИМОРЬЮ

Берёзки вдоль дороги хороводом,
Теснясь, танцуя, закружили всех.
Я счастлив,
Из Приморья вышел родом,
В него ж вернулся после многих лет.
Вдыхаю влагу рос таёжных, моря,
Да неба синь и запахи цветов.
Встречаю утром ласковые зори,
Я понял этот миг, и сам готов
Обнять здесь всё –
С рассвета до рассвета,
И злому никому вовеки не отдать.
Приморье наше – чудная планета,
Родиться, жить в нём – Божья благодать.

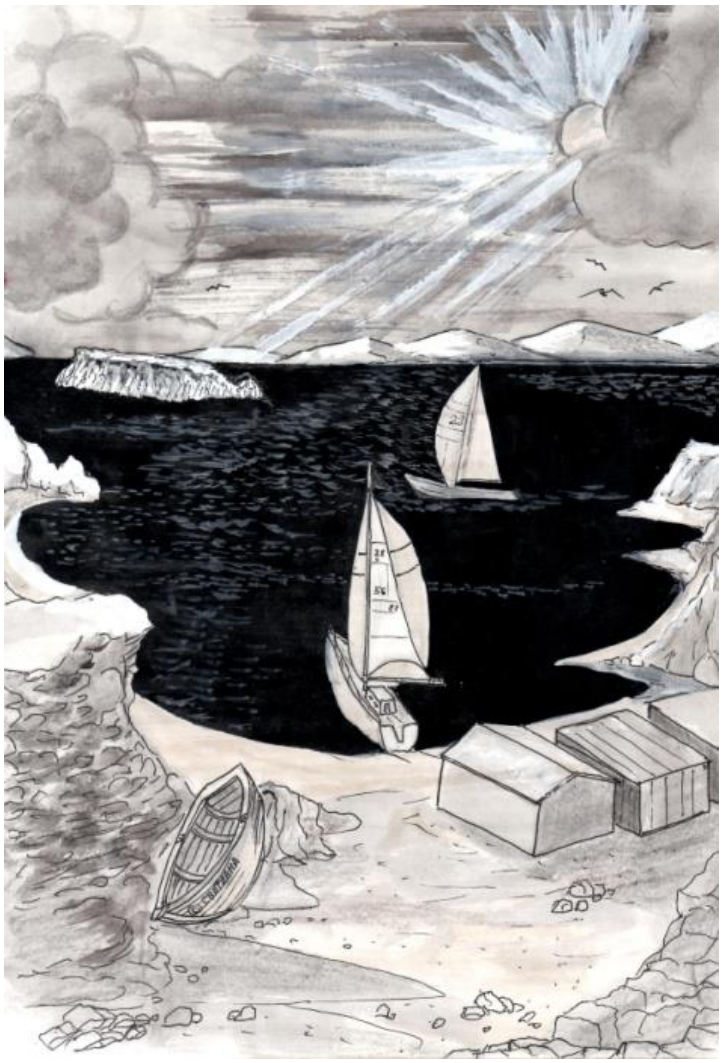
ВЕСЕННЕЕ НАСТРОЕНИЕ

Весна, волнение, природа.
Тепло и неба синь – прекрасны.
Уже проталины и всходы:
Ворчания зимы напрасны.

К полудню робкие капели
Свою мелодию заводят.
Умчались в никуда метели,
И мысли о любви приходят.

Жить хочется, и жить красиво,
С природой слиться, и с весною.
Друзья! Так просто быть счастливым,
Всем любоваться, и тобою!

Отбросить в сторону всё злое,
Добра побольше людям в руки.
А это – дорогого стоит
Весенних пробуждений звуки.



ДАЛЕКО

Далеко-далеко в тёмном небе горит
В созвездии Альтаир.
«Высоко! Высоко, – мне она говорит, –
Звёздный раскинулся мир!»
Быстрой кометой, яркой звездой

В небо я полечу.
Звёздным дождём упаду пред тобой –
Терять тебя не хочу.

Но ты равнодушно уходишь вдаль,
Любовь моя и мечта.
Не знаю, как ты, но мне очень жаль:
Нас сдерживает высота.

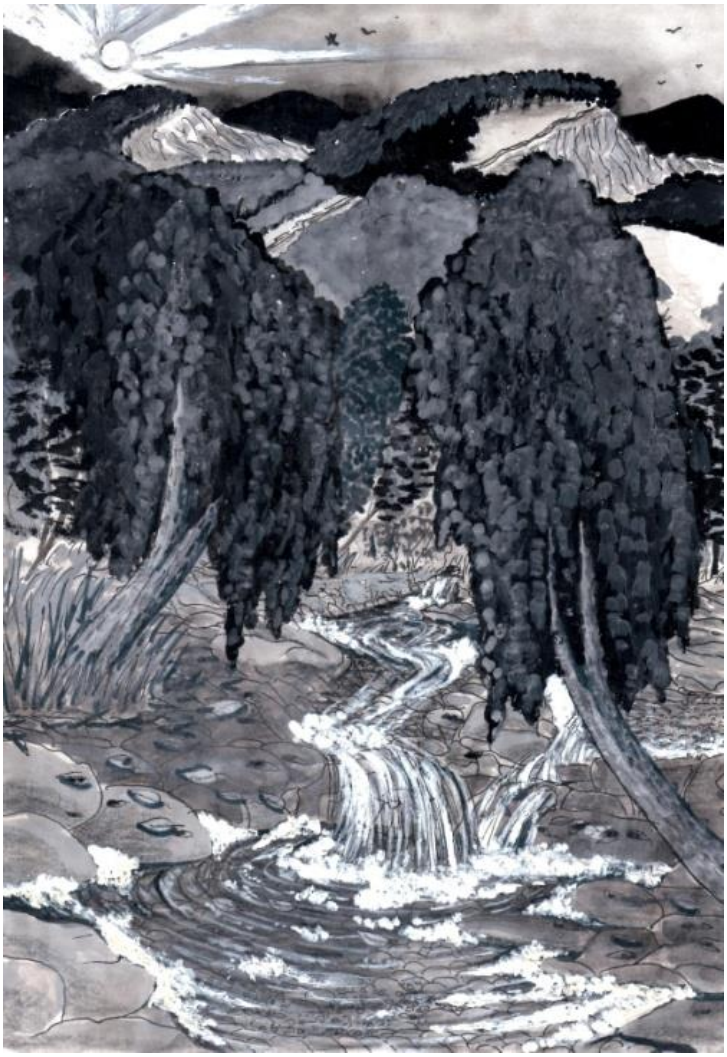
Плачет созвездие, кличет меня:
«Приходи, хоть на миг приходи!»
Сверкает в ночи и страдает любя,
Звёздные сеет дожди…

Быстрой кометой, яркой звездой
В небо я полечу.
Звёздным дождём упаду пред тобой –
Терять тебя не хочу!

ДВЕ БЕРЁЗЫ

Моей маме Варваре Ивановне

Шли солдаты, был палящий зной,
Мерный топот, всё вокруг в пыли.
Между ними лёгкий шаг босой –
Двух девчонок на расстрел вели!



Застонала горько мать-земля,
Над толпою дикий крик завис.
О пощаде тем двоим моля,
Слёзы катят по морщинкам вниз.

Но лениво поднимая пыль,
Шли фашисты, автомат к груди.
То не сон совсем, а явь и быль:
Две босые – гордо впереди.

По шестнадцать им вдвоём сейчас,
По шестнадцать вёсен навсегда.
Жизнь уходит в этот жуткий час,
Не вернётся больше никогда…

Вот они в сырой уже земле,
Две связные брянских партизан.
Две девчонки пали на войне,
Ничего так в пытках не сказав.

Две берёзки на могиле там
Зашумели гордо поутру.
Две девчонки тянут руки к нам,
Косы-ветки вьются на ветру…

Будут живы памятью людскою!
Не смогли сломить их, затоптать!
Только сердце вдруг сожмёт тоскою –
По семнадцать им могло бы стать!

Людмила Зенкова
Член Литературного союза
«Альтаир» УГО
г. Уссурийск

Людмила Петровна Зенкова – преподаватель-психолог, имеет высшее педагогическое образование по специальности «Педагогика и психология дошкольная». Работала методистом, заведующей в детском саду г. Уссурийска. С 1991 г. стала заниматься преподавательской деятельностью на кафедре психологии в УГПИ, а с 2011 года – в Школе педагогики ДВФУ. Поэзией Л.П. Зенкова стала увлекаться ещё в юные годы. Её стихи печатались в сборнике «Под чутким небом Уссурийска», посвящённом 150-летнему юбилею города, в Приморском краеведческом альманахе «Дальняя Россія» (2016 г.), в газетах «Служу Отечеству», «Уссурийск поэтический» (приложение к газете «Коммунар»). В настоящее время активно занимается творческой деятельностью. Сегодня Л.П. Зенкова – член Литературного союза «Альтаир» УГО.

БЕРЁЗЫ РОССИИ

Как прекрасны в России берёзы!
Белоствольные, гордо стоят
И в горячие летние грозы,
И суровой зимой в снегопад.

Шелковистые длинные косы
Шелестят изумрудной листвой.
В них сверкают алмазные росы,
Что упали прохладной зарёй.

А когда тёплый луч солнца нежно
Обласкает подруг, как цветок,
Побежит по стволам белоснежным
Живой влагой берёзовый сок.

И весною заплачут берёзы,
Свежей струйкой в них жизнь потечёт.
И закапают тёплые слёзы
На землицы родное плечо.

Запоют громко птицы в округе,
Заискрится в лучах небосвод.
В белых платьях берёзки-подруги
Дружно встанут в большой хоровод.

По-славянски стройны и красивы,
В кронах пышных листвою шумят.
Украшая собою Россию,
Белоствольными вечно стоят!

О МАЛОЙ РОДИНЕ

Дальневосточные таёжные края,
Как благодатна эта добрая земля!
Могучий кедр стоит, как исполин,
И травы росные склоняются пред ним.

В зелёных шапках сопок силуэт
Встречает с трепетом алеющий рассвет.
И, отражаясь в зеркале озёр,
Ведёт как будто с ними разговор.

В той утренней рассветной тишине
Чуть слышен всплеск на радужной волне.
В прозрачной толще шелковистых вод
Косяк мальков в лучах зари плывёт.

Позолотила юная заря
Всю ширь Приморскую, цветочные поля.
Высоких елей, сосенок стволы,
Кедровых шишек бусинки смолы.

Вот новый день, как на престол взошёл,
Вокруг привольно, чудно-хорошо!
Под ветром буйным кедр главу склонил
И с травами сквозь шелест говорил: –

Дальневосточная священная земля!
Влекут к тебе мятежные моря.
Цветущие бескрайние просторы,
О малой родине святые разговоры.

ПАМЯТИ АРСЕНЬЕВА

Над тайгой шум приморского ветра
Голосист, что пружина упруг.
Запах сосен и пышного кедра
Источает природа вокруг.

Помнят след все таёжные тропы,
Где ступала героя нога.
На деревьях не смытую копоть
От горевшего здесь очага.

Утром ранним с прохладой осенней
Вновь туман кедр росой серебрил,
В дебрях диких бесстрашный Арсеньев
Ценный клад для наук находил.

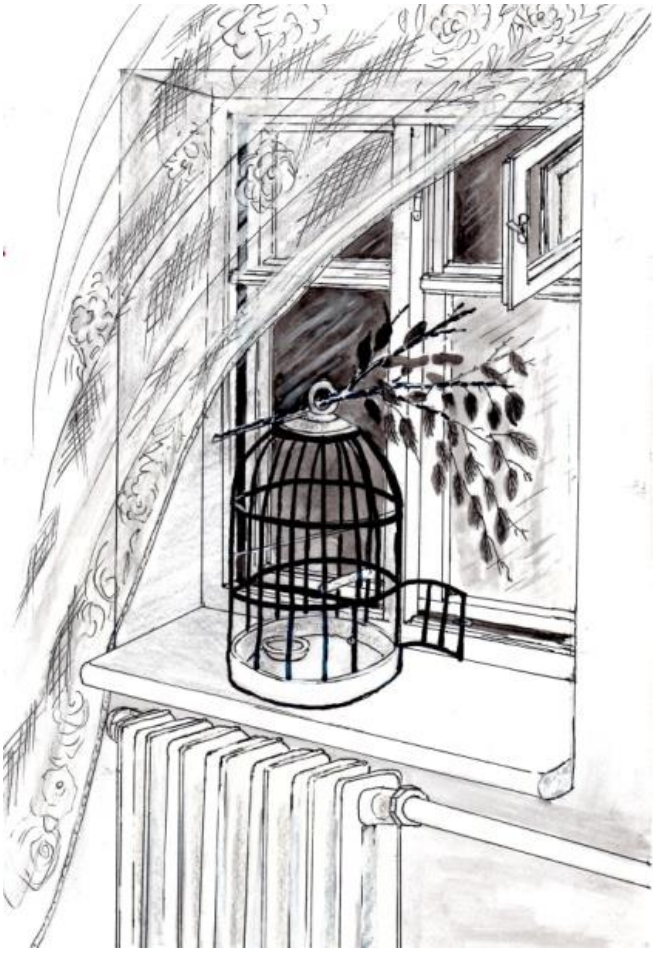
Так весь мир узнавал, как прекрасен
И загадочен Дальний Восток.
Труд учёного был не напрасен,
В нём открыт новых знаний исток.

Имя автора с небом сливалось,
Раскрывая всю тайну дорог.
Эхом громким в ответ отзывалось
Поколениям новых эпох.

Он потомкам в наследство оставил
Плод всей жизни – свой личный архив.
О нём память жива в нас святая,
Образ славный всегда будет жив.

Перед прошлым и время бессильно,
Ведь хранит память те имена,
Что прославили нашу Россию,
С ней остались на все времена!

РАССВЕТ В ПРИМОРЬЕ



Заалеет с рассветом восток,
Солнца диск вновь к нему устремится.
И как будто в бутоне цветок
Поспешит поскорее раскрыться,
Чтобы землю теплом одарить,
Все таёжные дали Приморья,
Жадно влагу рос белых испить,
Новый день начиная у моря.

И наполнится снова мой край
Благодатью небес и светила.
Ты дорогу всегда выбирай
Ту, что домом к себе так манила:
Океана безбрежную синь,
И в тайгу бесконечно походы.
Ширь Приморскую взглядом окинь –
В ней увидишь богатство природы.

И в цветущих уборах сады,
Драгоценных каменьев соцветье.
Рек бурлящих, каскады воды
И счастливые сны на рассвете.
Как чудесна с восходом Земля!
Естество её всё обнажилось.
На Востоке в бутоне не зря
Солнце ярким букетом раскрылось!

ТАЁЖНЫЙ ДУЭТ

Небес таинственная ночь
Легла на зелень изумруда,
Тайгу от взгляда скрыла прочь
И до рассвета тьма повсюду.

Где кедры выше головы
Ветвями хвойными качают,
На шишках капельки смолы
Свой запах терпкий источают.

Ветвисто гибкая струна
Вся в спелых гроздьях винограда,
Вверх устремляется она
Навстречу, словно звездопаду.

И обовьёт вокруг лозой
Кедровый мощный стан атлета.
Туман серебряной росой
Падёт на зрелый плод дуэта.

Забрезжит лишь едва рассвет,
Как отзовётся зорька эхом.
И аромат в один букет
Сольются ягоды с орехом!

ШТОРМ

Бьются волны о скалы тревожно,
Надвигаются буря и шторм,
А унять их никак невозможно
В сильный дождь и грохочущий гром.

Катят с шумом они свои воды
На просторном пути всё смелей,
Но уходят фрегаты в походы,
Невзирая на буйство морей.

И несут свою вахту в дозоре,
Охраняя покой рубежей.
Снова ждать будет их лукоморье
И встречать в тихой бухте своей.

Но ещё неуёмные вихри,
Поднимая сноп капель волной,
Будут долго шуметь, пока стихнут
С наступлением утра с зарёй.

А когда навестит вдруг затишье,
И умолкнет бушующий шквал.
Волны будут плескаться всё тише,
Распластавшись устало у скал.

Нина Исакова
Член Союза писателей 21 века
г. Уссурийск

Нина Ивановна Исакова – известная приморская поэтесса, член Союза писателей 21 века, вся её жизнь связана с родным городом Уссурийском. А сама жизнь учила Н. Исакову строить взаимоотношения с разными по характеру людьми, погружаться не только в своё, глубоко личное, но и воспринимать всё, чем живёт Родина – Россия, а значит, народ. Но самое главное – душа её училась любить. Любить и прощать. Н. Исакова начала печататься в региональной газете «Лукоморье» (г. Арсеньев), в местных газетах «Жемчужина Приморья», «Коммунар», а затем и московских изданиях: «Утро России», Московский вестник «ЗОЖ», «Мысль», в журнале «Предупреждение» (Москва, 2000), в российском альманахе «Лира» и его приложении «Поэтическая Россия» (г. Любучаны, 2000–2001). Её стихи были опубликованы в сборнике «Под чутким небом Уссурийска» (ДВФУ, 2016), Приморском краеведческом альманахе «Дальняя Россія» (ДВФУ, 2014–2016). Сейчас Нина Ивановна находится на заслуженном отдыхе, но по-прежнему не расстаётся с поэтическим словом.
Жизнь продолжается, а значит, будут ещё новые стихи и книги.

МОЯ МАЛАЯ РОДИНА

Моя малая Родина –
Сопок вечный покой,
По оврагам смородиной
Пахнет август хмельной.

Что-то путнику божьему
От зари до зари
У тропинок нахоженных
Шепчут вслед ковыли.

Моя малая Родина –
В радость каждый твой день.
Есть примета особая
У твоих деревень.

Там в пруды за околицей
Смотрят ивы, грустя.
Там с крестьянским достоинством
Хлеб подносят гостям.

Моя малая Родина –
Знойный ветер полей,
Помнит славные подвиги
Павших здесь сыновей.

Солнце светит без устали
Селам и городам.
Я тебя, земля русская,
Никому не отдам!

НА ВОСТОКЕ РОССИИ

На востоке России –
Море, сопки, тайга.
Небо – пологом синим,
Бьёт волна в берега.

Чайки росчерком смелым
Режут воздух сырой,
Валом пенится белым
След винта за кормой.

Здесь туманы седые
Над распадком клубят,
Кедрачи вековые
Свято тайну хранят.

Где-то с алою меткой
Притаился женьшень.
Сочно хрумкает веткой
Быстроногий олень.

Вот пульсирует жилкой
Ключ во мшистом ковре,
И медовой росинкой
Блеск смолы на коре.

ПРИМОРЬЕ – ТЫ СУДЬБА МОЯ

Я живу далеко от столицы –
На окраине русской границы,
На Востоке, где солнце из моря встаёт,
В голубых небесах продолжая поход.

Наши ветры, как птицы, крылаты.
Дремлют в недрах бохайские клады.
А в тайге – полосатый хозяин зверей,
Гордость щедрой природы Приморской моей.

Не суди меня строго, Россия,
Что Приморье для сердца – святыня.
Дальних рек берега и степей ковыли
Мне не станут дороже Приморской земли…

ПРИМОРСКИЕ ГРЁЗЫ

В свежем ветре – запах моря.
Облака, как паруса.
Сердцу грезятся просторы,
В белоснежных шапках горы
И лесные чудеса.
День за днем трясина будней
Притупляет пыл страстей.
Не престала жизнь мне трутня!

Лучше путь – опасный, трудный –
Станет участью моей.

Но, как с разумом не споря,
Все желанья испытать?
Я хочу в объятья моря!
Я хочу подняться в горы!
Фею леса повстречать!
Поддаюсь мечте, зовущей
Плыть, качаясь на волне.
Нет! Постой! А как же кручи?
Мне б рукой коснувшись тучи,
Приобщиться к вышине!

А ещё хочу я очень
Побродить в тиши лесной:
Вот малина! Вот грибочек!
Ручеёк бежит, бормочет:
«К морю! К морю! Кто со мной?»
Затерялась я в догадках,
Выбирая свой маршрут:
Море с солнцем? Лес с палаткой?
Или снежных гор загадку?
Так с чего начать мне путь?

ВЕЧЕР У МОРЯ

Солнце медленно падало в волны
И дробилось на сотни осколков.
Летний вечер, свидетель невольный,
Режиссёром был, видимо, ловким.

И ему подчинялись все звёзды.
Трепетали свечей язычками.
Скалил берег песчаные дёсны,
И туман расползался клочками.

Мы сидели, обнявшись, на камне,
Слыша моря дыханье живое.
Было жутко у ног великана,
Но он крепкой держал нас рукою.

И ворчал, содрогаясь, и плакал,
И ласкался щенком беспризорным,
И протягивал к берегу лапы
Пенных волн, оставляя узоры.

Но заря драгоценные блёсна
Раскидала по морю, играя.
И уснул великан – дядька грозный,
Только – водная гладь. Нет ей края…

ЛЮБЛЮ ЗАКАТЫ

Я смотрю на закат знойно-рыжий.
Будто гривы залётных коней
Разметались по небу. И ближе
Стал мне край золотых тополей.

Промелькнули года незаметно.
Я теперь приутихла душой.
А когда-то унять было тщетно
Мой характер, мой пыл огневой.

Но, как прежде, люблю я закаты –
Пусть в них сказочно яркий обман!
И влекут звоном струн перекаты,
Где резвится проворный гальян.

На Раздольной, где берег песчаный,
Сердцу мил звонкий смех малышей…
Ах ты край мой, волшебный, желанный!
Ты мне щедростью дорог своей.

Вижу в снах мир богаче, красивей.
Ведь у снов есть на то свой резон!
… А закат спрятал рыжую гриву
За бугром. И остыл горизонт.

МОЙ КРАЙ

На просторном лугу звёзды жёлтых саранок,
Изогнув лепестки, в сочных травах цвели.
И кружили стрижи в облаках спозаранок,
То стремясь в высоту, то касаясь земли.

Здесь играла любовь вальс на солнечных струнах.
Нежных слов дивный сад пробуждался в душе.
В водах тинных озёр, в их зелёных лагунах,
Август звёзды купал, ветер пел в камыше.

В шёлке ласковых трав стёжка лёгкая вьётся,
Сохраняя следы наших радостных встреч.
Уголочек земли, ты Приморьем зовёшься.
Я восторг твоих зорь буду в сердце беречь.

ПРИМОРСКАЯ ОСЕНЬ

Приморская осень – пора листопада,
Туманных восходов, объятых прохладой,
Ветров непокорных, дождей бесшабашных,
Что льют через край из-за облачной чаши.
Струятся по веткам слезами дождинки,
К земле припадают седые былинки,
Но дождь отшумит – снова солнце в зените
Опустит с небес золотистые нити

И шорох опавшей листвы до рассвета –
«Прощай до поры, светозарное лето!»
А сопки цветастые платья надели,
И кружится лес в листопадной метели.
Рябина стоит в дорогих украшеньях!
А кедр лианами взят в окруженье.
Маньчжурский орех пожелтел утомлённый,
И в куртках багряных красуются клёны.
Дурманящей прелью пронизано утро,
А осень шагает хозяйкою мудрой.
И мысли, как птицы, в тетрадку слетают,
Готовясь к отлёту, сбиваются в стаю.
Весь день – в суете, ночь – в бессонном томленье,
Приморская осень – души вдохновенье.

НЕ ПРОСИ У СУДЬБЫ ПОЩАДЫ

Не проси у судьбы пощады,
О прошедших днях не жалей.
Загрубевших обид заплаты
В суете вспоминать не смей.

Ветер жизни, что скорый поезд:
Остановку – не прозевай!
Может, Северный встретит полюс,
Может быть, ананасный рай.

Не забудь в пути: где б ты не был,
Где бы твой не пылал костёр,
Приголубит родное небо
И обнимет полей простор.

ВЕТРЫ ДАЛЬНИХ ДОРОГ

В жёлтых кустиках лютика
Дремлют капли росы.
Солнца робкие лучики
Нежат кудри лозы.

Всё сильней разгорается
В небе жаркий костёр,
А душа моя мается
И зовёт на простор.

В стенах замкнуто-каменных
Душно ей и темно,
Мир, наполненный тайнами,
Её манит давно.

И по зову по первому
Я шагну за порог.
Ждут меня слуги верные –
Ветры дальних дорог.

С ними путь сердце радует,
Рано мне на покой!
Семицветною радугой
Поднимусь над землёй.

Светом зорь осиянная
Возликует душа,
Запоёт птахой раннею:
«Как земля хороша!»

Владимир Ким
Кандидат физико-математических наук,
доцент Школы педагогики ДВФУ
начальник отдела информационных технологий
г. Уссурийск

Как восхитительно наяда
Вдруг возникает из воды!
И вся она, как в каплях яда,
Своей безумной красоты!

Сверкнут глаза её, как звёзды,
Как изумрудные цветы,
Как совершенные кристаллы
Невероятной чистоты!

Отхлынут воды океана,
Оставив чудо на песке!
Оно, как облако, растает
И растворится вдалеке!

* * *

Слепые стены коридора,
Как будто рельсы – в никуда.
Навстречу ты выходишь снова,
Из ниоткуда, как беда.

Как вежлива твоя улыбка,
Как звонко шаг звучит всегда.
И вновь безмолвно подавляет
Твоя немая красота.

Увижу взгляд твой безразличный,
Пусть даже так, хоть иногда.
Неотвратимо ты уходишь,
Из ниоткуда в никуда!

* * *

Не те слова, не те глаголы,
Не те движенья на лугу.
Она летит, как одуванчик,
Как ломкий листик сквозь тайгу!

Забуду всё, забуду радость,
Забуду робкие мечты.
И лишь одно запомню только –
Свет её тихой красоты!

Галина Николайчук
Член Союза писателей России 21 века,
член Литературного союза «Альтаир» УГО
г. Уссурийск

Галина Николаевна Николайчук – член Союза писателей России 21 века, автор-исполнитель песен и романсов, участница Губернаторской программы «Мастера искусств – жителям Приморья». Автор шести литературно-музыкальных сборников: «Серебряные росы», «Сны», «Час до встречи», «Тихой улицы свет», «Высокое горение любви», «Купола над Уссурийском». Г. Николайчук выпустила в свет десять компакт-дисков с песнями и романсами о Приморье, а также фильм «Благословляю день грядущий». Она стала лауреатом, победителем и многократным дипломантом различных конкурсов и фестивалей Приморья: «Приморский берег», «И в песне сохрани природу», «Мелодии Приморья», «Приханкайская лира», «Уссурийск, ты песня и легенда» и др. Публиковалась в российских, региональных и приморских литературно-художественных и музыкальных изданиях: «Поэтическая Россия», «Я пишу стихи», «Поэтоград», «Литературные известия», «Дальний Восток», «Океан», «Лукоморье», «Под чутким небом Уссурийска», Приморском краеведческом альманахе «Дальняя Россія» и др. Подготовила более двадцати концертных программ и литературно-музыкальных композиций. Много сил и времени Г.Н. Николайчук отдаёт встречам с молодым поколением, знакомит со своим творчеством, прививая им чувства к прекрасному поэтическому слову, любовь к родному краю, России. В настоящее время является заместителем Президента Литературного союза «Альтаир» Уссурийского городского округа.

КАВАЛЕРОВО

Кавалерово – край зелёный;
Рядом кедры шумят волной;
Словно диво, передо мной
Шелестят золотые клёны.

Выхожу к реке спозаранку,
Серебрится трава в росе.
Раскрываясь во всей красе,
Мне приветно кивают саранки.

Кавалерово – край далёкий.
Мы давно повенчались с тобой.
Заповедано мне судьбой,
Пронести в себе свет твой высокий.

Мой единственный уголок,
Где просторно, и мир не тесен.
Я сплету для тебя из песен
Светло-радужный свой венок.

СИНЕВА

Синева за окном, за окном синева…
Ни единого облачка нет, не видать…
Вновь срываются с губ золотые слова,
Чтобы миру всему о любви рассказать.

Рассказать, что мне люб птичий гомон вокруг,
Что природы ловлю каждый шорох и звук.
Что под небом святым целый мир обрела,
Словно птица лечу, лишь расправив крыла.

Красотою небес любоваться бы век,
И земной красотой, что открылась окрест.
Весь простор голубой для тебя, человек,
И озёрная гладь, и берёзовый лес.

И поляны цветов, что светлы и чисты.
Как широк и велик этот мир с высоты.
Там, в далёких краях, люди просто живут,
И сторонку свою, и очаг берегут.

Синева за окном, за окном синева…
Пусть срываются с губ золотые слова…
Каждой клеткой души, каждым нервом держусь
За державу свою, за великую Русь!

ОСЕНЬ В ПРИМОРЬЕ

Златокудрый сентябрь, словно ангел небесный,
Пролетал над Приморьем безмятежно светло,
Вновь тайгу озарил он улыбкой чудесной,
И сердечную грусть, как рукою сняло.

Колыхалась листва в изумительном свете,
Паутинки в лучах серебрились слегка.
Был далёкий распадок прозрачен и светел,
И в таёжные сны убегала река.

Над высокой скалой смело птицы кружились,
Ликовали под тёплым крылом сентября.
И в небесной купели, словно дети резвились,
Золотым облакам свои песни даря.

И царила вокруг несказанная прелесть,
И в усталую душу сошла благодать…
Так хотелось мечтать под берёзовый шелест
И в святые уста небеса целовать.

СЕНТЯБРЬ

Нет, никогда не высказать словами
Мою любовь к сентябрьским вечерам.
Вот облака-лебедушки над нами
Плывут к своим космическим мирам.

По лунной тропке опустился вечер
В наряде ослепительном своём;
Он для меня раскинул звёзды – свечи
И хорошо нам в этот час вдвоём.

Волна у ног спокойна, безмятежна,
В лучах заката трепета полна.
Гляжу: в морском величии безбрежном
Вся беспредельность вечности видна.

Нет, никогда не высказать словами,
О чём поёт душа под небесами…

ВЕСНА

Лучился день, окутанный сияньем
Святых небес, и облаков летели стаи.
Зима ушла, до донышка истаяв.
Мне вновь весна назначила свидание.

И я спешу в горячие объятия,
Весенним трелям сердце открывая,
Страницу жизни новую листая,
Сменив пальто на солнечное платье.

Весна печаль-тоску мою развеет
И разольётся по сосудам, нервам,

Как поцелуй мой самый первый –
Цветок любви в моей душе созреет.

Пускай весна сияет всюду ярче,
Звенит на все лады, пленяя новью.
Пусть чувства разгораются лишь жарче.
Я поделюсь с тобой своей любовью!

РАЗДЕЛ II
ИЗУЧЕНИЕ ПРИМОРЬЯ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

1. ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ ПРИМОРЬЯ

Александр Коляда
Кандидат биологических наук,
доцент Школы педагогики ДВФУ,
член городского общества краеведов
им. В.К. Арсеньева,
г. Уссурийск

ИСТОКИ БОТАНИЧЕСКОЙ НАУКИ В ПРИМОРЬЕ (К 100-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ БОТАНИЧЕСКОГО КАБИНЕТА ЮЖНО-УССУРИЙСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА)

В 2016 году в Приморском крае отмечалось 100-летие со времени образования Южно-Уссурийского отделения Приамурского отдела Русского Географического Общества.

В далёком 1916 г. в небольшом городке Никольск-Уссурийском группа местных интеллигентов и военных, движимая желанием изучать девственную природу Южно-Уссурийского края, а также как-то разнообразить свой унылый и однообразный быт, основала в городе отделение Русского Географического Общества. Получилось так, что оно оставило яркий след не только в истории самого города, но и всего региона.

Как правило, местные отделения географического общества занимались широким кругом краеведческих исследований – изучали животный мир, растительность, быт и культуру местных народностей. Южно-Уссурийское отделение нашло свой путь в изучении края не сразу.

Дело в том, что среди первых членов вновь организованного общества практически не было профессиональных учёных-исследователей.

У А.З. Фёдорова, который стал правителем дел отделения (говоря современным языком, учёным секретарём), был определённый опыт археологической работы. Свои начальные наблюдения земноводных и пресмыкающихся начал А.А. Емельянов (в будущем известный дальневосточный зоолог). Обширный запас археологических, этнографических и других наблюдений имелся у В.К. Арсеньева. Вот, пожалуй, и весь научный задел первых членов отделения.

Вероятно, отделение так и продолжало бы любительскую краеведческую работу, если бы не «историческая» встреча А.З. Фёдорова и Е.Н. Клобуковой-Алисовой, которая в 1917 г. оказалась в Никольск-Уссурийском по «направлению» известного российского ботаника, будущего президента Академии наук СССР В.Л. Комарова.

Изучая в конце XIX–начале XX вв. флору азиатской части континента, учёный в 1913 г. побывал в частности и в Никольск-Уссурийском, где познакомился с преподавателями местной Женской учительской семинарии. Нужно сказать, что многие из них активно осуществляли краеведческую деятельность, в т.ч. и в области ботаники: в семинарии имелся богатый гербарий растений юга Приморья.

А.З. Фёдоров увлёк Евгению Николаевну, талантливую ученицу В.Л. Комарова, перспективами работы в ботаническом направлении.

А работы было непочатый край!

Несмотря на то, что на юге Дальнего Востока побывали экспедиции Р.К. Маака, Ф.Б. Шмидта, Г.И. Радде, К.И. Максимовича, флора юга Дальнего Востока, а тем более всего региона, была изучена недостаточно.

Были и свои местные коллекторы – А.М. Савари, Н.А. Пальчевский и др. Однако в большинстве случаев они просто производили сборы растений, составляли гербарии, но научной обработкой их, как правило, не занимались.

5 сентября 1918 г. в отделении появилось первое структурное исследовательское подразделение – Ботанический кабинет (кабинеты можно считать прообразами современных лабораторий) (фото 1). Руководство им было возложено на Е.Н. Клобукову-Алисову, а его основной целью стало изучение флоры юга Дальнего Востока.

Фото 1. Ботанический кабинет Южно-Уссурийского отделения РГО в 1927 г. Стоят слева направо: Т.В. Торба (Самойлова), А.М. Костина, Т.П. Самойлов, М.Н. Николаева, О.П. Кондратенко, Е.П. Самойлова. Сидят слева направо: Е.А. Левченко, Е.Н. Клобукова-Алисова, В.А. Траншель, А.З. Федоров, Н.Н. Тихонов

Отныне магистральным направлением в работе Южно-Уссурийского отделения становится – ботаническое. Впоследствии А.З. Фёдоров писал: «*Общество определило уклон для своей работы – ботанический, и декларировало точку зрения на характер самой работы: оно стремилось к организации постоянных научно-исследовательских учреждений, обслуживаемых постоянным штатом работников, так как считало, что таким путём можно значительно легче осуществить свои исследовательские задачи по изучению ещё весьма малоисследованного в то время Уссурийского края*…» (цит. по: Засельский, 1979).

Задачами кабинета стали (Из деятельности…, 1922): изучение флоры Уссурийского края; изучение растительных сообществ; изучение медоносных растений; изучение растений семейств Бобовые и Мятликовые в связи с вопросами улучшения сенокосных угодий; изучение сорных растений.

Нужно сказать, что, хотя Ботанический кабинет отделения просуществовал недолго, всего 11 лет, тем не менее, благодаря энтузиазму и профессионализму его сотрудников за этот короткий срок сделано было немало (Алисова, 1923; Засельский, Коляда, 1988; Коляда, Фролов, 2001; Коляда и др., 2015).

Были осуществлены многочисленные поездки по наиболее богатым во флористическом отношении южным районам Приморского края, а также ряд достаточно крупных экспедиций

(фото 2): Сучанская (лето 1921 г.); Южно-Ханкайская (июнь-октябрь 1924 г.) (Алисова, 1925); Средне-Суйфунская (сентябрь 1928 г.) (Средне-Суйфунская…, 1928) (фото 3).

Фото. 2. Во время одной из экспедиций Ботанического кабинета

Фото 3. Средне-Суйфунская экспедиция 1928 г.
Вторая слева – Е.Н. Клобукова-Алисова

В результате экспедиционных исследований был создан значительный гербарий, включавший систематическую и справочную части, и насчитывавший более тысячи видов растений южной части Дальнего Востока.

На основе этого гербария в 1925 г. был опубликован «Малый определитель растений Дальневосточного края» (Комаров, Клобукова-Алисова, 1925), ставший первым руководством по определению видов растений региона и пользовавшийся огромной популярностью.

В Ботаническом кабинете проводились также изучение водорослей (ими занималась А.Г. Хахина, одна из первых приморских альгологов), ботанико-ресурсоведческие работы – шелководческие исследования, изучение сорных, древесных растений. Во многих случаях они нашли значимый практический выход.

Несколько слов о дальнейшей судьбе Ботанического кабинета.

В конце 1920-х гг. региональную науку проверяла Рабоче-крестьянская инспекция. Она усмотрела дублирование в исследованиях Южно-Уссурийского отделения и созданного в 1924 г. Дальневосточного краевого научно-исследовательского института. В результате научные подразделения отделения, в т.ч. и Ботанический кабинет, в январе 1930 г. были реорганизованы в Южно-Уссурийское отделение института.

Основные направления в исследованиях были сохранены. Как результат многолетних ботанических работ в 1931–1932 гг. в свет вышел солидный двухтомный определитель растений Дальневосточного края (Комаров, Клобукова-Алисова, 1931–1932). Началась работа над фундаментальной «Флорой Дальнего Востока».

Вскоре последовала очередная реорганизация, и в 1932 г. отделение трансформировалось в новую самостоятельную организацию – Горнотаёжную станцию, которая в декабре этого же года вошла в созданный Дальневосточный филиал Академии наук СССР.

Работы ботаников Горнотаёжной станции продолжались (Воробьев и др., 1938; Коляда А., Коляда Н., 2012). Постепенно из употребления вышло слово «кабинет», коллектив ботаников станции стали именовать исследовательской группой. А с началом Великой Отечественной войны флористические исследования были свёрнуты.

Литература

1. Алисова Е. Южно-Ханкайская Ботаническая экспедиция 1924 г. // Известия ЮУОРГО. 1925. № 11. С. 195–206.
2. Алисова Е.Н. Ботанические исследования в Приморье // Приморье: его природа и хозяйство. Сборник статей, составленный Научно-просветительной секцией Приморского губернского выставочного бюро. Владивосток: Дальневост. Госкнига, 1923. С. 117–122.
3. Воробьев Д.П., Жиляков Н.И., Куренцов А.И., Самойлов Т.П. Горнотаёжная станция ДВФ АН СССР: Итоги и перспективы. Владивосток: Дальгиз, 1938. 68 с.
4. Засельский В.И. Организация биологических исследований на Дальнем Востоке в 1917–1932 // Биологические исследования на Дальнем Востоке. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1979. С. 36–47.
5. Засельский В., Коляда А. Ботанический кабинет // Блокнот агитатора. 1988. N 19. Октябрь. С. 16–17.
6. Из деятельности Отделения // Известия ЮУОРГО. 1922. № 1. С. 2–4.
7. Коляда А.С., Коляда Н.А. Горнотаёжная станция: как все начиналось. Уссурийск: Изд-во ДВФУ (филиал в г. Уссурийске), 2012. 76 с.
8. Коляда А.С., Мезенцев А.Л., Ковешников Е.В. Южно-Уссурийское отделение Приамурского отдела Русского географического общества (1916–1929). Биологические исследования. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2015. 128 с.
9. Коляда А.С., Фролов В.Д. Истоки ботанической науки в Приморье // Уссурийский краеведческий вестник. Вып. 1. Уссурийск: Изд-во УГПИ, 2001. С. 48–59.
10. Комаров В.Л., Клобукова-Алисова Е.Н. Малый определитель растений Дальневосточного края. Владивосток, 1925. 516 с.
11. Комаров В.Л., Клобукова-Алисова Е.Н. Определитель растений Дальневосточного края. Л.: Изд-во АН СССР. 1931. Т. 1. 622 с.; 1932. Т. 2. С. 623–1175.
12. Средне-Суйфунская ботаническая экспедиция 1928 года // Известия Южно-Уссурийского отдела Русского Географического общества. 1928. № 14. С. 1–2.

Александра Пишун
Преподаватель Школы педагогики ДВФУ,
магистр филологии, инженер-метеоролог
Иван Пишун
МАОУ сош № 25
г. Уссурийск

ПАМЯТЬ В НАШИХ ОСТРОВАХ (ТОПОНИМЫ ПРИМОРЬЯ)

В русском языке наряду с именами нарицательными существуют имена собственные: личные имена, географические названия, клички животных и т.д. Самую многочисленную группу составляют географические названия – топонимы. Каждый человек постоянно встречается с ними. Изучение топонимов вызывает большой интерес, так как содержит разнообразную информацию. «Невозможно представить себе жизнь современного общества без географических названий, – пишет известный специалист в области топонимики Э.М. Мурзаев. – Они повсеместно и всегда сопровождают наше мышление с раннего детства. Всё на земле имеет свой адрес, и этот адрес начинается с места рождения человека. Родное село, улица, на которой он живёт, город, страна – всё имеет свои имена» [6, с.7].

Топонимика – достаточно молодая наука, изучающая географические названия. Слово «топонимика» образовано от двух греческих слов: topos – место, местность и onoma – имя. Если посмотреть на географическую карту, то можно увидеть, что на ней огромное количество названий: стран, морей, островов, рек, озёр, городов – топонимов. Топонимы – это не просто слова, это наша память, зеркало нашей истории. «Исторические названия, – считал Д.С. Лихачев, – это культурообразующие скрепы между прошлым, настоящим и будущим» [5, с. 2].

Приморский край имеет богатую историю. Здесь на протяжении разных столетий жили и строили свои сообщества разные дальневосточные народы, включая маньчжур, корейцев, удэгейцев, нанайцев и других. На карте нашего края «дороссийский» период истории до 1860 г. нашёл выражение в виде названий гор, рек, некоторых населённых пунктов. Но всё же большинство нынешних географических названий в Приморье имеет российское происхождение, включает в себя имена и фамилии первооткрывателей, выдающихся военных и чиновников, особенно конца 19–начала 20-х веков, а также отражает в себе те места, из которых приезжали в наш край переселенцы из Великороссии, Украины, Белоруссии, Прибалтики.

Фото 1. ***Жан-Франсуа де Галом,*** *граф* ***де Лаперуз*** *(1741–1788) - коммодор, французский мореплаватель*

Особый интерес вызывают географические названия мест, связанных с морским побережьем. Так, мы обратили внимание на названия островов, которые представлены в нашей таблице с подробным перечнем названий островов Приморского края. Собственно, впервые европейцы могли насладиться красотами Приморского края или, как часто тогда называли, «Китайской Тартарией», начиная с конца 18-го века, когда в июне-июле 1787 года берега нашего края исследовал французский мореплаватель Лаперуз (фото 1). Его экспедиция в составе двухсот пятидесяти человек проплыла на двух фрегатах от современной бухты Моряк-Рыболов до самого северного побережья Приморья.

Фото 2. ***В. А. Римский-Корсаков*** *(1822–1871) контр-адмирал, русский мореплаватель, географ, гидрограф, писатель, реорганизатор системы военно-морского образования, командир шхуны «Восток»*

Очень подробно французы исследовали залив, который сам Лаперуз обозначил в честь своего учителя и наставника, выдающегося флотоводца Шарля Тернея. Сегодня в названии административного центра северо-восточного муниципального образования Приморья увековечена фамилия этого человека. Французское происхождение имеет и остров Большой Пелис. Это связано с тем, что острова Римского-Корсакова, в состав которых входит и он, были обнаружены в 1851 г. французскими китобоями, назвавшими все острова Римского-Корсакова «IlesPelees» , что в переводе означает – «Голые Острова» (фото 2).

И, наконец, архипелаг императрицы Евгении, в который входят пять крупных островов (включая остров Русский, острова Попова, Рейнеке, Рикорда, Шкота) и более двадцати мелких, назван в честь жены императора Наполеона III Евгении французскими моряками в 1855 году.

В середине 19-го века берега Приморья исследовали британские моряки, которые, в частности остров Аскольд обозначили на своих картах как Терминэйшен или «конечный пункт» (фото 3).

Фото 3. Остров Аскольд

Но, разумеется, львиная доля морских пунктов Приморья, особенно это касается островов, получила название от русских путешественников и переселенцев, начавших осваивать край с 50–60-х годов 19-го столетия. Много островов названы в честь русских военных – выдающихся адмиралов и генералов, офицеров флота, прапорщиков, других чинов из когорты военных моряков. Например, остров Антипенко в Хасанском районе назван по фамилии механика корвета «Калевала» прапорщика И. И. Антипенко, который под руководством подполковника Василия Матвеевича Бабкина участвовал в изучении побережья Южно-Уссурийского края в 1862–1863 годах (фото 4). К слову, значительная часть экипажа корвета «Калевала» увековечила себя в названиях островов. Кроме Антипенко есть также остров Герасимова, названный в честь старшего штурмана «Калевалы» прапорщика корпуса корабельных штурманов В.И. Герасимова. Сам капитан «Калевалы» Фёдор Николаевич Желтухин (будущий контр-адмирал) тоже не остался без острова в свою честь. Можно также указать на острова Верховского, чьё название связано с членом экипажа «Калевалы» лейтенантом Владимиром Павловичем Верховским, а также на остров Гильдебрандта, обозначенный в честь мичмана

«Калевалы» Я.А. Гильдебрандта, и на остров Сибирякова (фото 5), названный в честь судового врача «Калевалы» К.А. Сибирякова.

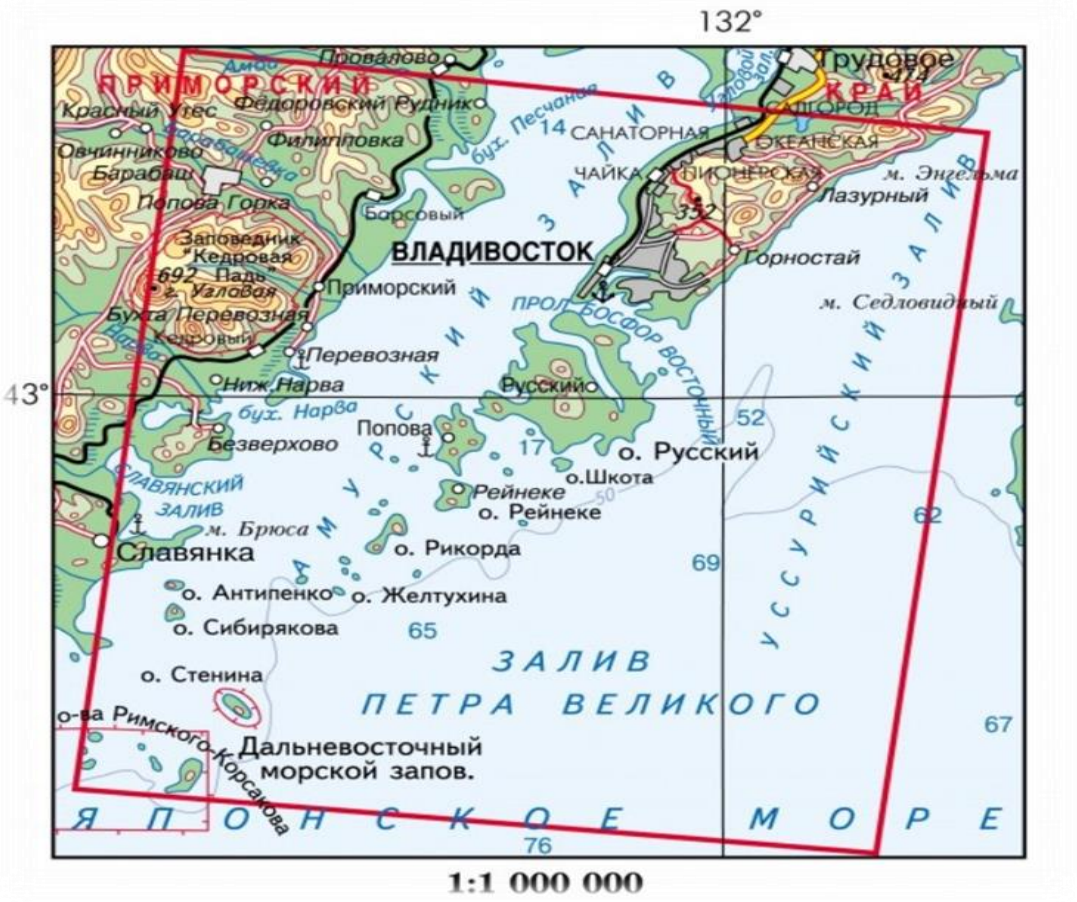


Фото 4. Остров Антипенко (остров в заливе Петра Великого)

Фото 5. Остров Сибирякова

Экипаж ещё одного корвета «Новик» также запечатлел себя в названиях островов. Достаточно указать на остров Скребцова (жители Приморья часто называют его «Коврижка»), его название идёт от двадцатилетнего штурмана «Новика» Михаила Скребцова, или на остров Скрыплёва, названный в честь командира «Новика» Константина Григорьевича Скрыплёва. Острова Чихачёва, Попова, Путятина (фото 7) и Рикорда были названы в честь известных в своё время адмиралов русского флота Николая Матвеевича Чихачёва, Евфимия Васильевича Путятина (в 1855 году подписал первый договор о дружбе и торговле с Японией) (фото 6), Андрея Александровича Попова (героя Крымской войны, инициатора строительства броненосцев) (фото 11) и Петра Ивановича Рикорда.

Фото 6. Граф (с 06.12.1855)
Евфимий Васильевич Путятин
(1803–1883)
– русский адмирал, государственный деятель и дипломат. В 1855 году подписал первый договор о дружбе и торговле с Японией. В 1861—1862 гг. возглавлял Министерство Народного Просвещения.

Фото 7. Остров Путятина

Двое последних никогда Приморье не посещали, хотя адмирал Попов и был руководителем Тихоокеанской эскадры, направленной Александром II для демонстрации поддержки северян в период Гражданской войны в США.

Необходимо отметить, что некоторые названия островов своим происхождением обязаны военным и морякам, которые были выдающимися исследователями, но не приморской земли, а других российских территорий. В частности, острова Пахтусова и Кротова были названы в 1862 г. флотским штурманом-гидрографом В.М. Бабкиным в честь исследователя Новой Земли П.К. Пахтусова и его помощника лейтенанта В.А. Кротова.

В Приморье находятся самые южные острова Российской Федерации – один из них был назван в честь капитана транспорта «Князь Меншиков» И.В. Фуругельма, другой называется остров Веры (открыт русскими моряками в 1854 г.).

Моряки-первооткрыватели охотно именовали острова в честь своих судов, на которых они прибывали к берегам Приморья. Сами суда часто назывались в честь мифологических и полумифологических персонажей. Здесь можно вспомнить об острове Аскольд, названный уже упоминавшимся выше штурманом В.М. Бабкиным. С «судовой» темой связаны бухты Новик, Воевода, Рында, Джигит на острове Русском. Сам остров Русский (фото 8) вначале носил название остров Казакевича в честь первого военного губернатора Приморской области контр-адмирала Петра Казакевича.

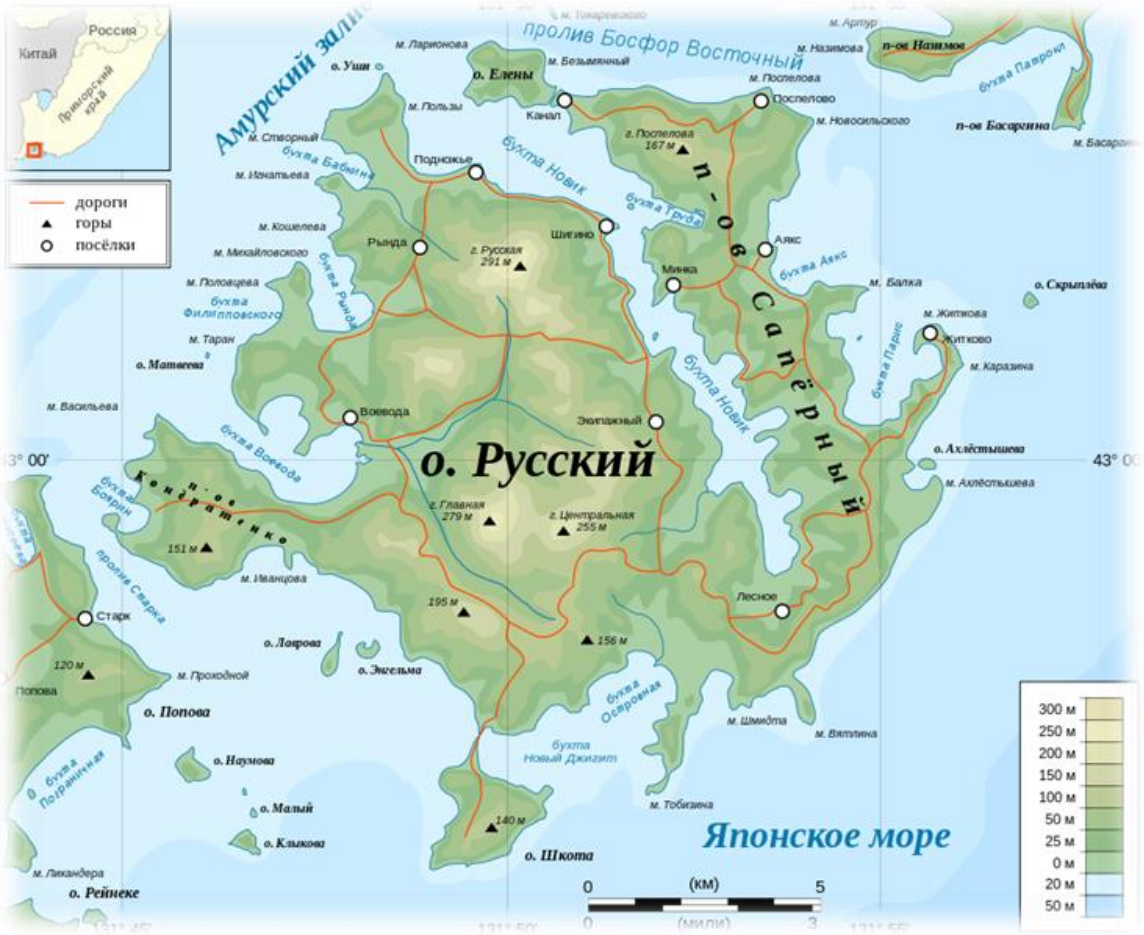


Фото 8. Остров Русский

Нынешним своим названием остров Русский обязан графу Муравьёву-Амурскому. Кстати, остров Русский является самым крупным в архипелаге Императрицы Евгении. Ещё один случай, когда остров сменил название, данное уже русскими моряками – остров Ахлёстышева близ острова Русский, который вначале (до 1912 г.) назывался остров Луценко, а затем переименован в честь генерала Дмитрия Дмитриевича Ахлёстышева (1796–1875) – героя русско-турецкой войны 1828–1829 гг. и Польской кампании 1831 г.

В Приморском крае имеется и «конфликтный» остров, принадлежность которого оспаривается Южной Кореей. Речь идёт об острове Ноктундо, находящемся в устье реки Туманной. Он был присоединён к России согласно Пекинскому договору 1860 г. между Россией и Цинским Китаем, но без формального согласия Кореи. В 1990 г. Северная Корея признала права СССР на остров, но Южная Корея выступила против данного решения. Впрочем, Ноктундо считать островом можно весьма условно – он слишком близко примыкает к российскому берегу Туманной, протока между ним и материком едва заметна и периодически пересыхает.

Название ряда островов Приморья имеет «зоологическое» происхождение. В частности, можно указать на острова Лисий (фото 9, фото 10), Бычий, Птичий, Утиный, Кроличий. Эти названия тоже давали военные моряки, в основном под впечатлением местной фауны (наличием птичьих колоний или при обнаружении на острове конкретных животных).

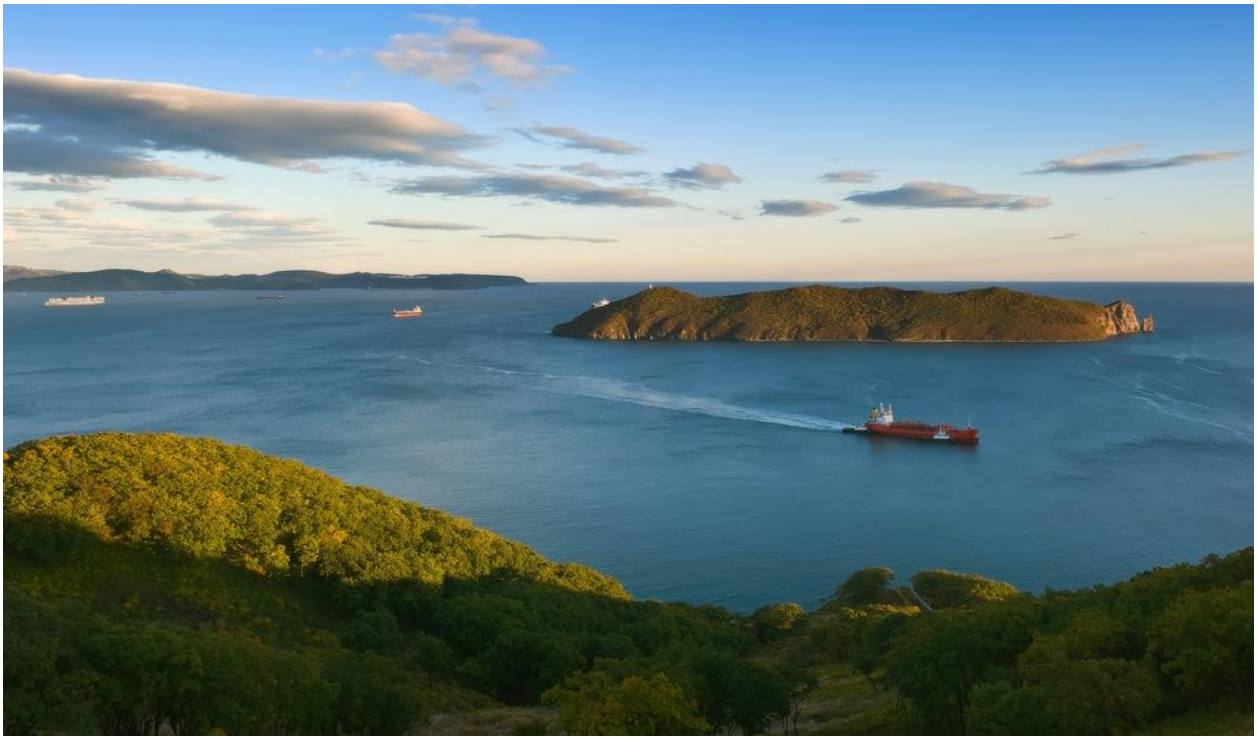


Фото 9. Остров Лисий (1)

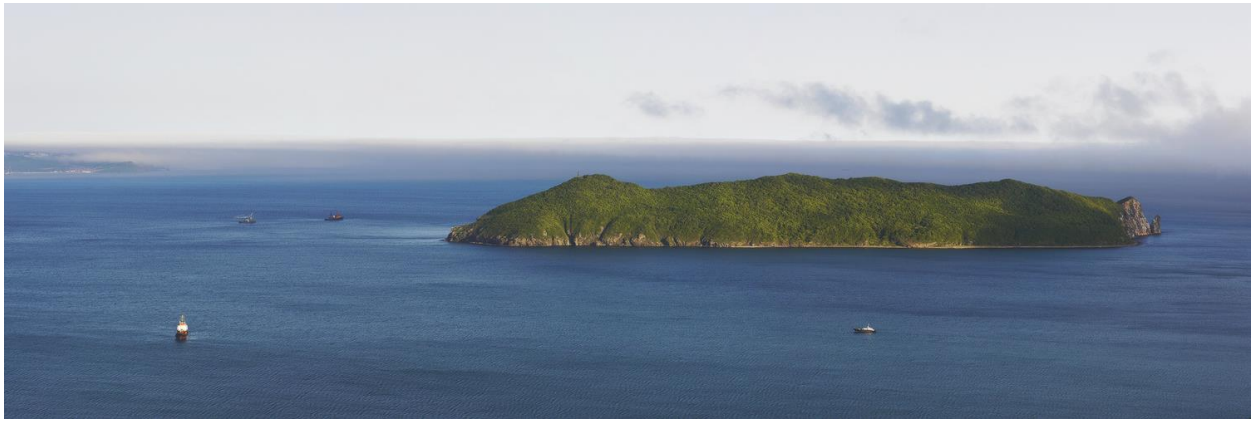


Фото 10. Остров Лисий (2)

Фото 11. ***Андрей Александрович Попов*** *(1821–1898) - русский флотоводец, кораблестроитель, полный адмирал (1891 год). Под его командованием проводились действия тихоокеанской эскадры русского флота у берегов Северной Америки (1863—1864), организована высадка русского десанта в Сан-Франциско (1863).*

Но в целом доминирует «военная» составляющая в названиях островов – названия, как самих островов, так и географических пунктов, расположенных на них (мысов, сопок, бухт и др.), очень часто связаны с фамилиями флотских офицеров, военных моряков или прочих военных людей.

Особенностью топонимики островов Приморья является слабое присутствие в ней «советской» или «коммунистической» темы. Она присутствует чаще всего в названиях улиц или районов в черте городов, посёлков и сёл, но практически не представлена в топонимике самих островов. Объяснение этому явлению можно дать следующее: морские акватории Приморья находились под «опекой» военных моряков и пограничников с самого начала истории российского Приморья, а в этой среде без лишней надобности обладать «коммунистическим» топонимическим энтузиазмом было не принято… И это несмотря на то, что военные и прочие государственные служащие царской России, в честь которых были названы острова, были в основном дворянского сословия (фото 12).

Ещё одну особенность отметим. Существующие ныне названия островов и географических объектов на них появились в первый период освоения Приморья русскими людьми, эти названия в основном сразу прижились и стали восприниматься всеми как не требующие изменения, даже в самые суровые «сталинские» времена. В этих названиях почти не было «китаизмов», в отличие от названия многих населённых пунктов, рек, горных вершин и пр. на территории Приморья, которые были переименованы на русский лад лишь в начале 70-х годов прошлого века.

Фото 12. Остров Попова

Литература

1. Блог Отшельника: портал рыболова и охотника. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blogotshelnika.ru *(дата обращения 23.10.2017)*.
2. ВладивостокГид: путеводитель по Владивостоку и Дальневосточному федеральному округу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vladivostokgid.ru *(дата обращения 23.10.2017)*.
3. Груздев А.И. Береговая черта: имя на карте: Морской топонимический словарь Приморского края. Владивосток: Дальнаука. 1996. 242 с.
4. История освоения русскими людьми территории современного Хасанского района [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://khasan-district.narod.ru/history/1850_1922/ istoriya_osvoeniya.htm *(дата обращения 23.10.2017).*
5. Лихачев Д.С. Достоинство имени // Сборник материалов Второй Всесоюзной научно-практической конференции «Исторические названия – памятники культуры». М. 1991. С. 2.
6. Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. М: Мысль, 1984. 653 с.
7. Рублева О.Л. Ономастика в школе: учебное пособие. Владивосток: Изд-во ПИППКРО, 2005. 148 с.
8. Топонимика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.toponimika.ru *(дата обращения 23.10.2017).*
9. Яндекс. Карты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://yandex.ru/maps *(дата обращения 23.10.2017).*
10. SkyscraperCity: Российский форум: Владивосток и Приморский край [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.skyscrapercity.com/showthread.php?p=13583090 *(дата обращения 23.10.2017).*

Наталья Плотникова,
кандидат филологических наук, доцент,
преподаватель Приморского
краевого колледжа культуры
г. Уссурийск

Н. М. ПРЖЕВАЛЬСКИЙ И В. К. АРСЕНЬЕВ – РУССКИЕ ОФИЦЕРЫ, ПУТЕШЕСТВЕННИКИ И ПИСАТЕЛИ

На Дальнем Востоке хорошо известны имена русских офицеров, путешественников, писателей Н.М. Пржевальского и В.К. Арсеньева. Оба связали свою жизнь с военной службой, понимая, что именно она даст им возможность заниматься географическими исследованиями. И всё-таки они, в первую очередь, оставались русскими офицерами. Николай Михайлович Пржевальский именно на Дальнем Востоке родился как путешественник, географ, писатель. Так считал С.Ф Крившенко, профессор ДВГУ, писатель, основатель литературно-краеведческой школы на Дальнем Востоке. Н.М. Пржевальский исследовал часть Амура, верховье реки Уссури, озеро Ханка, побережье Японского моря, узнал, что представляют собой горы Сихотэ-Алиня. Он описал флору, фауну, климат Дальнего Востока. В это время он был произведён в капитаны и назначен старшим адъютантом штаба войск Приморской области и переведён в Николаевск–на–Амуре, где прожил зиму 1868–1869 года. Весной и летом 1869 года состоялись новые экспедиции, а в январе 1870 года он вернулся в Петербург, где вскоре вышла его книга об Уссурийском крае. Затем его командировали в Северный Тибет и Монголию. Большой вклад учёный внёс в изучение Центральной Азии, но это будет следующий этап его жизни и исследований. Известность и славу путешественника закрепили и его замечательные книги, одна из которых, как уже было сказано, «Путешествие в Уссурийском крае. 1867–1869 гг.».

Владимир Клавдиевич Арсеньев ещё в юности познакомился с трудами Н.М. Пржевальского, они произвели на него неизгладимое впечатление: он узнал о том, что Уссурийский край фактически неизведан. Желание попасть на Дальний Восток осуществилось в 1900

году. И с тех пор он отдал службе в далёком крае 26 лет. В.К. Арсеньеву пришлось принять участие почти во всех военных действиях, происходивших на территории Дальнего Востока в те далёкие годы начала XX века.

Сегодня известны некоторые факты биографии Арсеньева, которые он, по известным причинам, замалчивал, но передал их в 1928 году своему биографу Ф.Ф. Аристову. Например, им был исключён такой факт из его воинской жизни: «1900 г. 1 мая произведён в поручики. Мая 19 – Переведён на службу в 1-ый Владивостокский крепостной пехотный полк. Июля 8-25 находился в составе Благовещенского отряда генерал-лейтенанта К.Н. Грибского». Значит, до прибытия во Владивосток Арсеньев находился в Благовещенске.

Научный сотрудник Амурского областного краеведческого музея им. С.Н. Новикова–Даурского В.А. Абеленцев в статье «Амурское казачье войско в русско-китайской войне 1900–1901 гг.» приводит важные факты, подтверждающие версию об участии В.К. Арсеньева в этих событиях. Так, он пишет: «… после издания приказа К.Н. Грибского от 8 июля были сняты и уничтожены 15 китайских пикетов и караулов. Во второй половине июля военные действия были перенесены на китайскую территорию и подготавливали планируемое наступление из района Благовещенска. Команды, сформированные из казаков, солдат, благовещенских дружинников вели разведку боем в районе Сахаляна, изучая подходы к Айгуну и выявляя силы противника. В ночь с 19 на 20 июля Благовещенский отряд перешёл в наступление выше Сахаляна и в течение трёх дней разгромил и вынудил к отступлению айгунскую группировку китайских войск численностью 6–10 тысяч человек» [5, с. 35]. В послужном списке штабс-капитана (фонд В.К. Арсеньева, Общество изучения Амурского края в г. Владивостоке) есть следующая запись: «… находился въ составе Благовещенского отряда генералъ-лейтенанта Грибского съ 8 по 25 июля 1900 г. гарнизона бомбардируемого г. Благовещенска и 20 июля 1900 г. участвовал в деле при выбитии китайцев съ позиции у Гор. Сахалина» [8] (орфография, синтаксис, пунктуация, стиль сохранены по подлиннику). Как видно, Арсеньеву, в отличие от Пржевальского, приходилось скрывать некоторые факты биографии. Конечно, в советский период своей жизни Арсеньев не мог открыто говорить об участии в русско-китайской войне 1900–1901гг. Но с этого периода начитается насыщенная дальневосточная жизнь капитана Арсеньева. Следует отметить, что большинство совершённых экспедиций на Дальнем Востоке были организованы военными структурами.

В 1891 году в Санкт-Петербурге была издана книга М.Д. Энгельгардта «Н. Пржевальский. Его жизнь и путешествия». В ней приводится восторженный отзыв Пржевальского о своём путешествии в тот край, куда затем стал стремиться и Арсеньев. «Вообще экспедиция великолепная, – писал он.. . – Я рад до безумия <…> Да, на меня выпала завидная доля и трудная обязанность – исследовать местности, в большей части которых не ступала нога европейца» [9, с. 21]. Настроение, созвучное тому, которое вскоре появится и у Арсеньева. Кругом тайга, зверьё, поистине дебри, куда трудно пробиться человеку.

В.К. Арсеньев начинает службу во Владивостоке и занимает военные должности: делопроизводитель полкового суда, полковой квартирмейстер, заведующий полковой лавкой – весьма обыденные, неромантические. Но осенью 1902 года полковой командир Орлов, обратив внимание на личные качества и увлечение своего подчинённого походами, назначил его командиром охотничьей команды. Чуть позже Арсеньев стал начальником Владивостокской крепостной конно-охотничьей команды. Это подразделение представляло собой конно-разведывательный отряд, обследовавший край в военно-географическом отношении и собиравший статистические данные стратегического характера. А во время русско-японской войны (1904–1905) капитан возглавил во Владивостоке военную разведку гарнизона.

30 июня 1905 года он «на правах батальонного командира назначен начальником «летучего» отряда, в который вошли четыре охотничьи команды крепости Владивосток» [7, с. 299]. После окончания русско-японской войны был переведён в г. Хабаровск, в штаб Приамурского военного округа. За блестяще проведённую экспедицию, продолжавшуюся с мая по ноябрь 1906 года, получил очередной орден – Святого Владимира IV степени. Следом за

ней – очередная экспедиция, посвящённая изучению местности для военных и научных целей, на которую было затрачено в общей сложности 210 дней.

1908–1910 годы проходят в экспедиционных заботах. В это время В.К. Арсеньев – штабс-капитан 23 полка. Он выполняет задание Главного штаба Приамурского военного округа. Экспедиция, известная под названием «Юбилейной» и совершённая в год пятидесятилетия присоединения Приморского края к России, едва не привела к гибели всех её участников. Но трудности были преодолены, в чём не последнюю роль сыграли личные качества закалённого в походах, опытного и выносливого командира. Материал всех экспедиций переработан был Арсеньевым и отражён в произведениях «По Уссурийскому краю», «Дерсу Узала», «В горах Сихотэ-Алиня» и некоторых других.

Как начальник экспедиции Арсеньев должен был иметь твёрдый характер, уметь говорить «нет», когда это необходимо, обязан быть лидером, с которого берут пример и которому доверяют свои жизни его подчинённые, уметь рисковать и оставаться при этом хладнокровным.

Владимир Клавдиевич по праву считал себя учеником Н.М. Пржевальского, который «… создал целую школу путешественников, составляющих гордость и славу русской науки: Певцов, Роборовский, Козлов, Г.Е. и М.Е. Грум – Гржимайло» [3, с. 16]. Между Н.М. Пржевальским и В.К. Арсеньевым было разительное сходство: оба являлись «совершенными образцами типа путешественника» [3, с. 9]. В своё время Н.М. Пржевальский в статье «Как путешествовать по Центральной Азии» сформулировал требования к человеку, стремящемуся стать путешественником. М.К. Азадовский, анализировавший эту статью, считал, что всё, о чём говорил Пржевальский, соответствовало характеру Арсеньева и методу его работы. Итак, по мнению Пржевальского, «путешествие – это не лёгкий и приятный труд, а долгий, непрерывный и тяжёлый труд, предпринятый во имя великой цели». Основным условием Пржевальский считал «физическую крепость и нравственную силу». «Цветущее здоровье, крепкие мускулы и, ещё лучше, атлетическое сложение, с одной стороны, а с другой, – сильный характер, энергия и решимость – вот те качества, которые всего надёжнее будут гарантировать успех предприятия» [3, с. 10]. Вторым условием являлась «научная подготовка», «специальная, хотя бы в немногом, но при хорошем умственном развитии вообще и при точном знакомстве с различными отраслями предстоящих исследований». Третье – «прирождённая страсть к путешествиям», четвёртое – «беззаветное увлечение своим делом», ибо только эти свойства души, утверждал Пржевальский, «будут поддерживать и согревать в те трудные минуты, которые придётся переносить не один раз» [3, с. 11].

Н.М. Пржевальский указывал ещё на ряд качеств, которыми должен обладать путешественник: необходимо быть «отличным стрелком», «страстным охотником», путешественник «не должен гнушаться никакой чёрной работы», «не должен иметь избалованных вкусов и привычек, ибо в путешествии придётся жить в грязи и питаться, чем бог послал; не должен знать простуды, так как зиму и лето станет проводить на открытом воздухе, должен иметь ровный, покладистый характер, чем быстро приобретёт расположение и дружбу своих спутников». Арсеньев отвечал почти каждому из этих требований, за исключением, правда, атлетического телосложения. Он был сухощав, но отличался необыкновенной физической выносливостью.

И ещё одно важное требование выдвигал Пржевальский: «… в далёких и диких странах… путешественник, помимо научных исследований, нравственно обязан высоко держать престиж своей личности, уже ради того впечатления, из которого слагается в душах туземцев общее понятие о характере и значении целой национальности» [3, с. 11]. Вопрос о чести русского имени был важен для Пржевальского, не менее важным он был и для Арсеньева.

Известно, какой популярностью пользовался «русский капитан» среди аборигенов Уссурийского края. В произведениях Арсеньева десятки свидетельств самого взыскательного отношения к самому себе, к своим подвижникам в смысле соблюдения чести перед людьми разных народностей, разных социальных слоёв, в разных жизненных обстоятельствах.

Н.М. Пржевальский, а за ним и В.К. Арсеньев, рассматривали свои достижения как общее дело всех участников экспедиции. Очень важно было, чтобы отряд составлял единое целое. Л. Берг в одной из своих работ приводит такие слова Пржевальского: «Мы лично при путешествиях жили одинаково с казаками – в одних и тех же палатках, спали на одинаковых войлоках, ели из одной чашки. И казаки умели всё это оценить и понимать. Никогда, даже в тяжёлые минуты различных невзгод, я не слыхал в своём отряде ни малейшего ропота, ни одного намёка на излишние трудности» [4, с. 293].

Действительно, в силу исключительных обстоятельств, когда экспедиция находилась в изолированных таёжных условиях, надо было уметь сплачивать коллектив и быть тонким психологом. В.К. Арсеньев, как и Н.М Пржевальский, обладал всеми этими качествами: он прошёл через голод, холод и не раз смотрел смерти в лицо. Вот только один характерный, пусть и не самый острый, эпизод, увиденный его глазами и отразивший поведение самого капитана: «…обезумевший океан погружался в глубокий мрак. Все люди впали в какую-то апатию, и это было хуже, чем усталость, это было <… > полное безразличие, полное равнодушие к своей участи. Беда, если в такую минуту у человека является убеждение, что он погиб, – тогда он погиб окончательно. Я осознавал, что надо людей подбодрить как-нибудь <… > Я умышленно сделал весёлое лицо и, сняв фуражку, замахал ею. Этот манёвр достиг цели. Мои спутники стали грести энергичнее» [2, с. 81].

В.К. Арсеньев, как и Н.М. Пржевальский, в своём отряде имел в основном военных людей: казаков, стрелков. Но при описании путешествий писатели не заостряли на этом внимание, хотя отмечали, что дисциплина в отрядах была строгая. Взаимоотношения рассказчиков с подчинёнными диктуются уставом и условиями экспедиции. Слова «приказ» и «приказал» встречаются довольно часто. Например, Владимир Клавдиевич пишет: «чтобы не повторять ошибки, я приказал людям остановиться», «приказ оседлать коней, заставил стрелков заняться делами» [1, с. 31,70].

В походе проявляется известная осторожность и бдительность. Так, Олентьев, стрелок, спутник капитана, «продолжал допрашивать» Дерсу уже после разговора, состоявшегося между Дерсу и Арсеньевым. Автор информирует читателя о том, насколько тщательно готовилась экспедиция, что также позволяет видеть в ней признаки боевого подразделения. В отряд отбирались наиболее стойкие и выносливые стрелки, при этом организатор похода проявлял твёрдую волю, опыт и прекрасное знание солдатской среды. Приходилось наводить справки у ротных командиров, а затем знакомиться с людьми и самому решать, кого брать в попутчики.

Владимир Клавдиевич также не раз подчёркивал заслуги военных моряков в освоении Южно-Уссурийского края. Ценность для любого дальневосточника, проявляющего интерес к своей истории, имеют разные (личные) подробности этого процесса. Например, В.К. Арсеньев, описывая бухту Ольгу и военный пост, рассказывает о том, что первая постройка здесь появилась в 1854 году, и что это была матросская казарма: «Во время русско-японской войны 1905 года в заливе Владимира разбился крейсер «Изумруд». Для того чтобы имущество с корабля можно было перевезти в пост Ольги, построили колёсную дорогу. С того времени между заливами установилось правильное сообщение» [1, с. 162]. Можно отметить, что В.К. Арсеньев не умалял достижений разных исследователей в освоении Уссурийского края, не пытался выделить себя приоритетом. Об этом свидетельствуют оставшиеся воспоминания современников, подчёркивавших в нём скромность, сдержанность, интеллигентность в сочетании с твёрдостью характера. Он не боялся принимать самостоятельные решения и нести за них ответственность, что и вызывало уважение большинства окружавших его людей.

Вышедший из военного сословия писатель – не новое явление для российской культуры. Как-то по-особому родственны художественное человековедение и военная стезя. Н.М. Пржевальский и В.К. Арсеньев – русские офицеры-писатели, в характерах которых сочеталось мужество с душевной теплотой, что нашло отражение на страницах их произведений при описании взаимоотношений с подчинёнными или встречающимися на их пути разными людьми: русскими переселенцами, аборигенами, старообрядцами. Кроме того, для них как

писателей характерен глубокий лиризм, особенно ярко проявляющийся при описании природы. Каждый из них увидел и запечатлел особую красоту природы Уссурийского края, своеобразие жизни на этих землях. У Н.М. Пржевальского читаем: «С приближением апреля весна начала, наконец, сильнее вступать в свои права…. На болотах стоит пир горой, и тысячи самых разнообразных голосов оживляют ещё так недавно совершенно безмолвные равнины. Громкий крик журавлей, кряканье уток, гоготанье гусей, свист куликов, песнь жаворонков, токанье тетеревов, писк чибисов – всё это сливается в один общий неясный шум, свидетельствующий о полном разгаре и приволье здешней весенней жизни» [Цитата по: 6,150]. Такой громкоголосой предстаёт весенняя жизнь на озере Ханка.

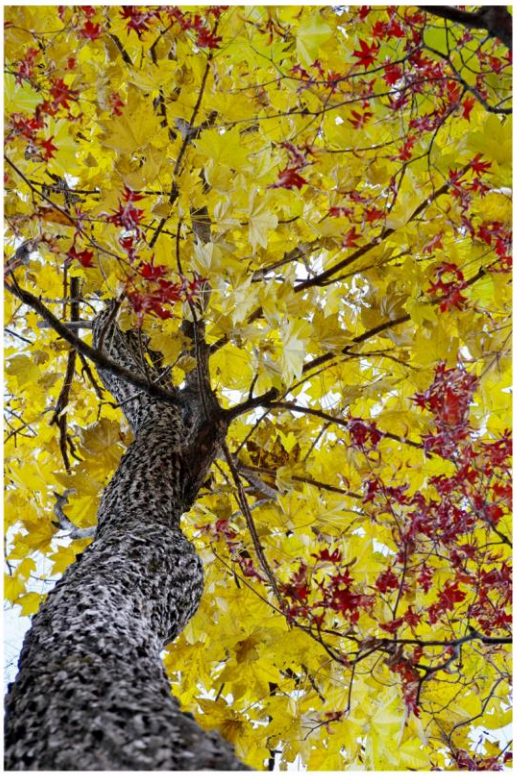
С.Ф. Крившенко считал, что подобная поэтичность будет развиваться В.К. Арсеньевым и в его описаниях. Вот пример того, как он, подобно своему учителю Пржевальскому (это, конечно, относительное сравнение, так В.К. Арсеньев учился поэтическому слову у многих русских и зарубежных классиков), озвучивает мир природы в произведении «По Уссурийскому краю»: «Кругом было так тихо, что казалось, будто в ушах звенит. В темноте мимо меня с гудением пронёсся какой-то жук. Я шёл осторожно, стараясь не оступиться. Вдруг в стороне раздался сильный шум. Какое-то большое животное стояло впереди и сопело». «Ночь была такая тихая, что даже осины замерли и не трепетали листьями. В сонном воздухе слышались какие-то неясные звуки, точно кто-то вздыхал, шептался, где-то капала вода, чуть слышно трещали кузнечики» [1, с. 106,142].

Н.М. Пржевальского и В.К. Арсеньева трудно назвать писателями-романистами. Они создавали свои произведения в жанре очерков научно-документальных, научно-популярных, художественных, но подняли массу вопросов, касающихся жизни Уссурийского края, стараясь привлечь внимание общественности к такому далёкому, но необыкновенно красивому и экзотичному краю.

Таким образом, у Н.М. Пржевальского и В.К. Арсеньева человек в военной форме предстаёт, прежде всего, как защитник родной земли. Но у каждого из них данная великая миссия обрела исключительно мирный характер в связи с пониманием того, как прекрасна, богата, щедра и ещё до конца не познана природа родного края, но как гибнет она от иноземцев, хищнически её истребляющих, и как громко взывает к своей защите. Именно призывом беречь родную землю и её богатства наполнены произведения двух замечательных писателей-путешественников, чьё творчество сегодня особенно актуально и современно.

Литература

1. Арсеньев В.К. По Уссурийскому краю. Дерсу Узала. Новосибирск: Книж. издательство, 1994. 560 с.
2. Арсеньев В.К. Полн. собр. соч. в 6 т. Т.6. Владивосток: Примиздат, 1949. 302 с.
3. Азадовский М.К. В.К. Арсеньев: Критико-биографический очерк. М.: Детск. лит. , 1956. 79 с.
4. Берг Л.С. Великие русские путешественники. М.: Детгиз, 1950. 296 с.
5. Боксёрское восстание 1900 г. Что это было?: Материалы науч. конференции / Общество изучения Амурского края. Владивосток: ОИАК, 2000. 92 с.
6. Крившенко С.Ф. Дорогами землепроходцев. Хабаровск: Книжное изд-во,1984. 192 с.
7. Тарасова А.И. В.К. Арсеньев. М.: Гл. ред. вост. лит.,1985. 343 с.
8. Ф.14, оп. 2, д. 1, 7 л. Послужной список штабс-капитана В.К. Арсеньева. Архив ОИАК (г. Владивосток).
9. Энгельгардт М.А. Н. Пржевальский. Его жизнь и путешествия. СПб, 1891. 120 с.



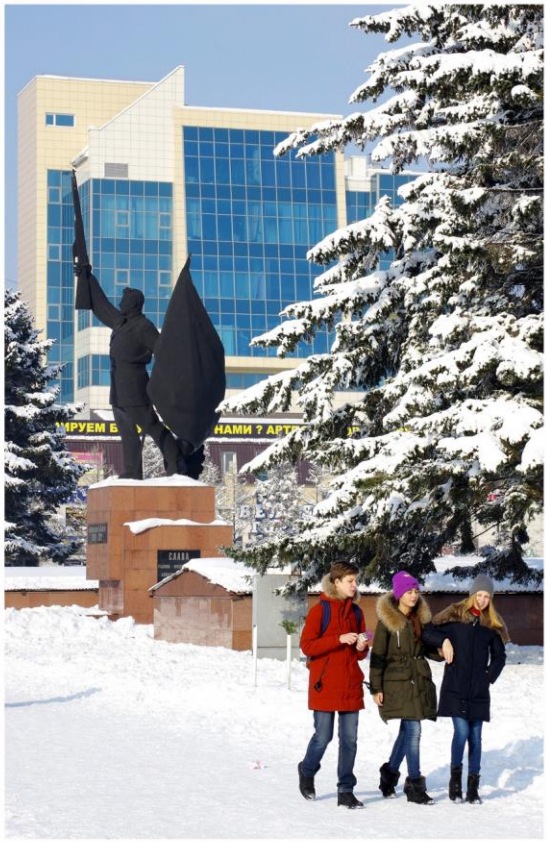
Диморфант - реликтовое дерево Приморья

Летний день на маяке и вид на остров Русский

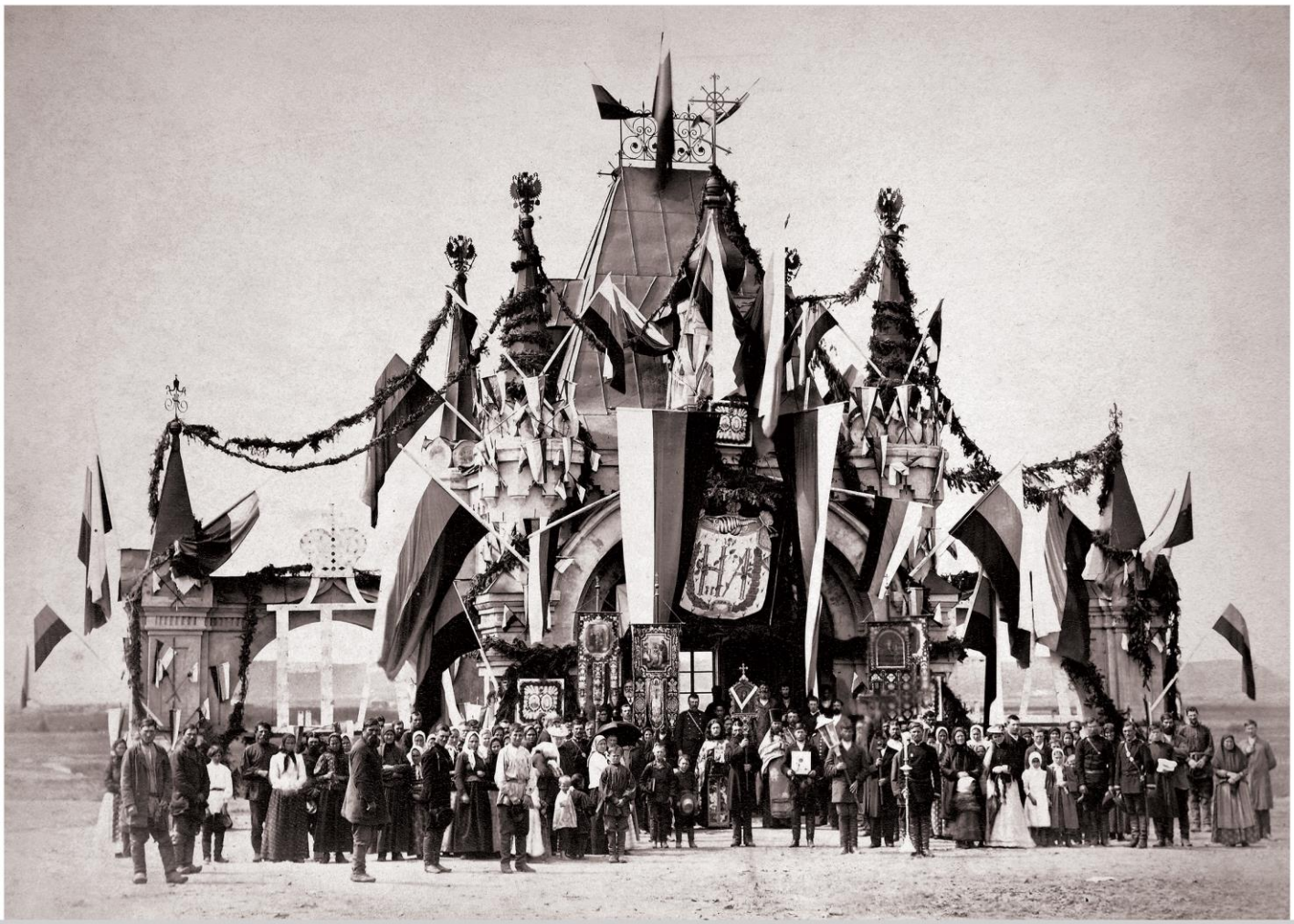
Фотографии Евгения Ковешникова

Гора Облачная (1854 м.) - высочайшая точка Приморья

Уссурийск после ноябрьского снегопада



Солнечное гало на Золотом мосту



Никольскъ-Уссурійскій

Триумфальная Арка-Часовня Святителя Николая Архиепископа Мир Ликийских Чудотворца
построенная в честь визита Цесаревича Николая Александровича в 1891 году

Ярослав Попов
Кандидат политических наук,
доцент Школы педагогики ДВФУ,
магистр географии,
г. Уссурийск

ГОСУДАРЬ НИКОЛАЙ II И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

В этом году в России и в мире особое внимание уделяется двум юбилейным датам – 150-летию со Дня Рождения Государя Николая II Александровича и 100-летию Трагедии Убиения Царской Семьи в Екатеринбурге и представителей Дома Романовых на Урале. В связи с этими событиями проходят отечественные, зарубежные и международные научные конференции, выставки, круглые столы, концерты, детские и юношеские, молодёжные мероприятия, открываются памятники и мемориальные доски, создаются музейные экспозиции, открываются новые музеи и создаются экскурсионные и туристические маршруты. В течение года и в Дни Церковного Поминовения проходят Торжественные службы с Божественной Литургией, Торжественные молебны и Крестные ходы в Память Святых Царственных Мучеников, Мучеников Алапаевских и Новомученников и Исповедников Российских. В память Подвига Царской Семьи благословляются новые Крестные ходы и паломнические маршруты.

Для всего Дальнего Востока, Владивостока и города Уссурийска, необходимость изучения, часто – практически открытия заново фактов истории, сохранение памяти о Государе Императоре Николае Втором, о его Державной политике в отношении нашего края, его Большой Азиатской программе особенно важно не только в плане возрождения национальной исторической памяти, но и в плане дальнейшего успешного прогрессивного развития. В данной публикации приведём несколько основных исторических фактов, решений и свершений Императора Николая II, сыгравших определяющую, главенствующую роль в интенсивном развитии края и становлении Уссурийска, как города.

Государь Николай II – единственный Правитель Империи, побывавший на Дальнем Востоке, и единственный Правитель России, проведший в Приамурском Крае около полутора месяца (42 дня). Итоги этого посещения (во время Восточного Путешествия 1890–1891 годов) принесли реальные многосторонние результаты, сообщили перспективы, направление и определили вектор развития Дальнего Востока.

Государь Николай II – основатель нашей епархии. Личными Указами Государя были образованы Владивостокско-Камчатская и Благовещенско-Приамурская епархии (1899).

Самым первым Указом Государя Николая II относительно монастырей в Российской Империи в 1896 году была основана первая монастырская обитель на Дальнем Востоке – Свято-Троицкий Николаевский мужской монастырь (посёлок Горные Ключи (Шмаковка) Приморского края).

При Царе Николае II и под его личным непосредственным руководством построены: Великий Сибирский Путь – самая протяжённая железнодорожная магистраль в мире – Транссиб (1891–1905) и Алексеевский мост через Амур – «Амурское чудо» (1916); Кругобайкальская железная дорога – КБЖД (1899–1905), Китайско-Восточная железная дорога – КВЖД (1897–1904), Южно-Маньчжурская железная дорога – ЮМЖД (1898—1903); практически вся основная железнодорожная сеть, существующая в современной России. 19 (31) мая 1891 года под Владивостоком в районе Куперовой пади Цесаревич Николай Александрович открыл строительство Великого Сибирского Рельсового Пути – этот участок Транссиба назывался Уссурийской Железной Дорогой. На церемонии закладки будущий Император Николай II собственноручно работал киркой и лопатой, отвёз на полотно будущей дороги первую тачку земли. Цесаревич открывал строительство железнодорожного вокзала Владивостока, уложив первый камень в фундамент и поместив закладную доску.

Жизнь Уссурийска и сегодня неразрывно связана с железной дорогой – Транссибом, основателем и руководителем строительства которого является Царь Николай II, возглавлявший Комитет Сибирской Железной Дороги (КСЖД) и до вступления на Престол, и после Коронации.

Цесаревич Николай Александрович, будущий Царь-Мученик, молился за совершением Торжественного Молебна в Свято-Никольской (Никольск-Суйфунской) церкви (построена в 1871 году), находившейся на месте современного Свято-Покровского Храма города Уссурийска. По окончании Молебна благочинный, священник Павел Саввич Мичурин, произнёс Приветственное слово. Цесаревич в Никольском произвёл смотр войскам Никольской Военной Крепости, принял делегации казаков, горожан, учёных, корейской и китайской диаспор. В Честь и Память визита Цесаревича в селе Никольском была построена Триумфальная Арка, перестроенная позже, согласно первоначальному замыслу в Триумфальную Арку-Часовню Святителя Николая Мир Ликийских Чудотворца. К сожалению, этот международный символ города, эта архитектурная и культурная доминанта и несомненный шедевр был уничтожен в 1920-е годы. Сегодня в России Арки и Часовни в честь Восточного Путешествия Цесаревича восстанавливаются во многих частях России. К большому сожалению, Уссурийск пока не последовал примеру Владивостока, Благовещенска, Хабаровска и многих других городов и населённых пунктов в этом вопросе.

Именно Император Николай Второй личным решением 3 (16) апреля 1898 года предоставил селу Никольскому статус города, таким образом, на карте появился город Никольск-Уссурийский. В этом, 2018 году, исполнилось 120 лет с этого судьбоносного для города и края события. Государь Николай II лично утвердил герб нашего города, вопрос о котором окончательно решился 1 (14) февраля 1912 года. Царь Николай Второй даровал возникшему его Державной волей в Южно-Уссурийском крае новому форпосту России экономические льготы, что было немедленно оценено его жителями, ставшими волей Царя горожанами.

К сожалению – эта важнейшая не только для города, но и для края дата 16 апреля 1898 года не внесена в число общегородских праздников, хотя является исторически определяющей для региона. Во время власти в нашей стране коммунистической партии «не советские» даты и события либо подавались с разной степенью идеологического пропагандистского искажения, либо замалчивались совсем. Увы, ситуация до сегодняшнего дня за редким исключением почти не изменилась, и, хотя сегодня перед Россией стоят новые вызовы и возможности, требующие отказа от антинациональных пропагандистских догм, и обращения к объективной научной фактологии, процесс возрождения национального исторического и культурного самосознания пока не развивается в должной мере. Отражением этого в данном случае является почти полное отсутствие всякого информирования жителей города, школьников и учащихся, общественных организаций об этой и ряде других судьбоносных дат и фактов истории. Мы предлагаем преодолеть регрессивную идеологическую инерцию, вспомнить, положительно осознать этот факт нашей истории, и внести дату обретения статуса города Никольском-Уссурийским в число официальных городских праздников с возможностью дальнейшей исторической мемориализации этого решения Императора Николая II на территории УГО. В качестве возможного названия этого праздника предлагаем вариант «День Совершеннолетия города».

Широко известен тот факт, что именно Царь Николай Второй является основателем Восточного Института, от которого ведут свою славную историю развитие научной деятельности и высшего образования в Приморье и Дальневосточный федеральный университет – ДВФУ. 24 мая 1899 года последовало Высочайше утверждённое Императором Николаем II Положение о Восточном Институте, и уже 21 октября 1899 года состоялось его торжественное открытие. Государь поздравил Восточный Институт, пожелав ему успехов и процветания. Вместе с Государем Восточный Институт поздравили жители нашего города, направив Поздравительный адрес и определив отчислять Институту от города по 200 рублей в ежегодное пособие.

Всеобщее начальное школьное обучение в России при Царе Николае II было бесплатным по закону с самого начала правления Государя Николая II, а с 1908 года оно становилось обязательным. В 1918 году планировалось ввести обязательное бесплатное среднее образование. Несмотря на сравнительно небольшую на то время историю освоения края, количество открытых здесь школ и учебных заведений было впечатляющим. 7 сентября 1909 года в нашем городе состоялось открытие одной из восьми существовавших в Империи Женских учительских семинарий. Именно от этого ВУЗа ведут свою историю сначала УГПИ, а сегодня – Школа педагогики ДВФУ. Несколько городов в Российской Империи спорили за право открыть у себя это народное учебное заведение. Личным решением Государя Николая II выбор был сделан в пользу Никольска-Уссурийского, Император поддержал проект подвижника народного образования П.Н. Рябинина. Благодаря политике Государя Николая II по развитию народного образования в 1910 году в нашем городе было 15 учебных заведений, в том числе: женская гимназия, мужская прогимназия, городское 6-ти классное училище, ремесленная школа, начальные и церковно-приходские школы, в которых обучались 2564 учащихся (1434 мальчика и 1130 девочек, с учётом того, что общая численность населения города в 1910 году составляла 34578 человек!). Многие школы Южно-Уссурийского края подавали прошения о праве носить Имя Цесаревича Алексея. В Честь Священного Коронования Императора и Императрицы в нашем городе были построены школа (сейчас это здание городского музея) и библиотека, с судьбой Царской Семьи был связан уничтоженный в советское время богоборцами Градо-Никольский собор.

Показателем уровня развития дальневосточной окраины Империи является и факт создания в 1916 году в нашем городе первой в крае научной организации – Южно-Уссурийского отделения Приамурского отдела Императорского Русского Географического Общества, в котором состоял известный исследователь и путешественник В. К. Арсеньев. Общество впоследствии создало постоянно действующий научный Ботанический кабинет (учёный-ботаник В. Л. Комаров, Е. Н. Клобукова-Алисова и др.), проводило антропологические, археологические, геологические и географические научные исследования.

Императором Николаем II на Дальнем Востоке была создана таможенная служба, укреплена охрана государственных границ. Успешно шло интенсивное переселение, разностороннее развитие и укрепление Приморья, строительство новых городов, развитие экономики, промышленности, инфраструктуры, культуры и народного образования; построены и укреплены уникальные объекты Владивостокской Крепости – самой мощной морской крепости на Тихом океане в XX веке, построен первый сухой док, дан мощный импульс развития Тихоокеанского флота и впервые в России основанных Государем Николаем II военного подводного флота (6 (19) 1906 года), гражданской и военной авиации (22 ноября (5 декабря) 1911 года), дальней (стратегической) авиации (23 декабря 1914 года). Указ Государя 23 (10) декабря 1914 года положил начало дальней (стратегической) авиации не только в России, но и в мире. Сегодня это День дальней авиации Воздушно-Космических сил России.

17 июля 2018 г. в день Памяти Святых Царственных Мучеников – Императора Николая II, его супруги Императрицы Александры Феодоровны, Наследника Цесаревича Алексея Николаевича, Великих Княжон Ольги, Татьяны, Марии и Анастасии – на северном фасаде храма Покрова Пресвятой Богородицы была торжественно открыта мемориальная доска в честь Августейшего визита Цесаревича Николая Александровича, состоявшегося 3-4 июня 1891 года в рамках Восточного путешествия, и в память 120-летия дарования державной волей Государя Николая II селу Никольскому статуса города с именем Никольск-Уссурийский 16 апреля 1898 года, и впоследствии – городского герба. Работу по подготовке и согласованию мемориального знака проводила инициативная группа из историков, прихожан и жителей города. Автор данной публикации выступил автором эскиза мемориальной доски. Проект был согласован и утверждён во Владивостоке: было получено благословение Владыки Вениамина Митрополита Владивостокского и Приморского.

На молебне Царственным Мученикам среди молящихся присутствовали так же мэр города Уссурийска Евгений Евгеньевич Корж и глава Уссурийского городского округа Ни-

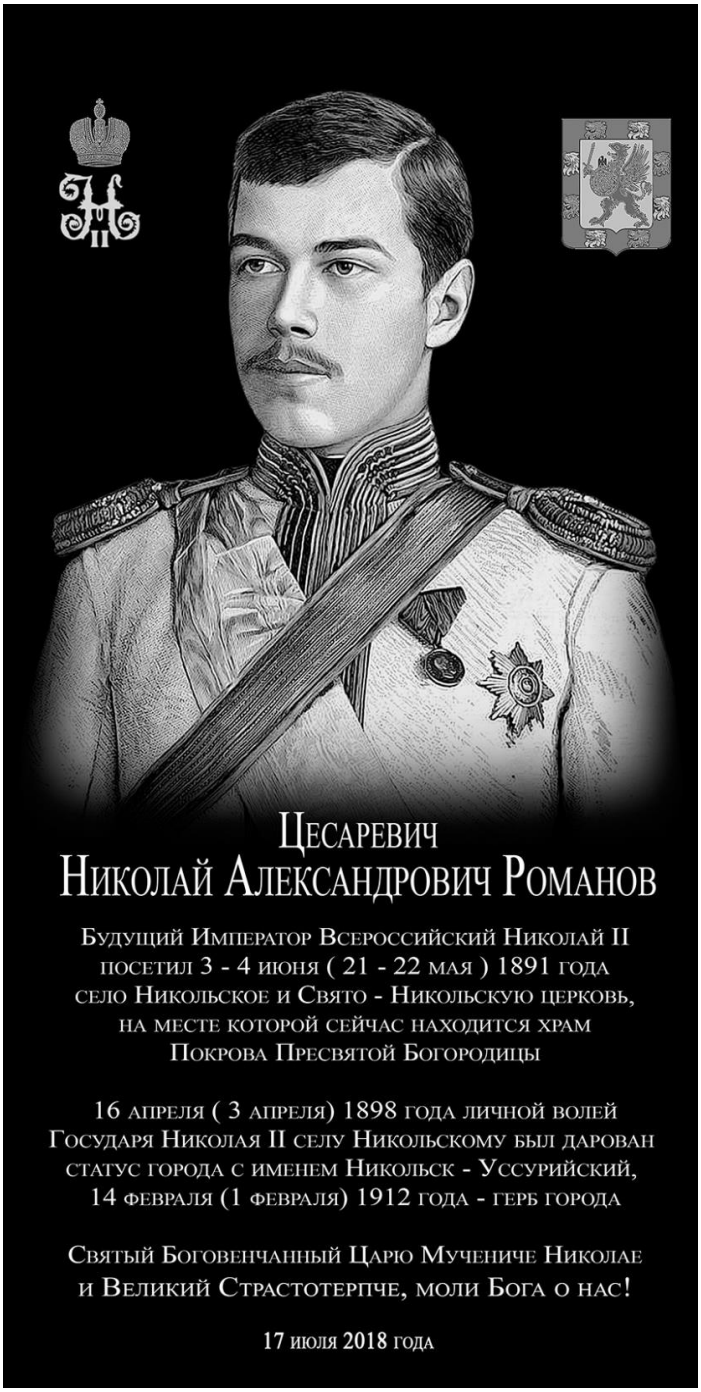


Фото 1. Мемориальная доска, посвящённая Цесаревичу Николаю Александровичу. Открыта в городе Уссурийске 17 июля 2018 года. Автор эскиза – Я. Н. Попов.

колай Николаевич Рудь. По окончании освящения памятного знака хором прихожан храма был исполнен Гимн Российской Империи «Боже, Царя храни», были прочитаны замечательные, уже давно ставшие классическими, стихи известного поэта России и Русской эмиграции первой половины XX века Сергея Бехтеева, преисполненные любовью к Родине, Монархии и Святым Царственным Мученикам. Будет правильным привести некоторые отзывы участников Торжественного открытия мемориального знака:

« – Мы давно ждали этого события, которое стало для нашего города поистине историческим, – отметил атаман общественной организации «Уссурийский казачий округ» Владимир Клявзер. – Портрет молодого Наследника Цесаревича Николая Александровича очень удачный, и подпись под ним лаконична. Надеюсь, что когда-нибудь в городе будет восстановлена и Триумфальная Арка с Часовней и, возможно, появится памятник главе Российской Империи, который первым из представителей Царствующей Семьи ещё Наследником Престола нанёс визит жителям нашей малой Родины».

« – Мы бесконечно признательны инициативной группе прихожан из 45 человек, включая преподавателей Школы педагогики ДВФУ, – с благодарностью сказал иерей храма отец Павел Моисеев. – Этот текст, высеченный на чёрном мраморе, будут читать и наши потомки. Облик Царя-Мученика сохранится здесь на века. Сегодня Николаю Второму и его Святому Семейству посвящены и богослужение, и чтение в храме стихов их авторами, и пение прихожанами Гимна «Боже, Царя храни». И хорошо, что на богослужении присутствовали первые лица Уссурийского городского округа – Николай Николаевич Рудь и Евгений Евгеньевич Корж, которые возложили цветы к памятному знаку Цесаревичу Николаю Александровичу в честь его Августейшего визита на уссурийскую землю и дальнейшего содействия её развитию».

« – Очень приятно, что граждане Уссурийска с благодарностью относятся к истории своего городского округа и готовы создавать в нём всё новые памятные места. Такие инициативы помогают всем нам дорожить своей малой Родиной и чтить тех, кто способствовал её всестороннему развитию. Огромное спасибо всем, кто принимал участие в деле увековечивания памяти Цесаревича Николая Александровича», – подчеркнул Евгений Корж.

В заключение хотелось бы отметить, что этот памятный знак – первая после крушения Империи благодарность жителей за получение статуса города и городского герба, и первый памятный знак в честь Августейшего визита Цесаревича и эпохального Восточного путешествия в Уссурийске. И, увы, пока единственный. Конечно, для заживления исторических ран, восстановления исторической памяти и в знак свершения элементарной справедливости в городе должна быть восстановлена Триумфальная Арка-Часовня Святителя Николая Архиепископа Мир Ликийских Чудотворца, построенная в честь визита Цесаревича; открыт достойный памятник, в историко-культурной и архитектурной среде города должны появиться новые площади, здания и объекты, связанные с Памятью о Цесаревиче и временем освоения Южно-Уссурийского края, особенно успешно и интенсивно проходившего именно в Эпоху Николая II. Это бы явилось залогом и условием нашего дальнейшего успешного развития. Само обращение к этой теме способствует пониманию основ цивилизационной миссии России в АТР. Триумфальная Арка-Часовня, как историко-культурная и архитектурная доминанта города, наполненная жизненно необходимым духовным смыслом, вновь станет любимым, узнаваемым и популярным международным, туристическим и патриотическим символом города и края.

Фото 2. Городской герб новообразованного города Никольска-Уссурийского. Высочайше утверждён 1 (14) февраля 1912 г.

При работе над публикацией использованы данные архивов:

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
РГИА ДВ – Российский государственный исторический архив Дальнего Востока
ГАПК – Государственный архив Приморского края

Источники, исследования и литература

1. «Заветная мечта Императора. К 120-летию начала строительства Уссурийской железной дороги. Документы и материалы». Владивосток: Дальнаука, 2011.

2. «Краткий исторический очерк города Никольск-Уссурийского». Составил В.А. Калинин. Издание города Никольск-Уссурийского. Посвящается от города Никольск-Уссурийского Выставке Приамурского края в Память 300-летнего Царствования Дома Романовых, открываемой в городе Хабаровске в 1913 году. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2015.
3. «Российский Императорский Дом и Дальний Восток. Документы и материалы» Владивосток: Российский государственный исторический архив Дальнего Востока, 2007.
4. Имперский архив. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://archive-khvalin.ru/ *(дата обращения 21.07.2018).*
5. Коляда А.С., Кузнецов А.М. «Никольск-Уссурийский: штрихи к портрету». Уссурийск, 1997.
6. Кузнецов А.М. Феномен Уссурийска: место-село-город, люди, время // Известия Восточного института, 2016/3 (31). С. 4–25.
7. Мизь Н., Луганский Ю. «Путь на Восток. Из жизни Царя-Мученика Николая». Владивосток, 1998.
8. Мизь Н.Г. Романовы во Владивостоке. К 125-летию пребывания Наследника Цесаревича в Южно-Уссурийском крае / Н.Г. Мизь. Владивосток: издатель А.Г. Филькин, 2016.
9. Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание третье: [С 1 марта 1881 года по 1913 год]: [В 33-х т.]. СПб.: Пг.: Гос. тип., 1885–1916.
10. Попов Я.Н. Визит Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича Николая Александровича во Владивосток и Южно-Уссурийский край в 1891 году // Приморский краеведческий альманах «Дальняя Россія». Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2016. С. 126–138.
11. Попов Я.Н. Визит Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича Николая Александровича в Никольское (будущий Никольск-Уссурийский) в 1891 году // Приморский краеведческий альманах «Дальняя Россія». Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2016. С. 138–149.
12. Путеводитель по Великой сибирской железной дороге. Издание Министерства путей сообщения. СПб.: «Товарищество Художественной Печати», 1900.
13. Сибирь под влиянием рельсового пути. С приложением карты Сибирской железной дороги. СПб.: Издание редакции периодических изданий Министерства финансов, 1902.
14. Ухтомский Эспер Эсперович. «Путешествие на Восток Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича, 1890–1891»: [в 3 т., 6 ч.] / авт.-изд. Э. Э. Ухтомский; ил. Н. Н. Каразина. СПб. – Лейпциг: Ф. А. Брокгауз, 1893–1897. Т. 3, [ч. 5–6]. 1897.
15. Хвалин А.Ю. «Наследник Цесаревич Николай Александрович как собиратель Русского мира. К 125-летию путешествия на Восток 1890/91-2016 гг.». (Доклад А.Н. Хвалина на круглом столе – телемосте проекта «Берег России» в ДВФУ к 125-летию визита Цесаревича во Владивосток, 19 мая 2016 года. Информационно-просветительский проект «Берег России». [Электронный ресурс] – Режим доступа http://beregrus.ru/?p=6822: *(дата обращения 21.07.2018).*
16. Хвалин А.Ю. «Царская Семья и Дальняя Россия». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://svavva.ru/istoriya/carskaya-semya-i-dalnyaya-rossiya-2.html *(дата обращения 1.07.2018).*

Елена Сергеева
Член Приморского краевого отделения
Русского Географического Общества –
Общества изучения Амурского края,
историк, краевед
г. Уссурийск

ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ ЯНКОВСКИЙ И ЕГО «ПОХОД НА ПЭКТУСАН»

Пэктусан – в переводе с корейского – Белоголовая Гора. Китайцы называют его Байтоушань – Вечно Белая Гора. Это самая высокая вершина 2744 м громадного Чанбайшанского хребта, перерезающего всю Маньчжурию с Запада на Восток, высшая точка Маньчжуро-Корейских гор, также всей Маньчжурии и Корейского полуострова.

Это место считается священным среди корейцев, и каждый из них, будь он жителем Севера или Юга, считает своим долгом хотя бы раз в жизни подняться на его вершину. Неслучайно поэтому эта гора упоминается в гимнах обеих корейских государств. Согласно древней легенде, корейская нация зародилась именно в окрестностях Пэктусана.

Пэктусан – это потухший вулкан. Внутри него, на высоте 2189 метров над уровнем моря, находится жерло бывшего кратера, в котором помещается дивной красоты высокогорное озеро – Чхончжи, что в переводе означает Небесное Озеро, но иначе его называют Священным Озером. Воды его питают три большие реки: Ялуцзян, Тумыньцзян и Сунгари, причём последняя берёт начало непосредственно из кратера.

Озеро очень глубокое, все попытки измерить его глубину довольно долгое время не имели успеха. Препятствовал тому, по повериям корейцев, Дракон – хранитель кратера, поэтому озеро носит ещё и третье название – озеро Великого Дракона. И только с появлением современных технологий удалось установить, что максимальная глубина озера составляет 385 м, а средняя 280 [1].

О происхождении Небесного Озера существует красивая корейская легенда:

«… Было это давным-давно, когда вулкан ещё не потух.

Одна небожительница, в обязанности которой входило облетать на Драконе землю и выливать из мраморного флакончика дождь там, где он нужен, полюбила смертного по имени Пак и уговорила Властителя Неба разрешить Паку жить с ней. Властитель Неба согласился, разрешил Паку поселиться на Небе и обязал его помогать своей жене.

Однажды они летели над Кореей, и Пак увидел то озерко, где он впервые повстречал свою жену. К его огорчению, озерко почти высохло. Пак пожалел его и стал просить жену не скупиться на влагу. Однако сколько она не лила, Паку всё казалось мало. Рассердившись, Пак отнял у неё флакон, но нечаянно уронил его на землю. Флакон упал в огнедышащее жерло вулкана и залил его. Вулкан потух, а в кратере его образовалось озеро Великого Дракона, из которого потекли с тех пор три реки: Ялуцзян, Тумыньцзян и Сунгари.

Властитель Неба простил свою любимицу, но отстранил её от дела. Он нашёл, что главное занятие для неё и Пака – это любить друг друга.

Пак с женой до сих пор обитают на небе. А Дракон поселился в озере, и охраняет его от посещения любопытных…» [2].

В 1959 году на корейской части вулкана был создан самый большой заповедник Кореи, а годом позже с китайской стороны был основан природный резерват. В 1979 году они были объединены в международный биосферный заповедник.

Сейчас Пэктусан является одним из самых популярных туристических направлений северо-востока Китая. Попасть на гору можно и со стороны Северной Кореи, но инфраструктура там не рассчитана на массовый поток, да и сказывается закрытость страны для иностранцев. То есть подавляющее большинство людей, побывавших на Пэктусане, сделали это по китайскому маршруту. И надо отдать должное китайцам: туристический бизнес с их стороны организован с большим размахом [3].

Но в 1930-х гг., к которым относится рукопись Юрия Михайловича Янковского, Пэктусан был совершенно неизученным местом, и лишь корейские охотники, живущие непосредственно вблизи Пэктусана, хорошо знали эти места, да хунхузы, которые находили здесь убежище от постороннего глаза. Знали это место и корейские буддийские отшельники-монахи, когда у подножия Небесного Озера ещё в стародавние времена был основан буддийский монастырь. Но кроме самих монахов ничья другая нога не переступала его пределов.

Из русских путешественников немногие были на Пэктусане. Первым там побывал в 1894 году полковник генерального штаба Стрельбицкий. Затем, в 1898 году, писатель Н.Г. Гранин, и много позже – геолог Э.Э. Аннерт [4].

Юрий Михайлович Янковский со всей своей многочисленной семьёй поселился в северной части Корейского полуострова в октябре 1922 года.

В 1928 году, при финансовой поддержке троюродного брата Леонида Бринера, он арендовал, а затем и приобрёл в собственность большой участок земли в 50 км южнее Сейсина, рядом с курортным посёлком горячих ключей Омпо. Строилось хозяйство на голом месте, долго и настойчиво. Построенное имение-курорт получило название «Новина», которое вскоре превратилось в цветущий оазис. Среди крутых лесистых гор, вдоль прозрачной быстрой реки выросли обсаженные пирамидальными тополями и белыми акациями дороги и до-

рожки, теннисный и волейбольный корты, фруктовые сады, пасека. В Новине был построен вольер для пятнистых оленей, имелась молочная ферма. Позднее был построен ещё один курорт на берегу Японского моря – «Лукоморье».

Оба курорта были невероятно популярны среди российских эмигрантов, осевших в Корее, Манчьжурии и Китае. Среди отдыхающих было немало любителей дальних походов. Находящийся почти рядом Пэктусан манил их к себе своими легендами и неповторимой красотой. Многие были бы не против совершить восхождение к Небесному Озеру и посмотреть на древний буддийский монастырь. К Юрию Михайловичу не раз обращались с просьбой и предлагали неплохие деньги за услугу «проводить на Пэктусан», но Янковский отказывался, хорошо понимая, что без детально разработанного туристического маршрута он рисковать жизнью людей не имеет права. Но просьбы эти звучали всё чаще и всё настойчивее.

Особенно актуальным этот вопрос стал, когда о Новине заговорили не только в Сеуле, Харбине и Шанхае, но и далеко за пределами Кореи и Китая – в Швейцарии, Франции, Англии. Зимой в Новине была организована отличная охота, на которую специально приезжали любители из США и Норвегии. Новину нередко посещали как русские журналисты, так и иностранные, которые потом рассказывали обо всём увиденном в прессе.

Европейских и американских географов, учёных, исследователей интересовал не только отдых и охота в этих местах, а и возможность как можно ближе ознакомиться с флорой и фауной этих мест и, конечно, своими глазами увидеть Небесное Озеро, о котором им до этого приходилось только слышать.

Перед Юрием Михайловичем Янковским встала непростая задача. Надо было не просто разработать туристические маршруты на Пэктусан, но и найти самый короткий, удобный и безопасный из них путь. Для этого нужно было подготовить специальную экспедицию из числа надёжных, выносливых людей, умеющих не только хорошо владеть холодным и огнестрельным оружием, но и умеющих ориентироваться в тайге, знающих повадки диких зверей. Задача осложнялась ещё и тем, что предпринять такую экспедицию весной или летом не представлялось возможным, т.к. таяние снегов в горах заканчивалось не ранее середины апреля, а уже с начала мая в Новине и Лукоморье начинался «дачный сезон», продолжавшийся до середины сентября. Сотни отдыхающих из Харбина, Шанхая, Циндао, Дальнего (Далянь) и других мест прибывали в это время на отдых в Новину. Всех их надо было принять, обустроить, организовать питание, отдых и лечение на горячих источниках или морском побережье. Уехать из Новины даже на пару-тройку дней в такое напряжённое время Юрий Михайлович не мог, поэтому экспедицию готовили исключительно на вторую половину сентября, чтобы успеть выйти в поход и вернуться до первого снега.

Первая экспедиция на Пэктусан была назначена на сентябрь 1932 г. Вместе с Юрием Михайловичем Янковским в её состав вошли: бывший офицер-эмигрант Фёдор Петрович Соломахин – опытный охотник и знаток тайги; сыновья Юрия Михайловича Валерий, Арсений и Юрий (младшему было всего 12 лет, но он уже не раз ходил с отцом и братьями на охоту, не уступал им в навыках владения огнестрельным оружием, а главное, лучше всех разбирался в лечебных травах и умел в походных условиях приготовить из них лечебные настойки); Иван Кузьмич Реснянский – тоже опытный охотник, а также местный кореец по имени Иван, служивший экспедиции проводником, и двое корейцев-носильщиков (эти двое должны были сопровождать участников экспедиции только до первого зимовья у подножия вулкана).

Женщины, учитывая тяжёлый и полный опасностей путь, в экспедицию не допускались, но Юрий Михайлович, в порядке исключения, разрешил своей дочери Виктории Янковской, такой же опытной охотнице, какими были её отец и братья, присоединиться к группе. Кроме того, Виктория была известной писательницей и поэтессой в эмигрантских кругах, и её помощь отцу в составлении записок о ходе экспедиции была бы наиболее ценной.

Экспедиция тронулась в путь 21 сентября 1932 г. Но Юрием Михайловичем с самого начала был допущен ряд ошибок, которые привели к её неудаче.

Осень в тот год выдалась ранняя. Уже в первых числах сентября начались заморозки, а к середине подули сильные ветра, тем не менее, экспедиция тронулась в путь довольно поздно, и это было первой крупной ошибкой. Вторую ошибку Юрий Михайлович допустил, когда согласился на предложение сыновей перед подъёмом на Пэктусан «сходить на перелёт», т.е. поохотиться на диких уток и фазанов, а также на диких коз. В итоге экспедиция потеряла ещё три дня. Лишь к концу сентября они прибыли к подножию вулкана и расположились на ночь в охотничьем зимовье. А ночью в горах пошёл сильный снег, наглухо перекрывший до весны все дороги и тропы. Участникам экспедиции не осталось ничего, кроме как вернуться назад, отложив поход до сентября следующего года.

Летом 1933 г. в Новину приехал швейцарский географ и охотник К. Вагнер, которому очень хотелось подняться к Небесному Озеру. Ждать конца сентября он не мог, поэтому упросил Юрия Михайловича отпустить с ним среднего из его сыновей – Арсения Янковского. Юрий Михайлович подумал и согласился, но дал им в помощь третьего спутника – Фёдора Соломахина.

Маленькая группа их трёх человек оправилась в путь в последней декаде августа, и к 1 сентября они достигли цели своего путешествия, став, таким образом, четвёртыми по счёту русскими, поднявшимися на Пэктусан. Однако никаких исследований они на своём пути не проводили, никаких записок не вели. Они лишь спустились в кратер к самому озеру, попутно отыскав несколько сернистых горячих источников, и посетили упомянутый нами корейский буддийский монастырь.

14 сентября группа благополучно вернулась в Новину. Вагнер на другой же день отбыл к себе на родину, а Арсений с Соломахиным вновь собрались на Пэктусан, но теперь уже в составе экспедиции Юрия Михайловича Янковского.

Экспедиция вышла в путь 19 сентября 1933 г. В этот раз в её составе не было охотника Ивана Реснянского. Остался в Новине помогать матери и младший сын Юрий, вот почему в своём дневнике похода на Пэктусан Юрий Михайлович именует «младшим сыном» не Юрия, а Арсения. Учёл Юрий Михайлович и ошибки прошлого года, поэтому экспедиция вышла несколькими днями ранее прошлогоднего срока и без остановок проследовала прямиком к зимовью…

На этом, я думаю, мне следует остановиться. Всё остальное об этой экспедиции и её итогах Вы, дорогие читатели, узнаете от самого Юрия Михайловича, прочитав его дневник «Поход на Пэктусан». От себя лишь хочу добавить, что оригинал дневника, как и все другие дневники и рукописи Юрия Михайловича Янковского, были уничтожены в 1946 г., когда в Новину вошли части Красной Армии. Но уцелела копия, некогда сделанная Викторией Юрьевной Янковской. Несмотря на все выпавшие на её долю трудности жизни, Виктория Юрьевна сберегла эту копию, пронеся её через все страны и континенты, где ей приходилось жить и работать. В 2014 году, во время своего визита во Владивосток, сын Виктории Юрьевны Орр Петрович Чистяков-Янковский передал эту рукопись вместе с дневниками, тетрадями и документами своей матери в дар Приморской краевой публичной библиотеке им. Горького, где она хранится в фонде редких изданий и рукописей.

В альманахе «Дальняя Россія» дневник Юрия Михайловича Янковского «Поход на Пэктусан» публикуется впервые. (*Сохранён стиль автора*).

Ю.М. Янковский

Поход на Пэктусан

с 19 сентября по 4-е октября 1933 года

19-го сентября.

Нагрузив свой автомобиль до отказа провизией, палатками, печью и прочей амуницией, с двумя сыновьями и дочерью, я выехал в 9.30 утра через порт Сейсин к Пэктусану.

За два дня перед этим, т.е. 17 сентября, мы отправили тропой через Мумаи (седловина в северо-корейском становом хребте Серён) охотника-тигрятника Ф.П. Соломахина и корей-

ца Ивана, которые повели с собой двух верховых лошадей – Чингисхана и Мусмэ (по-японски – барышня).

Закончив в Сейсине последние приготовления и догрузив окончательно машину, в 1.30 дня двинулись дальше. Через два часа миновали Комусан (пересадочный железнодорожный пункт с ширококолейного – идущего на Харбин, на узкоколейный – идущий в глубь Северной Кореи к маньчжурской границе), и поехали почти параллельно железной дороге по шоссе. Дорога отличная. Но чем дальше от моря, тем бурее и осеннее становиться зелень. Так, следуя вдоль полотна железной дороги, идущей в г. Мусан, стоящий на берегу реки Тумень-ула, шоссе поднимается на крутой перевал Чаньюрен. Вокруг много леса, и виды очень живописны.

Ещё через два часа, в 5.30 вечера, мы прибыли на станцию Синтен (с полсотни домов, магазины, почта). От Синтена отправляется шоссе на нужный нам пункт – Еншя. Между Синкеном и Еншей ходят легковые и грузовые автомобили, и водители говорят, что дорога исправна.

Поужинали. Накачали в местном гараже запасную шину, и в 9 часов вечера тронулись дальше. До Енши оставалось ещё 60 вёрст.

Ночь была тихая, но тёмная. Дорогу мы знали, т.к. не раз ходили по ней пешком и ездили.

На версту ниже Синтена сворот на Еншу. Вблизи сворота мост через большую реку. И тут с нами чуть не произошло несчастье. Оказывается, на сто сажен ниже выстроили новый мост и только что открыли движение по нему, а старый разобрали, не перегородив дороги. И вот мы смаху вкатили снизу на насыпь, и лишь благодаря находчивости сына, сидевшего у руля и успевшего инстинктивно затормозить машину над кромкой пропасти, мы не рухнули в реку. Мороз «подрал» по коже… Мы задним ходом съехали обратно.

Дальнейший путь с тремя очень большими перевалами машина одолела легко, и мы без приключений в 12 часов ночи проехали Еншу и остановились ночевать у знакомого охотника Нам-По-Си.

Встретили нас Ф.П. Соломахин с Иваном и лошадьми, прибывшие туда в 9 часов утра этого же дня из исходного пункта – нашего имения «Новина», близ японского радиоактивного курорта «Омпо».

Они сказали, что тропа хороша, и они пришли бы ещё вчера, если бы не сбились в одном месте на боковую тропку, что отняло у них два часа (пришлось возвращаться). Эта новость была для нас очень приятна, т.к. она сокращает дорогу для провода лошадей.

На авто мы сделали в этот день 180 вёрст, достигнув конца автомобильной дороги, местечка Еншя.

20 сентября.

Утро было прекрасное. Закупили рис, наняли две арбы, запряжённые быками, поседлали лошадей, устроили на стоянку машину в автогараже Енши и в 10 часов утра отправились на Ноджидо (последний японский пограничный пункт). Чувствовали, что давно желанный Священный Пэктусан приближается.

До реки Се-то-суй («Жемчужная река») шли два с половиной часа. На берегу её пообедали, и затем переехали её на длинном долблёном челноке, а лошади перешли вброд с Соломахиным.

Двинулись дальше. Между Еньшей и рекой один большой перевал. Тотчас от реки начинается крутой извилистый подъём – очень высокий (около часа ходьбы). Здесь уже начинается настоящая тайга.

Перевал заканчивается большим плоскогорьем, идущим до самого Ноджидо.

Вскоре за перевалом дошли до постоялого двора, от которого тележная дорога уходит вправо, делая большой полукруг, а пешеходная тропа идёт прямо лесом, но так как она местами камениста, по ней нельзя вести коней даже без вьюков.

Перед тем, как разойтись, подстрелили на ужин случайно вылетевшего фазана, а затем я со старшим сыном поехали на лошадях круговой дорогой.

По пути у богатой фанзы полюбовались двумя прекрасными ручными изюбрями, с которых снимают панты.

В Ноджидо мы прибыли в 4 часа, а наша «пехота» по прямой тропе к 5-ти часам. Между Еншей и Ноджидо 27 вёрст. Подводы же наши пришли поздно вечером.

Весь вечер прошёл в расспросах у корейцев о таёжных новостях: пограничных хунхузах, медведях и пр. Корейцы говорили, что уже поздно и рискованно идти на Пэктусан, что там уже лежит снег, и вряд ли можно добраться до его вершины.

21 сентября.

С раннего утра принялись за сборы. Провизии взяли на 10 дней, две палатки, брезент, железную печь, полмешка овса. У нас было три винтовки, трёхстволка у младшего сына, а у дочери – дробовик. Хунхузы были нам не страшны.

Навьючили Чингисхана и Мусмэ, т.к. решили все идти пешком, а также нашу корейскую лошадку, постоянно находившуюся в Ноджидо, по имени Потауй (в честь горной вершины), и одну настоящую вьючную лошадь «кореянку».

Несмотря на то, что всё лишнее было оставлено, всё же вьюки оказались тяжёлыми. Кроме нашего Ивана, взяли ещё двух корейцев – погонщиков лошадей. Таким образом, нас набралось всего 8 человек, 4 лошади и пёс Микадо (фото 1).

Фото 1. Экспедиция в походе на Пэктусан

Как не спешили, но выступили лишь около полудня.

В передний путь на Пэктусан решили идти южной тропой мимо «Трёх озёр» («Самджиени»), где этим летом хунхузы ограбили и раздели немецкого профессора, ходившего на Пэктусан через «Капсан», т.е. из западной Кореи.

Начиная от Ноджидо, до самого подножия Пэктусана, идёт плоскогорье, постепенно повышающееся. Оно изредка прорезано пологими оврагами, по дну которых протекают речушки и ручьи с прекрасной водой. Подпочвенный слой всюду состоит из смеси песка, лавы и пемзы, поэтому там сухо почти всегда. Только лишь изредка попадаются болота, причём за редким исключением все они проходимы на вьючных лошадях. Крутых подъёмов нет.

Всё плоскогорье заросло преимущественно лиственничным лесом и разными кустарниками. Кое-где попадаются ель, белая берёза и осина. Встречаются большие выжженные поля, а также почти сплошь вся местность в промежутках между лесом покрыта голубицей (по-корейски – тылчуги), которой при желании можно набрать тысячи пудов.

На протяжении всего пути вьются узенькие тропинки, очень удобные для ходьбы и езды, но ходьбе сильно препятствуют упавшие во множестве поперёк троп стволы мёртвых деревьев. Иногда на протяжении версты их попадаются десятки, и всё приходится перешагивать.

Во многих местах в лесу, особенно по берегам ручьёв, встречаются большие площади хорошей травы, что удобно для прокорма лошадей.

Ориентироваться при движении от Ноджидо на Пэктусан очень легко, т.к. на всём плоскогорье разбросано, как на шахматной доске, только несколько высоких гор, которые служат хорошими маяками.

Сразу выйдя из Ноджидо, видна вправо вершина горы Чинсани. Отойдя от тропы несколько вёрст, влево – высокая сахарная голова горы Норандон. Не доходя половины расстояния до Пэктусана, влево высится зубчатая гора Потауй, и, кроме того, на горизонте несколько более мелких горных вершин.

Итак, мы выступили в прекрасном настроении, с полной надеждой на этот раз достигнуть цели и поклониться Священному озеру в кратере.

Тропа идёт, медленно поднимаясь по пади между горами Чинсани и Норандон. Сразу же начинаются красивые рощи лиственниц вправо и влево, а по самой долине тропа идёт между чудных лугов с неиспользованной выше пояса травой – это большая редкость в Корее.

Направление наше – на запад. Пэктусан ещё не видно – его закрывает низкий перевал впереди. Вскоре начинают попадаться по обеим сторонам дороги кабаньи рытвины, дубы, обломанные медведями, и множество следов диких коз.

Постепенно поднимаясь, выходим через два часа на перевал с разрушенным древним укреплением и с деревянной молельней, на стенах которой находим наши прежние надписи, а также много других людей, прошедших здесь за это время.

Выходим на курган, и перед нами показывается Пэктусан во всей красе!

Отсюда по прямой осталось до него около 60-ти вёрст (тропой – 80). Первое впечатление от него такое, что он уже целиком покрыт снегом. Корейцы повторяют: «На него уже не взойти. Поздно!»

Начинаем всматриваться в бинокли и определяем, что это не снег, а россыпи пемзы и лавы, кажущиеся издали белыми (летом они покрыты зеленью). Это нас успокаивает.

Наскоро обедаем и идём дальше. Отсюда на протяжении версты идёт покрытое голубицей болото, по которому бежит тропинка. Проходим около версты – стоит небольшой столбик с надписью, и мы сворачиваем влево, т.к. здесь тропинка раздваивается: вправо она идёт на «Чимпунгя» и выходит к реке Тумень-ула на главную тропу (до Тумень-Ула около 12-ти вёрст), по которой (северной) обычно идут японские экспедиции на Пэктусан. Мы же сворачиваем влево и идём в направлении горы Потауй. Тропа проходит по тайге. Норандон остаётся сзади по левой стороне.

Невольно срываем голубицу и едим на ходу. Всюду по ней медвежьи тропы. Часа через полтора мы доходим до речки Подыр-гори, переходим её и следуем дальше вдоль её притока вверх по течению. Тропа довольно чистая и лёгкая для ходьбы. Пройдя от кургана четыре часа, мы вечером остановились на ночёвку на притоке Подыр-гори около разрушенного зимовья, сделав в этот день без труда 30 вёрст.

Оставив спутников устраивать на ночь палатки и варить ужин, я пошёл побродить с ружьём, но ничего, кроме старых следов кабанов, медведей и коз, не встретил (фото 2).

Вернувшись через час, я застал всё в порядке. Для лошадей и постелей было заготовлено много травы. Ночь была тёплая, и печь топили только с вечера.

22 сентября.

Выступили в 8 часов утра и двинулись на реку Енчерсу.

Фото 2. Привал участников экспедиции

Вначале тропа шла, поднимаясь на холм по густой заросли, перевалив который, мы пересекли ключ и вновь стали подниматься в гору – длинную, но не крутую. Здесь дочь и младший сын убили к обеду несколько рябчиков.

Идя дальше на холм, мы попали в настоящий английский парк, тянувшийся вёрст на пять. Это нечто особенное по своей красоте и величественности громадное холмистое пространство, покрытое прекрасной луговой травой по пояс человеку, а по нему на расстоянии нескольких саженей друг от друга расставлены, точно нарочно, столетние лиственницы. По траве кое-где видны тропы бродивших здесь медведей.

Постепенно тропа стала отклоняться вправо, а гора Потауй стала отходить назад влево. Таким образом, мы втягивались в долину, разделяющую Потауй и Пэктусан.

К полудню мы дошли до хорошего зимовья на реке Енчорсу, сделав около 18-ти вёрст. Река Енчорсу (называемая в верховьях рекою Падыргори) берёт своё начало, как большинство здешних рек, на Пэктусане. Енчорсу – быстрая речушка со светлой водой, и в ней водится много форели. Говорят, что корейцы ловят по 100-200 штук в день.

Мы остановились в зимовье на берегу этой речки. Оно было устроено богатыми охотниками-звероловами («ямщиками»). Возле него коптилка и громадный стол для свежевания туш изюбрей. По многочисленным шрамам на его поверхности заметно, что он видел на себе множество этих туш. Ямы для ловли изюбрей являются страшным бичом для всяких зверей и даже опасны для человека, и расположены они во всех направлениях от зимовья.

Остановившись здесь, в этом большом зимовье, мы решили вторую половину дня посвятить охоте и осмотру Трёх озёр, о которых так много говорили охотники.

Соломахин пошёл на гору Потатуй с трубой из бересты для приманки изюбрей, и его сирена раздавалась до вечера по окрестным холмам. Вернулся он вечером, никого не встретив.

От зимовья до Трёх озёр около шести вёрст. Мимо них проходит так называемая «хунхузская тропа», которая выходит из пределов Маньчжурии через реку Тумень–ула, огибает Пэктусан с юго-восточной стороны полукольцом на расстоянии вёрст 20-25 от него, и, пройдя мимо Трёх озёр, пересекает верховья реки Ялу, и вновь уходит в Маньчжурию.

Тропу с этим названием путники пересекают в приподнятом настроении, т.к. хунхузы часто проходят по ней, нередко задерживаясь около Трёх озёр.

Мои сыновья пошли к озёрам вперёд пешком, а я с дочерью, спустя час, поехали верхами.

В ста шагах выше зимовья через реку перекинут старый мостик из брёвен, заваленных сверху землёй. Держась впереди на маленькой Мусмэ, я переехал его удачно, а идущий позади под дочерью громоздкий Чингисхан переломил в средине прогнившее бревно. Нога его провалилась, он дважды дёрнулся и упал на колени. Дочь, в силу инерции, через его голову перелетев мост, зарылась в берег головой. Двустволка же её, сорвавшись с плеча, улетела ещё дальше. Чингисхан свалился с моста в реку и барахтался в воде вверх ногами.

Вытащив Чингисхана и обсудив происшествие, поехали дальше. У дочери болела нога и шея, поэтому у меня за плечами стало два ружья.

Тропка вся завалена буреломом, так что мы могли ехать рысью лишь частично. Мальчиков мы не догнали. Переехали у первого озера «хунхузскую тропу» и стали его огибать. Объехав, мы поехали по густому лесу с большим трудом. Через полверсты наткнулись на второе озеро. Обогнув его с севера, мы выехали на узкий перешеек, отделявший второе озеро от третьего – самого большого, на середине которого находится остров с громадными деревьями. По перешейку мы вновь выехали на «хунхузскую тропу». В лесу мы обнаружили китайский балаган, а на золе от костра около него следы наших мальчиков. Побродив по окрестностям, мы нашли много других летних становищ охотников, хунхузов и бродяг.

Озёра очень красивы, расположены они в старом лиственничном лесу, так что огромные деревья выходят на берег. Наибольшее озеро – южное, имеет около трёх вёрст окружности. По берегу мы видели следы трёх изюбрей и кабана. Просидев на берегу с час, мы тронулись обратно, не дождавшись мальчиков.

По возврате в лагерь, под вечер, я пошёл на охоту и в полуверсте от зимовья убил козу, которую мы после ели целую неделю, экономя запас наших консервов.

Вечером вернулись сыновья. Они, оказывается, обошли большое озеро вокруг, охотясь на уток, но неудачно, хотя и получили большое удовольствие от всего виденного. Оказалось, выходя у озера на «хунхузскую тропу», младший незаметно вложил в трёхстволку пульный патрон…

Ночью в лужах замёрзла вода.

23 сентября.

Во время сборов и вьючения лошадей опять произошёл инцидент, чуть не стоивший ноги Мусмэ. Последняя так привыкла к Чингисхану, что буквально не отходила от него ни на шаг. Навьюченный Чингисхан зашёл за старое соседнее зимовье с земляной крышей. Мусмэ волновалась, и, чтобы увидеть его, вскочила на крышу. Ноги её провалились, и она повисла животом на балках. Стоило большого труда снять её оттуда.

Предстояло пройти в этот день около 350-ти вёрст без воды, и потому мы наполнили не только фляги, но и два чайника.

Выступили в 8 часов утра, направляясь прямо на Пэктусан на северо-запад. До «хунхузской тропы» пришлось идти целиной, по засечкам, сделанным в прошлом году нашими охотниками. Но заросли не слишком густы. Шли до тропы полтора часа. Выйдя на неё, повернули и шли по ней на север 25 минут. Тропа глубоко набита вьючными животными, но сплошь завалена упавшими деревьями, так что идти по ней трудно.

Миновав лес, свернули влево по чистой прогалине, взяв снова направление на Пэктусан. До россыпи, т.е. сухого русла реки, сплошь усыпанного мелкой пемзой, шли час. Во многих местах попадались старые следы изюбрей. Не доходя до русла, спугнули молодого медведя, но выстрелить не удалось.

Оставив излишнюю провизию, т.к. через два дня мы намеревались идти этой же дорогой обратно, завалили её хворостом и травой, а сами пошли дальше.

Путь по сухому руслу реки Сокторгя очень удобен, точно хорошее шоссе. Пройдя руслом час, дошли до первого каменного уступа, где долина суживалась между гор. Ложе ручья стало пониматься кверху, воды нигде не было. Остановились на обед и сварили чай из принесённой с собой воды.

Через час двинулись дальше. Лошадей пришлось обводить стороной, чтобы миновать уступ. И в дальнейшем нам приходилось брать несколько таких уступов, всюду обводя наших животных.

Местами русло суживалось, и поперёк него лежали стволы больших деревьев. Корейские пони могли пройти по ним свободно, но для Чингисхана приходилось расчищать путь. Однако за всю дорогу наши большие лошади не были нам помехой.

В одном месте Соломахин показал нам яму, куда в прошлом году попал изюбрь-пантач. Наши охотники в это время проходили мимо, и корейцы-промышленники попросили его дострелить.

В общем, идти было легко. Подъём медленный. Местность замечательно красива и дика. Видно, ни здесь, ни выше никогда не бывало порубок леса.

Спустя часа полтора долина стала расширяться, и крутизна подъёма уменьшилась. Влево отвернул отдельный ключ к горе Камбяксан, где в 1932 году пантовали охотники с моим сыном Арсением.

По бокам русла стоит густой лес, но высота его вполовину ниже лесов близ Ноджидо.

Пройдя с обеда 4 часа, мы остановились на ночёвку у хорошего зимовья, служившего до нас сборщикам семян лиственницы, идущие на обсеменение Кореи, предпринятое японским правительством.

Здесь в большом количестве появилась брусника.

Возле зимовья оказался ручей с вкусной водой (исток реки Енджибон). В версте слева от нас высилась острая сопка Енджибон (отрог Пэктусана), стоящая на верхней границе леса.

Оставив младших и корейцев разбивать палатки, мы втроём отправились на охоту. Всюду красивое редколесье и прекрасные луга. Попадается много следов кабанов, коз, изредка изюбрей, есть летние тропки медведей. Встретились несколько настороженных ям. В сумерки собрались на табор (стоянку), не увидев ничего. В виду позднего времени года зверь уже спустился в долины.

За сегодняшний день прошли около 35-ти вёрст. Табор расположен в уютной и живописной излучине ключа.

24 сентября.

Переночевали мы в палатке, а корейцы в зимовье. Утром вода была подёрнута льдом.

Рано утром двинулись на Пэктусан с тем, чтобы вечером возвратиться на тот же бивак.

Пройдя версты три, мы миновали лес, и, перейдя ключ, вышли на японскую экспедиционную тропу, по которой шли до самого Пэктусана.

Направо от нас осталась горка с озерком и зимовьем, в котором когда-то жил кореец-монах.

Всё время идёт постепенный подъём. Грунт крепкий: вулканическая зола, пемза и кое-где нанос земли. Деревьев уже нет вовсе, а прочая растительность очень скудна.

В одной из глубоких дождевых промоин обнаружили интересное явление – толстые обгорелые пни лиственниц. По-видимому, много веков тому назад здесь стоял лес, погибший во время извержения вулкана. Он поднимался гораздо выше, чем теперь, и не доходил до края кратера с озером внутри лишь версты две.

По всей японской экспедиционной тропе растеряно много дров до самого кратера, спуск к которому начинается у грандиозного скалистого зубца, стоящего справа от тропы.

Не доходя до верха трёх вёрст, дочь нашла труп замёрзшего корейского монаха. Видимо, недели две тому назад он шёл из монастыря, находящегося на берегу озера, лёг спать и замёрз. Волосы его были взъерошены, зубы оскалены. Рядом, полуприкрывая его, лежало выцветшее ватное одеяло, а на поясе висел ключ от одной из келий. Другого имущества у монаха не было. Очевидно, что в это время года сюда даже не залетают вороны, т.к. глаза монаха не были выклеваны. Завернув труп в одеяло, мы уложили его в ближайшую промоину, завалили камнями и пошли дальше.

Отсюда вправо шли довольно отлогие спуски к реке Тумень-ула (Тумангану), а слева подходили верховья реки Ялу. Последнюю этим летом хорошо обследовали наши охотники, заходившие сюда с пантовки и убившие в верховьях этой реки медведицу.

Пройдя истоки Ялу и Тумень-ула, мы обнаружили между ними много сделанных из камней курганов, показавших нам, что это границы между Кореей и Маньчжурией. Теперь мы ясно могли установить, что застывший вулкан Пяктусан со своим озером, в сущности, должен считаться достоянием Маньчжурии, а не Кореи.

С этого места подъём делается более крутым, но всё же вполне доступным для вьюченых лошадей.

В начале подъёма (версты полторы от перевала) мы обнаружили остатки японского бивака. Было разбросано много дров, бил хороший маленький ключ, так что захваченная нами в чайниках на всякий случай вода не понадобилась.

Отдохнув немного, мы двинулись дальше и без остановок поднялись к самому кратеру столь желанной вершины. Всего от бивака шли 4 часа.

В общем, подъём отлогий, безо всяких трудностей в виде скал или оползней, и только последние три версты пути отличаются некоторой крутизной (фото 3).

Фото 3. Ю.М. Янковский на фоне скал

Глазам нашим представилось редкой красоты зрелище: за перевалом лежало громадное, глубокое, с прозрачной зелёно-синей водой озеро-море, в котором отражались плывшие по небу облака! Сняв шапки, мы приветствовали криками радости Священное озеро (фото 4).

На противоположном берегу был виден исток реки Сунгари, на берегу которого расположился корейский монастырь.

…1 сентября 1933 года сын мой Арсений с Соломахиным и швейцарцем Вагнером спускались в кратер к самому озеру. Спуск крут и труден по оползням. На берегу озера им удалось отыскать несколько сернистых горячих источников. Они посетили и упомянутый корейский буддийский монастырь. Он деревянный, с берестяной крышей, и обнесён широкой стеной с кельями квадратом. Сам храм восьмиугольный. Состоит из восьми, уменьшающихся от окружности к центру, восьмигранных колец-комнат, каждая ступенью выше

предыдущей, повышаясь к центру. Двери расположены друг против друга и завешены портьерами из корейского полотна. При закрытых дверях в храме абсолютная темнота.

Фото 4. Ю.М. Янковский с младшим сыном на фоне Священного озера

Внутри жертвенник, на котором стоит выточенный из дерева Дракон – зелёный с золотом, с огнедышащей красной пастью. На пьедестале жертвенника пачка длинных благоухающих молитвенных свечей и коробка спичек. Покидая монастырь, Арсений воспламенил молитвенную свечу, воткнув её в маленький сосуд с золой, и опуская портьеру, видел как бы ожившую пасть дракона.

Вне монастырской ограды он обнаружил опрокинутую бурями колокольню с расколотым глиняным колоколом.

Между монастырём и обрывом к озеру есть низкое строение с камином. Двери были сорваны. Оно, видимо, служило пристанищем для непосвящённых в монашеский сан. На самом краю обрыва над озером, против ворот монастыря, на ровном, как пол, чёрном массиве скалы, выбиты две шахматных доски (нормальной величины).

Легенда о Пэктусанском Драконе – хранителе кратера, который живёт в озере и не выносит присутствия людей не монашеского звания, как бы вновь подтвердила свою правдивость…. Когда экспедиция Арсения покинула монастырь, кратер наполнился грохотом. Казалось, что при абсолютно ясном небе разразилась гроза, точно вновь началось извержение вулкана. Оказалось, что в верстах 5-6-ти от экспедиции на противоположном берегу озера в воду летели огромные куски скал с каменной пылью. В ночь с 1-го на 2-е сентября палатка Арсения покрылась ледяной корой, а забереги – льдом на два пальца…

Но нам погода благоприятствовала. День был хороший, небо ясное, что так редко выпадает путникам, посещающим Пэктусан.

Так как в этот же день мы должны были вернуться обратно на последний бивак, мы решили не спускаться к озеру, а обследовать лишь окружающий его хребет. Хотелось сопоставить свои данные с прежними – с упомянутой экспедицией сына Арсения, хотелось выяснить все спуски и подъёмы к озеру.

Самое «деятельное» участие в этом принял кореец Иван – развалившись на солнечном пригреве и проспав несколько часов…

Влево, от тропы по хребту, являющемуся кромкой кратера, до неприступных скал можно пройти версты полторы.

Первый спуск к озеру очень крут и опасен, т.к. он представляет собой каменную россыпь. Он находился прямо под нами и являлся продолжением той тропы, по которой мы поднимались, проходя слева от скалы названой нами «Зубцом».

Второй спуск – если пройти по хребту вправо от «Зубца» на север около трёх вёрст. Он гораздо легче первого.

Третий спуск находится, пройдя второй по хребту до монастыря, где берёт начало река Сунгари. Хребет (кроме кратера) сильно понижается к этому месту, и спуск совсем лёгок. От «Зубца» до истока реки Сунгари версты 3–4. Других спусков к озеру мы не обнаружили.

Осмотрев горы справа, мы пошли налево от «Зубца». Оттуда вид ещё прекраснее: озеро выступает целиком, и горизонт на юг и запад виден на расстоянии 150 вёрст.

На горизонте в сторону Капсана виднелось несколько дымков от пущенных кем-то палов.

Весь хребет, окружающий озеро, представляет собой живописный корявый скалистый узор. Повсюду появляется пемза. Отдельные крупные куски её достигают фута в диаметре. Поднимаются обломки чёрного вулканического стекла – обсидиама.

Всё плоскогорье, окружающее Пэктусан, напоминало мне огромную шахматную доску, на которой стояли редкие фигуры-горы, разбросанные в окружности радиусом 200 вёрст. Зрелище так величественно, что его нельзя забыть – оно всегда будет вновь притягивать увидавшего его.

Мы сварили чай, разведя костёр из разбросанных дров, заложили в скалы визитные карточки, набрали крупные обломки разноцветной пемзы, и, простившись с озером, в 3 часа пополудни двинулись в обратный путь.

Спуск занял 2 ½ часа. Осмотрев вновь японскую тропу, решили возвращаться в Ноджидо по ней.

В лагере нас ждали оставшиеся корейцы. Один из них набрал полную корзину брусники, а другой видел медведя.

25 сентября.

Встали рано. Было прохладно, но мы, имея железную печь, ночью в палатке этого не ощущали.

Выступили в 8 часов утра. Поднялись по вчерашней дороге, чтобы выйти на японскую экспедиционную тропу. До неё шли полчаса. Тропа эта хорошо набита, всё время идёт по редколесью с отличной луговой травой.

Затем вёрст 8 тянется глухая лиственничная тайга с буреломами через тропу. Пройдя ещё немного, начинается горелый лес. Всюду поля зрелой голубицы.

Отойдя немного от японского бивака, пёс Микадо поднял кабана, но задержать его не мог. Лай его быстро от нас удалялся. Мы гнались за ним, но безуспешно.

Пройдя от бивака 3 часа хорошим ходом (15 вёрст), мы вышли на реку Симунчи с прекрасной водой и лугами, где остановились пообедать. По этому пути от Пэктусана ещё никто из участников нашей экспедиции не ходил. Были слухи, что здесь на протяжении 30-ти вёрст нет питьевой воды, что оказалось вздором.

Неожиданно вышли на «хунхузскую тропу» к старинному складу кирпичей. Здесь лежит и сейчас ещё несколько десятков тысяч их, перемешанных с черепицей. Они были сделаны для постройки храма в честь одной, скрывавшейся когда-то в этих краях, королевы. Но территориальные споры китайцев и корейцев помешали этому, и заготовленный материал остался без применения.

Осмотрев черепицу и захватив в качестве сувениров круглые обожжённые куски её со страшными человеческими лицами, повернули направо на «хунхузскую тропу», держа направление на юго-запад. Вскоре нагнали нашего погонщика-корейца, высланного утром за оставленной провизией.

Пройдя час, вновь дошли до воды, но т.к. было ещё рано для ночлега, двинулись дальше, и шли до балагана на Тарансу (8 вёрст). Таким образом, за день от 8-им утра и до 5-ти вечера сделали 32 версты.

Вся тропа очень хороша: сухая, твёрдая, гладкая. На ней мало бурелома и зарослей, нет болот и мостов, спуск идёт постепенный, без каких-либо подъёмов. Но во многих местах в земле дыры и трещины, по-видимому, вулканического происхождения.

Ночевали возле старого зимовья в палатке. Вечером я ходил на охоту, но безуспешно, хотя всюду перевёрнутые коряги и сплошные тропы медведей. Питаемся, главным образом, козой, убитой мною в Енчорсу.

26 сентября.

Выступили, как обычно в 8 часов утра. Оглянулись на Пэктусан и поразились – он весь стал белым! Ночью упал снег и закрыл глубоким саваном свежую могилу монаха. Оказывается, мы успели спуститься вовремя!

Дорога идёт, медленно спускаясь по горному лесу, и лишь изредка чередуется с оставшимися целыми площадями лиственниц. Попадается много бурелома. Кое-где пересекаем болота с водой, встречаем зимовья и балаганы. Через полтора часа доходим до реки Кальчибон, а ещё через час пересекаем её вторично. В следующий час доходим до реки Чипунгя (около 18-ти вёрст). Пообедали. Здесь тропа приблизилась к реке Тумень-ула на полверсты, и мы продолжаем идти по холмам вдоль правого берега её.

От Чипунгя тропа раздваивается, и правая уходит на Курганный перевал, откуда мы начали шесть дней тому назад наш путь. Шли 10 вёрст и достигли местности Мандори. Тропа всё идёт по густым зарослям, но подъёмов крутых и больших нет.

У Мандори перешли пограничную Тумень-улу бродом и попали на Маньчжурскую территорию. Справа за рекой от нас поднималась величественная гора Чинсани. Идя левым берегом реки по Маньчжурской стороне, мы любовались прекрасными лугами с редко стоящими на них мачтовыми лиственницами. Здесь от реки маньчжурские горы отходят на расстояние версты.

Давно уже накрапывал дождь, и мы спешили дойти до Сегадари, на что потребовался час времени. Взяли по дороге несколько фазанов.

Перейдя вновь бродом Тумень-улу и очутившись снова на корейской стороне, мы встали биваком на Сегадари. Всё было мокро. Но на наше счастье один из наших охотников И.К. Реснянский заготовил здесь летом стог сена, и мы воспользовались им, чтобы устроить себе в палатках сухие постели.

В этот день мы сделали опять 32 версты. До Ноджидо оставалось отсюда через гору Чинсани около 5-ти вёрст.

Таким образом, мы установили самую удобную и короткую для экспедиций дорогу на Пэктусан. Этот путь не длиннее 85-ти вёрст.

К сожалению, спеша из-за границы к Сегадари, чтобы успеть застать рёв изюбрей и поохотиться на них, мы были лишены возможности делать дневки и охотиться в других местах. Поэтому, несмотря на массу следов, ничего ещё не добыли.

27 сентября.

Решили использовать оставшиеся несколько дней для охоты.

Утром дождь перестал и, глядя на покрытый снегом Пэктусан, радуемся, что успели побывать на нём. Всю дорогу к нему старший сын и Соломахин настаивали, что нужно прежде идти на рёв изюбрей. Но помятуя прошлогодний опыт, я не согласился с ними.

Доели убитую мною козу, и стала ощущаться потребность в мясе. Консервы надоели, а рыбу в Тумень-ула удить было нечем, хотя здесь есть таймени.

Рано утром Соломахин пошёл на болото, убил козу и видел волка. После обеда все рассыпались по маньчжурской стороне, перешли болота и ходили по горкам. Жёлудя порядочно. Множество следов медведей, кабанов, коз. Видели массу тетеревов. Я убил козу.

У дочери возобновилась малярия. Последние дни ей стало хуже, её лихорадит.

Стало очень холодно. Обе палатки поставили дверь в дверь и устроили вход с боку, так что в обоих теперь тепло от печки (а то корейцы стали замерзать). Одного с его лошадкой я совсем отпустил, а Ивана послал в Ноджидо за провизией, т.к. наши запасы пришли к концу.

Лошади поход сделали легко и выглядели хорошо. Мусмэ так свыклась с Чингисханом, что не хочет отставать от него ни на шаг.

28 сентября.

Погода всё ещё хмурится. Ходили целый день по Чинсани. Есть жёлудь. Видели кабанов, но стрелять не удалось. Снова признаки пребывания медведей и летом, и осенью. Соломахин принёс снятую им изюбриную ножную петлю – везде попадаются настороженные ямы, особенно много их на маньчжурской стороне. Вследствие такого варварского способа охоты погибает масса ценного зверя.

Недавно здесь же произошёл комичный случай с охотником Реснянским.

Идя со своим псом, он увидел, что тот остановился и стал глядеть под ноги с изумлением. Подойдя, охотник заметил небольшое отверстие в земле. Сообразив, что это зверовая яма, он стал заглядывать в отверстие, и… опрометчиво наступив на насторожку, обвалился сам в яму с ружьём, разбив колено. Что-то билось под ним, но сквозь столбы пыли он ничего не различал. Когда пыль осела, он увидел, что свалился на живого козла, попавшего в яму, видимо, 2–3 дня тому назад. Тогда охотник ухватил козла за один рог, но тот обломился (осень – время потери рогов у коз). Он схватил свою жертву за другой рог, но козёл стал бить его ногами. Охотник достал нож и зарезал козла, но тот успел копытами содрать с него штаны! Что бы было, если бы вместо козла в яме оказался волк или кабан? Редкий случай, похожий на анекдот.

Дочь снова трясёт лихорадка. Подумываем отправить её домой через Еншя.

29 сентября.

До завтрака я ходил на болото и убил козла.

После дочь с корейцем Иваном уехали верхами до Енши с тем, что дальше она возвращается домой в «Новину» на рейсовом автомобиле.

Наконец, сын с Соломахиным ушли на 3 дня в Семури.

Пришли корейцы-удильщики и поймали несколько тайменей.

Я с младшим сыном наткнулся в лесу на большое поле из-под мака: головки наполовину срезаны.

В виду надвигающегося праздника осени пришли и приехали к нам корейцы покупать мясо. Нанял нескольких делать к зимней охоте большое зимовье, благо хороший лес под боком.

30 сентября.

Обследовал окрестности. Вечером вернулся Иван с лошадьми, проводив дочь.

1 октября.

Я убил жирного и крупного полугодовалого кабанчика.

Вечером вернулись из Семури измученные, но в приподнятом настроении сын и Соломахин. Охота была удачна: убили медведицу и большого кабана-секача. Пронесли на себе почти 20 вёрст две сырых шкуры и сало, плюс весь охотничий скарб. Но при победе все труды кажутся лёгкими.

Однако изюбрей пришедшие охотники не встретили, и ни один изюбрь не отозвался на трубу Соломахина.

2 октября.

Решили сниматься с бивака и двинуться домой. Началась грустная картина разрушения уже насиженного родного лагеря. На меня эта часть каждой охоты действует удручающе.

Иван с навьюченными лошадьми пошёл тропой прямо в Ноджидо, а мы врассыпную горами.

3 октября.

Вышли в 10 утра, и пришли в Ноджидо в 4 часа. Сын привёл из гаража нашу машину.

4 октября.

Выехали в 5 утра. Задержались по делам в г. Сейсине, и в 6 часов вечера были уже у себя в Новине.

На днях заканчивают шоссе Мусан – Ноджидо. Тогда путь сократится ещё на сутки, и при хорошей погоде всё путешествие: Новина – Мусан – Ноджидо – Пэктусан можно проделать за 7–8 дней.

Вся экспедиция прошла гладко, удачно, весело, и т.к. были свои лошади, то и очень удобно.

Думаю, что красоты Пэктусана не изгладятся из памяти участников до конца дней. Теперь можно каждому рекомендовать проделать это путешествие и не бояться – всякий останется в восторге.

Юрий Янковский.

Литература

1. «Пэктусан и озеро Чхончжи – священные места Северной Кореи» [Электронный ресурс]. Сайт «Славянская культура». – Режим доступа: http://slavyanskaya-kultura.ru/
2. Записки В.Ю. Янковской // ПГПБ им. А.М. Горького. Архивный фонд. Ф. 26. Опись 6. Том 2.
3. Кирянов О. «Пэктусан – самая священная гора корейцев» // Сеульский вестник, 2009. – Сент.
4. Записки В.Ю. Янковской // ПГПБ им. А. М. Горького. Архивный фонд. Ф. 26. Опись 6. Том 2.

Елена Соловьёва
Заведующий библиотекой Школы педагогики
Дальневосточного федерального университета
г. Уссурийск

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАРИСОВКИ О НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ УССУРИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Перечитывая немногочисленные свидетельства о жизни нашей библиотеки, убеждаешься, что, несмотря на почтенный возраст – с 1909 года прошло более 100 лет, её история пока не написана.

За эти годы много судеб связано с Научной библиотекой Уссурийского государственного педагогического института, и это послужило поводом для написания исторического очерка о ней и людях, посвятивших жизнь библиотечному делу.

День рождения библиотеки Никольск-Уссурийской Учительской семинарии – 7 сентября. Это было первое в Приморье учебное заведение по подготовке учителей начальной школы. Семинария работала по изданному в 1870 году «Положению об учительской семинарии». На его основе устанавливался 3–4-х годичный курс обучения. С первого дня семинарию возглавил П.Н. Рябинин, закончивший физико-математический факультет Казанского университета. Из 20 преподавателей семинарии, работавших в ней с 1909 по 1921 гг., 18 – были выпускниками Петербургского и Казанского университетов, Академии художеств, Петровско-Разумовской академии.

Книжный фонд собирался по крупицам, используя опыт известных учебных заведений. Несколько преподавателей семинарии были выпускниками Бестужевских женских высших курсов, хорошо знавшие Е. В. Балобанову, библиотекаря ВЖК, получившую высшее библиотечное образование в Геттингенском университете. Она стала автором первого в России учебника по библиотечному делу. Установленные ею в своей библиотеке принципы каталогизации и учёта, библиотечной гигиены, применялись и в Никольск-Уссурийской учительской семинарии. Настоящим библиотечным энтузиастом был В.А. Грачёв, который с 1910 года до осени 1922 года работал в семинарии библиотекарем. Фонд формировался по двум направлениям: учебные и методические пособия для ученической библиотеки и научные и методические издания в фундаментальную библиотеку для преподавателей.

В книге известного историографа развития образования в Приморье О. Б. Лынша мы находим сведения о том, что уже в 1913 году ученическая библиотека составляла 3171 том с

2269 названиями, а в фундаментальной библиотеке имелось 3122 названия книг (4950 томов) [1]. Дополнением к книжному фонду были и журналы. В Отделе редких книг библиотеки нашего вуза есть издание из серии «Детские годы знаменитых людей» из «бесплатного приложения к журналу «Путеводный огонёк» за 1910 год. Скорее всего (хотя это только предположение), Фундаментальная библиотека Никольск-Уссурийской учительской семинарии была подписчиком этого журнала, о чём свидетельствует бесплатное приложение к нему с библиотечными штампами.

Для исследователей, изучающих историю библиотек, очень ценными свидетелями являются штампы и печати на книгах, способные рассказать о разных событиях в библиотечной жизни. Например, много изданий передано из библиотеки Высших Женских Курсов, о чём свидетельствуют штампы: «Библиотека кассы взаимопомощи Высших Женских Курсов», «Зоологическая лаборатория московских Высших Женских Курсов», «Товарищеская читальня Высших Женских Курсов».

После известных событий 1918–1922 годов, с установлением Советской власти в Приморье, библиотека пополнилась книгами из расформированной Первой частной библиотеки Торгового дома братьев Синкевич – многотомными энциклопедиями и художественной литературой. Из Фундаментальной библиотеки КУПОН (Коммунистический университет преподавателей общественных наук во Владивостоке), Объединённой библиотеки И.К.П. (Института красной профессуры) – учебных заведений ЦК ВКП(б) для подготовки высших идеологических кадров партии и преподавателей общественных наук в вузах, поступили книги и брошюры общественно-политической тематики.

В Отделе редких книг обнаружены примечательные факты: на нескольких изданиях стоят штампы корейского отделения Никольск-Уссурийского педагогического техникума. Заинтересовавшись этим, нам удалось по данным РГИА ДВ выяснить, что в 1923 году при Никольск-Уссурийском педагогическом техникуме было открыто корейское отделение – 2 класса, где работали 6 преподавателей. Библиотека получила книги на корейском языке. В марте 1924 года состоялось совещание представителей Корейской секции РКП(б) при Примгубкоме, на котором обсуждались вопросы целесообразности открытия техникума на базе существовавшего корейского отделения Никольск-Уссурийского педагогического техникума, и в 1925 году был образован Корейский педагогический техникум с семилетним сроком обучения, сыгравший большую роль в обеспечении учителями корейских школ. Только за годы первой пятилетки педагогический техникум подготовил и выпустил 420 преподавателей [5].

В 1927 году была проведена реорганизация Никольск-Уссурийского педагогического техникума, появилась опытно-показательная школа [1]. Её заведующий В.Р. Дубровин организовал активную работу с городским учительством и учителями деревни, обеспечивал хорошую методическую подготовку учащихся техникума.

Три года спустя от этого нововведения пришлось отказаться из-за большой нагрузки на преподавателей, скудного финансирования, нехватки учебных и методических материалов – в 1931 году опытно-показательная школа была закрыта. Для новых программ не было учебников для преподавания истории классовой борьбы, экономгеографии, по русскому языку и литературе, физике, биологии для заочного обучения, отсев обучающихся составил 75% [2]. Несмотря на трудности, в техникуме активно велась кружковая работа: в 1935 году насчитывалось 11 кружков, среди которых были Библиотечный кружок и Кружок «изба-читальня» [3].

Даже при нехватке денежных средств на комплектование учебного фонда библиотека имела подписку на 10 газет («Правда», «Известия ВЦИК», «Пионерская правда», «Коммунар», «За индустриализацию», «Социалистическое земледелие» и др.) и 15 журналов («Новый мир», «На пути к новой школе», «Печать и революция», «Новая педагогическая библиотека», «Радио-фронт», «Пролетарский музыкант», «Революция и культура», «Физика в трудовой школе» и др.) [4].

В 1936 году Никольск-Уссурийский педагогический техникум был переименован в Ворошиловское педагогическое училище, а в 1949-м на базе училища был создан Учительский институт. 1954 год стал началом нового этапа – образован Уссурийский государственный педагогический институт, и с сентября этого года библиотека продолжила свою историю в новом качестве. Все эти трансформации учебного заведения отразились соответствующими штампами и печатями на страницах библиотечных книг, ставшие историческими свидетелями развития педагогического образования в Приморье.

По сохранившимся отчётам библиотеки продолжение её истории можно проследить с 1988 года. В этот год Фонд редких книг пополнился коллекцией из библиотеки Дальневосточного государственного университета в количестве более 1000 экземпляров – это книги 19 века, атласы, энциклопедии, прижизненные издания известных учёных, писателей, общественных деятелей, издания зарубежных авторов на языке оригинала. Поступили многотомные издания «Россия. Географическое описание нашего Отечества», «Русская история с древнейших времён», «История России XIX века», «Великая реформа», «История русской этнографии» и др.

Из отчёта библиотеки за 1993 год следует, что специализированный фонд насчитывал уже 446890 единиц хранения, книговыдача – 453 919 печатных единиц, 5147 читателей в стационарных отделах библиотеки и 1300 на пунктах выдачи. Штат и структура библиотеки приведены в соответствие с типовым Положением о библиотеке вуза – 27 сотрудников: 75% с высшим образованием, из них – 13% с библиотечным. На площади 780 кв.м. располагались 6 отраслевых абонементов, 4 читальных зала (2 в студенческих общежитиях), 44 пункта обслуживания на кафедрах. Трудным для библиотеки выдался этот год: скудное финансирование, нехватка обязательных учебников, ведётся интенсивная работа с задолжниками, чтобы учебники вовремя возвращались на абонементы, и их могли взять студенты младшего курса. Положение с учебным фондом было настолько серьёзным, что в октябре 1993 года по примеру других дальневосточных вузов ректор В.И. Тарасов подписал приказ «Об обеспечении контроля за своевременной сдачей литературы в библиотеку института»: строгое соблюдение сроков сдачи учебников, за нарушения взимаются штрафы. До приказа задолжников было 700–800, после – менее 300. При всей строгости исполнения приказа библиотека установила «неделю прощения» для должников, когда можно было вернуть книги без штрафных санкций.

С 1997 года положение немного улучшилось, появилось централизованное комплектование через Учебный коллектор ДВГУ – этому способствовала «Программа выпуска учебников и учебных пособий для студентов высших учебных заведений». Но по-прежнему из-за ограниченных финансовых возможностей оставалась проблема с учебниками для новых дисциплин. Напечатанные конспекты лекций ведущих преподавателей в типографии института мало меняли ситуацию в лучшую сторону: издания преподавателей УГПИ в библиотеку поступали в очень ограниченном количестве, несмотря на решение Учёного совета о передаче в обязательном порядке 5–10 экземпляров из типографии в библиотеку. Это в какой-то мере улучшило бы положение в комплектовании.

Книговыдача на абонементах уменьшилась по сравнению с прошлыми годами, а в читальных залах – увеличилась (учебники по 2–3 экземпляра были только в читальном зале). Ежегодное поступление новой литературы с 1991 по 1998 гг. сократилось с 20741 до 3830, т.е. в 5,4 раза по причине резкого падения тиражей российских изданий, высокой цены на книги и их транспортировку, разрушения системы оплаты наличным расчётом через книжные магазины. На Учёном совете решался вопрос о выделении 3–5 % внебюджетных средств института на приобретение учебной литературы, 100 тысяч на подписку периодики, чтобы изменить напряжённую ситуацию в комплектовании, ведь основным источником пополнения фонда были дары читателей. Для новых специальностей «психология-биология», «корейский язык» учебников в фонде библиотеки не было ни одного экземпляра.

Положительный момент в этот период жизни библиотеки связан с тем, что началась реализация Государственной программы автоматизации сети высшей школы, в УГПИ при-

обрели 40 компьютеров для библиотечного класса и осуществили подключение к Интернету. В связи с этим изменились структура и функции библиотеки. Приказом Министерства общего и профессионального образования РФ от 20 мая 1997 года № 951 библиотека УГПИ отнесена ко 2 группе по оплате труда руководящих работников и специалистов библиотеки. Составлено новое штатное расписание на 31 рабочую единицу, переработано Положение о библиотеке, изменены должностные инструкции сотрудников: введён ещё 1 заведующий отделом, 6 заведующих секторами.

Среди читателей появились иностранцы, и библиотека разработала дополнение к Правилам пользования библиотекой для студентов-иностранцев. С этого года число читателей данной категории постоянно растёт.

1 сентября каждый учебный год начинается со Дня знаний, когда происходит знакомство первокурсников с библиотекой в ходе экскурсий, бесед, демонстрации слайд–фильма, а в конце ноября проводится для них информационный семинар «Твоя первая сессия». По годовым отчётам видно, какую активную работу проводит справочно-библиографический отдел: проходят Дни информации, тематические просмотры литературы, занятия по ББЗ для 1-х и 3-х курсов.

В 2004 году отмечалось 50-летие УГПИ и 95-летие со дня основания Учительской семинарии. Научная библиотека стала одной из крупнейших среди вузов Приморья, её книжное достояние – 527927 единиц хранения, где кроме основного книжного фонда собраны прекрасный фонды редких книг, краеведческой литературы, фонд по искусству. Продолжая представлять библиотеку в цифрах, надо отметить, что на 1 января 2004 года число читателей составляло 6375; наравне с основными подразделениями Научной библиотеки читателей обслуживали 45 кафедральных библиотек. Штатная численность – 28 человек, из них 20 – с высшим образованием, 17 – выпускники Уссурийского государственного педагогического института, 5 – имеют высшее библиотечное образование.

Успешная работа была обусловлена несколькими положительными факторами: полноценное профильное комплектование, компьютеризация библиотечных процессов, создание достаточного количества компьютеризированных читательских мест.

По инициативе ректора УГПИ Валерия Ивановича Тарасова 2006 год был объявлен Годом библиотеки института. Именно тогда в библиотеке началась активная компьютеризация во всех структурных подразделениях: 30 рабочих и 70 компьютеризированных читательских мест, подключённых к информационным базам Интернет, предоставляющих возможность студентам, аспирантам, преподавателям в любое удобное время использовать электронные ресурсы для учёбы и научной работы. Книжный фонд по тематико- типологическому плану комплектования пополнился новой литературой по всем отраслям знания, подписка на научную периодику насчитывала более 800 названий.

2010 год привнёс в библиотечную жизнь значительные изменения: появились несколько новых помещений, новое современное оборудование – мобильные стеллажи для зала периодических изданий и абонемента художественной литературы. В этом же году появилась совершенно новая структура – Медиатека, соединившая в себе все электронные ресурсы на разных носителях. В читальных залах установили проекторы и экраны, обновился парк компьютеров, что позволило разнообразить содержание информационных мероприятий библиотеки.

В это время оперативно внедрены были инновационные технологии библиотечно-библиографической деятельности: прошла компьютеризация всех процессов по программе АБИС «Руслан», сотрудники активно применяют на практике возможности автоматизированных средств обработки информации, умеют эффективно использовать информационные возможности электронных систем и обучают этому студентов вуза.

Кардинальные изменения в деятельности педагогического института и его библиотеки произошли в 2011 году – УГПИ вошёл в состав Дальневосточного федерального университета, появилось новое название – Библиотека Филиала ДВФУ в г. Уссурийске. В её структуру влились ещё две библиотеки – филиалов ДВГУ и ТГЭУ, образовались два новых отдела –

абонемент экономики и менеджмента и абонемент права и экономики. Штат (33 ед.) не увеличился – на вакантные должности пришли наши коллеги из присоединившихся библиотек. Директором Филиала ДВФУ в г. Уссурийске и Школы педагогики стал доктор философских наук, профессор Сергей Викторович Пишун, который всемерно поддерживал библиотеку в этот непростой период.

Повинуясь велению времени, библиотека ищет инновационные подходы к решению проблем информатизации, разработана программа «Шаги в будущее» (становление личности будущего учителя), в которую вошли три проекта: «Творческие горизонты», «Успешный старт в профессию», «Твоё жизненное кредо – основа успеха», рассчитанные на реализацию с 2007 по 2010 годы. В 2011 году подведены окончательные итоги, которые показали действенность и продуктивность всех трёх проектов. Проанализировав приобретённый опыт проектной деятельности, библиотека приступила к разработке нового проекта «Открытый учительский мир». Поводом для этого послужила проблема, выявленная в процессе общения с учителями школ Приморья: в информационном поле совсем не представлен педагогический опыт образовательных учреждений Приморского края, так как не было возможности для его распространения и популяризации. Разработанный проект предлагает решение этой проблемы: создание электронного ресурса с полнотекстовой базой публикаций преподавателей учебных заведений из разных территорий Приморского края, что позволило упрочить связи теоретической науки с практикой педагогического образования. Цель этого проекта достигнута: Научная библиотека стала центром информационного общения для студентов, аспирантов, преподавателей ВУЗа, учителей города Уссурийска, Уссурийского района и Приморского края. И это стало возможным благодаря наличию у библиотеки собственного сайта с хорошо разработанной концепцией и навигацией, что, в свою очередь, позволило значительно расширить информационные возможности: сейчас библиотечный сайт http://lib.uspi.ru/ полноправно, наряду с другими информационными ресурсами, участвует в качественном обеспечении учебного процесса и научной деятельности в Школе педагогики и Филиале ДВФУ в г. Уссурийске.

С 2011года по инициативе директора библиотеки активно развивается международное сотрудничество с библиотекой Муданьцзянского педагогического университета, библиотекой им. Н.В. Гоголя, г. Харбин, КНР.

История библиотеки в лицах

Многие даты в истории библиотеки связаны с именами людей, создававших саму эту историю. В 1954 году начался период жизни и развития библиотеки, связанный с учреждением нового статуса вуза – Уссурийского государственного педагогического института. В этом году, успешно завершив учёбу, с дипломом библиотечного факультета Ленинградской высшей школы профсоюзного движения в родной город вернулась Ида Васильевна Наполова. Библиотеке УГПИ требовался заведующий, и диплом специалиста-библиотековеда Иды Васильевны пришёлся как нельзя кстати. По штатному расписанию в библиотеке на тот момент числилась 1 штатная единица с окладом 880 рублей. Когда она вступала в должность, принимая дела у заведующей библиотекой Галины Антоновны Гаровской, библиотечный фонд насчитывал около 16000 единиц хранения, а за три десятилетия под её руководством библиотека значительно выросла, увеличился штат сотрудников. Осенью 2015 года Ида Васильевна Наполова отметила свой 90-летний юбилей, но и сегодня при встречах с сотрудниками библиотеки с теплотой вспоминает библиотечные будни и многих людей, связанных с историей института и библиотеки.

После И.В. Наполовой на протяжении нескольких лет библиотекой пединститута руководила Ольга Андреевна Поздеева, которая внесла в жизнь коллектива новые творческие начинания: стали проходить смотры-конкурсы на звание «Лучший библиотекарь», о чём в 1973 году писала городская газета «Коммунар». Эту традицию продолжила Людмила Николаевна Борщёва, став новым директором библиотеки.

Ей было всего 18 лет, когда она впервые перешагнула порог Уссурийского государственного педагогического института. В 1959 году началась её трудовая деятельность в каче-

стве лаборанта кафедры математики, а в 1962 она была переведена в библиотеку и 39 лет отдала библиотечной деятельности. Пройдя путь от рядового библиотекаря до директора, она с февраля 1974 года и до последнего дня жизни (9 ноября 2001 года) возглавляла коллектив библиотеки.

Активная жизненная позиция Л.Н. Борщёвой расширяла круг общественной деятельности: она была народным заседателем Уссурийского городского суда, членом женсовета при Уссурийском городском исполкоме, заместителем секретаря партийной организации УГПИ. Высокий профессионализм, перспективное мышление руководителя дали ощутимые результаты: Научная библиотека Уссурийского государственного педагогического института стала одной из крупнейших библиотек Приморского края.

«Эпоха автоматизации» в библиотеке началась в 1999 году с внедрения АБИС «Библиотека 4.0», формирования электронного каталога, появления на рабочих местах персональных компьютеров. Уже тогда была задумана совершенно новая структура – электронный читальный зал, а спустя год она воплотилась в реальность. Теперь студенты и преподаватели могли свободно пользоваться компьютеризированными читательскими местами. За свой труд и большой вклад в развитие библиотеки Л.Н. Борщёва отмечена Почётными грамотами, нагрудными знаками «Победитель социалистического соревнования (1974 г.), «Ударник X пятилетки» (1980 г.), награждена медалью «Ветеран труда» (1985 г.), а 15 января 2001 года ей было присвоено почётное звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации». Людмиле Николаевне удалось заложить такие библиотечные традиции, которые сохраняются в коллективе и сейчас: профессиональное наставничество, и укрепление положительного имиджа библиотеки.

На протяжении многих лет незаменимым помощником директора была её заместитель Кононенко Лиля Владимировна. В 1952 году она закончила клубное отделение культпросвет школы в г. Уссурийске, в 1960-м – библиотечное отделение в г. Биробиджане, потом – филологический факультет УГПИ. В её трудовой биографии были и заведование клубом в селе Борисовка, и работа библиотекарем в Доме пионеров, и заведование Уссурийской городской детской библиотекой им. Н.К. Крупской. В библиотеку педагогического института она пришла на должность старшего библиотекаря в октябре 1965 года, а в 1981-м стала заместителем директора библиотеки. В это время в библиотеке активно работало отделение Общества книголюбов РСФСР, возглавляемое ею. Проходили увлекательные «поэтические среды» с участием студентов и преподавателей филологического факультета: Л.Г. Швех посвятила одну из встреч А. Блоку, В.С. Бондарь знакомила книголюбов с творчеством С. Есенина, О.А. Москвина – с малоизвестными стихами А.С. Пушкина.

В октябре 1989 года Лилия Владимировна ушла на заслуженный отдых, но многие нынешние сотрудники часто вспоминают её наставления: в библиотеке всё должно быть для читателя. Она каждый трудовой день это подтверждала своим личным примером, душевно встречая любого посетителя, не делая различия между студентом и преподавателем.

С января 2002 года библиотекой руководит Елена Дмитриевна Соловьёва, выпускница библиотечного отделения Приморского краевого училища культуры и Хабаровского государственного института культуры. Выбор профессии был не случайным. Трудовые будни начались в августе 1972 в центральной городской библиотеке №1 им. А.М. Горького, где на разных должностях проработала 11 лет, приобретая ценный профессиональный опыт рядом с очень достойными представителями библиотечной профессии. 13 мая 1983 года пришла работать в Научную библиотеку УГПИ.

Библиотечные коллективы отличаются своей кадровой стабильностью: много лет в нашей библиотеке работают Валентина Яковлевна Малина, Людмила Ивановна Сергеева, Людмила Анатольевна Хромченко, Елена Рудольфовна Лактионова, каждая из них в своём послужном списке имеет более чем тридцатилетний библиотечный стаж, но они шагают в ногу со временем, овладевая современными технологиями. В трудовом календаре Ларионовой Людмилы Иннокентьевны тоже 30 лет библиотечного стажа, но многолетний опыт не уменьшил её желания постоянно учиться, овладевать новыми технологиями библиотечной

деятельности, всё делать качественно, своевременно и с удовольствием. Такое особое ответственное отношение к делу, умение сконцентрировать усилия коллектива на выполнение общей задачи характерно для библиотекарей, вышедших из «советской эпохи». В эту славную команду «библиотечных долгожителей» по праву можно включить Алимову Наталью Владимировну, Арефьеву Любовь Ивановну, Ермак Марину Нематжоновну, Сгибневу Надежду Ивановну. Не видно усталости или равнодушия на их лицах. Есть одно замечательное свойство в характере библиотекаря со стажем, подмеченное внимательными читателями, именуемое «синдромом книжной мамы» – это желание помочь, поддержать, подсказать, ставшее отличительной чертой нашей профессии. Приходят в библиотеку и молодые специалисты, которые вначале по-разному относятся к работе, но «ядро библиотечного коллектива» способствует формированию у них правильного взгляда на роль каждого в общем деле, делая достойными членами единой команды.

Молодое библиотечное поколение тоже со временем взрослеет, прибавляя к своему трудовому стажу год за годом. Более десяти профессиональных лет остались за плечами Васильевой Елены Васильевны, Липовой Татьяны Алексеевны, Чайка Марии Александровны, Пухаревой Натальи Леонидовны. Но, как и прежде, девиз «Всё для читателя!» остаётся главным для всех наших библиотекарей, хотя теперь чаще в стенах библиотеки звучит современный термин «пользователь», но неизменным остаётся бережное внимание к тем, кто приходит сюда.

Случается так, что из библиотечных рядов волею судьбы внезапно уходит нужный человек. Так произошло с Сергеем Николаевичем Козловым, который был настоящим библиотекарем на протяжении 20 лет до последнего дня жизни. Он ушёл в мир иной, оставив нам два сборника проникновенных стихов и светлые воспоминания о себе у многих читателей.

Продолжая традиции и стремясь к инновационным изменениям в библиотечной деятельности, коллектив Научной библиотеки добился значительных успехов, которые отмечены Грамотами Губернатора Приморского края и Департамента образования и науки Администрации Приморского края.

Литература

1. АОГУ ф.42 . Оп.1Д.38. л.28
2. АОГУ ф.42 . Оп.1Д.79 л.3
3. АОГУ ф.42 . Оп.1Д.54 л.25
4. АОГУ ф.42 . Оп.1Д.79 л.3
5. Ким Г. Начало формирования корейской национальной интеллигенции на советском Дальнем Востоке / Герман Ким – режим доступа: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/ps1rtf.shtml
6. Лынша О.Б. От учительской семинарии до института. К истории Школы педагогики ДВФУ 1909–1954гг. / О.Б. Лынша. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2015. 268 с.

Людмила Осадчук
Заслуженный работник культуры,
заместитель директора библиотеки им. А.М. Горького
г. Владивосток

ВЛАДИВОСТОКСКАЯ ГОРОДСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ Н.В. ГОГОЛЯ В ГОДЫ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ (1917 – 1922)

Февральская революция 1917 года ознаменовала оживление и подъём в деятельности всех тогдашних общественных институтов России. Изменения коснулись и системы образования. При Министерстве народного просвещения России создаётся Комитет по народному образованию – сложная государственная структура, в состав которой вошли сразу несколько подкомитетов (комиссий), в том числе и по внешкольному образованию с образованной при нём комиссией по библиотечно-книжному делу.

Общественный подъём не мог не отразиться на деятельности Владивостокской городской общественной библиотеки им. Н. В. Гоголя, учреждённой в декабре 1901 г. на базе Бесплатного кабинета для чтения (открыт в апреле 1887 г.). На активизацию её работы повлияло и проведение в июне 1917 г. выборов во Владивостокскую городскую Думу.

Ранее действовавший при Думе Библиотечный комитет, в ведении которого находилась библиотека, заявил о сложении полномочий и формировании нового состава комитета. В июле 1917 г. только что избранная Владивостокская городская Дума узаконила решение об упразднении Библиотечного комитета.

Этим же решением Владивостокская городская общественная библиотека им. Н. В. Гоголя (с филиалами) передавалась в ведение городской подкомиссии по внешкольному образованию, созданной при комиссии по народному образованию Владивостокской Думы.

Подкомиссия, ведающая делами библиотеки, приступила к своим обязанностям 15 августа 1917 г. Введение в состав вновь избранной комиссии кандидатур, хорошо знакомых с деятельностью библиотек, а именно З. Н. Матвеева, П. З. Подгорбунского, Ф. Е. Музычука, сыграло положительную роль в становлении библиотечного дела во Владивостоке и в Приморском крае (1).

Однако работа данной комиссии была ограничена историческим временем. События октября 1917 г. привели к изменению государственного устройства в России. 14 января 1918 г. третий Дальневосточный краевой съезд Советов и самоуправления провозглашает установление на Дальнем Востоке новой власти – власти Советов, а последовавший за ним в апреле 4-й съезд уже намечает первые шаги в области культурного строительства (3).

Что представляет в эти годы Владивостокская городская общественная библиотека им. Н. В. Гоголя? На 01.01.1918 г. её фонд составлял 24576 экз. В филиале Матросской слободы – 2987 экз., в Рабочей слободке – 1676 экз., в Куперовой Пади – 2568 экз. В отделении на Первой речке, открытом в июле 1917 г. – 1407 экз.» (4). Штат центральной библиотеки – 4 человека: библиотекарь, два помощника и сторож. Каждое отделение обслуживалось библиотекарем и сторожем (5). 20 марта 1918 г. на должность заведующего Владивостокской городской общественной библиотекой им. Н. В. Гоголя назначается Фёдор Елизарович Музычук, работавший в библиотеке с 1906 г. сначала помощником библиотекаря, а с 1909 г. – библиотекарем. Уже в июне 1918 г. Ф. Е. Музычук, выступая на заседании подкомиссии по внешкольному образованию, предлагает создать самостоятельную Библиотечную комиссию и предоставить ей право самой решать текущие библиотечные вопросы. Разумеется, согласовывая их с Владивостокской городской Думой и городской Управой.

Предъявляемые к библиотекам требования по усилению культурно-просветительной деятельности среди населения могли выполнять только квалифицированные кадры. В связи с тем, что большинство служащих не были знакомы с элементарными навыками библиотечной работы, Ф. Е. Музычук предложил провести специальный курс обучения. А с целью улучшения комплектования фондов библиотек привлечь к этой работе членов Библиотечной комиссии, знакомых с библиотечным делом и современной литературой, чтобы они могли совместно с библиотекарями решать вопросы о приобретении книг по всем отраслям знаний.

Озвученные Ф. Е. Музычуком предложения стали постепенно воплощаться в практическую деятельность. Подкомиссия по внешкольному образованию обратилась во Владивостокскую городскую Думу с предложением об избрании исполнительного Библиотечного комитета или библиотечной комиссии. В мае 1919 г. самостоятельная Библиотечная комиссия была избрана. В соответствии с утверждённой «Инструкцией о городской Библиотечной комиссии» на неё возлагалось руководство всеми городскими библиотеками-читальнями, составление смет, отчётов, постановлений, правил, подготовка ходатайств и докладов в Комитет по народному образованию, приём и увольнение служащих, за исключением заведующего Владивостокской центральной городской библиотекой.

Библиотечная комиссия, обеспокоенная уровнем работы библиотек, избирает из своего состава попечителей для каждого филиального отделения. Попечители контролируют дея-

тельность филиалов, организуют плановые проверки и о результатах проверок докладывают на заседаниях комиссий различного уровня. Так, подкомиссия по внешкольному образованию одобрила инициативу З. Н. Матвеева «о прочтении ряда лекций по библиотековедению на кооперативном отделении Народного университета и согласилась обратиться в правление Народного университета с просьбой об открытии библиотечных курсов» (8).

Опытный библиотекарь во Владивостоке тех лет был большой редкостью. Кадровая неразбериха негативным образом отражалась на деятельности центральной библиотеки и её филиалов.

Озаботившись сложившейся ситуацией, Библиотечная комиссия уже в марте 1919 г. избрала подкомиссию, которая осуществляла приём новых служащих. В её состав вошли представители Библиотечной комиссии и наиболее опытные библиотекари Центральной библиотеки. Члены подкомиссии выясняли уровень знаний, способности кандидатов, определяли испытательный срок, представляли свои отзывы о претендентах и выносили кандидатуры на утверждение Библиотечной комиссии (9).

Обучению работников библиотек г. Владивостока, которые должны были внести свой вклад в ликвидацию азбучной неграмотности населения, уделялось серьёзное внимание. На занятиях, проводившихся на базе Черепановского городского училища (ул. Китайская,14) работников библиотек знакомили с инструкциями, регламентирующими деятельность их учреждений, с десятичной классификацией. Методику библиотечной работы новые служащие осваивали на совещаниях разного уровня. В их проведении, как правило, участвовали члены Библиотечной комиссии и заведующий Владивостокской городской общественной библиотекой им. Н. В. Гоголя Фёдор Елизарович Музычук. Библиотечное дело в крае развивалось, как и по всей стране, в соответствии с едиными указаниями, директивами, постановлениями ВКП (б). Программа обучения премудростям библиотечного дела разрабатывалась с участием З. Н. Матвеева.

При разработке программ, надо полагать, использовались рекомендации Николая Александровича Рубакина, библиотековеда и библиографа, в переписке с которым и состоял Зотик Николаевич Матвеев. В 1911–1913 гг. Рубакин издал свой труд «Среди книг», в приложении к которому он размещает библиографию библиотековедения: «Список пособий для библиотекарей», который начинается с изложения программы подготовки библиотечных кадров. Наряду с этим он даёт ряд советов по организации библиотек. При разработке программ использовалась, вероятно, и программа «Библиотечная техника, применительно к школьной библиотеке», составленная М. К. Костиным. Он служил в библиотеке психоневрологического института в Санкт-Петербурге, выступал с докладами «Основные принципы библиотечного дела», «Библиотековедение в круге знаний учителя» и др. Позже жил в Харбине, заведовал делопроизводством, выполнял обязанности секретаря Комитета общеобразовательных учреждений Уссурийской железной дороги. Какое-то время состоял библиотекарем Маньчжурского Педагогического Общества. Разработал и опубликовал проект «Вагона-библиотеки» для Уссурийской железной дороги. М. К. Костин неуклонно придерживался той точки зрения, которая декларировалась в партийных документах тех лет: «использовать каждую книгу, брошюры, газеты в целях пропаганды социалистических идей, приобщению всех слоёв населения к культуре, книгам и библиотекам».

Одно из направлений работы Библиотечной комиссии – организация подписки на периодические издания. Ею по поручению Библиотечной комиссии занимались З. Н. Матвеев и Ф. Е. Музычук. Средства на пополнение фонда библиотеки практически не поступали, что подтверждается многочисленными ходатайствами Библиотечной комиссии об их выделении. Члены Библиотечной комиссии принимали активные меры, обеспечивающие сохранность фондов библиотек различных ведомств и передачу их в библиотеку им. Н. В. Гоголя.

Так, в её книжное собрание влились фонды библиотек 9 и 11 Сибирских полков (1919 г. – 4100 экз.), Владивостокского гарнизонного полка (1918 г. – 5167 экз.), Первого артиллерийского полка (1919 г. – 1500 экз.), библиотеки Омского технического артиллерийского училища, инструкторской школы, дивизиона народной охраны. Принимались меры по

возвращению книг, изъятых из фондов библиотеки в 1912 г., в результате чего из охранного отделения было возвращено 138 книг. Исполнительный комитет общественной безопасности вернул 171 книгу.

Таковы были первые шаги, осуществлённые Владивостокской библиотекой на пути своего обновления. Дальнейшая её деятельность регламентировалась принятым Совнаркомом РФ в ноябре 1920 г. декретом «О централизации библиотечного дела в РФ», определявшим дальнейшие пути развития библиотек в стране и в Приморском крае.

В соответствии с Постановлением правительства от 27 декабря 1920 г. общественные и школьные библиотеки были переданы в собственность Дальневосточной республики с немедленной постановкой на учёт их книжных фондов. Министерство народного просвещения обязало провести учёт имеющихся библиотек через областные (уездные) отделы народного образования. Только после проведения всей этой предварительной работы библиотека им. Н. В. Гоголя смогла приступить к планомерной работе по организации сети библиотек, ликвидации их ведомственной разобщённости. Успешному проведению этой работы способствовал опыт по обследованию и регистрации всех культурно-просветительных учреждений, в том числе и библиотек, проведённый в 1918 г. по специальной схеме, разработанной З. Н. Матвеевым.

Много сил приложила Библиотечная комиссия, чтобы доказать необходимость открытия 6 филиала в районе Эгершельда и первой во Владивостоке детской библиотеки (10). «Правление Союза грузчиков планировало до января следующего года предоставить помещение с отоплением бесплатно, оборудовать освещение, предоставить некоторую мебель, обеспечить охрану». На страницах местной газеты сообщалось о том, что 4 отделение, размещавшееся в доме № 74 по Океанскому проспекту, переводится на Вторую речку, в помещение бывшей хлебопекарни. Читателей, не сдавших книги, просили сдать их в третье отделение, в доме № 10 на Северном проспекте, в Куперовской пади (27).

Вопросы решались сложно, но тем радостнее воспринимались результаты. В ноябре 1921 г. в печати сообщалось об открытии центральной детской библиотеки им. Ф. М. Достоевского в здании по ул. Светланской, 107 и о том, что Владивостокская городская управа выделила на её обустройство 1000 руб.

Открытие библиотеки состоялось в период празднования 100-летия со дня рождения Ф. М. Достоевского. В соответствии с Постановлением Владивостокской городской Управы № 70 от 17 августа З. Н. Матвеев с 01 сентября 1922 г. был назначен заведующим детской библиотекой и инструктором по библиотечным вопросам (12).

Библиотечная комиссия ходатайствовала о введении бесплатного пользования городскими библиотеками – филиалами, при сохранении залоговой системы за пользование книгами на дому. В качестве аргумента, оправдывающего данную меру, приводились затраты на содержание служащего и изготовление квитанционных книжек, которые превышали суммы средств, получаемых от читателей за книги. Характеризуя читательскую активность тех лет, Фёдор Елизарович Музычук писал: «В библиотеках – наплыв читателей. Возрос спрос на социалистическую литературу. Такой подъём сохранялся три месяца, затем у большинства пропал интерес к серьёзной книге. Возрос спрос на бульварную литературу. В библиотеке по вечерам в основном женщины, жаждущие прочитать книги Пазухина («Медовый месяц», «Последний поцелуй); Вербицкой («Иго любви», «Огни заката») и др. Книги продолжали выдавать за плату:1книга – 40 коп, 2 книги – 70 коп; 3–4 книги – один рубль в месяц» (13).

После образования в 1920 году в составе РСФСР Дальневосточной республики финансирование библиотек перешло в компетенцию отдела народного просвещения, функционирующего при Владивостокском Исполнительном совете рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. В августе 1920 г. при Центральном комитете РКП (б) создан агитационно-пропагандистский отдел. Сотрудничающие с ним подкомиссии по внешкольному образованию, созданные при отделах народного образования на местах, стали заниматься организацией культурно-просветительной работы.

Партийное руководство рассматривало школы, клубы, библиотеки как важное звено политического просвещения коммунистов, беспартийного актива, сочувствующих. Школьные учителя, к примеру, привлекались для организации культурно-просветительной работы среди жителей и в армии. Для них организовывались специальные курсы, на которых их знакомили с опытом библиотечной работы по продвижению книги.

В практике библиотечной деятельности новое и позитивное уживалось со старым и негативным. К примеру, участились случаи краж и порчи библиотечных книг. В связи с этим правила пользования книгами из фондов библиотек ужесточились (14). Были введены ограничения на выдачу краеведческих и ценных книг на дом, что вызвало недовольство среди читателей (15).

Становление библиотечного дела проходило в сложных условиях гражданской войны, разрухи народного хозяйства. Развернувшаяся борьба за возрождение всех отраслей экономики требовала резкого повышения уровня образования, культуры, культурно-просветительной деятельности.

1921–1922 гг. отмечены серьёзным кризисом в политико-просветительской работе. Книги в библиотеку практически не поступали. Комплектование фондов стало главной задачей в деятельности Библиотечной комиссии, которая продолжала контролировать работу библиотеки уже в новом составе. Возглавлял комиссию И. Б. Чарнецкий. Его активными помощниками стали: А. И. Корольков, Н. И. Мильман, З. Н. Матвеев, А. А. Щепотьев, М. М. Партанский, П. З. Подгорбунский (17). Для того чтобы поднять интерес населения к книге, библиотека под руководством Ф. Е. Музычука организовала большую выставку, на которую откликнулись местные газеты. Вот одна из газетных публикаций (январь 1921 г.): «В гоголевской библиотеке проходила выставка литературы. Были представлены 255 книг, 29 журналов и 58 газет, вышедших за период 1918–1920 гг. В основном были представлены книги о партии, о её целях, дающие представление о том, чем живёт и дышит Советская Россия» (18). Несмотря на сложные условия, фонд библиотеки пополнялся местными изданиями. Издавались и поступали в библиотеку популярные книги по истории, природоведению, периодические издания: «Красное знамя», «Приморский крестьянин», «Красный молодняк», «Вестник ГУБОНО». Интерес к ним заметно возрос. Это подстегнуло издателей. Они стали наращивать тиражи и разнообразить перечни издаваемой литературы. Накопление фонда способствовало тому, что Библиотечная комиссия сочла необходимым поручить З. Н. Матвееву формирование «местного отдела» городской общедоступной библиотеки им. Н. В. Гоголя. Это стало началом учёта поступлений и выдачи краеведческой литературы (19).

Вступление во Владивосток частей Народно-освободительной армии резко изменило политическую ситуацию в городе и крае. 27 октября 1922 г. упраздняется Владивостокская городская Дума, все комитеты и комиссии. Библиотечная комиссия, которую в этот период возглавлял В. Бисеров, также прекращает своё существование. Все дела по управлению Владивостокской городской общественной библиотекой им. Н. В. Гоголя перешли от председателя комиссии к заведующему библиотекой Ф. Е. Музычуку (20). Библиотека начинает активно знакомить своих читателей с литературой, изданной в молодой советской России. Меняется репертуар периодических изданий, поступающих в фонд библиотеки. Газеты сообщают о том, что городская центральная библиотека 7 ноября будет открыта с 9 утра до 7 вечера. «В этот день предполагается выложить в читальном зале всю сохранившуюся в библиотеке советскую литературу, изданную до 1921 г. в Советской России. Желая дать населению возможность ознакомиться с советской литературой, публичная библиотека обращается с просьбой к учреждениям и гражданам, имеющим книги, брошюры, плакаты и периодические издания 1920 гг., передать их на несколько дней библиотеке-читальне (Светланская, 107, тел.1 – 50) Все издания с благодарностью и в полной сохранности будут возвращены владельцам» (21). Газеты писали об успехе состоявшейся выставки: «Коллектив библиотеки организовал большую выставку литературы, где были представлены книги не только из фондов библиотеки, но и из личных собраний жителей г. Владивостока». Или вот это сообщение: «Устроенная в городской библиотеке им. Н. В. Гоголя выставка советской литературы в день

пятилетия Советской России усиленно посещается. Читальня городской библиотеки получила большое количество советских книг из Москвы и Читы» (22). Из информации, которую охотно публикует местная пресса, жители узнали о периодических изданиях, поступивших в библиотеку в сентябре. Среди них газеты: «Правда» (орган Центрального комитета и Московского комитета РКП (б), «Известия» (Всероссийского Центрального исполнительного комитета Союза труда и обороны), «Беднота» (издание ЦК Российской коммунистической партии (большевиков), «Рабочая газета» (Москва), «Красный стрелок» (Иркутск), «Красное знамя» (Томск), «Дальневосточный путь» (Чита), «Боец и пахарь» (Чита), «Крестьянская газета» (Чита), «Путь» (Хабаровск) и др. (23).

В этот сложный период на Дальнем Востоке, как и по всей стране, уменьшилось количество изб-читален, открытых ещё в дореволюционное время. Ощущалась острая нехватка грамотных библиотекарей. Циркуляр ЦК РКП (б) «Восстановление изб-читален» обязывал партийные органы расширить деятельность по возрождению изб-читален, их превращению в центры всей политико-просветительной работы в деревне (24). Во исполнение поставленных партией задач в 1922 г. Дальбюро ЦК РКП(б) был создан агитационно-пропагандистский отдел. 25 ноября 1922 г. Дальбюро ЦК РКП (б) издаёт циркуляр «О восстановлении изб-читален в Дальневосточной деревне». В развитие Постановления РКП (б) «О работе партии в деревне» Дальбюро предлагает «обратить сугубое внимание на восстановление изб-читален как опорных пунктов проведения культурно-просветительной работы». Ставилась задача: «Организуемые или создаваемые избы-читальни обеспечить хотя бы одним партийным работником».

В соответствии с решениями Приморского Губполитпросвета и под руководством вновь созданного Губернского библиотечного совета Владивостокская городская общественная библиотека им Н. В. Гоголя включается в проведение трёхмесячника по ликвидации неграмотности, организует культурно-просветительную работу, проводит обучение различных категорий библиотечных работников. В жизнь претворялись требования, предъявляемые к библиотекам: «Библиотекарь – активный политпросвет-работник. Внешкольник в широком смысле слова. Проводник через книгу научной жизни. Он должен знать среду и классовую психологию» (25).

Ф. Е. Музычук, заведующий Владивостокской городской общественной библиотекой им. Н. В. Гоголя, в этот период не состоял в рядах РКП (б), но уровень его квалификации обеспечивал успешное решение поставленных перед библиотеками задач. Он назначается временным председателем Губернского библиотечного совета, губинструктором по библиотечным вопросам, заведующим Библиотечной базой, в обязанности которой входило снабжение книгами библиотек, изб-читален края. Его население к началу 1923 г. обслуживали 14 государственных библиотек и 20 изб-читален.

Лидерство в библиотечном обслуживании населения продолжала удерживать Центральная библиотека им. Н. В. Гоголя. Она занимала первый этаж здания по ул. Светланской, 107. Её фонд увеличился до 23000 экз. книг (26). Библиотека и её подвижник – директор были готовы выполнить любую работу, ставящую цель роста грамотности, политической культуры и подлинно марксистского мировоззрения своих читателей, приобщающихся к новой, созидательной жизни и утверждению самого справедливого общественного порядка на нашей земле.

Литература

1. ГАПК.Ф.р-530. Оп. 1. Д. 103. Л. 13.
2. В. И. Ленин и библиотечное дело. М., 1977. С. 319.
3. РГИА ДВ. Ф.р-365. Оп. 1. Д. 1. Л. 37.
4. ГАПК Ф. 530. Оп. 1. Д. 105. Л. 13.
5. РГИА ДВ. Ф.р-365. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–3.
6. РГИА ДВ. Ф.р-365. Оп. 1. Д. 3. Л. 261.
7. РГИА ДВ. Ф.р-365. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.
8. РГИА ДВ. Ф.р-365. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

9. РГИА ДВ. Ф.р-365. Оп. 1. Д. 3. Л. 210, 211.
10. РГИА ДВ. Ф 28. Оп. 3. Д. 65. Л. 92.
11. РГИА ДВ. Ф 28. ОП. 3. Д. 108. Л. 74.
12. РГИА ДВ. Ф. 28. ОП. 4. Д 439. Л. 3–4.
13. РГИА ДВ. Ф.р-365. Оп. 1. Д. 3. Л. 25–30.
14. РГИА ДВ. Ф.р-65. Оп. 1. Д. 3. Л 27.
15. РГИА ДВ. Ф.р-365. Оп. 3. Д. 3. Л. 27.
16. Дальневосточное обозрение, 1920 – 14 дек. С. 4.
17. РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 3. Д. 108. Л. 1–2.
18. Красное знамя, 1921 – 11 янв. С. 4.
19. РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 108. Л. 108.
20. Красное знамя, 1922 – 4 ноября. С. 4.
21. Красное знамя, 1922 – 4 ноября. С. 4.
22. Красное знамя, 1922 –12 ноября. С. 4.
23. Красное знамя, 1922 – 4 ноября С. 4.
24. Правда, 1922 – 30 мая.
25. РГИА ДВ. Ф. 87. Оп. 1. Д. 634. Л. 173.
26. РГИА ДВ. Ф.р. 87. Оп. 1. Д. 618. Л. 83.
27. РГИА ДВ Ф. 28. Оп. 3. Д. 108. Л. 10–11.

Ирина Трусова
Кандидат филологических наук,
доцент МГУ им. адм. Г.И. Невельского,
г. Владивосток

Лариса Ладомир
г. Санкт-Петербург

О ЧЁМ МОЛЧИТ ОБЕЛИСК

Совсем недавно отгремели праздничные салюты в честь 73-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне. Всё дальше и дальше эта страшная война…. Но она в каждом из нас – даже не знавших её. Она может ворваться в твою жизнь неожиданно – отголоском далёкого прошлого, пройти через твою душу осколком снаряда или падающим самолётом, как это произошло у меня.

…В самом центре села Новосысоевка Яковлевского района стоит пятиметровый обелиск. Его очень хорошо видно с дороги. Проезжая мимо него несчитанное количество раз, я никогда не задумывалась над его историей. «Молчал» и сам обелиск: простой список фамилий с инициалами и безмолвная плита, лежащая рядом с ним, не могли ничего рассказать ни путнику, ни новым поколениям жителей Новосысоевки. А рассказать есть что: история, скрывающаяся за этим обелиском, интересна и трагична…. На самом деле, это не просто памятник – это мемориальный комплекс, по документам именуемый братской могилой, а у местных жителей ранее известный как памятник генералу Маслову. В этом месте захоронено 11 лётчиков 9-й Воздушной армии. Все они погибли, возвращаясь с аэродрома Голубовка в Новосысоевку, – в тот день, 11 апреля 1944 года, самолет разбился... Из двенадцати человек, находящихся на борту, не было найдено только тело пилота.

Вот так и возник в с. Новосысоевка в апреле 1944 года этот мемориальный комплекс: 11 могил, а в центре, по воспоминаниям очевидцев, – самолет (или фрагмент самолета), который был вскоре заменён на 5-метровый обелиск, сохранившийся до настоящего времени.

Как же история этого обелиска вошла в мою жизнь? Не так давно на просторах Интернета я познакомилась с невероятно интересной женщиной из Санкт-Петербурга – Ларисой Ладомир. И в этом знакомстве был знак судьбы. В завязавшемся общении сначала выяснилось, что с мамой Ларисы мы землячки – обе родились в Спасске-Дальнем Приморского края. А когда Лариса рассказала, что её дедушка, майор 9-й Воздушной армии Павел Викторович Воронин, похоронен в селе Новосысоевка Яковлевского района, это было «прямое по-

падание»! Ведь мои родные живут в с. Яковлевка. Планируя поездку к ним в праздничные июньские дни, я пообещала Ларисе отвезти живые цветы на могилу её геройского деда и возложить их от её имени. Но я не предполагала, насколько то, что я увижу, обескуражит меня! Не скажу, что забвение коснулось этого монумента... Нет. Но именно – монумента, а не самого мемориального комплекса, от которого остался только памятник и цементная плита, указывающая на братскую могилу. Нет одиннадцати могил, они сравнялись с землей. Их нет и в памяти многих сельчан: далеко не все знают, что там захоронение, сколько человек там похоронено, и что похоронен командный состав авиационной дивизии. Ведь на табличке не указаны воинские звания погибших, их должности. И нет даты их гибели. И обстоятельства гибели не описаны… А ведь прежде на обелиске были даже фотографии погибших лётчиков, и места от них видны до сих пор.

Время нещадно. Оно рушит гранит и стирает память. Но человек может противостоять этому. Память о Павле Викторовиче Воронине свято хранится в его семье. И теперь эта память передана жителям тех мест, где служил и погиб майор П.В. Воронин, его внучкой Ларисой Ладомир вместе с уникальными документами и фотографиями периода 1930–40-х годов из семейного архива. «Что их дома держать, пусть люди смотрят», – сказала Лариса. И наш ответный шаг по возвращению исторической памяти должен быть не менее достойным! Очень важно отреставрировать монумент, восстановить места захоронения, найти родственников погибших летчиков, выверить фактические данные, т.к. очень много расхождений по многим пунктам, в частности в фамилиях.

Инициативу по восстановлению мемориального комплекса поддержал и руководитель поискового объединения «АвиаПоиск» Ярослав Ливанский. Эта группа не так давно работала в Яковлевском районе по извлечению из болота вблизи с. Варфоломеевка самолета Пе-2, разбившегося там в 1942-м году. История гибели «новосысоевского» самолета ДБ-3 («Дуглас»), как его ещё называли, – экипажа генерала Маслова, не могла не привлечь внимание бойцов объединения. И определённые шаги в этом направлении ими уже были сделаны, благодаря чему нам удалось получить наиболее точный список погибших лётчиков с указанием должностей, воинских званий и выверить их имена. Согласно архивной справке Центрального архива Министерства обороны, 11 апреля 1944 года в авиакатастрофе вблизи села Бельцово погибли: заместитель командующего 9-й Воздушной армии генерал-майор Маслов Иван Петрович (фото 1), заместитель командующего 9-й ВА по тылу полковник Поляков Владимир Владимирович, начальник отдела боевой подготовки штаба 9-й ВА майор Воронин Павел Викторович (фото 2), старший помощник начальника оперативного отдела штаба 9-й ВА майор Степанов Николай Иванович, помощник начальника связи 9-й ВА капитан Косых Павел Михайлович, начальник 16-го узла связи 9-й ВА капитан Бурдаков Николай Григорьевич, штурман 168-й отдельной эскадрильи связи капитан Диев Иван Семёнович, бортовой механик самолета старшина Пятков (на памятнике – Поляков) Георгий Петрович, воздушный стрелок радист ст. сержант Панышев (или Папышев) Максим Степанович, начальник РУК 16-го узла связи старшина Елохов Андрон Фёдорович, начальник смены 16-го узла связи старшина Мельничук (на памятнике – Меленчук) Вячеслав Михайлович.

Офицерский и сержантский состав штаба и управления 9-й Воздушной армии покоится у монументального 5-метрового обелиска, облицованного мраморной крошкой, изначально увенчанного фигурой самолета. Этот обелиск – знак признания заслуг и уважения к погибшим их боевым товарищам. Несомненно, эти люди – герои. Да, они погибли не в бою. Но их роль и их боевых товарищей здесь, на Дальнем Востоке, в годы Великой Отечественной войны, была необычайно важна и значимость чрезвычайно высока – они защищали восточные рубежи измученной боями на западе страны. По воспоминаниям семьи Ворониных, все они, боевые летчики, рвались на фронт, им было мучительно в тылу, но им была поставлена другая задача, и они с честью её выполняли. И здесь, где не шли бои, самолеты совершали боевые вылеты в течение всей Великой Отечественной войны, рискуя не вернуться назад. И некоторые не возвращались... Поэтому память о них так же священна, как и память о бойцах, погибших в боях с фашистскими войсками. ...

Этот памятник перестал быть для меня безликим. Семейная история почти незнакомого мне далёкого человека падающим самолетом прошла через мою душу. И этот человек стал мне невероятно близок. Теперь у нас есть общее, что роднит нас, людей с разных концов нашей огромной страны, – этот обелиск, эти захоронения. Нельзя допустить, чтобы забвение коснулось этого места! Это очень важно. Важно, чтобы знали и помнили. Помнили героев, тех, кто охранял дальневосточные рубежи нашей родины и погиб, исполняя свой воинский долг. Вечная память героям!

Пусть на этом обелиске всегда будут живые цветы!

Лариса Ладомир

И не важно, что будет после...

(памяти дедушки, погибшего
11 апреля 1944 года)

... вот расцвели -
льётся цветов аромат
из жизни в жизнь
Филмор Плэйс

И не важно, что будет после,
И о прошлом жалеть не резон,
Если солнце щекочет ноздри
Взрывом смеха на каждый фотон,
Если неба формат прочерчен
Через сердце одной осевой,
Птицей голос летит, беспечен,
Вверх над взлётной скользит полосой!..
А на форменной гимнастёрке,
Как и прежде, горят два крыла;
Бегом времени не затёрты,
Боевые взлетают «У-2».
И не важно, что было после –
Грудью воздух пронзён огневой...

Лепестками летящие вёсны
Стелют нежно дорогу домой...

Фото 1. Заместитель командующего 9-й Воздушной армии генерал-майор Маслов Иван Петрович

Ничто не забыто…

И зелень хлынула победно,
Выбрасывая в небо стяги!
Ничто не пропадёт бесследно,
Будь это хоть листок бумаги,
Будь это только слово «память»...
Она жива. В могилах павших,
В их именах, что носит камень,
В траве, цветах, вновь сил набравших,
В сердцах – всех тех, кто знает цену
Отваги, мужества и чести,
Всех, кто считает за измену –
Забыть из глупости иль мести.
Из поколения в поколение,
Из уст в уста – от деда к внуку,

Мы не пропустим и мгновения,
И зазубрим всё, как науку,
Чтоб даже не было соблазна
Забыть о подвиге народа,
Чтоб вновь фашистская зараза
Не посягнула на свободу...
И Родина-мать улыбнётся украдкой,
А сердце, что было утратой разбито,
Забьётся быстрее, увидев в тетрадке
Нетвёрдой рукою: «Ничто не забыто...»

* * *

От финских берегов и до японских
Семь тысяч километров напрямик.
Истории семейной отголоски
Ожили, тронув памяти дневник.

И там, где сердце биться перестало,
Где похоронен в дальнем крае дед,
Пора благословенная настала
Вдохнуть живую душу в монумент.

И памятник погибшим офицерам
Быть перестал угрюмым и немым.
Через года вновь оживает вера,
Что каждый светом Господа храним.

И прошлое живёт в сердцах потомков,
Никто из павших всуе не забыт.
История беседует негромко
Сквозь обелиска серенький гранит...

12 июня 2018 год

Фото 2. Начальник отдела боевой подготовки штаба 9-й ВА майор Воронин Павел Викторович

2. ИСТОРИЯ УССУРИЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА И РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Владимир Клявзер
Атаман общественной организации
«Уссурийский казачий округ»
г. Уссурийск

ВОЗРОЖДЕНИЕ КАЗАЧЕСТВА. НЕСБЫВШИЕСЯ НАДЕЖДЫ

Прежде чем начать разговор о времени возрождения казачества в Приморском крае и в частности городе Уссурийске, мы обратимся к истории казачества дореволюционного периода.

Историческая справка.

Статус самостоятельного Войска уссурийское казачество приобрело более двух с половиной столетий назад. Связана она с важнейшим событием в судьбе нашего государства –

присоединением к России сибирских и дальневосточных земель. Начался этот процесс ещё в XVI в. известными походами Ермака, а уже в следующем столетии русские люди вышли к берегам Тихого океана. В передовых рядах землепроходцев были служилые люди, казаки. В 1858–1860 гг. с Китаем были заключены Айгунский и Пекинский договоры, по которым земли юга Дальнего Востока окончательно вошли в состав России.

На территории Приморской области был создан округ Уссурийского пешего казачьего батальона, до 1889 г. входящего в состав Амурского Войска. Командиром батальона назначили войскового старшину Маркова.

Кроме того, в 80-е годы серьезного улучшения требовала охрана границ Приморья, особенно в Южно-Уссурийском крае, где на русскую территорию участились проникновения многочисленных шаек китайских разбойников – хунхузов. Именно казачество должно было решить эту задачу. С учётом данных соображений и было принято решение о выделении Уссурийского полубатальона из состава Амурского Войска и образовании самостоятельного Уссурийского казачьего Войска.

Положение о новом Уссурийском казачьем Войске было утверждено 26 июня 1889 г. Согласно Положению, из земель, отведённых Войску, в составе Приморской области образовалась особая административная единица – округ Уссурийского Войска. 1 декабря 1889 г. в г. Благовещенске “впредь до определения постоянного места пребывания” было сформировано временное управление УКВ, которое с 31 июля 1890 г. (после вступления в должность Наказного Атамана Войска губернатора Приморской области генерал-лейтенанта П.Ф. Унтербергера) было расквартировано во Владивостоке, где и действовало до 1917 г. [См.: 1; 2].

Хорошо себя показали казаки как воины во время русско-японской (1904–1905 гг.) и Первой мировой (1914–1918 гг.) войнах. Трудные времена Октябрьской революции и Гражданской братоубийственной войны разделили казаков на «красных» и «белых», в результате чего всё это привело к массовым репрессиям казаков, расстрелам, депортации и спецпоселениям, и казачество в России на многие годы было забыто [3, 99; 4]. Вместе с тем, в годы Великой Отечественной войны были сформированы кавалерийские казачьи подразделения, которые геройски проявили себя на фронтах, поставили точку в этой войне, прошагав по Красной Площади в Москве, участвуя в Параде Победы.

1990 год был особенным годом для казаков России. В этот год 26 июня в Москве состоялся Первый Большой Круг казаков тогда ещё называемого Советского Союза. Идейным вдохновителем этого особенного события был Александр Гаврилович Мартынов, который сумел объединить казаков, и началось возрождение казачества (через десять лет состоится Общероссийский V Большой круг Союза казаков России) (фото 1).

На том же Большом Круге А.Г. Мартынов единогласно был избран Атаманом всех войск СССР. От Приморского края делегатом был направлен Михаил Борисович Скокленёв, который впоследствии по крупицам стал собирать казаков по Приморскому краю. И уже в июле 1990 года во Владивостоке состоялся Большой Круг, на котором первым атаманом был избран М.Б. Скокленёв. Мы благодарны ему за ту работу, которую он направил на возрождение Уссурийского казачьего войска и за восстановление нашего культурного наследия (фото 2).

О том, что в городе Уссурийске состоится Большой Круг, я узнал случайно, прочитав объявление в газете «Коммунар», что 8 сентября 1990 года на территории ВРД состоится сбор казаков. Я хорошо помню этот день: вдохновлённый этим событием, захватив с собой фотографии из семейного архива, прибыл на этот сбор. На крыльце клуба уже стояли потомки казаков и члены их семей. Фотографии родных, которые были при мне, с огромным интересом рассматривали вновь прибывающие на сбор казаки. Вдохновителем этого Схода был Г.М. Бельков, пригласивший также гостей из Владивостока, так как они были первыми, кто возрождал казачество в Приморском крае. Это С.А. Самарин и Д.И. Иванов (участник войны, служивший в казачьих войсках, будущий председатель Совета стариков Уссурийского казачьего войска). Освятил Большой Круг настоятель Свято-Покровского храма о. Иннокентий. Было избрано правление, и это время было началом возрождения казачества г. Уссурийска.

Изначально наша организация называлась «Культурно-патриотическое землячество уссурийских казаков» (фото 3).

Фото 1. Общероссийский V Большой круг Союза казаков России. 27–29 июня 2000 г. Москва

Сколько было планов, сколько было грёз, рассказов о своих родных и близких. Даже была попытка создать компактное поселение казаков на территории бывшего казачьего села Старокорфовка, дав название этому поселению – станица Дмитрий-Ростовский, куда уже прибыли первые три семьи на постоянное место проживания: Рачёк, Долговы и Первушины. В 1991 году это событие было показано по Центральному телевидению страны.

Но нами не были учтены такие моменты, как отсутствие элементарной инфраструктуры, на развитие которой требовалось огромное количество средств, а их у казаков не было, что и свело на нет добрые наши начинания (90-е голодные годы). Также была попытка создать казачье предприятие под названием «Бунчук»: был взят кредит на закупку сельхозтехники, но уже начинавшиеся в то время разногласия среди казаков не позволили довести до конца задуманное дело. Предприятие развалилось.

Каждую субботу были сборы на территории Свято-Покровского храма, затем в ПТУ № 28, в здании железнодорожного техникума и Доме Советской армии. В это время атаманом нашей организации был избран А.П. Беспалов. И только в 1993 году, по распоряжению главы администрации города В.В. Мещанова, было выделено отдельное здание под Управу уссурийского казачества (ул. Чичерина, 60). Здание было в ужасном состоянии: ни окон, ни дверей, ни полов, наполовину разобрана крыша. Силами наших казаков было полностью отремонтировано здание и в дальнейшем поддерживалось в надлежащем виде, производился косметический ремонт как внутри помещений, так и фасада здания, включая ближайшую территорию. Нужно отдать должное бывшему главе города и района Н.И. Литвинову (в 1996 году он был и нашим атаманом), который очень помог в ремонте и восстановлении этого здания. Но, к сожалению, оговоренный срок договора вышел, и организация УКО представила документы на новый договор для пролонгации, так как имела на это законное право, но глава администрации УГО С. П. Рудица и его подчинённые решили иначе.

Фото 2. Перезахоронение графа Муравьёва-Амурского. Владивосток, 1992 г.

Фото 3. Устав культурно-патриотического землячества уссурийских казаков. 1990 г.

И все эти положения хорошо знают юристы местных органов власти и победители аукциона. Однако никто не учёл наших законных прав, в течение трёх лет тянулась тяжба, в результате которой администрация города просто выставила здание управы на торги и продала его на аукционе, выкинув, таким образом, организацию на улицу. Но благодаря общественному мнению горожан этот вопрос вскоре был урегулирован, и организация получила другое здание, которое, к сожалению, тоже требовало большого ремонта.

История возрождения казачества продолжала своё развитие, и уже в июле 1993 г. в УКВ развернулось новое патриотическое движение за недопущение отторжения свыше 1,5 тыс. гектаров приморских земель при демаркации российско-китайской границы в Ханкайском, Уссурийском и Хасанском районах. К моменту окончательного решения этого вопроса на правительственном уровне между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в 1997 г. это движение приобрело поистине всероссийские масштабы, но летом 1993 г. уссурийские казаки были первыми, кто поднял голос против отдачи территории России Китаю (фото 4).

Фото 4. Конный поход УКВ. 1995 г.

На территории УГО вопросами по демаркации занимались глава тогдашней администрации Н.И. Литвинов и прибывший из Москвы Председатель Комитета по международным делам при Государственной Думе РФ В.П. Лукин. К середине 1990-х годов казачество России стало набирать силу в социально-культурной сфере, в том числе и в других направлениях.

В это же время начались военные события в Приднестровье, Чечне и братской Сербии, в которых принимали участие наши казаки, многие из которых геройски погибли на полях сражений. Вечная им память!

Весной 1996 года вышел Указ президента Б.Н. Ельцина «О государственной службе казачества», так называемый «реестр». Даже было создано Главное управление по делам казачества при президенте РФ, которое возглавил генерал П.С. Дайнекин, а на местах компактного поселения казаков, региональном и муниципальном, – отделы. Были сформированы комиссии по записи в «реестр» как потомков казаков, так и желающих быть в рядах казаков. Но практика показала обратную сторону: в казачью структуру потянулся явный криминал, душевнобольные и прочий люд.

Воодушевлённые этим событием, мы провели и в городе Уссурийске Большой Круг, где избрали реестровым атаманом Е.М. Запромётова, но, к счастью, общественная организация «Уссурийский казачий округ» не была расформирована. Как показали дальнейшие события, это решение было верным. Атаманом же Уссурийского казачьего войска был избран В.А. Полуянов с официальным присвоением чина казачьего генерала от президента РФ Б.Н. Ельцина.

Будучи в ту пору губернатором Приморского края, Е.И. Наздратенко положительно относился к возрождению казачества и благодаря которому были выделены денежные средства под различные программы для его развития. В это время полку морской пехоты, который базировался в Приморском крае, было официально присвоено название «Казачий полк». Во время боевых действий полк показал себя с лучшей стороны не только как боевая единица, высок был и морально-боевой дух приморцев. Побывавший в Чечне губернатор Приморского края Е.И. Наздратенко подчеркнул, что в подразделениях полка царит атмосфера настоящего боевого братства, глубокого доверия и взаимного уважения между офицерами и матросами. Морские пехотинцы – одни из самых надёжных воинов. Позже подобное название получили одна из пограничных застав и рота пехотинцев 5-й армии. Но, к сожалению, кроме названия в этих военных подразделениях ничего казачьего нет.

Генеральный директор пароходной компании Ю.Г. Диденко вскоре выделил квоты на улов рыбы и два малых сейнера. Казаки Уссурийска на базе комплекса «Патриот» пытались создать вещевой казачий рынок с его охраной, однако это стало «камнем преткновения» для казаков в целом и способствовало разделению их на «реестровых» и «общественных». Скандальный Большой Круг 6 июля 1996 года окончательно разделил казачество Уссурийска. Стали плодиться разные мелкие казачьи организации, ничего общего не имеющие с основными задачами возрождения, начиная от «реестровых» до так называемых древлеправославных («полный бред». – Прим. автора). «Реестровое» казачество возглавил атаман В.М. Окунцов, а общественную организацию возглавил атаман Е.М. Запромётов.

Фото 5. Большой Круг. Ставрополь, 2008 г. Слева направо: атаманы Дубинин А.В., Цыпляев В.Б.; Верховный атаман Мартынов А.Г., атаман Клявзер В.И.

Стоит заметить, что процесс разделения затронул и «верхи»: в Москве был создан Союз казаков России, отделённый от «реестра» и возглавляемый атаманом А.Г. Мартыновым (фото 5), а в Приморском крае общественную организацию «Уссурийское казачье войско» возглавил атаман Г.С. Пастухов.

В городе Уссурийске так называемое «двоевластие» казаков продолжалось до февраля 2001 года, пока по инициативе бывшего товарища атамана реестрового Уссурийского казачьего войска Н.Н. Григораш не был собран объединённый Большой Круг с приглашением всех казачьих организаций. Он проходил в здании УГО. Единым казачьим атаманом был избран В.И. Клявзер, который в это время руководил общественной организацией «Уссурийский казачий округ». Так как В.И. Клявзер возглавлял реестровую организацию, ему пришлось иметь неприятный разговор с атаманом реестра Уссурийского казачьего войска В.А. Полуяновым о денежных средствах, которые были выделены на развитие казачества, на что последний в грубой форме ответил, что не обязан отчитываться перед ним о расходах.

Следующий шаг господина В.А. Полуянова – исключение реестровой организации, возглавляемой В.И. Клявзер, из списка реестрового Уссурийского казачьего войска и назначение другого, угодного ему, атамана М.П. Петрука. В Уссурийске вновь восстановилось двоевластие, и появились так называемые «атаманчики». Вновь созданный «реестр» особо «проявил» себя в охране садовых участков, набирая на службу для охраны разную пьянь и рвань. Однако с жалобами на такую «охрану» хозяева садовых участков приходили с претензиями в Управу общественной организации. Атаман В.И. Клявзер вынужден был через СМИ обратиться к жителям города с опровержением того, что к садовой охране они никакого отношения не имеют.

Вместе с тем следует отметить, что общественная организация «Уссурийский казачий округ» продолжала развиваться и двигалась в направлении возрождения казачества. После восстановления здания управы был создан единственный в Приморье казачий музей, а в начале 2006 года – Центр допризывной молодёжи «Казачий юнкер». В апреле 2010 года за активную работу по патриотическому воспитанию молодёжи Центр был награждён Правительством РФ медалью «Патриотизм – Родина – Честь». На сегодняшний день – это единственная организация, которая награждена такой медалью. Казалось, дело хорошее, но отсутствие средств не давало полностью реализовать задуманное, и работа в Центре велась на «голом» энтузиазме. Плохо ли, хорошо ли, однако организация пыталась проводить полноценную работу. Но события круто изменили задуманное.

Всё созданное этой общественной организацией во главе с атаманом В. И. Клявзер, как и само здание, превратилось в прах. Почему? Из-за коммерческого интереса к участку земли в самом центре Уссурийска. Без малого 500 квадратных метров земли за эти годы стали золотыми, о чём речь шла выше (продажа здания Управы).

В это же время была создана ДНД «Казачий дозор». На это по-разному можно смотреть: были противники, которые обвиняли казаков, называя их «нагаечники», вспоминая 1905 год, и были те, кто приветствовал создание подобных дружин. Сначала дружина была востребована в городе, но постепенно стало заметно, что чиновникам от УВД она была не нужна.

Большим событием того времени стало создание казачьего хора. Эта мысль витала, да, впрочем, как и создание музея и Центра, с первых дней возрождения казачества. Хор получил название «Гайда», что значит «вперёд». Казачий хор «Гайда», получивший звание «Народный хор», хорошо известен в нашем городе и крае, является дипломантом городских и краевых фестивалей, пропагандируя эстетическую красоту не только казачьей, но русской и украинской песен.

Как говорится, жизнь продолжается и идёт своим чередом. Хотелось бы вспомнить очень важный момент в истории возрождения уссурийского казачества. В середине 2000-х годов реестровое казачье объединение ослабило свои позиции в Приморском крае, а общественные организации активизировали свою деятельность. К ним стали примыкать и реестровые казаки, и уже к 2007 году встал вопрос об объединении всех казачьих общин под кры-

ло «Союза казаков России». Так, в 2009 году на территории края было зарегистрировано Приморское отделение «Союза казаков России» (ПО СКР). Возглавил его В.Б. Цыпляев (фото 5).

Попытки объединения казаков были. Это, прежде всего, приезд в 2003 году во Владивосток всеми известного тогдашнего ответственного по делам казачества Г.Н. Трошева. Но позиция В.А. Полуянова и ряда атаманов не дали развития этому движению за объединение.

Что касается Приморского отделения «Союза казаков России», то здесь нужно отметить следующее. Начинания его были неплохими: казаки увидели хорошую работу многих казачьих организаций в направлении культурно-общественной и патриотической деятельности, проведение совместных мероприятий (например – празднование 120-летия создания УКВ и 20-летие общественной организации «Уссурийский казачий округ»). К сожалению, политика атамана В.Б. Цыпляева («затыкание ртов» и изгнание неугодных ему казаков и атаманов) привела к дезорганизации движения объединения и возрождения казачества. Атаманские Советы и Сходы вскоре превратились «в пустую говорильню», напоминающие иногда партсобрания, что и привело, в конечном результате, к упадку активности деятельности Приморского отделения. Эта политика продолжается, по нашему мнению, до сих пор. И в результате такой политики общественная организация УКО (атаман, инициатор и учредитель В.И. Клявзер) вынуждена была выйти из состава этого отделения.

В 2011 году нечестная политика господина В.В. Цыпляева привела к избранию атаманом Приморского отделения А.Н. Шейко, деятельность которого уже через полгода показала его несостоятельность в качестве руководителя организации и отразилась на работе ПО СКР.

Если говорить о деятельности СКР в целом, то можно отметить следующее. Безусловно, СКР является родоначальником возрождения казачества в России, которое долгие годы возглавлял А.Г. Мартынов, а с 2004 года получил статус Верховного Атамана СКР. Именно ему удалось объединить казаков. Являясь депутатом Государственной Думы, он пытался создать Закон о казачестве, значимость которого трудно было переоценить. Но, к сожалению, антиказачьими силами, в том числе и некоторыми атаманами, было сделано всё, чтобы этот Закон не прошёл. Стоит отметить, что в то время в России вышли и региональные законы о казачестве, в том числе в Приморском крае, но которые не работали.

Фото 6. Атаманский Совет УКВ СКР. Г. Уссурийск

Даже создание пресловутого реестра не ослабили позиции СКР, и он на долгие годы был лидирующим на пути возрождения казачества в России (фото 6).

С приходом к власти в 2008 году на должность Верховного Атамана СКР П.Ф. Задорожного работа Союза казаков России заметно снизилась, и этому объяснению есть свои причины. Во-первых, это изгнание «инакомыслящих» казаков из Союза, не проявление интереса к региональным казачьим объединениям, в частности на Дальнем Востоке. Во-вторых, являясь членом Совета при Президенте РФ по делам казачества, П.Ф. Задорожный ничего не делает в решении ряда вопросов, возникающих у казачьих общин. Примером будет служить случай, когда местная власть города Уссурийска незаконно отбирала у общественной организации «Уссурийский казачий округ» здание Управы. Находясь в это время в гостях у уссурийских казаков, зная эту ситуацию и получив пакет документов о незаконной деятельности местных властей по данному вопросу, он, как советник и «батька атаман», ничего не сделал для положительного решения возникшей ситуации. Напрашивается вопрос: А зачем нам такой Атаман, который забыл клятву, где есть слова: «Я – ваш отец, вы – мои дети»?

Следовательно, случай с уссурийскими казаками и многими другими, получившими негативные отклики в СМИ, позволяют говорить о том, что это может привести к полному развалу «Союза казаков России», а не хотелось бы.

О реестре можно сказать то, что он негативно отразился на возрождении казачества в России в целом – это факт, и уссурийского казачества в частности.

Выше мы отмечали, что в середине 2000-х годов реестр в Приморье значительно ослабил свои позиции. И стимулом к новому всплеску деятельности реестров стала так называемая «Атаманская сотня», лихо маршировавшая с песнями по городам и весям края. Её возглавлял в то время действующий депутат Законодательного собрания А. Мамошин. На сегодняшний день созданное в Приморском крае «Уссурийское войсковое казачье общество» напоминает некую «абракадабру». Сюда вошли окружные (отдельские) казачьи общества, такие как Амурское, Камчатское, Колымское, Сахалинское, Приморское, Средне-Амурское, Хабаровское и Якутское. Исторически «Уссурийское казачье войско» располагалось в границах Приморского края, а «Якутский казачий полк» и «Камчатская городовая казачья команда» были отдельными подразделениями, подчинявшимися вначале напрямую Министерству внутренних дел, а затем Главному штабу Военного министерства Российской империи. На Сахалине, Курилах и Колыме казачьих подразделений никогда не было. Об этом свидетельствуют некоторые исторические факты и документы [4]. Но почему эти подразделения оказались в «Уссурийском казачьем войске» – непонятно. Нынешнему атаману УКВ дай Бог бы разобраться в Приморском крае, не говоря уже о других регионах, потому что в реалиях современной жизни это невозможно.

В настоящее время Уссурийское казачье войско возглавляет В.Н. Степанов, сменивший на этом посту в 2017 году О.А. Мельникова. История повторяется, мы вновь наступаем на те же «грабли», выбирая очередного чиновника от власти, абсолютно не владеющего ситуацией, не знающего ни истории, ни традиций казачества, что очень жаль. Чем это закончится, наверное, вы догадываетесь: сменой очередного чиновника.

Приморский отдел казачьего общества – вполне сложившаяся организация, возглавляемая атаманом В.И. Чичилем. Пополнение рядов этого отдела осуществляется за счёт созданного охранного агентства. Но, к сожалению, кроме как участия в парадах и церковных шествиях – не проявляют себя должным образом, хотя возможностей у них много.

Таким образом, можно утверждать, что наши надежды на возрождение казачества на сегодняшний день не оправдались. Основную причину этому мы видим в том, что из нас был выбит дух казачьего братства и казачьи традиции: сказался долгий перерыв в казачьей истории. При этом мы забыли слова из казачьего девиза: «нет уз святее товарищества», и слова из Святого Писания: «положи живот за други своя». Есть и другие – отсутствие обещанной государственной службы российского казачества, в том числе военной, компактное поселение (возрождение казачьих сёл), создание кадетских корпусов и прочее, а главное – нет должной поддержки государства. Нам позволили только петь и плясать. За всё время возрождения не

были разработаны концепция и стратегия развития казачества, а были пустые указы, положения, распоряжения, за которыми ничего не стояло. Возрождение видится нам в единении всего казачества.

В единстве – наша сила!

Литература

1. Клявзер В.И. Уссурийское казачье Войско / Дальняя Россия. Выпуск 1. Поэзия, проза, очерки, архивы, воспоминания. Приморский краеведческий альманах / Гл. редактор В.И. Тарасов. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2014. С. 172–177.
2. Приморский казачий вестник. Информационно-аналитический, рекламно-публицистический, литературно-художественный журнал. № 1–2. 2012.
3. Клявзер В.И. Трагедия казачества. Страницы истории / Дальняя Россия. Выпуск 4. Поэзия, проза, очерки, архивы, воспоминания. Приморский краеведческий альманах / Гл. редактор В.И. Тарасов. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2017. С. 99–103.
4. История Уссурийского казачьего войска до 1917 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fegi.ru (*дата обращения 23.05.2018*).
5. Фотографии из личного семейного архива В.И. Клявзер.

Сергей Плотников
Представитель Уссурийского Казачьего Войска (УВКО)
в Санкт-Петербурге и Ленинградской области,
Атаман станицы Муравьев-Амурская

ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ ЛЕЙБ-ГВАРДИИ СВОДНО-КАЗАЧ ЬЕГО ПОЛКА

В.И. Завершинский

На фото, на стареньком, скачет
В атаку, исполнив свой долг,
Лейб-гвардии сводно-казачий
Забытый потомками полк.

Пока не утрачена Вера,
Пока цепенеют враги,
Ещё хороши офицеры,
И вахмистры в меру строги.

Ещё дорожат орденами,
Пока не укрыла земля
«Георгия», «Анну с мечами»
И к шашке за храбрость темляк.

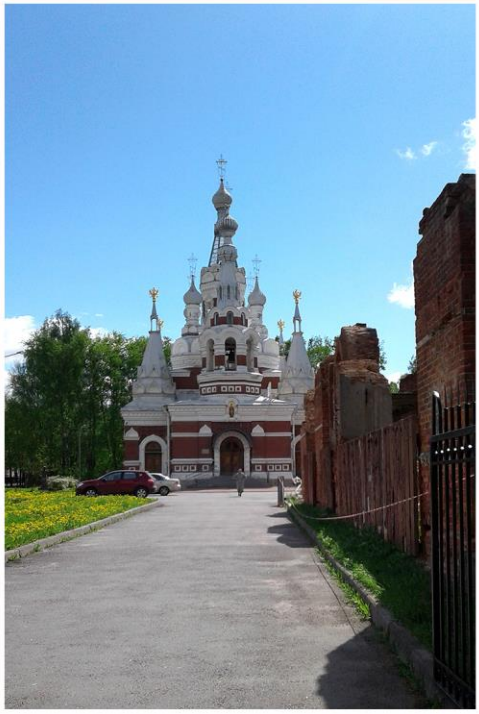
Но близится неумолимо
Гражданской бессмысленный шквал,
Где бывший урядник в комдивах,
А подъесаул – генерал.

Пора лихолетья и смуты
У белых и красных в строю,
И точно придётся кому-то
Сойтись в беспощадном бою.

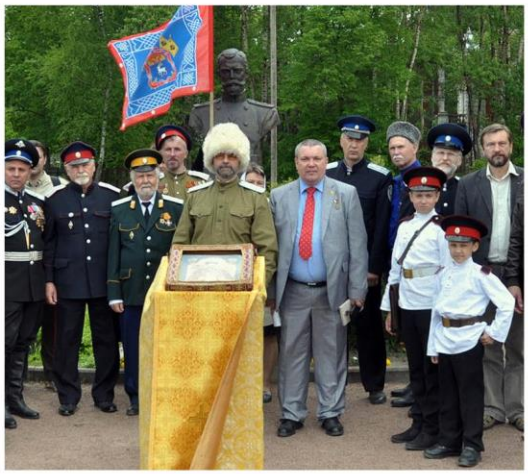
10 июня 2018 года, город Павловск - день образования Лейб-Гвардии Сводно-Казачьего полка (1906)

В полку служили казаки всех войск, находящихся за Уралом, в том числе -
Оренбургского, Сибирского, Семиреченского, Забайкальского, Амурского и Уссурийского Казачьих Войск.

Визит Чудотворной Мироточивой Иконы Царя-Мученика Николая II Александровича.

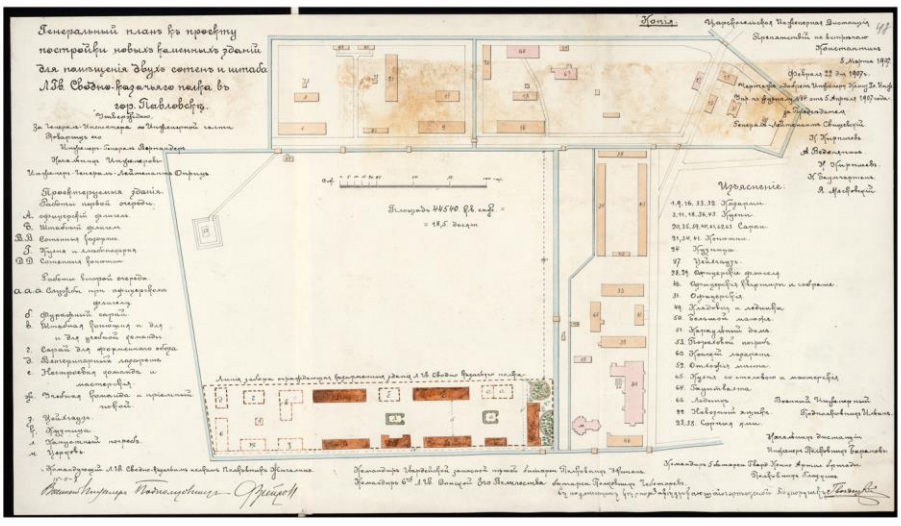


Полковой Храм
Святителя Николая Чудотворца
(восстановлен), в нем проходят службы.
Слева от Храма прихожане
поставили на свои деньги Памятник
Царю-Мученику Николаю Второму.
Справа от Храма развалины зимнего
конного манежа.
В Храме были совершены
Молебен и Панихида, позже,
у Памятника Государю Императору
был прочитан Акафист.
Там же стоял караул со знаменами
Уссурийского и Донского Войск.
Перед Памятником
на аналое находилась Икона.



Документы из Российского Государственного Исторического Архива (РГИА).

РГИА, Ф. 493, Оп. 3, Д. 18603, Л. 46, об - 47 – копия.



ПРИКАЗЪ
по Уссурійскому казачьему войску.
№ 508
1 Іюня 1915 года. Кр. Владивостокъ.

Призванный на службу въ Уссурійскій казачій льготный дивизіонъ казакъ поселка Богуславскаго-Гродековскаго станичнаго округа вѣреннаго мнѣ войска Андрей Пономаревъ, срока службы 1912 года, освидѣтельствованный въ состояніи здоровья комиссіею при Никольск-Уссурійскомъ мѣстномъ лазаретѣ, по основаніи ст. 60 росписанія болѣзней лит. А приложеннаго при приказѣ по 8. В. 1913 года № 289, признанъ къ службѣ не къ какой не годнымъ, къ труду не способнымъ. Предписываю спустить его на льготу и перечислить въ разрядъ казаковъ неспособныхъ къ службѣ и труду.

Справка: свидѣтельство о болѣзни за № 211-1915 года и сношеніе командира Уссурійскаго казачьяго дивизіона за № 1924-1915 года.

№ 509

Призванный на службу по мобилизаціи въ Уссурійскій казачій полкъ казакъ поселка Черныševскаго Бикинскаго станичнаго округа вѣреннаго мнѣ войска Лука Емецъ, срока службы 1910 года, освидѣтельствованный въ состояніи здоровья комиссіею при Вологодскомъ Окружномъ эвакуаціонномъ пунктѣ на основаніи пункта 3 росписанія болѣзней для увольненія нижнихъ чиновъ отпускъ, приложеннаго при приказѣ по В. В. 1908 года № 541, признанъ подлежащимъ увольненію на родину на 6 мѣсяцевъ для поправки здоровья съ 9 мая с. г. по 9 ноября сего года.

Справка: свидѣтельство о болѣзни за № 4703-1915 года.

№ 510

При семъ объявляю списокъ казакамъ вѣреннаго мнѣ войска, состоящимъ на дѣйствительной службѣ въ Лейбъ-Гвардіи Сводно-казачьемъ полку, награжденнымъ за боевыя отличія въ текущую войну знаками отличія военнаго ордена. Предписываю эти свѣдѣнія внести въ ихъ послужные и возрастные списки.

Справка: надпись командира полка отъ 19 апрѣля сего года за № 398.

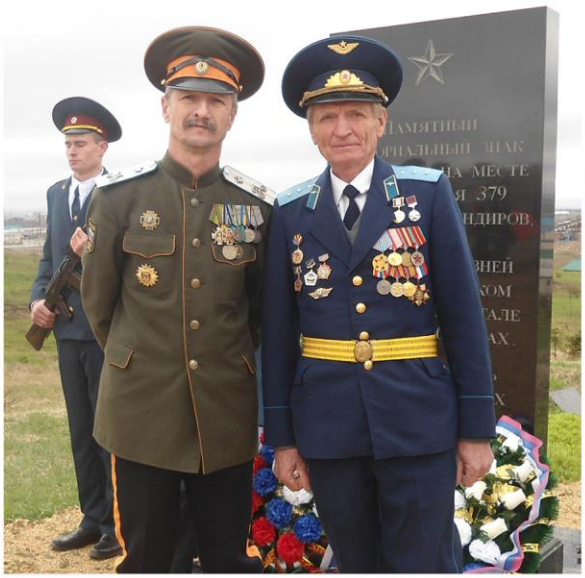
Наказный Атаманъ,
Генералъ-Лейтенантъ Сташевскій.

СПИСОКЪ

Званіе	Фамилія и имена	Срока служ	Какого поселка.	Наименованіе награды.
Мл. ур.	Чупровъ Георгій	1911	Полтавск	Орденъ Св. Георгія 3-й ст. № 4327.

14 сентября 2018 года - 10 лет со дня образования Народного казачьего хора "Гайда"

Перезахоронение Графа Муравьёва-Амурского. Владивосток, 1992.



Память о войне...

У памятного знака и Поклонного Креста на Илюшиной сопке. Июнь 2018 года.

Их век был жесток и кровав.
И нужно за ними оставить
На правду святые права.

А нам через многие дали,
Пусть помыслы будут чисты,
Казачьи кресты и медали
Вернуть в послужные листы!

Москва, 17.01.2009 г.

Идея провести подобное чествование пришла не вдруг и не внезапно. Меня всегда интересовал Санкт-Петербург и его пригороды, как место службы казаков со всей России, со всех Войск, от Кубани до Уссури. Но особенно был интересен Павловск, где дислоцировался Лейб-Гвардии Сводно-Казачий полк. Ведь именно здесь служили амурцы и уссурийцы, наши предки. Только вот добраться никак не получалось, а ведь именно здесь сохранились остатки казарм полка. С датой чествования получилось весьма интересно – в этом я вижу помощь Божию. В марте в Российском Государственном Историческом Архиве я случайно наткнулся на дело от 1906 года о строительстве казарм для Сводного полка. В этом деле была подробная схема самого городка. Глядя на него, я решил съездить в Павловск и все увидеть на месте. Приехав туда, я обнаружил, что Храм, обозначенный на схеме как полковой, не разрушен и является действующим. Там же удалось узнать, что бывший городок является охраняемым и числится за одной из воинских частей Павловского гарнизона, несмотря на то, что территория была покинута более 20 лет назад.

Поэтому я поставил себе две задачи: договориться с командованием части о возможности посещения территории, и с настоятелем Храма о проведении Богослужения в память казаков-гвардейцев. На встречу с военными пришлось ехать на другой конец города. Слава Богу, вопрос был урегулирован достаточно быстро, хотя пришлось приехать ещё раз – передать командованию письмо о намерениях. Встал вопрос о дате проведения. На этот счёт у меня было первоначальное предположение провести в конце июня – приурочить к дате образования Уссурийского казачьего Войска. Но командование части предложило на выбор: или девятое, или десятое июня.

Решили остановиться на дате 9 июня. Каково же было моё удивление, когда, разбирая исторические записи полка, я обнаружил, что Указ о его создании был подписан Императором 27 мая 1906 года – это ведь именно 9 июня по новому стилю! Казалось, что сам Государь изъявляет своё желание, через военных, почтить Память его гвардейцев именно в день Указа! К сожалению, позже выяснилось, что в тот день выходной перенесён. Поэтому окончательно решено было отметить этот день 10 июня. Помощь нашего Государя несомненна, ведь Он был шефом полка, а его бюст стоит у самого Храма.

Вторым хорошим Знаком стало то, что хранитель мироточивой Иконы Страстотерпца Государя Императора Игорь Евгеньевич Смыков счёл непременным прибыть в Павловск из Москвы на мероприятие. В этом особенно постарался Атаман хутора Державный сотник Жилкин Сергей Иванович. Он по собственной инициативе взял на себя переговоры и добился положительного результата!

10 июня к 10 часам утра в Павловск начали съезжаться казаки станицы Муравьёв-Амурская, хутора Державный, уральские, донские, оренбургские, семиреченские и другие казаки. Прибыла Икона нашего Небесного Покровителя и шефа полка Государя Императора. Перед началом Литургии все казаки приложились к Иконе и двинулись в Храм. Настоятель отец Димитрий и отец Иоанн после Литургии провели Панихиду по казакам-гвардейцам и Молебен во здравие всех казаков, как присутствующих, так и проживающих в стране и за рубежом. При этом, по предварительному согласованию, были пропеты молитвы всем Небесным Покровителям, издавна почитаемых казаками и являющихся Войсковыми Небес-

ными Покровителями: человек Божий Алексий, Георгий Победоносец, Николай Чудотворец и другие.

После Службы казаки с Благословения настоятеля Храма решили самостоятельно прочитать Акафист Государю Императору. Икону установили перед бюстом Николая Второго, был поставлен Почётный Караул со знамёнами.

После церковных служб и Акафиста казаки, с разрешения командования, прошли на территорию воинской части. Крайне удручающе было видеть нынешнее состояние зданий и сооружений! Уже более 20 лет как территория была покинута солдатами, без должного присмотра всё зарастает и ветшает. Полуразрушенный офицерский флигель, с чудесной лепниной и архитектурными изысками, стоял с разбитыми окнами, выдранными полами, разрисованными стенами! И в таком состоянии пребывали все постройки более чем вековой давности. Да, к сожалению, ничего сейчас сделать нельзя – территория принадлежит Министерству Обороны РФ, и финансирование восстановления казарм не предусмотрено. Это станет возможно только лишь в случае передачи городка гражданским властям.

10 июня 2018 года в городе Павловске, в день образования Лейб-Гвардии Сводно-казачьего полка, состоялось поминовение казаков-гвардейцев. Как известно, в этом полку служили казаки всех войск, находящихся за Уралом.

Историческая справка:

27.05.1906 г. в ознаменование вековых исторических заслуг Астраханского, Уральского, Оренбургского, Сибирского, Семиреченского, Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих Войск перед Родиной, явственно и доблестно проявленных вновь во время подавления восстания ихэтуаней («боксёров») в Китае в 1900–1901 гг. и защиты интересов России на линии строящейся Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), и особенно во время Русско-Японской войны в 1904–1905 гг., когда Сибирское и Дальне-Восточные Казачьи Войска в короткий промежуток времени были два раза мобилизованы и за свою боевую службу удостоились награждения высокими боевым наградами, как, например, Сибирское Казачье Войско и его полки 4-й, 5-й, 7-й и 8-й были награждены, при особых грамотах, Георгиевскими знамёнами, Государь Николай II повелел: «1906 г. мая 27. Повелено сформировать Л.-Гв. Сводно-Казачий полк, взяв: по одной сотне от Уральского и Оренбургского Казачьих Войск, по полусотне от Сибирского и Забайкальского и по взводу от Астраханского, Семиреченского, Амурского и Уссурийского Казачьих Войск». Причём на формирование 1-й сотни была обращена Лейб-Гвардии Уральская казачья Его Величества сотня.

Для постройки казарм полка было отведено место в Павловске, рядом с 5-й Лейб-Гвардии и 6-й Донской Лейб-Гвардии артиллерийскими батареями. Шефом Лейб-Гвардии сводного полка и 6-й Лейб-Гвардии Донской артиллерийской батареи изволил быть Государь Император лично. Строительство казарм для полка началось летом 1906 года (фото 1–2), и полностью они были сданы к 1908 году.

Представителем УВКО в Санкт-Петербурге и станицей Муравьев-Амурской совместно с настоятелем Храма Николая Чудотворца (бывшего полкового Храма) в этот день было организовано следующее мероприятие: проведён молебен Небесным Покровителям всех казачьих Войск, панихида по казакам-гвардейцам и казакам, отдавшим свои жизни за Веру, Царя и Отечество, павших в братоубийственной войне и сгинувших во времена богоборческого периода. В этом Храме молились не только казаки Л-Гв. сводного полка, но и казаки 6-й Л-Гв. Донской Его Величества батареи, которая также была здесь расквартирована. Особенно приятно, что в этот день из Москвы прибыла мироточивая и чудотворная икона Страстотерпца Государя Императора. Это стало возможным благодаря атаману хутора Державный (г. Петергоф) Жилкину С.И., договорившемуся с Православным патриотом Смыковым Игорем Евгеньевичем, хранителем Иконы (фото 4).

И. Ч.

№ 50.

ДѢЛО

ПАВЛОВСКАГО ГОРОДОВАГО ПРАВЛЕНІЯ

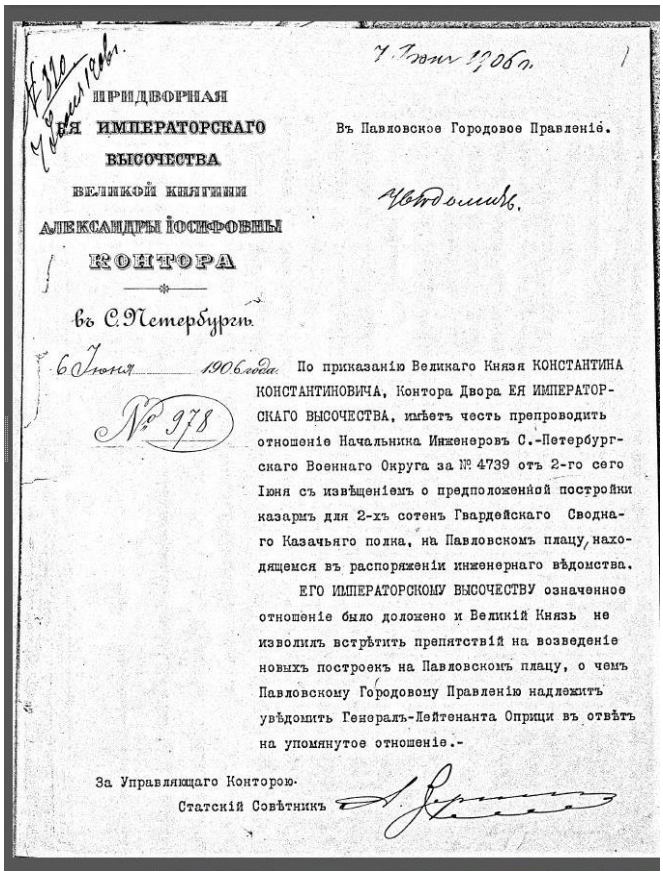
о разрѣшеніи Окруж. Инженер. Управ. Петер. Воен. Округа построить на Павлов. плацу новыя казармы для 2 сотенъ вн. формируем. Гв. Сводн. Казачья полка 1906 г.

Началось 19 года.

Кончено 19 года.

На 46 листахъ.

Ц. Г. И. А.
Фонд № 493 Опись 3
Ед. хр. № 18603



7 Іюня 1906 г.

ПРИДВОРНАЯ
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЫСОЧЕСТВА
ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ
АЛЕКСАНДРЫ ІОСИФОВНЫ
КОНТОРА

въ С. Петербургѣ.

6 Іюня 1906 года.

№ 978

Въ Павловское Городовое Правленіе.

Увѣдомить.

По приказанію Великаго Князя КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА, Контора Двора ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, имѣетъ честь препроводить отношеніе Начальника Инженеровъ С.-Петербургскаго Военнаго Округа за № 4739 отъ 2-го сего Іюня съ извѣщеніемъ о предположенной постройки казармъ для 2-хъ сотенъ Гвардейскаго Сводна-го Казачьяго полка, на Павловскомъ плацу, находящемся въ распоряженіи инженернаго вѣдомства.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ означенное отношеніе было доложено и Великій Князь не изволилъ встрѣтить препятствій на возведеніе новыхъ построекъ на Павловскомъ плацу, о чемъ Павловскому Городовому Правленію надлежитъ увѣдомить Генералъ-Лейтенанта Оприци въ отвѣтъ на упомянутое отношеніе.-

За Управляющаго Конторою.
Статскій Совѣтникъ

Фото 1-2. Документы о решении построить казармы для 2-х сотен Гвардейского Сводно-Казачьего полка на Павловском плацу, 1906 год.

Фото 3. Памятник Государю Императору в Павловске

Прибытие этой Иконы очень символично и тесно связано с днём основания полка, ведь именно Государь лично изволил быть её шефом. Кроме того, он был шефом 6-й Лб.-Гв. Донской батареи. Таким образом, наш Государь лично посетил своих казаков-гвардейцев. После Литургии, Панихиды и Молебна казаки проследовали на территорию казачьего городка, где посетили остатки казарм и офицерского флигеля. Там же был сделан небольшой исторический доклад о жизни казаков полка и освящён их славный боевой путь, названы некоторые фамилии Георгиевских Кавалеров.

Фото 4. Мироточивая и Чудотворная Икона Страстотерпца Государя Императора Николая II

На мероприятие прибыли не только казаки и казачки станицы Муравьёв-Амурской, но и другие казаки, проживающие в Санкт-Петербурге и Павловске (фото 4), а также кадеты Пажеского корпуса с их воспитателями и представители православно-монархических организаций.

По договорённости с настоятелем Храма и с его Благословения было принято решение проводить подобное чествование ежегодно (фото 5).

Фото 5. Молебен в Храме Николая Чудотворца

Фото 6. Молебен Небесным Покровителям всех казачьих Войск. 10 июня 2018 г.

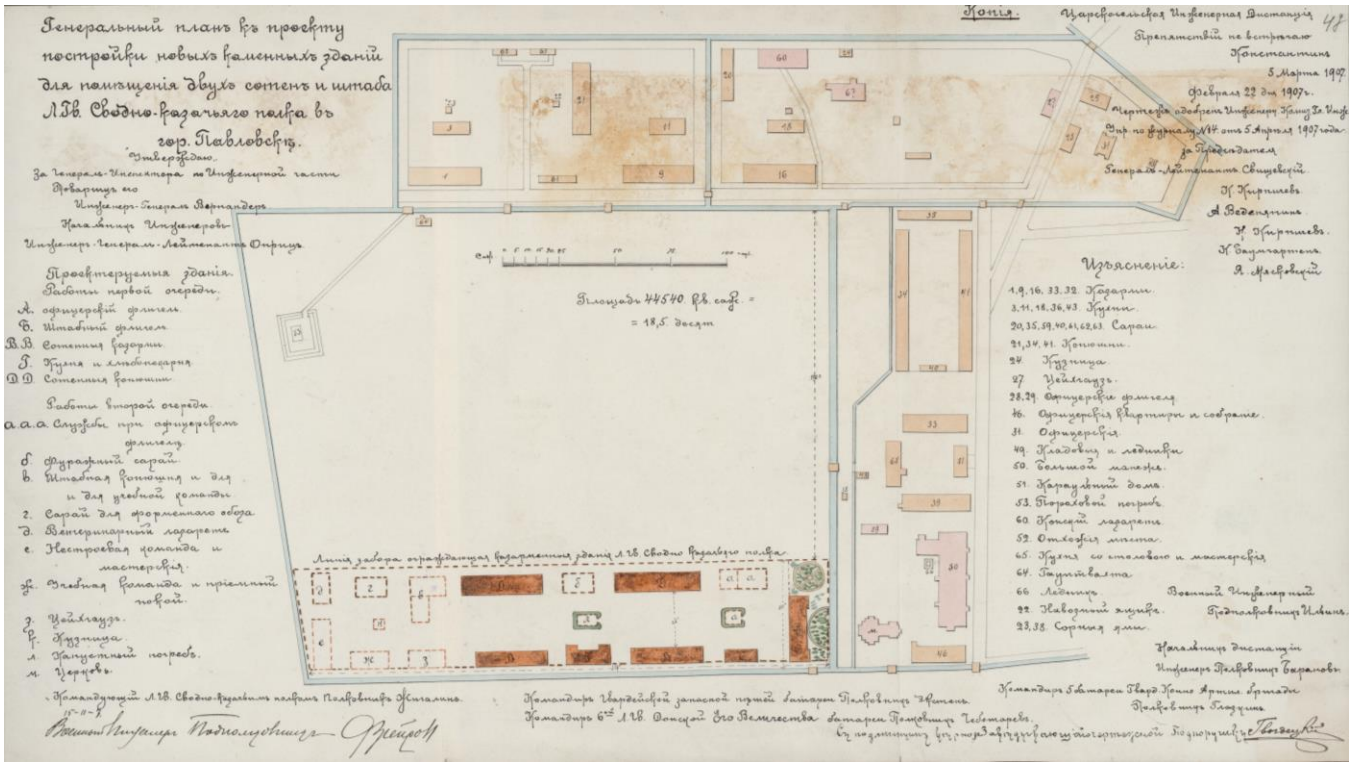


Фото 7. План казарменных зданий. Российский Государственный Исторический архив (РГИА). РГИА, Ф. 493, Оп. 3, Д. 18603, Л. 46, об. - 47 – копия.

Сергей Плотников
Представитель Уссурийского Казачьего Войска (УВКО)
в Санкт-Петербурге и Ленинградской области,
Атаман станицы Муравьев-Амурская

«ИЗ РАССКАЗОВ СТАРОГО КАЗАКА»

Беседу записал племянник Ивана Павловича Плотникова
Сергей Викторович Плотников в феврале 2014 года (г. Артём Приморского края).

Краткая биография. Иван Павлович Плотников родился 26 сентября 1924 года в посёлке Богуславский Пограничного района (бывший Гродековский станичный округ). Отец Плотников Павел Михайлович, уроженец посёлка Богуславский. Мать, в девичестве Золотухина Варвара Леонтьевна, казачка из посёлка Бараново-Оренбургского посёлка (бывший Гродековский станичный округ), из семьи оренбургских казаков, переселённых в Уссурийское Войско. Плотниковы – забайкальские казаки, переселённые из Забайкалья на Уссури в 1862 году из станицы Большой Зерентуй Забайкальского казачьего войска. Переселялись два брата, Николай и Иван Плотниковы. Ими была основана станица Будогосская на Уссури. Дед Ивана Павловича, Михаил Николаевич Плотников, родился 21 мая 1864 года. В 1879 году семья Плотниковых с другими казаками были переселены на сухопутную границу южнее озера Ханка, основали посёлок Лесной (в 1884 г. переименован в Богуславский). Иван Павлович с сентября 1941 года – курсант Хабаровского пехотного училища. После ускоренного курса был выпущен командиром минометного отделения, с лета 1942 года находился на фронте. Имеет два тяжёлых и одиннадцать лёгких ранений. Участник операции «Багратион», войну закончил в Кёнигсберге, награждён правительственными наградами: медалями «За отвагу», «За взятие Кёнигсберга». Участник войны с милитаристской Японией.

(Сохранён стиль информанта)

— Здорово дневали, Иван Павлович!
— Слава Богу!
— Как Ваше здоровье, как самочувствие?
— Пока всё нормально, какие наши годы? Ещё не время на покой, надо молодым опыт передавать, заниматься с детишками, рассказывать о славном нашем прошлом. В меру сил стараюсь.
— Иван Павлович, расскажите немного о себе.
— Родился я 26 сентября 1924 года, в бывшем казачьем поселке Богуславский Гродековского станичного округа. До революции это было добротное, крепкое казачье поселение, числом более тысячи проживавших там казаков и казачек. По рассказам моего отца, Плотникова Павла Михайловича, казаки жили крепко, держали большое хозяйство. Многие занимались пчеловодством. Охота была, рыбалка. Землю мало обрабатывали, в основном сдавали в аренду китайцам и корейцам за часть урожая. У многих охотничьи заимки были, для полевых работ станы. Дед мой, Михаил Николаевич после того как вышел в полную отставку, освоил пошив папах. Правление Войска поощряло такую деятельность, давало заказ на пошив папах, бекеш, казачьей справы и других, нужных для службы вещей. Ведь казак на службу должен был пойти полностью справным, а были и малоимущие казаки. Поэтому их снаряжали из Войсковой казны, Правление помогало – выделяло деньги на снаряжение. Вот такие Войсковые подряды и были в чести у казаков. Кто сёдла делал, кто папахи. Не гнушались никакой работой, всякий труд был в почёте. Ну и хороший приварок в семейный котёл давала охота, рыбалка.
— Ну а как же казаки попали в районы южнее озера Ханка? Ведь изначально казачьи станицы были только на реке Уссури.
— Да, все правильно. Переселённых по приказу графа Муравьёва из Забайкалья казаков поселили на Уссури. Наши корни ведь из Даурии, казаки-гураны мы. Станица Большой Зерентуй в Забайкальском Войске. По реке Аргунь на плотах сплавлялись в Амур и дальше по Амуру до слияния с Уссури. Там и ставили свои станицы и посёлки. Наш первый посёлок на Уссури был Будогосский. Там родился мой дед Михаил, его брат Еремей. Бабушка моя родилась в поселке Кукелевский, тоже на Уссури. Их род Чупровых ведёт свою родовую от первых казаков в Забайкалье. Но потом появилась другая проблема: крестьянские сёла в приханкайской долине стали грабить хунхузы, это бандиты из Китая. Что они творили – даже страшно представить. Граница-то там сухопутная, вот они собирались в банды до двухсот-трёхсот человек и шли к нам. Грабили всё, что представляло ценность. Поджигали дома, разоряли хозяйства и даже уводили людей в рабство. Конечно, границу в те времена охраняли казаки, несшие срочную службу. Но Государев наместник в Приморье принял решение создать цепочку казачьих поселений на сухопутной границе. И получилось второе переселение казаков с Уссури на эти земли. Основали много посёлков и закрыли границу (*историческая справка: в 1879 году казаками были основаны два станичных округа, Полтавский и Платоно-Александровский, и ряд посёлков. Впоследствии был образован третий станичный округ – Гродековский. –* ***Прим. автора***). Мой прадед Николай со своими сыновьями Михаилом и Еремеем основали посёлок Богуславский, в котором родился мой отец Павел, а потом уже и я. Сейчас это село Богуславка (*историческая справка: посёлок Богуславский был основан переселёнными с Уссури казаками в 1879 году. До 1884 года носил название Лесной. –* ***Прим. автора***).

После строительства железной дороги к нам стали переселять казаков с семьями из других Войск: Донского, Оренбургского, Кубанского. Например, рядом с нами был посёлок Барановский-Оренбургский, основанный оренбургскими казаками. Оттуда отец взял себе невесту, мою маму. Её звали Варвара, а отец – Леонтий Золотухин. У неё было ещё два брата, Александр и Роман, и сестра Клавдия. Отец мой смеялся, что в Барановском фабрика невест, говорил, что уж очень много было там красивых казачек. Туда многие казаки ездили свататься.
— Иван Павлович, мы коснулись с Вами быта казаков. А что Вы помните из своего детства?

— Много чего помню, память у меня до сих пор хорошая. Вот, например, в какой-то праздник наш казак купил в лавке кулёк пряников, собрал нас на улице и говорит: «Давайте, кто быстрее до конца улицы и обратно, а кто первый – тому пряник!» Вот мы и бегали, кто быстрее, только пятки сверкали! Купаться бегали на речку Студёная, а тогда она называлась Бейчихэ. Ещё помню: в саду у дедушки был огромный муравейник, так я травинку облизывал и совал туда. А потом муравьиным соком лакомился. А вот ещё помню, что отец начал меня к коню и седлу приучать годиков с пяти. Как-то он с матерью уехал куда-то по делам, на целый день. И что мне в голову взбрело, что надо коня поить? Вывел я его из конюшни, подвёл к крыльцу. Сам-то я маленький, не залезу без помощи. Маленький-то маленький, но сообразил, что залезть могу с крыльца. Вот с крыльца я залез на него и ладошками в гриву вцепился. Куда потяну гриву, туда он и идёт. Понятливый конь был, чувствовал, что за наездник сидит. Выехал я из двора и сразу повернул в проулок к речке. Там уже конь зашёл в воду и наклонился, чтобы пить. А я повис на нём головой вниз, только ручонками вцепился в гриву и думаю: «Ой, как бы не упасть!». Аж кулачки свело, с такой силой держался. Напился конь, и только мы обратно, как идёт поселковое стадо, его по этому проулку через речку на выпас гоняли. А впереди бык идёт, огромный и страшный! Ох, и напугался я тогда! Скорей-скорей перед стадом обратно в проулок и домой. Вот это я хорошо помню. Помню и соседей наших: рядом с нами жили Ваулины, а с другой стороны – Деревцовы. За ними по нашей стороне Завалющевы, а за ними дом брата дедушки Михаила Еремея. Напротив нас, через улицу, дом дедушки Миши, а соседи были Кореневы, с другой стороны Пастухины. Сколько лет прошло, а я всё это помню.

— Вы рассказываете, как будто это не жизнь в конце 20-х годов, а до революции. Казаки живут своим хозяйством, казачата бегают, играют, купаются…

— А так и было. Гражданская война у нас закончилась в конце 1922 года, после того как ушли те, кто воевал за белых, в Манчжурию, жизнь потихоньку наладилась. Многие вернулись после войны домой, снова стали обживаться. Казаки старались жить своим укладом с поправкой на новую власть. Думали, что всё утрясётся, казаки будут востребованы, как при царе. А гонения и притеснения пошли уже к 30-му году. Вот тогда началась паспортизация, коллективизация, начались аресты и выселения.

— Иван Павлович, много людей пострадало в те времена?

— Да, к началу 30-х уже многие разъехались или разбежались. Кто не примирился, тот за кордон ушел в Маньчжурию. Вот наши родственники, братья Соснины, уходили за кордон. Наткнулись на пограничников, уходили с боем. Младшего брата убили, а старший ушёл. Говорили, что в Маньчжурии много наших скрывалось. Другие уезжали во Владивосток, Уссурийск или Хабаровск. А то и дальше уезжали. «Чемоданное настроение» у многих преобладало. Мама, я помню, отцу всю плешь проела, как говорится: «Поехали, да поехали отсюда». Кто успел уехать, тот жив остался. И как только началась коллективизация, отец решился на отъезд. Правда, до этого всю скотину у казаков в колхоз отобрали и всё имущество. Коров, быков собрали на дворе казаков Ваулиных, от нас – соседний дом. Они зажиточно жили, большой двор был. Вот туда её и согнали. А кормить нечем, хозяев не пускают, поставили милиционера с ружьём, чтобы никто не ходил. Против диверсий, якобы. Так я помню, эта скотина нам ночами спать не давала, ревели коровы голодные всю ночь. Они ревут, мама тоже плачет, отец успокаивает. И я не сплю, страшно мне было. Потом скотина дохнуть начала от голода. Всем этим руководил председатель комбеда, не из наших. Он и списки на выселение, и на конфискации составлял (*справка: председателем комитета бедноты был Афанасий Цапкин. –* ***Прим. автора***).

Уполномоченные несколько раз к нам приходили изымать излишки. А какие там излишки? Ничего к тому времени не осталось. Дедушка отцу справил гармонь, он неплохо играл и меня научил. Так вот я хорошо помню, как к нам в дом двое уполномоченных зашли. В стене у пола была ниша, там стояла швейная машинка – подарок дедушки моему отцу на свадьбу. Так мама поставили табурет к стене, сама села и подол юбки расправила, чтобы не было видно. Они покрутились-покрутились, а взять нечего. Увидели гармонь, взяли её. Один закинул её на плечо, а она растянулась, хлопает его по нижнему месту и звучит. Второй ему

что-то сказал, пошутил, наверное, оба засмеялись и ушли. А отец с мамой сразу после этого собираться начали. Да что там собираться, и имущества уже никакого не было – скотину отобрали, что было на дворе и в доме реквизировали. Через неделю увязали всё в платки, у отца была пара сапог, брюки, несколько рубашек, у мамы какое-то имущество. Может, что-то из зимнего было, я не помню. А у меня так вообще ничего не было. Лето было на дворе, я бегал в одной комбинашке: рубашонку на пуговицах внизу по бокам пристегивали к портках, вот и весь наряд. Это комбинашкой называлось. Кто-то из соседей ехал в Гродеково, нас взял на телегу, и мы поехали. Машинку швейную с собой взяли, она нас потом очень выручала. И ещё запомнился мне наш пёсик. Бежал-бежал за нами, так и отстал. Жалко мне его было, плакал всю дорогу. Так и добрались на перекладных до Владивостока. Отец к тому времени хорошим механиком был, нашёл себе работу.

А кто остался, тех чуть позже забирать стали.

— Из родных никто не пострадал?

— Да как же никто, конечно, пострадали. Дед Михаил и бабушка Соломонида остались со своим сыном, моим дядей Петей, младшим братом отца, и дедушка Еремей с семьей. Дедушка Еремей в своё время поселковым атаманом был, вот ему, наверное, и припомнили. Михаила, Еремея и Петра забрали осенью 1930 года и отправили на строительство Оборской ветки под Хабаровск. Там, по слухам, в тайге строили Оборский леспромхоз, вот они и тянули туда узкоколейку. Михаил и Еремей умерли на строительстве в первый год, а дядя Петя, говорят, ещё потом где-то сидел (*справка: Петр Михайлович Плотников после окончания строительства Оборской ветки получил ещё пятнадцать лет ссылки в спецпоселении в посёлке Тыгда Амурской области. –* ***Прим. автора***). Говорят, много там было наших из Гродеково, и из других округов тоже казаки были. И с Амура казаки тоже были. Гиблое было место, условия, как на каторге. Многие там остались навсегда. Моей бабушке Соломониде разрешили съездить на свидание с дедом Мишей. Как она добиралась туда неизвестно, но после свидания она так была потрясена увиденным, что через неделю после возвращения умерла. Сердце не выдержало. Это мне отец рассказал. И жила она после высылки мужа с сыном сначала в холодной пристройке – дом заселили переселенцами, а потом у родственников. Вот такая благодарность от новой власти. Я уж не знаю, что она чувствовала, когда мыкалась рядом с домом, который ставил её муж и в котором родились её дети. Старшие сёстры моего отца к тому времени тоже разъехались, кто куда. Две самые старшие сестры, Александра и Татьяна, жили в Харбине. Александра ещё до войны там жила, работала воспитательницей в семье богатого чиновника или промышленника. Там и осталась. После Гражданской войны туда же уехала Татьяна со своим мужем.

Многих уехавших вылавливали во Владивостоке. Вот я уже говорил, что у мамы было два брата, Александр и Роман. Оба у белых служили. Роман погиб ещё в Гражданскую в карауле, там расследование целое было, вроде как несчастный случай при обращении с оружием. То ли он не разрядил карабин, то ли его товарищ. И нечаянно застрелили. А Александр ещё раньше нас уехал во Владивосток. И вот его кто-то опознал. Взяли на улице, спровоцировали драку, и вроде как за драку задержали. А потом в бухте Соболя расстреляли. Тётка моя Клавдия уже много лет спустя ездила в Хабаровск, искала документы. Ей дали справку, что он реабилитирован. Реабилитировали, а что толку? Человека-то уже нет.

Отца тоже забирали во Владивостоке, несколько месяцев длилось расследование. Он как механик в командировку ездил куда-то в район, а там кто-то испортил трактора. Вот его якобы за диверсию и взяли. Хорошо, что следователь оказался из Гродекова. Он хорошо знал деда, это отца и спасло. Он не стал формально подходить к делу, попробовал разобраться. Проверил всё и отпустил под подписку. А потом нашли виновного, с отца уже все обвинения сняли. Так вот я хорошо помню, что когда вернулся отец домой, он мне сказал: «Запомни, Ваня, на всю жизнь запомни: если будут тебя спрашивать, никому не говори, что мы казаки. Всем говори и в анкетах пиши, что мы хлеборобами были». Время такое было, за принадлежность к казачеству можно было в лагеря уехать, а то и пулю получить.

— Иван Павлович, Вы же Великую Отечественную войну прошли, имеете ряд наград.

— Когда война началась, это было полной неожиданностью для нас, дальневосточников. Больше всего ожидали нападения японцев, об этом и говорили между собой. Тем более что были бои у озера Хасан, в нашем бывшем Гродековском округе на границе тоже шли локальные столкновения пограничников с японцами. Но вот что будет война с немцами, никто не ожидал. Патриотический подъём был массовый. Мне тогда было 16 лет, но я тоже пошёл в военкомат. Ходил каждый день, пока не надоел военкому. Помню, он мне тогда сказал, чтобы я приходил, когда 17 лет исполнится. С нетерпением дождался своего дня рождения (*26 сентября*) и на следующий день пришёл. Так меня и оформили в Хабаровское военное училище, на миномётное отделение. Но учиться долго не пришлось, после освоения первых навыков и получения необходимых знаний меня и троих таких же молодых хлопцев перевели в Бикин. Пожалели нас, 17-летних, хотя в это время как раз тяжёлые известия приходили из-под Москвы. Там, в Бикине, формировались маршевые роты на фронт из запасных. А мы проводили занятия с миномётчиками, освежали в их памяти знания. И так было до лета 1942 года. Когда немец стал рваться к Сталинграду, тут уже не смотрели, сколько тебе лет. Нас отправили под Воронеж. Там я получил своё первое тяжёлое ранение. Долгое время лечился, потом был в запасном полку в качестве инструктора. И на фронт попал уже летом 1944 года, в 5-ю Армию генерала Крылова в составе 3-го Белорусского фронта (*командующий генерал армии Черняховский И.Д.*). Наше командование накапливало силы перед операцией «Багратион» и стягивало свежие резервы. Противник был уверен, что мы не сможем взломать его оборону, так как перед его позициями были многочисленные белорусские леса и болота. Да и враг был опытный, обстрелянный за годы войны. Но мы тоже были не лыком шиты, всё равно взломали его оборону и вышвырнули врага за пределы нашей Родины. В июле я получил второе тяжёлое ранение и снова надолго выбыл из строя. Вернулся на фронт перед окончанием войны, участвовал в штурме Кёнигсберга. Там же и закончил войну.

— После этого Вы демобилизовались?

— (Смеётся!) Нет! Это закончился мой первый боевой этап. Летом 5-ю Армию погрузили в эшелоны и отправили в Забайкалье, на войну с японцами. Так что я прошёл обе войны, ветеран обеих войн. Японцы, конечно, сильные воины. Самурайский дух, стремление умереть за Императора – всё это сказывалось. Но куда им воевать против солдат, победивших Германию с союзниками?

Но и это ещё не всё. Так как мне пришлось повоевать в Прибалтике, я немного знал местность. Меня отправили туда добивать немецкие группировки, которые находились в лесах. Им помогали «лесные братья», которым терять было нечего. Вот они много неприятностей приносили становлению мирной жизни. Трудно поверить, что осенью 1945 года в Прибалтике в лесах скрывались разномастные группировки немцев численностью до 200, а то и более человек. Наше командование создало мобильные, хорошо вооружённые отряды по 30-50 человек для борьбы с ними. Наученные опытом войны, мы не лезли в лес напролом, а применяли следующую тактику: получив разведданные о месте дислокации, мы старались подобраться поближе и занять позицию. Потом накрывали лагерь из лёгких минометов и тут же вступали в ближний бой. Без разведки в бой не вступали, это чревато было большими потерями с нашей стороны. Только после получения разведданных о противнике. Очень нам помогали местные жители. Но многие боялись, старались быть в стороне.

Уже к концу октября с крупными группами было покончено, мы свои функции передали войскам НКВД и местной милиции. И вот только после этого я был демобилизован.

— Как складывалась мирная жизнь?

— После демобилизации я вернулся во Владивосток и уехал учиться в Хабаровск, в Культпросвет училище. Отец ещё до войны научил меня играть на аккордеоне, и моя страсть к музыке за годы войны не умерла. Закончив его, я до самой пенсии работал руководителем кружков народного творчества в разных клубах, в школах – преподавателем музыки, пения, и даже учителем черчения и физкультуры. Конечно, полученные раны давали о себе знать, я получил вторую группу инвалидности. Но это не мешало мне продолжать жить и работать.

— Иван Павлович, спасибо за интересный рассказ о своей жизни.

— Пожалуйста.

— Чтобы Вы пожелали нынешнему поколению, какой наказ дали бы возрождающемуся казачеству?

— Молодёжь, не забывайте нашей истории. Она многому учит, а если её забыть, то это может привести к непоправимым трагедиям. А казакам – быть всегда впереди, так же, как были наши предки – только на переднем крае. Помните, что на вас смотрят другие. Будьте везде и всегда примером для домашних, для соседей, для людей. Чтобы не было стыдно перед нашими великими предками. Они создали Россию. Они были её защитниками. Они первыми поднимались на борьбу с врагом. На них равнялись. И вам надо быть достойными их, не позорить честь и славу казачью. Вот и весь мой наказ.

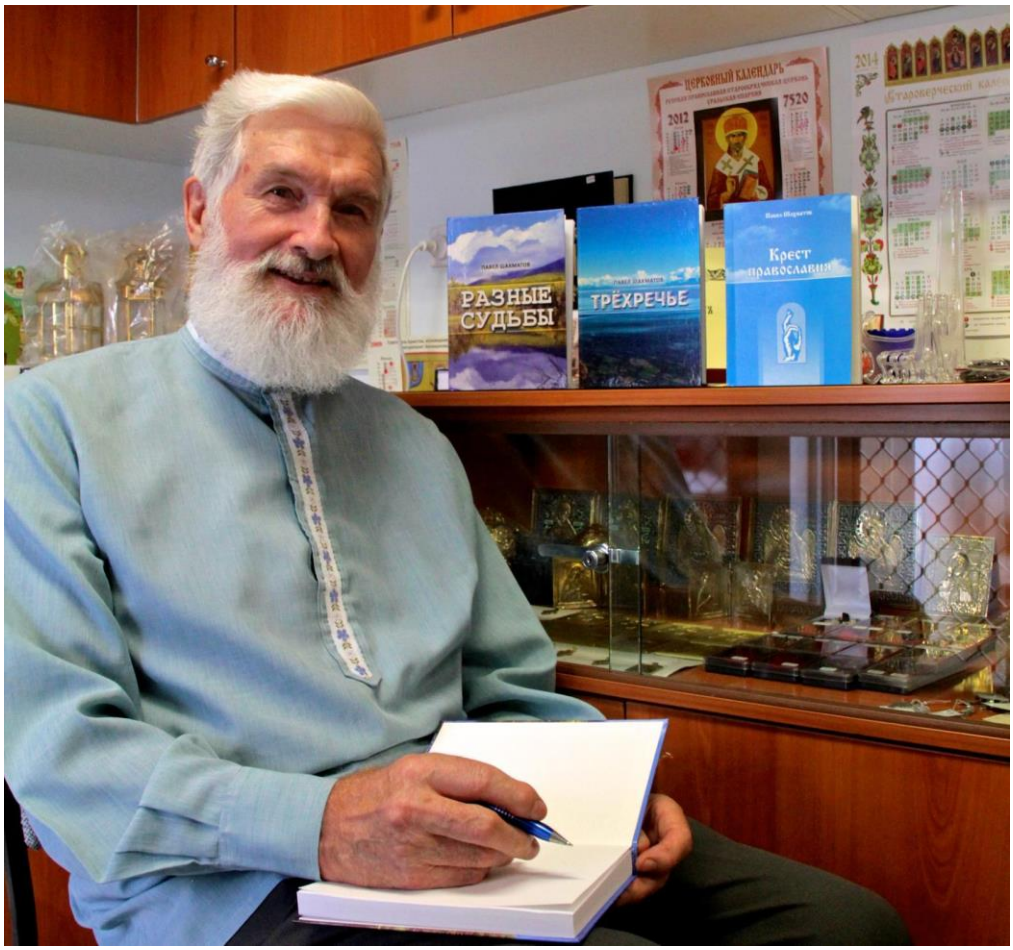
Плотников Иван Павлович (1924 г.р., потомственный приморский казак, участник Великой Отечественной войны, участник войны с японцами в 1945 году). Фото из архива автора публикации С.В. Плотникова, 2018 г.

Павел Шахматов

Член Союза писателей России,
общественный деятель,
г. Сидней, Австралия

Имя русского писателя, члена Союза писателей России, **Павла Васильевича Шахматова** уже хорошо известно в России. Книги самобытного русского автора «Трёхречье», «Разные судьбы» (Сидней. Австралия, 2014 г.), «Путь на Восток» (Сидней. Австралия, 2015 г.) и другие написаны в интересной форме – на стыке разных жанров, но полностью на научном и документальном материале. Это своего рода «современная летопись», объединяющая генеалогический жанр, заметки о скитаниях и пройденных путях и художественную литературу. Павел Васильевич – из рода русских древлеправославных (или, как говорят у нас, старообрядцев) казаков-эмигрантов, вынужденных уехать после 1917 года сначала в Маньчжурию, а после Второй Мировой Войны из Русского Китая в Австралию.

Вот как Павел Васильевич кратко сообщил о себе сам: «родился я в Китае 17 марта 1939 года в посёлке Покровка Трёхреченского района. 25 ноября 1962 года наша семья покинула Поднебесную. Семья состояла из 9 человек. 28 ноября прибыли в Гонг-Конг, где прожили полтора месяца. Из Гонг-Конга вылетели ночью 10-го января 1963 года. В Австралию прибыли утром 11 января 1963 года, самолёт приземлился в Сиднее. В этом штате находимся до сих пор. Женат я на Татьяне Чернышёвой. В семье трое детей и пять внуков».



О писателе Павле Васильевиче и о его брате, известном во всём мире оперном певце и общественном деятеле Александре Васильевиче, рассказывалось в документальном фильме «Русская Австралия», снятым в 2006 году российским журналистом, режиссёром документального кино, главным редактором познавательного телеканала ВГТРК «История» Алексеем Денисовым. Фильм неоднократно транслировался и по российскому телевидению, и в других странах, поэтому любой желающий может посмотреть его сегодня и в Интернете (в постоянном доступе на официальном сайте ВТРК «Россия 1»).

В 2018 году у Павла Васильевича была издана новая художественная книга «На перепутье дорог» - роман о событиях середины двадцатого столетия в Северо-Восточной Маньчжурии и разных судьбах Русской эмиграции.

О семье Шахматовых мы писали и в нашем альманахе (*««Летописец Русского Трёхречья». История Русского Китая и русской эмиграции в книгах Павла Васильевича Шахматова (Австралия)», Попов Я.Н., «Дальняя Россія», II, 2015 год*). В пятом выпуске альманаха предлагаем Вашему вниманию историческую, публицистическую и художественную прозу Павла Васильевича Шахматова.

(Биографическая справка редакции альманаха «Дальняя Россія» - Попов Я.Н.)

Павел Шахматов

Член Союза писателей России,
общественный деятель,
г. Сидней, Австралия

ПРОЗА (РАССКАЗЫ, ОЧЕРКИ, ПУБЛИЦИСТИКА)

ЕСТЬ ЖЕНЩИНЫ В РУССКИХ СЕЛЕНЬЯХ...

(Авторский стиль сохранён)

В газете «Единение», на странице «Память сердца», с интересом прочитал статью о Василии Николаевиче Молчанове, с которым я неоднократно встречался, когда он находился в Австралии. В Австралии жила его мать весьма преклонного возраста и отчим.

Множество потрясающих документов подтверждают сведения о страданиях русского народа в сталинских концлагерях, миллионов замученных и преждевременно ушедших из жизни, в основном молодых людей. Немало свидетельств и о том, в каком горестном положении находились семьи заключённых в концлагеря.

Статья о Молчанове заставила меня вспомнить те страшные события, которые так трагично отразились на жизни Василия Николаевича и на жизни многих тысяч эмигрантов, нашедших себе приют в Китае. Этой участи не избежала и наша семья – три двоюродных брата разделили судьбу многомиллионных узников сталинских лагерей.

Положение семей заключённых было чрезвычайно тяжёлым, у многих не было достаточно запасов для хотя бы сносного существования, и все тяготы в семье легли на плечи женщин.

Об одной такой женщине, Пелагее Тимофеевне Чистюниной, я и хочу рассказать.

Я хорошо помню, какие трудности в своей жизни она перенесла, оставшись одна с пятью детьми: старшей девочке было 9 лет, младшей – два годика. Пелагея Тимофеевна была подружка моей мамы с детских лет. Обе рано вышли замуж и обзавелись семьями. Жили мы недалеко друг от друга и росли как одна семья

В начале осени 1946 года особыми отрядами сил НКВД и СМЕРШ начались аресты, в первую очередь, офицеров Белой Армии, за малым исключением всех мужчин, которые служили в отрядах Асано и полковника Пешкова, а также тех, кто сбежал в Китай в тридцатые годы, когда началась коллективизация в СССР.

В тот день, когда был арестован муж Пелагеи Тимофеевны, Владимир Меркурьевич, мы, ребятишки, играли у них около дома, когда вошедшие во двор вооружённые люди приказали ему собираться, разрешив прихватить с собой лишь кое-что из одежды. Горькой была картина расставания – слёзы и громкий плач детей Владимира Меркурьевича надрывали и наши детские души, мы плакали вместе с ними. Самые маленькие, не понимая происходящего, но чувствуя что-то неладное, твердили одно: «Папа!» «Папа...».

Вина Владимира Меркурьевича заключалась в том, что он ещё совсем молодым человеком вместе с родителями бежал в Китай от репрессий и коллективизации в тридцатые годы.

Пелагея Т. осталась «один на один со слезами, с несжатыми в поле снопами». Тяжёлая ноша пала на её долю, нужно кормить и воспитывать большую семью и заботиться о стареньких родителях мужа.

Подошла уборка хлебов, Пелагея Тимофеевна работала наравне с мужчинами в поле. Затем собранный в снопы хлеб нужно было молотить. Намолот зерна продолжался несколько дней и, если её подменяли, то она отвозила намолоченное зерно домой и ссыпала в закрома, причём ей ещё необходимо было делать домашние дела, хотя родители мужа, как могли, ей во всём помогали.

Старшие дети Клава и Василий ходили в школу. Заботилась Пелагея Тимофеевна и о духовном воспитании детей – они обучались церковно-славянскому чтению и пению у Л. В. Ширяева. У Клавы был прекрасный голос, и была она украшением церковного хора.

В напряжённой работе текла жизнь Пелагеи Тимофеевны. Следует сказать, что ей посильную помощь оказывали родственники и друзья. После ареста мужа ей удалось не только не уменьшить своего хозяйства, а наоборот, сделать небольшой прирост.

Но вот наступает 1949 год, год образования Китайской Народной Республики. Коммунисты взяли в свои руки власть. Советское правительство тесно работало с китайскими «братьями», помогая им укреплять новое коммунистическое государство.

«Старшие братья» решили на примере русских эмигрантов показать китайцам, как работает колхозная система. Была объявлена коллективизация русских хозяйств. Поначалу – добровольная. Но как люди будут добровольно вступать в колхозы, если они в своё время бежали от них за границу? Но нашлись люди, как и в своё время в России, в основном лентяи, пьяницы, неудачники. Создали колхозный актив. Но чем же управлять? Хозяйства-то у

них нет? И тут «опытные» старшие братья дают указание раскулачивать тружеников-казаков...

Не избежала этой участи и Пелагея Тимофеевна, которой также было приказано пригнать скот на колхозный двор.

Но никто сам со своего двора скот не гнал. Тогда власти начали его забирать насильно.

Подонки, типа Кеши Корнева (полукровка) и Козулина, вооружённые винтовками, пошли по дворам...

В тот год, когда был арестован Владимир Чистюнин, пропала у них кобылица, остался маленький жеребёнок. Полностью заботу о нём взял на себя восьмилетний Вася, и через три года жеребёнок превратился в добротную, красивую лошадь. Вася и Бигарь, так звали лошадь, были неразлучны. Вооружённые Корнев и Козулин пришли забирать вместе с остальным хозяйством и любимую лошадь Васи. Вася, схватив в руки вилы, никого не подпускал к Бигарю. Тогда Козулин сказал: «Пелагея, уйми своего волчонка». Но и уговоры матери не помогли, она говорит Козулину: «Уходите, я приведу лошадь сама…».

Заплакав, Вася вскочил на лошадь и умчался в неизвестном направлении.

Ночь вступила в свои права, а Васи всё нет, только поздней ночью он вернулся домой один, без Бигаря. Он спрятал лошадь в лесу. Рано утром он исчез из дома – весь день провёл в лесу со своим другом и только к вечеру вернулся домой.

Так продолжалось три дня. На четвёртый день «доблестные» колхозники выследили ребенка и узнали, где лошадь, а когда Вася ушёл домой, они её забрали.

Такая бесчеловечность принесла маленькому Васе огромное горе. До того добрый, общительный, он стал замкнутым и грубым, повзрослев на несколько лет.

Зимой отобранный скот в руках подонков стал пропадать из-за недостатка кормов. Не прошло и года, когда китайские власти, видя, что поголовье скота драматически снижается, приказали распустить колхозы и остатки скота отдать обратно хозяевам.

Нужда вселилась в дом Чистюниных. Но Пелагея Тимофеевна не унывала, надеясь на милость Божию, она в начале пятидесятых едет вместе со своим братом Михаилом в тайгу на подвозку брёвен к станции. Работали в основном зимой при температуре минус 40-45 градусов, а дома хозяйничала тринадцатилетняя Клава и двенадцатилетний Василий, который уже ездил за дровами и сеном вместе с кем-нибудь из старших жителей посёлка.

С наступление весны начинается подготовка к посевам хлебов. Не отстаёт от других и Пелагея Тимофеевна, взявшись за плуг, начинает распахивать землю. За все эти трудные годы она сохранила семью и воспитала её в религиозном духе. К тому же все дети обучались в школе.

В 1954 году советское правительство объявило о своём решении начать разработку целинных и залежных земель. Русским в Китае было предложено поехать на целину. Умелая пропаганда консульских чиновников, многочисленная пропагандистская литература и журналы типа: «Огонек» «Крестьянка» и др., дали обильную жатву – многие записались на целину. К тому же стали приходить вести от увезённых мужей и сыновей.

Пелагеи Тимофеевне стало известно, что муж её жив, и это толкнуло её записаться на целину. Но встречи с мужем не произошло. Его после лагерей, исхудавшего и больного, приютила (как нам сообщили) какая-то женщина, и они создали семью.

Для Пелагеи Тимофеевны это был сильнейший очередной удар, от которого она так и не оправилась. Тяжёлая работа в колхозе в условиях диких казахских степей – все это отразилось на её здоровье. На её иждивении всё ещё были младшие дети: Николай, Борис и Аня. Их она должна была растить и учить. Свой родительский долг она выполнила до конца: дети все получили образование.

В начале шестидесятых был призван в армию Николай. И вот перед самым окончанием его воинской службы приходит матери сообщение, что её сын Николай «погиб при исполнении воинских обязанностей» где-то на границе...

С большим трудом ей разрешили прибыть в небольшое местечко в пограничной зоне. Матери даже не открыли гроб, и она, в скорбном молчании, одинокая, вдали от родных, прощаясь, склонила свою седую голову над прахом любимого сына. Мимо проходила незнакомая женщина и, увидев скорбь матери, молча подошла, обняла её. Долго стояли две русские женщины, две русские матери, не проронив ни слова, и разошлись они, не сказав ничего и ни о чём не спросив друг друга. Им всё было понятно и без слов.

Нет уже в живых этой замечательной женщины – Чистюниной Пелагеи Тимофеевны. Для меня память о ней особенно дорога – она была моей крёстной матерью.

Вот такие, весьма скромные сведения я имею об этой самоотверженной русской женщине. Узнать больше о ней я не смог, невозможно было с ней связаться, переписка не разрешалась.

(Очерк опубликован в газете «Единение», г. Сидней).

МАСЛЕНИЦА В СТАНИЦЕ

В праздничном убранстве, на ходу одёргивая гимнастерку, в лихо сдвинутой на затылок шапке, в наброшенном на плечи полушубке выбегает молодой казак на улицу. Запрягает тройку добрых лошадей в кошёвку и мчит к месту сбора.

Опоздал казак. Та, к которой неслась его душа быстрее его лихих лошадей, уехала с другим.

– Проворонил, – смеются девчата, придётся нас покатать!

Закипела казачья кровь, засверкали огнём карие очи, напряглись могучие плечи, но тут же опомнился. Не к лицу казаку драться из-за девчонки.

– Садитесь, – говорит девчатам.

И кони с места рванули вперёд, только снег винтом стелется за кошёвкой, да холодный ветер немилосердно хлещет в открытое лицо.

Мимо промчалась конная ватага молодых всадников. Подростки на своих резвых двухлетках, пригнувшись до самой гривы, с гиком пронеслись мимо и скрылись за поворотом дороги.

Тройка мигом оказалась за селом. «Ну, милые, не выдавай», – крикнул казак, и понеслась, полетела тройка вслед давно умчавшейся лихой молодёжи.

Действительно, «какой русский не любит быстрой езды»? Лошади, вытянув шеи, почти не касаясь земли, мчали огорчённого казака. Догнал одних, других и вот, наконец, замелькала впереди тройка «соперника». Ещё немного –и сравнялся с обидчиком. Грозно метнул на них взгляд, махнул кнутом и промчался дальше. Комья снега летят из-под копыт, кошёва на ухабах взлетает вверх и плавно опускается на белый пушистый снег. В такой момент казаку безразлично, что думает о нём «изменница». Он упоён тем, что он впереди всех, и перед ним, и только перед ним, расстилается эта белая равнина, и по ней мчится его лихая тройка. Радостью и восторгом наполнена молодая казачья душа, и он готов всех обнять и простить.

О, Боже, как хорошо вокруг, как прекрасна эта необъятная ширь!

Быстро наступил снежный вечер. Слышны звуки гармони. По деревне раздаётся лай собак, отовсюду слышны голоса – молодые казаки и казачки идут на вечеринку. Нахмурившись, надвинув шапку на самый лоб, идёт и наш молодец к тому месту, где он не однажды кружился со своей возлюбленной в лихом танце.

Вошёл в уже наполовину заполненный весело смеющейся молодёжью дом, даже не взглянув на свою обидчицу, прошёл в дальний угол. Заиграла гармонь, и закружились в танце пары.

– А ты, Андрюша, оказывается ревнивый, – вдруг слышит он и видит перед собой её... свою Аню.

Смущенно бормочет: – Да я, ничего...

– Эх ты, мой единственный, – и так взглянула на его лучистыми глазами, что всё вокруг засияло, запело, и он, забыв обо всём, подхватил её, и они закружились в чарующем ритме вальса.

Далеко за полночь расходилась молодёжь по домам. Андрей и Аня вышли на улицу: стояла светлая лунная ночь, белой пеленой повсюду расстилался пушистый снег. Всё было так красиво и сказочно, как светло и чисто было на душе у влюблённых. Радостные и счастливые шли они, обнявшись, сами не зная куда, слушая шёпот звёзд на небе и легкое поскрипывание снега. И казалось, что вся эта красота вокруг, это счастье и этот праздник будут длиться вечно.

МАСЛЕНИЦА В СИДНЕЕ

Обильно накрыт праздничный стол, чего только на нём нет: тут и икра, балык, селедка, сметана, масло, и большое разнообразие рыбных блюд и, конечно, горы пышных румяных блинов, в бутылках стоят разные сорта водки, виски, а сколько разнообразных вин, местных и заморских. Гостей за столом десятка два, уже идёт оживлённый разговор про былое. Вспоминают «минувшие дни». – А помнишь сосед, – говорит один другому, – как бывало гуляли целую неделю, как молодёжь раскатывалась в санках, подростки на молоденьких лошадях бесшабашно носились по широким улицам. А ты, Захар помнишь бегуна, который был у К., равного ему не было во всей округе. «Да, но он был хорош только на короткую дистанцию» – ответил ему хозяин дома. «А знаешь ты, чей конь был лучшим на длинный пробег?» «Конечно, знаю». «То-то», – говорит довольный хозяин, поглаживая седую бороду.

Все громче и громче становился разговор. И вот уже один из гостей сочным баритоном заводит песню: «Слава вам, братцы, герои Амура». Сразу же подхватили другие, и песня мощным потоком полилась по дому. Сильный тенор брал всё выше и выше, казалось, вот-вот оборвётся, не вытянет, густой бас как бы старался придавить его, но он ещё с большей силой взял самую верхнюю ноту. Сильные женские голоса красиво выделялись в хоровом пении. Последовала одна песня за другой, в которых – то «раздолье удалое, то сердечная тоска», и всё про родное казачество, про его былую славу. После короткого перерыва заиграла гармонь. Хозяйка, кокетливо поведя плечами, махнула платочком, и пошла плясать, один за другим пустились в пляс мужчины. В разгар танца выскочил в круг подросток лет десяти да так начал выкидывать колена, что все пососкакивали со своих мест, а он то крутится волчком, то лихой присядкой пройдётся, то начинает выбивать мелкую дробь. «Настоящим лихим казаком будет», – бурчит подвыпивший дед в дальнем углу.

Снова все за стол, снова хозяйка подаёт свежие блины, и хмельной чаркой обносит гостей хозяин.

В угаре веселья забыли о всём житейском, забыли и о том, что за окном шумит не снежная метель, а идёт сильный проливной дождь.

БЫВАЕТ И ТАКОЕ…

Жили-были дед да.... Нет, нет, так сказка начинается, а тут последует рассказ, да не только простой бытовой рассказ, а самая настоящая быль, без каких-либо отступлений и преувеличений.

И так, достигнув пенсионного возраста, Сидор и его жена Марфа решили переменить место жительства и переехать в курортное местечко – Мори. От людей они слыхали, что там можно излечить любую болезнь, а их к старости обычно не занимать. Заранее купили домик и, погрузив всё своё домашнее имущество на однотонную машину, переехали на новое место. Сидор, как хороший хозяин, взялся навести порядок в новом хозяйстве: прибрать во дворе, кое-какой сделать ремонт дому. Но, прежде всего, решил обрезать большие сучья огромного дерева, что росло посреди участка. Взобравшись на дерево, он разместился на суку, привязал верёвку вокруг себя, другой конец перебросил через ближайший сук, а конец верёвки привязал к верхней ветке, которую он намеревался спилить. «Что ты делаешь, ты же

упадешь», – говорит ему Марфа. «Отойти, что ты, баба, понимаешь в мужских делах, я буду резать не у самого дерева», – отпарировал Сидор.

Пилил, пилил Сидор, и, наконец, отпиленный сук полетел на землю, своей тяжестью он обломил другой сучок, через который была переброшена верёвка, и рухнул на землю, увлекая за собой Сидора. Первое мгновение была полная тишина, затем Сидор заорал во всю глотку: «Марфа, где ты, я изувечился». Подбежала жена. «Я же тебе, дурню, говорила». «Замолчи, негодная, и вези меня скорее в госпиталь». Жена побежала в гараж и, вернувшись, с большим трудом заволокла Сидора на тачку и покатила его по центральной улице. При виде такого зрелища движение остановилось, люди, в недоумении глядя на эту картину, разводили руками, показывая на необычайный «амбуланс», а Марфа, то на русском, то на английском языке, с особым выговором, кричала, чтобы давали ей дорогу. Сидор громко стонал от невыносимой боли и просил Марфу, чтобы сильно не трясла на ухабах.

В госпитале установили, что сломаны три ребра и нога, а как это произошло, доктора никак не могли понять, как и ни старалась им это объяснить Марфа.

СЛУЧАЙ НА РЫБАЛКЕ

Два моих брата и приятель поехали на рыбалку, на озеро, которое находилось недалеко от Снежных Гор. К вечеру они прибыли к месту своего назначения, но до этого, не доезжая километров двадцать до озера, заехали в бензинку, заправить машину да купить кое-что. Одновременно подъезжает к бензинке ещё одна машина, сверху привязаны удочки и палатка. Естественно, между рыбаками завязался разговор. Мы с женой, говорит приезжий, ездим на это озеро уже много лет подряд. Живём мы в Квинслэнде, недалеко от Брисбена. Пожелав друг другу удачи, рыбаки разъехались в разные стороны.

Наши ребята решили отъехать как можно дальше, чтобы занять лучшее место на озере.

Пробыли они на озере три дня, улов оказался неплохим, можно сказать даже хорошим. Возвращаясь, опять остановились в той же самой бензинке выпить кофе. Вскоре подъезжают, уже знакомые им, муж с женой. Начинаются расспросы, кто сколько поймал рыбы. Австралиец говорит: «мы поймали три штуки хорошего размера». «А вы», – спрашивает он ребят? Брат Виктор говорит шутя, что они поймали по одной рыбе, а я ничего. «Это плохо, ехал такую даль и без рыбы», – сочувственно говорит австралиец. Затем идёт быстрыми шагами к своей машине и, возвращаясь, подаёт Виктору рыбу, килограмма два весом: «Вот возьми, есть что будет показать жене». Как не отказывался брат, австралиец не брал рыбу обратно. «Послушай», – говорит он. – «Лет двадцать тому назад я поехал с приятелями на рыбалку, пробыв на рыбалке целую неделю, я ничего не поймал. Я не горевал, вы сами знаете, что есть возможность ещё чем-то заняться, кое-что мы дорогой прикупили, иными словами, прекрасно провели время на лоне природы», – смеётся австралиец. «Но дома, – продолжает австралиец, – всё получилось по-иному, далеко не весело, начались допросы, странные подозрения и, в итоге, с тех пор жена ездит со мной, не отстаёт. «Растерял, – говорит, – я всех своих приятелей по рыбалке, и вот во избежание всего этого очень прошу тебя, возьми рыбину». Сказав это, он быстро удалился довольный, радостный, что выручил «брата по оружию» из «беды».

ПРАВОСЛАВНЫМ НАДО НЕ ТОЛЬКО НАЗЫВАТЬСЯ...

Никакая иная сила не способствует истинному прогрессу, как та сила, которая именуется христианством, она является его движущей и направляющей силой. Вне христианства нет истинного и нравственного прогресса. Без христианства невозможно нормальное развитие общества, государства. Государственные деятели, которые не хотели знать ничего христианского, то их дела были дела не созидания, и ожидало общество не благо и счастье, а гибель и разрушение. В нашей русской истории христианство, наша Православная вера являлись той двигающей силой, которая, начиная с Крещения Руси, создавала и укрепляла мощь

и величие государства российского. И, наоборот, когда наступал духовный кризис, то являлся разгул человеческих страстей и развращение нравов, а с этим и господство тёмных сил.

Можно сказать, что созданная несколько лет тому назад «Межпарламентская Ассамблея Православия» никакого отношения к Православию не имеет, да и смотрит она на Православие, как на одно из культурных выражений. Православие для них не более и не мене, как вывеска, которую можно использовать для политических и экономических целей. Программа Ассамблеи усматривает борьбу с любым проявлением тенденций национализма, которого как раз и не хватает на нашей родине – России, которая бы вновь засияла в своей славе и величии. Как говорит Борис Миронов: «Национализм ненавистен тому, кому страшна крепость России». Кому же? – задаёт он вопрос. Мы с уверенностью можем сказать, что «крепость России» не нужна «Межпарламентской Ассамблее Православия» и находящейся в ней русской парламентской делегации. Президент Генеральной Ассамблеи Г.В. Зоркальцев является одним из лидеров левого и народно-патриотического движения России. Движение, которое приняло в свои ряды скрывающегося от правосудия Бориса Березовского, олигарха, которого эти же самые «патриоты» в недалёком прошлом обвиняли в захвате российских ценностей. Но, видимо, как и их вождь, Ленин, в своё время не брезговал и брал у еврейских банкиров и у немцев, с которыми шла кровопролитная война, миллионы долларов на революционное движение. «Патриоты» стали верными учениками предателя русского народа – Ленина.

Эти же самые патриоты, называющие себя православными, время от времени ходят на идолопоклонство к Мавзолею, т.е. служат Богу и Мамоне.

Ассамблея ставит так же вопрос и о расизме. Но так как Россия единственная многонациональная страна, участвующая в этом движении, то этот вопрос, прежде всего, адресуется ей.

В среду, 5 марта 2003 г., в Русском Клубе делегация от этой Ассамблеи прочитала доклад о своей деятельности. Большинство присутствующих так и не поняли, кто они, и зачем они здесь. Они даже забыли, что являются православными, хорошо, что одна старушка напомнила им об этом. Хотя и в конце заседания, но все же была исполнена молитва. Отсутствие духовенства, как русского, так и других национальностей, говорит о том, что это движение не имеет никакого отношения к православию.

РЕЛИГИЯ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Религия воспитывает человеческую личность, она проникает во все области деятельности верующего человека, как в семейной жизни, так и в общественно-хозяйственной. Прочная связь религиозного сознания и экономической деятельности являлась характерной чертой предпринимателя-старообрядца. Любое жизненное положение воспринималось им как Божие благословение. Знаменитый русский купец-фабрикант В.П. Рябушинский после революции, находясь в эмиграции, писал так: «Многих из нас когда-то Господь благословил богатством, а сейчас бедностью или даже нищетою. Это благословение, думается, ещё выше». Так смотрит на жизнь выдающийся предприниматель, так же смотрит на жизнь и простой крестьянин-старообрядец.

Большинство именитых купцов вышло из деревенской среды, народ которой отличался особенной ревностью к вере. Выйдя из народной толщи, купечество сохраняло до самой смерти тот уклад жизни, в котором взросло. Несмотря на то, что фабриканты и купцы являлись обладателями значительного состояния, они совершенно не расходились с той средой, из которой вышли. Московское купечество, главным образом, было крестьянского происхождения, считалось выходцами из ярославских, владимирских, калужских, костромских губерний. На долю московских старообрядцев падало $^{2}/_{3}$ всех торгово-промышленных предприятий.

Развитие старообрядческих общин, особенно после дарования свободы вероисповедания Царем Николаем II в 1905 году, принесло добрые плоды. Наиболее даровитые люди,

полные творческих сил, субсидировались из кассы старообрядческих общин для открытия предпринимательской деятельности. При такой поддержке быстро развивались капиталы у старообрядцев, «что следует отнести вообще к отличающей их домовитости и бережливости, а в особенности к той внутренней связи, которая скрепляет их» *(Сборник правительственных сведений, В. Кельсиев)*. Развитию крупнейших промышленных предприятий способствовало так же особое почтительное отношение к труду, затем предприниматели никогда не останавливались на достигнутом, кроме того, обладая крупными финансами, не попадали под власть денег, а использовали их на благотворительные дела.

Купцы-старообрядцы боролись с инородческим засильем, с недобросовестным видением торгового дела. «У нас, где в слободах и посадах есть староверы, там евреям хода нет; у русских – сила. В Клинцах, примерно, в Климовом, Злынке, Стародубе, особенно Еленовке, в Новозыбкове евреев мало. Наши не пускают их забрать весь торг в свои руки», – пишет историк Д. Мордовцев *(«Дело», 1872 г. №1, стр. 93)*. Старообрядчество твёрдо стояло в защиту нашего родного, исторического быта, сохраняя самобытность во всех отраслях промышленности и торговли. Старообрядчество оставалось явлением народной русской жизни, сохраняя черты славянской культуры.

Широкий размах, смелый, предприимчивый характер, честный, крепок и твёрд в данном слове – вот характерные черты русского купца и промышленника. Проявляя самую широкую инициативу, купцы быстро и умело закрепляли связи с торговыми центрами.

Старообрядцы-предприниматели считали, что они несут ответственность за своё и общественное благо, и богатство, ниспосланное Божьим благословением, должно приносить пользу не только им лично, но и обществу, а поэтому они широко занимались благотворительностью. Ими строились церкви, школы, клиники, богадельни, бесплатные столовые, поддерживались славянофильские издания.

Занимаясь предпринимательством, российское старообрядчество принимало активное участие в общественно-политической и культурной жизни, особенно после 1905 г. До этого старообрядчество испытывало притеснения, особенно со стороны церковных властей, которые создавали многие препятствия и ограничения.

Самой выдающейся личностью в старообрядческой среде был Арсений Иванович, из славного рода Морозовых, гордость русской хлопчатобумажной промышленности, потомок владимирских крестьян. Его деды были мастерами: сами работали, сами красили, как мужчины, так и женщины. Из этого мужичьего корня выросли четыре промышленные династии, дававшие стране высококачественный товар. Морозовы ревностно заботились о благосостоянии своих рабочих. Характерно, когда в 1905 году бастовали все фабрики и заводы по всей России, фабрика Морозовых только одна не бастовала, где работало много тысяч рабочих. После большевистской революции, когда многие фабриканты были расстреляны, остальные бежали за границу, Арсений Иванович остался жив, рабочие его фабрики спасли ему жизнь. До конца своих дней он работал сторожем на своей бывшей фабрике, при церкви он был постоянным старостой и звонарём. Когда он скончался в 1930 году, рабочие горько оплакивали его смерть и решили на руках нести его на Рогожское Кладбище, а это примерно 60 вёрст. Но советская власть не могла допустить такой чести доброму русскому человеку.

Арсений Иванович был высокообразованным человеком, знал иностранные языки, являлся хозяином и директором самой большой текстильной фабрики в России. Помимо широкой благотворительной деятельности он создал знаменитый Морозовский церковный хор (150 человек), находящийся на полном его содержании. Многочисленные духовные концерты имели огромный успех. Хор был приглашён в придворную певческую капеллу в Петрограде и многократно там выступал. Вот что писала столичная пресса о Морозовском хоре: «Одушевлённо, могуче лилась древняя, как само христианство, церковная мелодия, перечувствованная и переработанная верующей русской душой. Недаром же учёные наши композиторы видели в нашей старой церковной музыке близость с народной песней. Чувствовался в пении широкий простор полей русской родины, элегический, но могучий», и ещё «вот уж истинно ангелоподобное пение... всякую земную печаль отводит, никакая житейская суета в

ум не приходит.... Да, великое дело – церковное пение: душу к Богу подъемлет, сердце от злых помыслов очищает».

Не менее знаменит был род Рябушинских. Владимир Павлович Рябушинский был членом знаменитой династии промышленников, имея семь братьев. Каждый брат имел свою сферу ответственности. Владимир Павлович ведал банковскими делами. Когда началась война с Германией, он добровольцем отправился на фронт. Был тяжело ранен в грудь, но после лечения снова вернулся в строй. За проявленную храбрость был произведён в офицеры, наряду с другими наградами был удостоен Георгия 4-ой степени. Революция застала его в действующей армии, после 17 года находился в рядах Белой Армии барона Врангеля. Окончил свою жизнь на чужбине в 1955 году во Франции. Находясь за границей, он писал: «большевики уничтожили всё русское купечество... загнали в тундры и за полярный круг хозяйственных мужиков нашего времени. Нанесли этим непоправимый вред русской хозяйственной стихии». Но он верил в будущее России: «в конце концов, –говорил он, – русский мужичий и иной отбор с Божьей помощью сотрёт в порошок сатанинскую прелесть» *(Судьбы русского хозяина, стр. 166)*.

Все восемь братьев имели высшее образование. Из них пять окончили Московскую Практическую Академию Коммерческих Наук, трое – Реальное Училище. Один из братьев, Димитрий П., впоследствии известный учёный, член-корреспондент Французской Академии Наук, ещё совсем молодым человеком устроил первую в мире Аэродинамическую лабораторию.

Павел Павлович уделял большое внимание просвещению. Он прекрасно понимал, какое огромное значение имеет печать для старообрядчества. На его средства выходит ежедневно «Народная Газета» и популярная по всей стране политическая газета «Утро России». Еженедельно выходит журнал «Церковь» и «Слово Правды».

По его инициативе в Москве, в 1905 году, состоялся Всероссийский съезд старообрядцев-хлеборобов, все с этим связанные расходы оплатил Павел Павлович.

Павел Павлович занимал ряд ответственных постов: он был председателем Московского Промышленного Комитета, членом военно-промышленного Комитета, так же был членом Государственного Совета, делегатом на всех Всероссийских Старообрядческих съездах.

Кроме хлопчатобумажного дела и торговли перед войной Рябушинские занялись ещё машиностроением и вкладывали большие деньги в развитие железнодорожного транспорта. На каждой фабрике имелась своя больница. Самым крупным в России считался банк Рябушинских. Так же в Москве ими был основан торговый дом, ставший впоследствии Московским банком.

Владельцами замечательных льняных фабрик в Москве, занимавших одно из первых мест по качеству товара, был именитый купеческий род Третьяковых. Третьяковы находились в дружеских отношениях с Рябушинскими и были совладельцами Московского Банка. Братья П.М. и С.М. Третьяковы прославились собранной ими уникальной галереи, которая была открыта 15 августа 1893 года под названием «Московская городская галерея Павла и Сергея Михайловича Третьяковых». Кроме того, у них была сформирована удивительная коллекция русских икон. Павел Михайлович Третьяков почти всю свою жизнь (50 лет) посвятил созданию национальной общедоступной картинной галереи, что являлось лучшим собранием русского искусства. Третьяковская картинная галерея была передана в дар Москве и стала первым общественным музеем России. В настоящее время Третьяковская галерея насчитывает более 130 тысяч произведений русского искусства. «Удивительный мир древнерусской иконописи предстаёт в произведениях, созданных безымянными мастерами-иконописцами. Среди множества великолепных по мастерству исполнения работ – знаменитая «Троица» Андрея Рублёва (начало XV века). Продолжением древнерусской части экспозиции является сегодня храм-музей «Церковь Святителя Николая в Толмачах», где хранится легендарная национальная святыня – икона Богоматери Владимирской (начало XII века)».

Особое место в старообрядческой среде занимал выдающийся общественный деятель Дмитрий Васильевич Сироткин, потомок знаменитого Кочуева Афония Козьмича. Молодой,

предприимчивый и смелый, большого ума и сильной воли он всю свою жизнь, не жалея сил, времени и средств, боролся за права и религиозную свободу старообрядчества. Был руководителем всех Всероссийских Съездов старообрядцев, и во главе уполномоченных от старообрядцев посещал все министерства и даже Высочайших лиц. Лично представил доклад председателю Совета министров того времени С.Ю. Витте, который сыграл решающую роль и был положен в основу Высочайшего Указа о религиозной терпимости, последовавшего 17 апреля 1905 года.

В Нижнем Новгороде на средства Дмитрия Васильевича была выстроена церковь, которая существовала и содержалась на его средства.

Одновременно с общественной работой он управлял своими огромными коммерческими предприятиями, торговлей и пароходством. Его пароходы плавали по Волге, по всем главным рекам Сибири, а также в Аральском море. Был директором многих учреждений, возглавлял Императорское Судоходное Общество. Кроме этого состоял на должности городского головы в Нижнем Новгороде, а во время войны занимал должность председателя военно-промышленного Комитета. Как выдающегося деятеля в торгово-промышленном мире его выдвигают на пост министра торговли и промышленности, но кровавая революция заставила его покинуть родину и обосноваться в дружественной России – Сербии. Но и здесь он продолжает свою церковно-общественную деятельность, заботится и помогает русским беженцам.

Главным помощником Д.В. Сироткина был Михаил Иванович Бриллиантов – талантливый писатель и не менее талантливый оратор. Им было основано Братство, которым он руководил более сорока лет. Братство занималось главным образом благотворительностью, так же духовно-просветительной деятельностью и собеседованиями с миссионерами господствующей церкви.

Занимался Михаил Иванович торговлей, но и не отрывался от своих корней, вёл обширное сельскохозяйственное дело, он очень гордился своим крестьянским происхождением.

Среди старообрядцев-предпринимателей большой известностью пользовался Василий Александрович Кокорев, который был первым в России, кто организовал добычу нефти и массовое использование её в промышленности. Он первым обратил внимание на Бакинскую нефть и, вложив большой капитал, способствовал развитию этого богатейшего района. Лучшей гостиницей в Москве считалось «Кокоревское Подворье».

Другим крупным нефтепромышленником был Сидор Мартынович Шибаев. Его фабрики находились в Богородске. Большое внимание он уделял общественному служению, главным образом благотворительности.

Талантливейший предприниматель и глава семейной фирмы Константин Сергеевич Алексеев. Был замечательным театральным деятелем. Но театр стал главным его занятием лишь после революции. О театре Константина Сергеевича Алексеева (он же Станиславский) написано очень много, а также много работ о К.С. как режиссёре, актёре и общественном деятеле, но мало где упоминается, что МХАТ вначале был всего лишь его увлечением, и только впоследствии это увлечение кончилось знаменитым Художественным театром.

Являясь в первую очередь выдающимся предпринимателем, он на свои средства проводит первый телеграф между Петербургом и Кронштадтом. На его предприятиях опробовались научно-технические новости того времени. К тому же он был видным экономистом, занимался благотворительностью и щедро давал деньги на строительство церквей.

Один из Алексеевых был самым блестящим из всех выдающихся городских глав города Москвы. Про него существует такой рассказ. – На одном из собраний подходит к нему богатый купец и говорит: «поклонись мне при всех в ноги – дам миллион на больницу. Кругом стояло много людей. Алексеев, не задумываясь, упал купцу в ноги. Раньше данное слово было твёрдым, и больница была построена. Назовите это как угодно, озорством, или самодурством со стороны купца, но огромная сумма была дана на доброе дело. Сам Алексеев щедро тратил свои средства на благосостояние города Москвы.

Хлудовы были богатой и известной в Москве семьёй, занимались торговой и промышленной деятельностью, но более известны были своими замечательными коллекциями. Ими был основан знаменитый на всю Россию торговый дом. Третий сын основателя династии Алексей Иванович создал огромное собрание русских рукописей и старопечатных книг. Из древнерусских изданий были такие памятники старины, как «Просветитель» Иосифа Волоцкого, сочинения Максима Грека, произведения Иоанна Дамаски в переводе князя А.И. Курбского. Всего насчитывается 624 старопечатных книги и 430 рукописей.

Известна семья Хлудовых и своей благотворительностью. Создана была ими богадельня имени Г.И. Хлудова, палаты для неизлечимых больных женщин, бесплатные квартиры им. П.Д. Хлудовой, детская больница им. М.А. Хлудова (являлась университетской клиникой по детским болезням), ремесленная школа.

Не меньшей благотворительностью занимались купцы-миллионеры Бахрушины, они создали в Москве десятка полтора благотворительных учреждений. За свою деятельность многие члены этой семьи были награждены орденами и медалями. Была у них одна из крупнейших в Москве библиотек. Из их среды вышел великий учёный Сергей Владимирович Бахрушин (1882–1950 г).

Другим знаменитым театральным деятелем был Сергей Иванович Зимин. Зимины были потомками крестьян Зуево-Богородского уезда и владели в течение столетия шелкоткацкой фабрикой, кроме того, за счёт основного капитала от ситценабивной и бумажно-прядильно-ткацкой фабрик потомство Зиминых расширяло своё мануфактурное производство и торговлю. Сергей Иванович мало участвовал в предпринимательском деле, а стал основателем известной частной Зиминской Оперы. В опере пели Ф.И. Шаляпин и Л.В. Собинов. Создан им был великолепный художественный музей, в числе знаменитых работ были картины И. Билибина, Ап. Васнецова, К. Коровина и других.

Известным собирателем и ценителем древних икон, издателем, библиофилом, собирателем русской живописи был Козьма Терентьевич Солдатенков. Коллекция картин, главным образом русских художников, насчитывала 269 произведений. Его огромная библиотека насчитывала свыше двадцати тысяч томов. Впоследствии все картины были переданы в Третьяковскую галерею.

Козьма Терентьевич – знаменитый московский предприниматель, меценат, более всего был известен своей благотворительностью. На его средства были открыты детские приюты, больницы, школы. Большие денежные суммы тратились на строительство церквей. В своей благотворительной деятельности он уступал только купцам Бахрушиным и Морозовым.

Виднейшее меценатское место в Москве принадлежало С.И. Мамонтову. Им был построен Малый Театр и Архангельская дорога.

Широко была известна в России династия «фарфоровых королей» Кузнецовых. Во главе этого многочисленного рода был Матвей Сидорович, потомок гжельских мастеров. Ему удалось стать монополистом в своей отрасли и получить почётное звание «Поставщик Двора Его Императорского Величества». Так же Матвей Сидорович занимался благотворительностью.

Крупнейшими московскими чаеторговцами были представители большого рода Боткиных. Боткины были друзья и родственники Третьяковых.

Основатель дела Пётр Кононович вышел из простых людей, приверженцев древнего благочестия города Торопца. Стал купцом Первой Гильдии и почётным гражданином Москвы. Среди Боткиных были талантливые художники, коллекционеры и известные на всю Россию знаменитые медики.

На всю Москву было известно имя Тихона Федоровича Большакова, а также его сына Сергея Тихоновича. Помимо торговли кожевенным товаром они ещё занимались собиранием и продажей старинных вещей, в первую очередь старопечатных книг, рукописей, редких монет, церковной утвари и т.д. Подобной деятельностью занимались и известные в Москве Егор Егорович Егоров и Михаил Иванович Тюлин, их коллекции впоследствии пополнили

крупнейшие музеи и библиотеки Москвы. Благодаря деятельности этих предпринимателей были украшены многие старообрядческие храмы Первопрестольной и Подмосковья.

Известные фабриканты Гучковы прославили себя в большей степени как общественные деятели, нежели как предприниматели. Были они потомками дворовых людей надворной советницы Белавиной. Как упоминалось ранее, в старообрядческих общинах поощряли особо одарённых людей и снабжали их начальным капиталом, и они становились предпринимателями. Так произошло и со знаменитыми Гучковыми. Братья Александр и Николай Ивановичи были крупными политическими деятелями, благодаря их активным действиям, при участии других старообрядцев, была дарована свобода вероисповедания в 1905 году. Семь лет Николай Иванович состоял городским головой города Москвы (1905–1912 гг.). Фактически это было первым городским управлением в России. В последующие годы он был председателем Государственной Думы.

Брат его, Александр Иванович, был личностью легендарной. Окончив университет, он принимал активное участие в торговых делах семьи и занимался политической деятельностью. Во время Англо-Бурской войны он добровольцем сражался в рядах буров против англичан и был тяжело ранен. Участвовал в 1903 году в Македонском восстании. Добровольцем сражался в Русско-Японскую войну, был ранен и попал в плен. После возвращения в Россию его избрали председателем третьей Государственной Думы. А во время Первой Мировой Войны стал председателем Военно-Промышленного комитета.

Подобную историю имеет известная промышленная династия Коноваловых, давшая России крупных политических и общественных деятелей. Наиболее известным представителем семьи Коноваловых был Александр Иванович. Он окончил Московский университет, долгое время работал на фабриках в Германии. Возвратившись в Россию, он активно включился в общественную и политическую жизнь. Стал заместителем председателя Биржевого комитета. В годы войны был выбран заместителем председателя Центрального Военно-Промышленного комитета. Перед революцией занимал пост Министра торговли и промышленности. После революции оказался за границей, скончался в Нью-Йорке.

Сын Александра Ивановича, Сергей Александрович, был английским историком, профессором Кембриджского Университета (1899–1978 г.).

Директором Старообрядческого Учительского института был предприниматель Александр Степанович Рыбаков, его сын, Борис Александрович, знаменитый историк, академик, преподавал в МГУ имени Ломоносова.

В начале двадцатого века старообрядцы вошли в состав Государственной Думы. Наиболее известные среди них: М.К. Ермолаев, И.Л. Спирин, Д.П. Гулькин, Ф.Н. Чиликин, И.Л. Мерзляков. К сожалению, только в годы великих потрясений старообрядцев привлекали на высокие государственные посты. Так, во время Отечественной Войны 1812 года городским головой города Москвы был старообрядец Д. Шелапутин. Был он коммерции советником, был возведён в дворянское достоинство, кавалер нескольких орденов. Вскоре после изгнания французов, под нажимом синодального духовенства, был смещён со своей должности. Прославленный герой атаман Матвей Иванович Платов был возведён в графское достоинство за храбрость и заслуги перед Отечеством. После окончания войны он передал свою походную церковь старообрядческой общине г. Москвы.

Хвала! Наш вихорь Атаман,
Вождь неустрашимых – Платов,
Твой чудодейственный аркан –
Гроза для супостатов.

Другим выдающимся героем был поэт и писатель Денис Давыдов. В войне с Наполеоном он являлся одним из организаторов и руководителей партизанского движения в тылу неприятеля.

Денис Давыдов шел, и враг бежал.
.....

От свиста партизанского дрожал Наполеон –
Властитель полумира.

Император Александр III свою жизнь доверил казакам-старообрядцам, которые составляли его личную охрану.

Городским головой города Новониколаевска (столицы Сибири) был Тарас Антонович Чернышев, внук его, Павел Андреевич Чернышев, в настоящее время проживает со своей семьей в городе Сиднее (Австралия).

Строительство старообрядческих храмов отмечено в царствование Александра I, который благосклонно относился к старообрядцам. Все храмы имели колокольни и украшались самой дорогой святыней. Но в царствование Николая I церкви были отобраны у старообрядцев и переданы единоверцам, а некоторые просто уничтожены.

После дарования Свободы Вероисповедания в 1905 году за 7-8 лет было воздвигнуто более тысячи храмов с великолепным наружным и внутренним украшением, древнейшими и даже Чудотворными иконами, редчайшими книгами и богатым облачением. На Рогожском Кладбище две церкви –Рождественская и Покровская (летняя). После, в 1905 году, были распечатаны алтари, а до этого старанием Московского Митрополита Филарета все алтари старообрядческих церквей были запечатаны на многие годы. В память о распечатании алтарей была воздвигнута колокольня, одно из выдающихся сооружений в церковном строительстве. Ширина колокольни примерно 24 метра, высота 60 метров. Главный колокол весил 16 тонн, второй – 5,6 тонн, третий – 3,2 тонны.

Кроме вышеупомянутых предпринимателей строили храмы купцы Никитниковы, Скрипины, Солодовниковы, Боевы, Рохмановы; Н.Т. Коштанов, председатель Всероссийского Общества суконных фабрикантов, а также Сапожниковы, Щукины, Поздеевы, братья Сергеевы, братья Новиковы; известный золотопромышленник Базанов, его жена, Ю.И. Базанова, взяла на себя заботу о бедном студенчестве; П.И и С.И. Щукины, ими был создан Психологический Институт при Московском Университете, и многие-многие другие.

Все упомянутые предприниматели были высшего ранга, кроме них были предприниматели и купцы Второй Гильдии. Известны такие фамилии: Солобоевы, Катаевы, Горбуновы, был купцом Второй Гильдии и наш дед –Симон Прокопьвич Шахматов. У него в Чите был овчинно-шубный завод, кожевенный, пимокатный, а также он занимался выделкой и продажей пушнины. Имел большие государственные заказы. В годы войны жертвовал много в Государственную Казну.

Во время войны в финансовом отношении Москва была более устойчивой и могущественной, нежели Петербург. На вид огромная финансовая машина Петербурга по существу была хрупкой, и требовалось неотложное обновление всей финансовой системы. Но революция смела все планы, разрушила всю хозяйственную жизнь огромной страны. Лучшие умы, предприниматели, крестьянство бежало за границу, покинув всё, что большим трудом наживалось годами.

Русское общество со времён Петра I под воздействием чужеземного просветительного начала постепенно стало утрачивать и ценить прежнее просвещение, и на этой почве в обществе возникло необоснованное мнение об общем невежестве допетровского времени. Волне «просвещения», катившейся с Запада, мало кто противостоял среди нашего просвещённого общества, только старообрядчество говорили о той опасности для России, которую таит в себе современная западная культура.

Наши предки не отрицали слепо знания и культуру только за то, что это пришло с Запада, они понимали, что злоупотребление всем иностранным уведёт русское общество от своих основ просвещения.

Но старообрядцы в этом взгляде, за малым исключением, были одиноки. Народная мысль в лице старообрядчества продолжала своё развитие после отрыва от неё так называемого передового русского общества. В возникшей обстановке ход народной мысли был замедлён, но было сохранено всё прежнее, что было связано с прошлым Руси, особенно яркое проявление народного самосознания выявилось в области религиозной мысли. Силою сло-

жившихся обстоятельств старообрядчество превратилось в православную, народную интеллигенцию.

С каждым годом положение старообрядчества становилось всё сложнее и сложнее, по наущению официальной иерархии старообрядцы не допускались в высшие и средние школы.

Славянофил И.С. Аксаков верил, что «настанет же время, когда струя истинного просвещения рассеет духовный хаос, носящийся над русской землёй, сомкнётся животворной цепью с подспудными историческими силами народного духа».

Если власть имущими в России утверждалось, что старообрядчество –оплот буквоедства, темноты и невежества, то при этом не объясняется, что в его рядах с начала раскола было почти всё интеллигентное.

Общество – это известные и влиятельные люди на Руси: Салтыковы, Морозова, Урусова, Милославские, Соковин, Потёмкин, Нарышкин, кн. Барятинский, кн. Мышецкий, Плещеев, кн. Львов, Ртищев и многие другие.

С начала реформ жизнь русского народа была искажена. И перед старообрядцами встала задача: примириться со всей ложью и неправдой создавшегося положения или уйти в сторону, удалиться в леса и непроходимые топи, дабы сохранить чистоту жизни и мысли. Старообрядчество пошло на этот решительный шаг, и своими силами стало создавать вторую Русь, создавая подлинно русскую культуру. Исключительным примером тому служит Выговская Пустынь. Образовавшиеся там старообрядческие общины дали добрые плоды: они положили начало предпринимательской деятельности старообрядчества в России. Выговская Пустынь была маленькой частью территории, но которая могла бы послужить примером для всей Руси своим свободным развитием предпринимательства при сохранении старой веры, ибо эта вера – душа, стержень, основа всей жизни Руси.

Хозяйственное развитие привлекало и посторонние капиталы, привлекало главным образом своей честностью и верностью своему слову. Взаимодействие торговцев и промышленников, основанное на братском доверии и кредите, помогло им создать огромные капиталы. Но, увы! По инициативе и настоянию официальной иерархии Выговская Пустынь была разорена и разграблена, старообрядцы были поставлены вне закона, с ними и с их имуществом могли делать, что угодно.

Но и это не остановило старообрядчество, и, как мы видим, оно неуклонно, несмотря на препятствия и притеснение, шло к достижению своей цели: создать мощную базу капитала, чтобы с ними могли считаться власть имущие. При этом они видели и знали, что для правильного развития торговой и промышленной деятельности нужны все лучшие качества человеческого духа, нужен широкий ум, смелость, решительность, сильная воля, а главное – вера в Бога и божие благословение. Старообрядцы считали, что промышленная деятельность есть высокое служение человечеству. Из вышеуказанных примеров мы видим, какую широкую деятельность развило старообрядчество в области науки, искусства, промышленности. При этом старообрядцы считали, что Богом данное богатство должно быть задействованным и приносить пользу владельцам и обществу. Есть такой старообрядческий стих:

Послал Господь четыре дара.
Уж как первый дар – крест и молитву.
Второй дар – любовь и милостыню.
Третий дар – ночное моление.
Четвертый дар – читательную книгу.

Этот стих объясняет широкую благотворительность, коллекционерскую деятельность и служение церкви Христовой русского купечества и промышленников. Личное обогащение никогда не являлось главной целью старообрядчества, и как говорил известный меценат Савва Иванович Мамонтов: «Я был богат, но я всё отдал, думая, что деньги – для жизни народа, а не жизнь – для денег. Какая им цена, когда нет жизни».

В начале XX века отмечается быстрый рост народного хозяйства. И как раз в это время была дарована свобода старообрядчеству, это, несомненно, немалый вклад в промышленное развитие страны, и он падает на долю старообрядчества.

На всех больших фабриках и заводах старообрядцев были построены церкви, школы, больницы.

Не поэтому ли колыбелью революции стал Петроград, а не Москва купеческая? Дай старообрядчеству свободу раньше, возможно, не было бы революции, она прошла бы стороной.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Старообрядчество за годы гонений, всевозможных притеснений воспитало в своих последователях энергию и жизненную устойчивость, что проявилось не только в торговой деятельности, но и в сельскохозяйственном быту. В худших условиях по сравнению с другим русским крестьянством, претерпевая двойной гнёт – помещичий и преследования за религиозные убеждения, но это не помешало формированию духовной личности и хозяйственных качеств старообрядца.

Старообрядчество считает, что вся человеческая жизнь: государственная, общественная, народная и личная, должна быть пропитана религиозными началами, чтобы вся деятельность была освящена Церковью и Божьим благословением.

Крестьяне-старообрядцы имели надел в десять десятин, т.е. на одну десятину меньше, чем другие, тем не менее, по статистическим данным о землевладении за 1905 год выяснилось, что путём покупки земли старообрядцы увеличили площадь земли в два раза. Статистика также указывает на то, что количество купчей земли, приобретённой старообрядцами, было в четыре раза больше по сравнению с другими крестьянами России. Сводка по 50 губерниям показала, что средний крестьянский двор (старообрядца) имел купчей земли 5,4 десятины, в то время как у крестьян вообще 1,1 дес.

По сведениям о количестве скота за 1908 год представлены такие данные: на сто жителей сельского населения в среднем у всего населения приходится 51 голова крупного рогатого скота, у старообрядцев – 66 овец, у населения – 65, у старообрядцев – 80, лошадей у старообрядцев 45, у остальных – 34.

После 1905 года особенно эффективной оказалась экономическая и организационная сила старообрядчества. Были учреждены более тысячи общин, строились школы, храмы. Сколько в этом факте отрадного для страны, для всего русского народа! Следуя примеру старообрядцев, быстро бы окрепло тело русского народа и, возможно, катастрофа 17 года прошла стороной, не у нас бы образовалось это иго.

С трибуны Государственной думы граф Уваров говорил: «Я должен засвидетельствовать пред высокой палатой, что когда вы проезжаете где-нибудь в деревне, далёкой, глухой, и вы видите хорошие дома, богатые постройки, людей не пьяных, людей, занятых работой, людей нравственных и трезвых, вы всегда можете сказать вперед – это старообрядцы… Православные очень во многом могли бы последовать примеру старообрядцев» *(Стенографический отчёт о заседании Госдумы, стр. 34)*.

Славянофил И.С. Аксаков писал: «Крестьяне, одарённые духовными талантами и жаждующие приложить свои силы к трудам умственным, при недоверии к обществу, правительству и духовенству бегут к старообрядцам, где и находят особого рода общество людей учёных, т.е. начитанных, обширные библиотеки, читателей, издателей, переписчиков и все пособия для свободного общения мысли и слова» *(Русский Архив. 1886 г. №4, стр. 629-637)*.

После революции большая часть крестьянских семейств попала в Северо-Восточную часть Маньчжурии – Трёхречье. Здесь, на необжитом пространстве, при сложных природных условиях русские обустраивали свою жизнь на чужой земле.

РАЗДЕЛ III

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ. АРХИВЫ И ДОКУМЕНТЫ

Александр Брюханов
Заслуженный работник культуры РФ,
директор ПКПБ им. А. М. Горького
г. Владивосток

ТАТЬЯНА ДАНИЛЬЧЕНКО. МОЛВА И СЛАВА

Творческая судьба народной артистки РФ Татьяны Данильченко (1943–2011) неотделима от Приморского академического театра драмы им. А. М. Горького. Без малого три десятилетия она считалась его первой актрисой.

«Сослуживцы» Э. Рязанова и Э. Брагинского (в кино «Служебный роман»), «Забыть Герострата» Г. Горина (в дуэте с народным артистом СССР А. Присяжнюком), горьковские героини в «Мещанах», «Фальшивой монете», «Старике», «Детях солнца». Затем – спектакли «новой драмы» на Малой сцене театра – «Наш Декамерон» Э. Радзинского и «Sorry» А. Галина, наконец, мелодрама «на все времена» – «Деревья умирают стоя» Алехандро Кассоны…

Перечислено всё, что вошло в «золотой фонд» театра, что сыграно актрисой мастерски, с большим искусством.

5 мая 2018 года Татьяна Данильченко должна была отметить своё 75- летие. Нет сомнения, театр откликнулся бы на её юбилей. Данильченко получила бы роль, достойную её дарования. Это могла быть Матушка Кураж Бертольда Брехта, Кручинина из «Без вины виноватых» А. Н. Островского или сицилийская крестьянка Пина из «Волчицы» Джованни Верга.

Как играть большие роли в больших пьесах Татьяна Данильченко всегда знала. В 1975 году она сыграла Марию Стюарт в одноимённой трагедии Ф. Шиллера, обнаружив сильный дар трагической актрисы.

Сегодня, когда *трагическое*, его мощь и масштаб на сцене – редкость, хочется вспомнить эту, во всех отношениях незаурядную работу, которая явилась началом нового периода в сценической судьбе Татьяны Данильченко – замечательной актрисы приморской сцены.

«Неведение – великое преимущество детства», – это сказано о Марии Стюарт, баюкающей куклу и ничего не подозревающей о том, что готовит ей жизнь. То же можно было бы сказать об исполнительнице этой роли. В том, что получалось у неё на сцене, вчерашняя выпускница Владивостокской театральной студии не вкладывала ни доли расчёта. Просто роли Татьяны Данильченко той поры были частью её биографии, и она щедро раздавала своим героиням черты собственного характера. Их хватало и на «Далёкие окна» В. Собко, и на «Больше не уходи» В. Тура, и на драму «В день свадьбы» В. Розова.

Так было до Марии Стюарт. Режиссёр Борис Фельдман, ожививший шиллеровскую трагедию на владивостокской сцене, ставил спектакль о пагубной силе женской красоты. Его воображение волновали мрачный замок, жестокие стражи, поддельные письма и роковые свидания. Он словно бы изымал из шиллеровской трагедии её пусть призрачное, но всё же социальное свечение, забывая о том, что стих «Марии Стюарт» принадлежит перу поэта эпохи «Бури и натиска». Борис Фельдман превращал свой спектакль в некий куртуазный, рыцарский роман. В лице тогдашних корифеев – Анатолия Бугреева (граф Лейстер) и Павлины Конопчук (Елизавета) он обрёл понятливых, знающих, профессиональных помощников. Эти артисты демонстрировали блестящую технику, понимание стиля, влюблённость в него.

С Марией всё было сложнее. Недоброжелатели твердили, что режиссёр взялся за пустое дело, что Стюарт не в средствах актрисы, что она не умеет носить классического костюма и, в лучшем случае, у неё получится история первореченской блудницы, а им к лицу больше современный жаргон, нежели высокий штиль шиллеровской трагедии. И пока вся эта вакханалия недобрых слов кружилась вокруг актрисы, она старалась как можно реже показываться на людях вне театра. Не мелькала на телеэкране. В театре играла тускло, словно бы нехотя.

Ещё держались в репертуаре «Сослуживцы», спектакль, уже отделивший Татьяну Данильченко от длинного перечня её девичьих ролей и принесший Данильченко успех и положение первой актрисы. Калугину, героиню этого спектакля, она репетировала, помня уроки великого мастера приморской сцены народного артиста СССР Андрея Александровича Присяжнюка. «Таня, – говорил Андрей Александрович, занимая Данильченко в водевилях-лубках тогдашнего официального драматурга Анатолия Софронова о стряпухе Павлине и «Странном докторе», – в тебе живёт Чарли Чаплин. Я вытащу его из тебя. Ты будешь Чаплиным в юбке».

«Каким Чаплиным? – смеялась Данильченко. – Вы всё про сельское хозяйство ставите, а Чаплин в колхозах не жил». Калугина – другое дело. Ей бы она эту самую чаплиновскую улыбку охотно подарила. Актриса любила эту засушенную чиновницу-статистика, однажды давшую волю чувству и пославшую куда подальше это своё статистическое учреждение и его никому не нужную статотчётность. Сочувствовала ей. Завидовала Алисе Фрейндлих, получившей Калугину в кино. И вдруг это охлаждение к роли?! Из-за Шиллера. Из-за его Марии. А в Марии ещё ничего не нажито. Ухватиться не за что, и потому – свет не мил. И режиссёр – не помощник…

Я хорошо помню Данильченко, мелькнувшую на одном из просмотров. Первая моя мысль была отнюдь не искусствоведческая. «Как подурнела», – подумал я. Актриса была нездорова, куталась в пуховой платок, старалась быть незамеченной. Пока не убрали свет в зрительном зале, я какое-то время видел её осунувшееся, сильно похудевшее лицо. Те в зале, кто продолжали язвить по поводу объявленной премьеры «Марии Стюарт», сейчас нескромно обсуждали этот далеко не светский вид и отсутствие сановных статей у будущей шотландской королевы.

Великий кинематографист Александр Довженко некогда удивил многих своим неожиданным замечанием относительно внешности актрисы Нонны Мордюковой. «Её профили находили на скифских амфорах». Я не думаю, что в этой фразе заключён некий произвол художника. Так в чертах обычных лиц наших современниц проглянет вдруг нечто завораживающее, давнее, значительное. На том памятном общественном просмотре, когда актриса сидела, обречённо прижимаясь к крайней ложе, я вдруг увидел черты Марии в её лице. Увидел и почувствовал в нём скорбную и в то же время площадную, хлёсткую решимость. Казалось, её актёрская, человеческая суть вновь потребует бунта, вызова, какие жили в её прежних молодых героинях!

Ведь давалось же ей это чертовски трудное бремя – играя своих современниц, по-королевски гордо презирать мелочный суд околотеатральной толпы. Я уже приготовился к тому, что актриса не сыграет всех изысканных и тонких оттенков чувств своей благородной королевы, что не дадутся ей оскорблённая монаршая гордость и это кредо чистюльки: «Я слагаю свои королевские полномочия, ибо не хочу быть королевой этого гнусного стада свиных рыл», но минуты бунта своей героини она проживёт в полном согласии с Фридрихом Шиллером:

Британский трон ублюдком обесчещен,
И благородный исстари народ
Лукавой лицемеркой одурачен…

Так это и будет впоследствии, когда Данильченко – одна против всех в спектакле и потому обречённая, – начнёт борьбу за свою Марию. Борьбу с режиссёром, с партнёрами, которые словно напитывались ядом от своих персонажей (исключение – Мортимер, сыгран-

ный Валерием Никитиным) и в работе, в требующем честности актёрском деле, объединялись против актрисы, сознательно или бессознательно (от неумения справляться с ритмом и формой стихотворной речи) расставляли вокруг её Марии эффектные, мелодраматические ловушки.

Допускаю, что тех, кто считал, что Данильченко взялась в «Стюарт» не за своё дело, было больше, чем тех, кто думал иначе. Лично я думал иначе. Актриса победила шиллеровскую риторику, наделила свою Марию редкой силой чувств, и что отраднее всего – открыла в драматурге глубоко современного человека, поэта, товарища по поколению тех, чьими стихами мы зачитывались, у кого находили объяснение всему, что происходило тогда в наших душах…

Живя в Марии только для сцены – схватки двух королев, заваливая добрую половину роли, где нужно было играть «безропотность овечью», она, дождавшись своей минуты, кричала, разрывая сухие связки: «Трон Англии захвачен самозванкой!» и зрители, которые в младые годы предпочитали классике авторов модной в 60–70-е годы исповедальной прозы, понимали, что Шиллер – из той же компании. Что его стих молод, энергичен и страстен. Ведь шёл же когда-то Иоганну Кристофу Фридриху фон Шиллеру двадцать первый год, ведь убегал же он, полковой лекарь, из казармы в самую глубь леса и при свете звёзд, бледный и взволнованный, сжав рукой эфес шпаги, вдохновенно читал своим товарищам монологи Карла Моора из только что сочинённых «Разбойников». А друзья поэта, повторяя эпиграф «Разбойников», отвечали ему: «На тиранов!» и объявляли своё время эпохой «Бури и натиска».

Всё это неожиданно возникало перед глазами именно в тот момент, когда актриса поднималась из пыли и праха сцены, где только что лежала поверженная, горькая, неизящная её королева, и выстраданным движением души объединяла и молодого, гневного автора «Марии Стюарт», и неправедную свою героиню, и наших современных поэтов – властителей дум той, после «оттепельной» поры, и всех нас, читателей и зрителей, привыкших ждать от театра и литературы масштабных событий и глубоких откровений.

Говорят, риторику великого немца удаётся победить немногим. Риторика губит роль. Она – плаха, не хуже той, что уготована Марии. Стефан Цвейг, создавая романизированную биографию Марии Стюарт, не стал драпировать гильотину Марии золотом парчи. Описанная им казнь – зловещий триллер. Цвейг расходится с Шиллером. И прав Пастернак: «Поразному бывает образ точен». Данильченко, это я определённо знаю, играя Шиллера, заглядывала в Цвейга. Цвейг писал: «Мария Стюарт принадлежит к тому редкому, глубоко впечатляющему типу женщин, которые знают лишь мгновенный пышный рассвет и расточают себя не постепенно, а словно бы сгорая в горниле одной единственной страсти».

Мне думается, то же можно сказать об исполнительницах этой роли. Успех к ним приходит тогда, когда на лицо это фатальное совпадение: тот же тип, та же страсть к растрате себя.

Мария входила в артистку мучительно. Я не совсем прав, утверждая, что Данильченко не на что было опереться в своём актёрском прошлом. Однажды мне приоткрылось какое-то особое, с намёком на Шиллера, настроение её души. Это был Максим Горький и его драма «Старик».

У Данильченко в этом спектакле, поставленном Модестом Абрамовым специально для А.А. Присяжнюка, роль полковницы Софьи Марковны, женщины свободных нравов. Уточним, умеренно свободных, хотя умеренность не в характере этой её героини. Но инфернальная Софья Марковна ничего не могла с собой поделать. Жила предчувствиями. Нехорошими предчувствиями. Любила гибнущего Мастакова (народный артист РФ А. Бугреев), вступалась за него, пытаясь сокрушить преследующего его старика Питирима (А. Присяжнюк), эту тёмную личность, лицемера, мракобеса, каторжника, держащего под угрозой и Мастакова, и его дом.

Софья Марковна проиграет. Она потеряет любимого человека. Сумерки жизни обступят её. И эта нисходящая откуда-то сверху, от самых колосников, полутьма, вдруг ляжет на

лицо артистки, отпечатается на нём, резко обозначив трагический профиль её будущей Марии.

Сценический рисунок мрачен. Он словно бы намекает на то, что готовится преступление. Музыка Мориса Жарра, знаменитая тема Лары, написанная к фильму «Доктор Живаго» – тогда запрещённому в СССР вместе с романом Бориса Пастернака – словно беглая каторжанка, как и горьковский Мастаков, довершают своё дело. Музыка не законна. Из-за неё у театра могут быть неприятности. Но она звучит, переписанная с привезённой из-за рубежа пластинки. Будто из темницы с томящейся в ней несчастной шотландской королевой. Все словно бы пророчило театру и его первой актрисе величественный и скорбный шиллеровский сюжет…

Почему я считаю важным вспомнить сейчас об этом? Потому что в искусстве Татьяны Данильченко всегда превалировал некий «общественный» момент. Она была носительницей настроений своего времени. Некоей общей идеи. И до неё наша сцена знала блестящих актрис. Возьмём ту же Валентину Долматову, или Елену Паевскую, или Светлану Зиму. Какая убедительная художественная форма была найдена этими актрисами для передачи того живого, что было в женском характере тех лет. Данильченко отделкой роли никогда не занималась. Что подскажет сердце, то и хорошо. Для неё вопрос «о чём», был важнее вопроса «как». Борис Фельдман говорил ей, какие ногти должны быть у Стюарт, какой корсет и какой парик. Она смотрела на него и недоумевала. Есть работа Франца Клуе «Портрет Марии Стюарт». В такое лицо влюбился бы враг симметрии Пабло Пикассо. Сплошь углы. Сплошь излом. «Не будет парика, – бунтовала актриса, – будут углы и синяки на душе!» Неясность форм её никогда не смущала. Что-то другое было важнее. Это что-то – душа.

Всё это хорошо теперь вспоминать. Тем более есть повод – юбилей актрисы. Сегодня мятеж её Марии Стюарт, вылившийся из предельно напряжённых сценических минут, так полно прожитых Татьяной Данильченко, размыт, отдалён, отодвинут во времени. Те, кто видел её в этой роли, воспринимают Марию Стюарт как нечто фатальное, вошедшее в судьбу актрисы и многое предопределившее в ней. «Трон Англии захвачен самозванкой», – бьётся в последнем порыве её Мария. А мне, зрителю тех давних лет, слышится: «Место первой актрисы теперь занято другой, по праву ли?» Да, так было. Руководство театра стало делать ставку на Ларису Сороку. Её мажор, её зашкаливающая актёрская дерзость воспринимались как новизна, как точное попадание в десятку. Данильченко с её прямотой и точностью психологических характеристик была, как бы, оттеснена. От неё уходили важные роли. И опять её Мария словно бы комментировала ситуацию: «Могут с нами низко поступать – унизить нас не могут». Я прикидываю, сколько сил брошено актрисой на жестокую, неблагодарную сцену, то поднимающую тебя, то унижающую твоё актёрское призвание жалкими и пошлыми рольками, скверной режиссурой. «Мир знает всё, что есть во мне дурного, но лучше я, чем слава обо мне», – поднимает Мария свою венценосную голову, а я думаю, что «дурная молва прилипчива» (что только ни говорили об актрисе, обсуждая её романы и её бытовые неудачи). Но разве ролью Марии и «безролью», последовавшему за ней, одиночеством, бесприютностью и мучительным самоанализом не расплатилась актриса за непростительные ошибки, которых понаделала когда-то, переживая свой первый успех, известность, узнаваемость и свою, такую яркую и победительную, молодость?..

У морали и театра – одни пути, у политики – другие. Шиллеровская «Мария Стюарт» – об этом. О том, как одна королева, на стороне которой мораль, проигрывает другой королеве, на стороне которой – политика. Не то же в жизни, спросите Вы? Тот давний спектакль был неплохим аргументом в пользу последнего утверждения. Он доказывал это, если не всей своей сутью, то уж образом Марии Стюарт, игрой Татьяны Данильченко – определенно! *Мораль не побеждала политику.* Это было не в её силах.

Ничего не поделаешь, критерием политики служит не право, а успех. И опять думаешь: не то же в искусстве? Важен успех. В этом смысле шиллеровская героиня и её исполнительница одержали убедительную и безусловную победу.

Как там, у Бориса Пастернака, много переводившего Шиллера и писавшего о Марии Стюарт:

Но конец героини
До скончанья времён
Будет ***славой*** отныне
И ***молвой*** окружён.

Фото 1.: Ф. Шиллер. «Мария Стюарт». Приморский краевой драматический театр им. М. Горького. 1975. Мария – Т. Данильченко. Мортимер – В. Никитин.

Нина Громыко
Председатель городского общества
краеведов им. В.К. Арсеньева
г. Уссурийск

СТРАНИЦЫ ВОСПОМИНАНИЙ О ТЕТЮХИНСКОЙ ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ (ПРАКТИКА)

Каждому из нас свойственно иногда погружаться в воспоминания, в прошлое. Это делают даже совсем ещё юные особы, а что говорить о человеке, который давно перешагнул полувековой рубеж. Уж ему-то есть что вспомнить. Вот и я однажды окунулась в омут воспоминаний. И как же далеко меня затянуло, а именно – в мою студенческую юность.

После первого курса мы, студенты геологического факультета Дальневосточного политехнического института, на учебной практике по геологии учились описывать скальные обнажения на берегу Японского моря у с. Подъямпольска. Было весело. Жили в палатках, варили на костре. По вечерам пели песни под гитару.

В это же лето состоялась и геодезическая практика. На окраине города Артёма мы ходили с теодолитами, делали замеры, чертили полигон. Своими действиями очень напугали

местных жителей, которые решили, что здесь затевается какое-то строительство, а их жильё пойдёт под снос. Этот слушок запустил в народ один шутник из нашей компании. В результате декану факультета пришлось объясняться с руководством города.

После второго курса студентов распредели на практику по геологическим экспедициям Приморского края. Я с подругой Валей попала в Тетюхинскую экспедицию, в Краснореченскую партию, где мы всё лето учились описывать шурфы и канавы. Практика прошла интересно, много забавных случаев случалось с нами. Мы были наивными двадцатилетними горожанками, многого не знали, и это вызывало постоянное подшучивание умудрённых жизнью и опытом старших коллег.

Но больше всего мне запомнилась геологическая практика после третьего курса. Я увидела настоящую полевую работу геологов-съёмщиков. Тех людей, которые в трудных условиях измерили своими ногами самые отдалённые и труднодоступные уголки нашей дальневосточной земли и нанесли на карты многочисленные рудопроявления и ареалы возможных месторождений. Этими картами и этими данными страна пользуется и поныне. Побывав среди них, поняла, что это героические люди, подвижники геологии.

Я всегда вела дневники, но моя летопись именно этого периода была утрачена. За прошедшие десятилетия забылись названия рек и гор, имена работников. Но главные события того лета в памяти свежи.

«Под крылом самолёта…»

Я вжалась в кресло и цепко ухватилась за какую-то ручку. Осмотрелась. Кабина вертолёта очень маленькая, на два места. Вокруг стеклянные окна, хороший обзор. Сказали, что в съёмочную партию меня отправят на пожарном вертолёте.

Перед отлётом вручили почту для геологов, какие-то документы, рюкзак с чем-то, возможно, продуктами. Своих вещей у меня было немного. Но завхоз экспедиции выдал геологический костюм, накомарник, кирзовые сапоги. Увидев сапоги, я твёрдо сказала, что не надену их, т.к. у меня есть запасные кеды, на что опытный работник засмеялся, сказав, что мои кеды на один маршрут. А ещё завхоз, со вздохом сожаления, как какую-то большую ценность, вручил мне спальник.

– Отдаю, словно от сердца отрываю. Новенький, пуховой, один такой на всю экспедицию. Лёгкий, тёплый, но маленький. Никому не подошёл, словно тебя ждал. (Следует заметить, что весила я в те годы 49 кг.)

И вот я в вертолёте.

– Что, высоты боишься? – спросил вертолётчик.

– Нет, что вы! Не боюсь. Я просто никогда не летала на пожарном вертолёте. А сколько лететь будем?

– Часа за полтора домчу.

Вертолёт застрекотал и оторвался от земли. Минут через десять я поняла, что высоты я всё-таки боюсь. Начинаю бороться со страхом. Стараюсь мысленно унестись куда-нибудь подальше от этой летающей машины. Не получается. Тогда мысленно стала напевать песню «Под крылом самолёта о чём-то поёт зелёное море тайги...».

А внизу действительно зелёное море, а горы создают впечатление волн. Такая красота! Всё как в песне. На фоне зелени выделяются тёмные пятна. Догадываюсь: это хвойные леса. Чётко просматривается речная сеть. Постепенно страх проходит. Стал тревожить вопрос: как и кто меня встретит.

– А здесь есть населённые пункты? – спрашиваю у вертолётчика.

– Ну что ты, здесь на тысячи километров одна тайга. Только геологи раз в год в полевой сезон появляются. Гиблые места.

Наконец вертолёт стал снижаться. Опустился он на небольшую полянку между рекой и лесом. Когда лопасти вертолёта остановились, а рядом стоящие кустарники и трава вернулись в исходное стоячее положение, к вертолёту подошли маленькая, средних лет женщина и

мужчина. Помогли выгрузиться. Вертолёт сразу же улетел, он должен был засветло вернуться на базу.

Я огляделась вокруг. На поляне стояли четыре палатки, под навесом тянулся длинный стол. Чуть поодаль была сложена из камня большая печь. Женщина сказала, что её зовут Роза, она повар. Печёт хлеб для трёх отрядов, которые сейчас находятся в тайге. Хлеб и продукты им отвозит каюр эвенк на оленях. В конце месяца геологи собираются здесь, на базе, чтобы обсудить результаты своей работы, помыться в бане – и опять в тайгу. Она и Алексей Петрович, он радист-завхоз, на базе находятся постоянно. А ещё она сказала, что в партии есть студентка из Иркутска и студент из Ленинграда. Палатку мне предложили выбрать любую. Я выбрала ту, что поближе к поварихе.

Перекусив за длинным столом, я поспешила в палатку. Расстелила на голом топчане пуховой спальник, уютно устроилась в нём и отключилась. Проснувшись утром следующего дня, увидела на стенках палатки какие-то непонятные ломаные тени. Стала размышлять, что бы это было. Но ответа так и не нашла. Тогда быстро поднявшись, вышла на улицу. Около палатки стояло несколько оленей. Солнце освещало их, тень от ветвистых рогов падала на палатки, вот тебе и разгадка ребуса.

Животные потянулись ко мне мягкими, нежными губами. Я на сближение не пошла, решила сначала узнать у Розы, как себя с ними вести.

– Не бойся! Они не кусаются. Олени потянулись к рукам, потому что мы их балуем. Даём соль полизать.

Я насыпала на ладони соль и минут пятнадцать наслаждалась общением с этими добрыми лесными трудягами.

Повариха напекла с десяток булок хлеба, и на следующий день каюр на оленях повёз его, а также почту и документы в отряд, где находился начальник партии. Я отправилась с ним.

До отряда добирались часов восемь или девять. Чуть заметная тропинка тянулась то по склонам сопок, то по марям. Мари были затянуты мягким пружинящим мхом, под которым часто хлюпала вода. Кеды мои, конечно, давно промокли. Каюр ехал на первом олене, я шла пешком. Эвенк несколько раз предлагал сесть на второе животное, но я не решалась, уж очень неудобное было сиденье. В конце концов, изрядно устав, я всё-таки взгромоздилась в седло и до конца пути ехала. Подъехали к реке. Предстояла переправа. На противоположном берегу стояли две палатки, и люди – четыре мужчины и женщина – наблюдали за нашими маневрами. Каюр шёл через речку, следом я ехала на олене, остальные животные цепочкой тянулись за нами. Речушка небольшая, но бурная. На середине реки я почему-то вылетела из седла. Олени смешались, но все благополучно вышли на берег. Я предстала перед начальником и его командой мокрой и трясущейся от холода, вода в реке оказалась ледяной. Это был север Хабаровского края.

Геологи радовались почте, а я пошла в палатку к женщине переодеться. Её звали Эльвира, она была минерологом партии. Мы с ней сразу же подружились. Так началась моя настоящая геологическая практика. Геологи вели в этих местах съёмку 50 000 масштаба.

Через два дня все три отряда должны были выйти из тайги на базу. Там я должна была присоединиться к горному отряду и месяц отработать там. Затем будет месяц практики в шлиховом отряде, остальное время до конца практики – в съёмочном отряде. Начальник распланировал мою практику так, чтобы я смогла познакомиться со всеми видами работ. Он, как и полагалось начальнику, был человеком очень ответственным. Полное имя не помню, но все звали его Фомич.

Чтобы день у меня не пропал зря, он взял меня с собой в маршрут. Я этот первый свой маршрут потом долго вспоминала. Выдержала этот день только благодаря своему упорному характеру.

Фомич был высоким, сильным таёжником. Он по тайге шёл, как лось. Он не оглядывался, как я там иду, а останавливался лишь, когда на пути попадалось какое-либо коренное скальное обнажение, чтобы постучать по нему молотком и объяснить мне то, в чём я не раз-

биралась. Я его почти не слушала, а только радовалась, что хоть немного могу отдохнуть. Геолог легко перешагивал длинными ногами поваленные деревья, завалы. Я же, маленькая, худенькая, слабосильная, десять потов проливала, чтобы их преодолеть. Словом, день казался адом. Я упрекала себя: зачем только вообще пошла в эту геологию.

Вечером начальник за ужином неожиданно похвалил меня.

– А девчонка-то молодец. Выдержала. Наверняка толк будет. Слабовата, конечно, но характер есть. Ни разу не попросила остановиться.

В горном отряде

Горный отряд состоял из геолога Алексея (он же начальник отряда), взрывника, пожилого мужчины, которого все звали дядей Колей, и трёх рабочих, проходчиков шурфов. Размещались все в двух палатках. В большой – геолог и взрывник, в маленькой – рабочие. Меня поселили в большую. Посредине палатки стоял грубо сколоченный стол, который разделял помещение на две половины. Одна половина была для мужчин, другая моя. Дядя Коля стал называть меня дочкой и как мог, помогал, опекал и во всех наших с Алексеем спорах поддерживал меня…

Жизнь в отряде шла по сложившемуся распорядку. Подъём в 7 часов. Умывание в ледяной речке, завтрак, определение производственных задач на день. Потом рабочие уходили в тайгу на проходку шурфов, иногда с ними взрывник. Вечером все собирались, ужинали, отдыхали. В 22 часа отбой.

Алексей работал с геологической документацией и картой. Наносил результаты, полученные при проходке шурфов. Ранее он ещё описывал шурфы, замерял их объёмы, но с моим появлением часть этой работы досталась мне.

Пищу готовили на костре в больших вёдрах в порядке очерёдности, невзирая на должности. Вскоре подошла моя очередь. Я волновалась, как перед экзаменом. От природы я человек старательный, ответственный, но очень переживательный. Мои переживания иногда просто зашкаливают, это свойство характера часто мешает мне.

Волноваться я стала с вечера. Тщательно продумала свои действия, всё подготовила, дрова, растопку, воду в вёдра из речки натаскала. Осталось только чиркнуть спичкой. На завтрак решила приготовить макароны с тушёнкой, в обед – борщ, вечером – гречка опять же с тушёнкой. Всё это будет запиваться чаем.

Не хотелось ударить в грязь лицом, особенно перед Алексеем, с которым отношения были натянутыми. Ночью несколько раз просыпалась, светила на свои маленькие часики фонариком, проверяя время. В очередной раз проснувшись, увидела, что стрелка придвинулась к 6 часам.

Я быстренько подскочила. Костёр разжёгся с одной спички. Вскоре закипела вода в вёдрах. Засыпала рожки, забросила тушёнку. Всё шло хорошо, вот только что-то никак не рассветало. Решила проверить время, и ужаснулась, было 4 часа утра. Ну, раз уж так получилось, решила доспать, завтрак-то уже готов. Легла на топчан и от пережитых волнений отключилась.

Проснулась от звяканья ложек. Прислушалась, что говорят. Рабочие возмущались, что рожки холодные и совсем слиплись. Дядя Коля защищал меня, как мог. Он, видимо, уже разогрел чай.

– Ничего, – говорил он, – горячим чайком запьёте, и всё будет хорошо. Надо же понимать, девчонка первый раз на костре в больших вёдрах варила.

Я сидела в палатке, и мне было стыдно выйти. Вскоре рабочие ушли. Дядя Коля понял, что случилось. Он сказал фразу, которую я запомнила навсегда. Я её и сейчас иногда повторяю.

– Шибко хорошо, это тоже не хорошо. Запомни это, дочка, – так сказал пожилой таёжник, который не только умел хорошо взрывать земли вечной мерзлоты, но и был просто хорошим, добрым человеком.

В этот день он не пошёл на взрывы, а помогал мне в стряпне у костра. Я быстро всему училась, и дальнейших проколов в моих дежурствах не было.

Шурфы копались через определённое расстояние. Они нужны были для того, чтобы пробиться через слои элювия до коренных пород, определить их и нанести на карту. Копать их было довольно сложно, т.к. на глубине 30-40 см начиналась вечная мерзлота. Глубина этих горных выработок колебалась от 1 до 2,5 метров. Пока проходчики копали, земля в верхних слоях оттаивала и, камни осыпалась вниз, что было опасно для рабочего.

Я была свидетельницей такого случая. Только произошёл он не с рабочим, а с геологом Алексеем.

В этот день я принимала шурфы. Один из проходчиков пожаловался, что шурф уже почти два метра, а коренных не видно. Дальше копать он опасается. Взять ответственность на себя я не решилась. Вернулась в лагерь, сообщила Алексею. Геолог решил сам всё проверить. Обычно он всегда ходил в берете, а здесь поторопился и не надел его.

Пришли на шурф. Проходчик стоял наверху, не решаясь спуститься. Алексей смело ринулся вниз. В руках у него заметался геологический молоток. Мы с рабочим стояли наверху и смотрели. Вдруг на наших глазах камень размером почти с футбольный мяч, оторвался и упал вниз на голову нашего начальника. Я в ужасе вскрикнула. Заглянули вниз. Алексей стоял, покачиваясь из стороны в сторону, зажав голову руками, по которым растекалась кровь. Придя в себя, он стал карабкаться вверх из западни. Мы тянули ему руки. Уложив парня под дерево, облегчённо вздохнули. И тут случилось неожиданное: мне стало плохо. Потемнело в глазах, и я почти потеряла сознание, опустившись на землю под это же дерево. Так на меня подействовало обилие крови.

– И что мне теперь делать с вами? – восклицал шурфовщик.

– Бросай шурф, там до коренных, как до луны, – ответил Алексей.

А я, взяв у раненого начальника планшетку и молоток, поддерживая под руку, повела его в лагерь, с ужасом думая, что мне ещё придётся обрабатывать рану. Ничего, справилась. И, видно, сделала это неплохо, потому что Алексей вскоре вновь бодро всеми командовал.

Работая в горном отряде, я дважды терялась в тайге, но каждый раз каким-то чудом самостоятельно возвращалась в лагерь. Мне, горожанке, очень нравилась суровая дальневосточная природа, и было интересно всё. Я, как малый ребёнок, только начала познавать этот огромный многообразный мир.

Шлиховой отряд

Затем я попала в шлиховой отряд. Отряд состоял из четырёх человек: начальника отряда Николая и его рабочего, меня, практикантки, и моего рабочего Александра, студента Ленинградского горного института, который был на год младше меня и соответственно на курс ниже.

Бытовые условия были суровые, походные. Одна четырёхместная палатка на всех и четыре вьючных ящика с различным скарбом, которые каждый день перевозил на новую стоянку на оленях каюр. Утром начальник отряда на карте отмечал место, где вечером мы должны были встретиться, и куда должен был доставить наше имущество каюр. Потом мы расходились по своим маршрутам. Он со своим рабочим, а я Сашей.

Работа заключалась в том, чтобы через определённое расстояние (точно уже не помню, вроде бы через 200 м) по речкам и ключам брать шлиховые пробы, присваивать им номера, составлять этикетки, на карте указывать место отбора. Шлиховая проба – это небольшое количество речного отложения, которое в деревянном лотке отмывают от мути, от лёгких минералов. На дне лотка остаётся тяжелая фракция. Вот её-то и считают шлихом.

Работа хлопотная, к тому же руки в студёной воде, ноги часто мокрые. Вот тогда-то мне и пригодились кирзовые сапоги, которые за месяц работы на шлиховании я сносила до дыр. Если воды в ключе уже не было, то поднимались вверх по распадку, и через 100 м делали небольшие ямки, из которых брали сухие пробы «донки» и точно так же нумеровали и документировали.

Места дикие. Речки, ключи часто беспорядочно завалены старыми сухими деревьями, через которые пробираться очень и очень нелегко.

На обед брали сухой паёк: тушёнку, сгущёнку, хлеб, чай, сахар. Разводили костёр, кипятили чай в котелке, разогревали тушёнку. Так и питались.

Мой напарник привёз с собой охотничье ружьё и не расставался с ним. Иногда умудрялся подстрелить рябчика. Работать с ним было легко. Наверное, потому что мы были ровесникам и хорошо понимали друг друга. Он тоже городской житель, и ориентироваться по карте мы учились вместе, советовались, как лучше организовать нашу работу. Много неожиданностей и приключений случалось на маршрутах. Но один случай я помню до сих пор.

Как говорится, не наш был день. Выполнив часть маршрута, поднявшись по распадку на водораздел, стали любоваться открывшимся видом. И тут я поняла, что это не тот распадок. Сравниваю с картой. Действительно, мы зашли не туда. Надо возвращаться и заново всё переделывать. Мой спутник возмущён, говорит, что ни за что не вернётся. Общаемся на повышенных тонах, я настаиваю, и мы возвращаемся, находим нужный распадок, и работаем молча, не разговаривая.

Время обеда. Костёр всегда разжигал Саша, а тут он замешкался.

– У тебя спички есть? – наконец нарушил он молчание.

– Нет, ты же всегда их носил, – отвечаю.

– Сегодня будем без чая, – хмуро процедил напарник.

– Ничего страшного, водой холодной обойдёмся. Открывай тушёнку.

Повисло тягостное молчание.

– Как, ты и нож забыл?

– Да, забыл. А почему ты ничего не носишь? Ты же геолог, мало ли что в тайге может быть…

Поругавшись немного, стали думать, чем бы банку открыть. Саша разобрал ружьё, но ничего острого в нём не нашёл. Я осторожненько стала бить её геологическим молотком. Студент предложил расстрелять тушёнку, но я запретила, т.к. боялась, что она отлетит и кого-нибудь из нас убьёт. Лучше быть голодным, но живым. Парень взял молоток и со злостью стал бить по недоступной банке, превратив её в плоский диск. А потом в сердцах размахнулся и запустил с обрыва. Наша еда улетела. Решили обойтись водой и сахаром, который нам выдавали большими кусками. Поделили поровну.

Нам предстояла напряжённая работа, из-за ошибки с распадком мы выбились из графика. Шлиховать закончили почти в сумерках. А нам ещё надо было выйти из тайги на большую реку и найти то место, где остановился лагерь. Я понимала, что это почти нереально. В тайге темнеет быстро. Мы, голодные, совсем обессиленные, еле двигались. На ключах – заторы, на склонах – поваленные деревья. Идём почти вслепую. Через каждые десять шагов падаем. Взялись за руки, чтобы помогать друг другу. Саше труднее. У него за спиной рюкзак с пробами, ружьё, деревянный лоток. Решили через десять шагов останавливаться и отдыхать. Стали замерзать, т.к. оба вымокли.

Я свой сахар давно съела, а мой напарник каждый раз, когда доставал свой кусок, делил его пополам. Одну половинку давал мне, и я тут же её съедала. А свою опять делил пополам. Половинку прятал, другую съедал. Спустя некоторое время опять доставал то, что спрятал, и опять делился со мной. Я ещё тогда подумала: он ведь ленинградец. Наверное, с молоком матери усвоил, что такое голод и как надо ценить каждую крошку пищи.

– Саша, придётся нам думать о ночлеге. Не дойдём мы до лагеря.

– Нет, надо двигаться. Спичек у нас нет, мы мокрые, замёрзнем. Добраться бы до большой реки и идти вниз по течению. Там и завалов меньше.

И мы продолжили свой нелёгкий путь. Наконец, наш ключ впал в речку. Берега стали шире. На небе ярко горела луна, а вдали мы увидели мерцание огонька. Это же наши костёр разожгли, чтобы мы их увидели!

Говорят, что мы не знаем резервов нашего организма. Это действительно так. Откуда взялись силы! Мы почти бежали по воде на свет нашего спасения.

Радостные, счастливые добрались мы до спасительного костра. Но нас поджидала ещё одна неприятность. Именно в этот день в отряд нагрянул с проверкой начальник партии. Он чуть не поседел, пока ждал нас. Фомич сначала устроил нагоняй начальнику отряда Николаю, а когда появились мы, он сдерживать себя не стал. Кричал, что отправит нас с первым же вертолётом обратно на землю, что напишет плохие характеристики. Я от ужаса даже слезу пустила. Это его сразу успокоило. Мы наскоро поели и шмыгнули в палатку отсыпаться.

Шёл август. Тайга расцветилась оранжево-жёлтыми красками. По утрам было очень прохладно. По берегам рек и распадков всё чаще натыкались на медвежьи лепёшки, нашпигованные ягодами брусники. Медведи наедали жир на зиму. Как-то медведь выскочил из тайги на берег, по которому в это время шла связка наших оленей, перевозивших имущество на новое место. Олени испугались, сбросили вещи на землю, сбились в кучу. А медведь развернулся – и обратно в лес.

Конец практики

Начальник забрал меня в съёмочный отряд. Но я сходила с ним в маршруты два или три раза. Остальное время занималась на базе камеральными работами. Сашу больше не видела. Его отправили в горный отряд. Потом дошли слухи, что он у взрывника без разрешения взял взрывчатку, чтобы глушить рыбу, и начальник всё-таки написал ему плохую характеристику. Вторую студентку за всё лето я так и не увидела. Я не знаю, стал ли геологом мой напарник по шлихованию. Но думаю, что человеком он вырос хорошим.

За неделю до моего отлёта на большую землю произошёл забавный случай. В конце месяца все геологи вышли из тайги на базу закрыть наряды рабочим, обсудить производственные вопросы, помыться в бане. Повариха Роза всегда радовалась таким событиям. Старалась приготовить что-нибудь вкусное, понимая, как всем осточертели тушёнка да макароны.

В это утро она встала пораньше, с рассветом. И услышала возню на окраине полянки, где была вырыта яма для кухонных отходов. Женщина давно замечала, что кто-то роется в помойке, и грешила на собаку каюра, которую звали Мишкой из-за схожести с медведем.

В этот раз она решила наказать неугомонное животное. Взяла в руки полено, тихонько подкралась и ударила его по спине. В ответ услышала такой оглушительный рёв, что на неё напал столбняк. Зверь, истошно ревя, унёсся в тайгу, а любительница порядка сидела на краю ямы с поленом в руках, пока все не проснулись.

Тут она пришла в себя и стала требовать, чтобы немедленно вызвали вертолёт, она здесь больше ни минуты не останется. Еле уговорили не улетать, пообещав, что медведя убьют, и она из него котлет всем нажарит.

Три ночи вооружённые геологи караулили медведя. Он всё-таки пришёл. Ночью раздались выстрелы. Мы с Эльвирой выскочили из палатки и при свете луны видели, как зверь бежал по берегу реки, но выстрелы свалили его. Утром все ели жареную печень. Радостная повариха хлопотала у печки. Как разделывали хозяина тайги, мы не стали смотреть. Жалко. Попросили, чтобы нам отдали лапы, и целый день выковыривали когти на память. Ожерелье из медвежьих когтей долгое время хранилось у меня.

Это было лето 1968 года.

Преддипломная практика следующим летом проходила тоже в Хабаровском крае, только на юге, в Совгаванском районе. Впрочем, это уже совсем другая история. Как-нибудь расскажу…

Альбина Новикова
кандидат филологических наук,
профессор Школы педагогики ДВФУ
г. Уссурийск

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ТВОРЧЕСТВО ЛЕОНИДА ЧЕРНОВА

Краткая биографическая справка. Леонид Дмитриевич Чернов родился в 1955 г. под Омском в Усть-Таркском районе в с. Озёрное. Первое признание сочинительства получил в восьмом классе. В 1975 году приехал во Владивосток с мечтой поступить в мореходное училище. Но поскольку в то время город был закрытым, пришлось долго ждать разрешения. В итоге Леонид на экзамены опоздал, поэтому поступил в мореходную школу СП ВМФ во Владивостоке. До 1992 года был моряком загранплавания. В 1993 г. поступил на службу по контракту в Вооруженные силы РФ. В том же году окончил Московский университет искусств им. Н. К. Крупской, факультет рисунка и живописи, благодаря чему все свои сборники стихов оформлял собственными графическими и цветными иллюстрациями. В августе 2010 года Леонид Дмитриевич вышел в отставку и начал самостоятельный творческий путь, я бы сказала – творческое восхождение.

Леонид Чернов стал победителем в конкурсе на грант администрации Уссурийского ГО в рамках программы «Сохранение и развитие культуры и искусства на территории УГО в 2008–2010 гг.». Имя Леонида Чернова отмечено в каталоге мастеров декоративно-прикладного искусства г. Уссурийска «И мастерство, и вдохновение». Неоднократно принимал участие в городских и сельских выставках, отмечен многими дипломами. Л. Чернов сотрудничает с литературно-музыкальным объединением «Звуки лиры» и «Альтаир». На радио «Уссури» часто звучат его стихи и басни, газеты «Уссурийские новости», «Лукоморье», «Литературный меридиан» в своё время публиковали его произведения. На стихи Л. Чернова было написано несколько песен лирического и патриотического содержания. Автор выпустил сборники: «Своё обо всём», «Посвящение» и «Посвящение II», «Дожди над Усть-Таркой», «Басни и басенные истории», а также сборники поэтических миниатюр для маленьких: «Котик Мартин и другие», «Изумрудная лягушка», «Белолапый леопард» и «Весёлая раскраска», где повествует об обитателях Дальневосточной тайги и моря. Сборник портретов в рифмах о тружениках объектов саммита на острове Русский – «Робинзонада» – увидел свет в октябре 2015 г. Леонид Чернов является членом Союза писателей 21 века и номинантом на звание «Поэт России 2017 года».

«Талантливый человек – талантлив во всём» – так можно сказать о Л. Чернове, с которым свела меня судьба три года назад, в 2014 году, когда его стихи и некоторые графические работы были опубликованы в первом номере Приморского краеведческого альманаха «Дальняя Россія».

Хочу отметить, что Л. Чернов – художник-универсал: пейзажи, батальные полотна, анималистика, палех, хохлома, гжель – вот далеко не полный перечень тех направлений, по которым он работает сегодня, но любимыми остаются пейзажи и натюрморты. И ещё – он прекрасный график, иллюстратор, и его работы привлекают внимание не только детворы, но и взрослых ценителей искусства.

Рассматривая главных героев в произведениях Леонида Чернова, можно по данному критерию разделить их на две группы: басни, где в качестве главных героев выступают животные, и басни, где автор уже непосредственно на жизни конкретных людей разворачивает

целые истории. Если мы обратимся к произведениям, где в качестве основных действующих лиц выступают животные, причём он рассматривает как диких, так и домашних животных, то интересен такой факт, что в жизни людей существует множество параллелей с жизнью животных, хотя ведь это и не удивительно, что автор акцентирует на этом внимание читателей. Рассказ о Леониде Чернове-баснописце – это уже другая страница его творческой биографии.

У Леонида Чернова есть замечательный жанр, предназначенный для детей – «Весёлая раскраска». Как отметил художник в ходе нашей встречи, «работает он только по вдохновению», поэтому все его иллюстрации имеют хорошую энергетику. Вот как он прокомментировал свою идею создания детской книжки-раскраски: «Однажды я помог своими иллюстрациями одной поэтессе в выпуске её детской книги, и у меня остались чёрно-белые рисунки. Я их напечатал и подарил соседской девочке. У ребёнка возникли трудности в выборе цветов домашних животных, и тогда появилась идея раскрасить их, сделав образец для рисования. После этого я добавил к каждому рисунку шуточное стихотворение, которое так и просилось по сюжету того или иного рисунка. По-моему, получилось здорово, детям книжка нравится». Так появилось два издания книги «Весёлая раскраска»: одна – в чёрно-белом варианте, другая – в чёрно-цветном изображении, где дети могут рассматривать цветные рисунки и раскрашивать подобными красками иллюстрации. Кроме того, каждая серия рисунков сопровождается детским стихотворением, например, «Белая и пушистая», «Фруктовый урожай», «Перелёт на юг», «Кто зимует с нами», «Рыболовный мастер-класс» и другие. Особенность подобных стихотворений в том, что они выполняют не только эстетическую, но и познавательную функции. Приведу одно из детских стихотворений – «Перелёт на юг»:

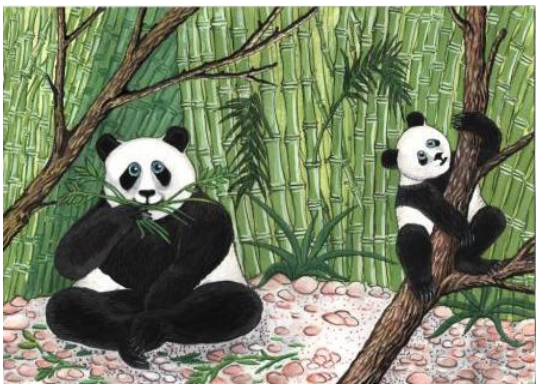
Похолодало как-то вдруг,
Птицы тянутся на юг.
В стаи собрались все в раз,
Кто же покидает нас?
Ласточки и соловьи,
Летят клином журавли,
А за ними утки, гуси,
Края тёплые в их вкусе!
Следом лебеди, грачи
И, конечно же, скворцы!

Мастером создано более 150 работ, он умело обращается со шпоном, плетёт циновки, изготавливает короба. Почти все они находятся в частных коллекциях в Москве и Санкт-Петербурге, Владивостоке и Новосибирске, Орле и других городах. Кроме этого он увлекается декоративно-прикладным искусством и принимает участие во многих художественных выставках в Уссурийске.

В авторском предисловии к третьему сборнику Леонид Чернов изложил свое творческое кредо: «Мы учимся, читаем, смотрим телевизор, посещаем концерты, ходим в театр – приобретаем, таким образом, багаж знаний, накапливаем свой интеллектуальный фонд, которым, в свою очередь, каждый из нас волен распоряжаться по своему усмотрению, так или иначе мы передаём его другим, и это – правильный путь взаимообщения, взаимообмена, духовного взаимообогащения».

Иллюстрации к детским книгам Леонида Чернова

Дом барсучий



Китайские мишки

Стрекоза

На птичьем дворе

Хотелось бы остановиться на одном из последних сборников Л. Чернова под поэтическим названием – «Кушаговские мотивы» (2017 г.).

«Дорогие мои земляки…»

«Ими гордится Усть-Тарка» – так можно назвать это творение, которое он посвятил своим землякам и сибирской природе.

Раскинулись над озером родные Кушаги,
Здесь я давно учился в сельской школе,
Где делал робкие в поэзии шаги…

Начинается сборник с посвящения иконе «Тихвинская мадонна» *(достопримечательность храма Архангела Михаила села Усть-Тарка).*

ТИХВИНСКАЯ МАДОННА

В построении храма в селе Мураши
принимали участие мои предки
по материнской линии Макаровы.
Они венчались и молились перед иконой
Тихвинской богоматери…
(Л. Чернов)

Разрушен был храм деревенский,
Разбит и поруган алтарь,
Пронесся вихрь вселенский,
Оставив руины и гарь.

Тихвинскую божию матерь
В старинном селе Мураши
Топтали, как белую скатерть,
Вчерашних христиан сапоги.

Пылали в кострищах иконы,
Сгорая, печально чадили,
И паствы скорбные стоны
Над пепелищем кружили.

В огне была наша икона,
Она чудом тогда уцелела,
Тихвинская святая мадонна
Местами в огне обгорела.

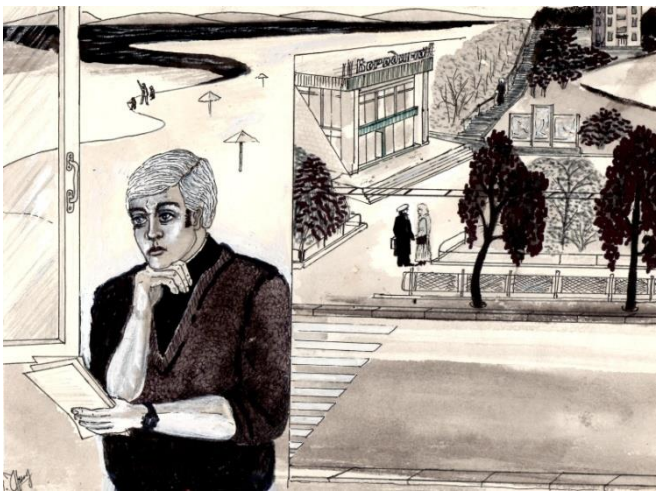
Двадцатых годов лихолетье
В забвенье ушло навсегда,
И двадцать первое столетье
Рождает иные года!

Пришло реставрации время,
В Сибири нашлись мастера,
Икон восстановленных бремя
Желает увидеть душа!

Как Феникс из пепла восстала,
Святое нетленно в веках,
Как прежде она засияла,
В духовных, умелых руках.

На место достойное в храме
Мадонна взошла, наконец,
В красивом и новом окладе,
И рад Александр-отец!

Июнь 2017 г.



Всплывают образы, знакомые до боли…» – писал он в ноябре 2016 года. Листая страницу за страницей, нельзя не обратить внимания на тематическое многообразие лирических произведений, посвящённых известным людям Усть-Тарки, в частности литературно-краеведческому объединению «Пегас». Виктор Петерс, Людмила Кравчук, Анатолий Шварц, Нина Шапорина, Георгий Банников, молодые дарования – вот далеко не полный перечень имён, прославивших «Пегас».

О «ПЕГАСЕ» С ЛЮБОВЬЮ

(литературно-краеведческое объединение)

Здесь Виктор Петерс восседал,
Всем демонстрируя терпенье.
Про земляков стихи писал,
С ему присущим добрым рвеньем.

Кравчук Людмила глубоко
Верна себе, живя в надежде,
Что тем любимых острие
Раскроет, как бывало прежде.

Вот как о некоторых из участников «Пегаса» пишет Л. Чернов:

Познали творчества великие мгновенья
Наши Барабанова, Аношина Галины.
Пусть не минет их чаша вдохновенья,
Мы ждём их славные поэмы и былины.

Айнушина и Ларина Елены –
Надолго их запомнят эти стены.
Тогда поэзия здесь громко зазвучала,
Когда Кравчук поэтов разных привечала!..

И, конечно же, каждое посвящение сопровождается фотографией этих и других поэтов, с такой проникновенной любовью пишет о них автор (например, о поэтах Клуба любителей поэзии «Седьмое небо»).

В стихах Л. Чернова встречаются вечные темы любви, дружбы, верности, силы слова и красоты природы («Голубое небо Усть-Тарки», «Правобережье Усть-Тарское», «Памятник слову», «А в залах стоит тишина», «Большие берёзы» и др.). Особенно запомнилось посвящение Решетниковой Галине в стихотворении «Женский портрет» (апрель 2018 г.):

Со школьных лет запомнились картины,
Восторженность и любознательность Галины.
Её любовь к кино и знание эстрады,
Артистов разных жизнь и модные наряды.
Любила она петь, литературу знала,
Дружила с юмором, друзей не предавала.
И пусть со временем на Лужину есть сходство,
Незыблемо другое превосходство…

Остался в памяти навек у всех у нас
Серо-зелёный блеск «Вертинских» глаз!

А вот как звучат поэтические строчки, посвящённые ансамблю народной песни «Зоренька» (руководитель Копп Наталья Владимировна): «… Поют голосисто, с душою, / С пляской ведут хоровод, / В Усть-Тарке услышишь порою / Песни, что любит народ…»; или художественной самодеятельности районного центра – «А хор всё слышится…».

А ХОР ВСЁ СЛЫШИТСЯ…

Посвящается Безрядиной Тамаре Ивановне
июнь 2018 г.

В каждом районном центре
Есть светской культуры дом,
Как на цветной киноленте
Мы смотрим конкурсы в нём.

Ансамблей проводится смотр,
Блистает костюмов узор,
Хоры, упражняясь в вокале,
Чаруют наш слух и наш взор.

Поют увлечённые люди,
На время оставив дела,
Приехав из сёл, отовсюду,
К Безрядиной в районный ДК.

Речитатива звуки затихают,
И впечатление от конкурса сильней.
Певцов многоголосье замирает,
А хор всё слышится в сердцах людей!

Вечная тема природы. Ей Л. Чернов посвящает свои стихи. Пейзажная лирика автора искренна, безусловно, она найдёт своих читателей, которые оценят простоту и красоту слова поэта. В лирических строках автор по-настоящему проживает жизнь, в них отражается истинная, добрая, по-детски чистая душа закалённого военной службой человека. По-особому звучит художественная выразительность стихотворений «Большие берёзы», «Садовое Зазеркалье» (необычное по строфике), «Яблоки Усть-Таркские» и др. Например, чаруют такие вдохновенные строки-воспоминания «Большие берёзы»:

Вдоль трассы Усть-Таркской на Кушаги
Молодые берёзки густо росли.
То было назад лет так сорок пять
Я еду по этой дороге опять…

Слева и справа всё также стоят
Берёзы, над ними птицы парят.
Но только теперь они стали иными:
Какими-то крепкими и очень большими.

Знойно и тихо вокруг, будто спит
Лес исполинский, что вдоль трассы стоит.
Поля жёлто-зрелые меж колок застыли,
Здесь детворой мы так часто бродили.

Ягоды рвали, грибы собирали
Взрослым порой в сенокос помогали.
О, как беззаботны и счастливы были,
Наперегонки по тропинкам пылили.

Места посещаю до сих пор я родные,
Где стоят вдоль дорог берёзы большие!

(февраль – июль 2017 г.)

Во вторую половину сборника «Кушаговские мотивы. Часть 2» вошли лирические воспоминания Л. Чернова об учителях, до боли знакомых представителях творческой интеллигенции родных Кушагов. Это необычные образы-посвящения учителям Т. А. Корнеевой, Г. Н. Борисовой, Л. А. Мецкер, М. М. Алексеевой, Галине Михайловне, А. Н. Никулину, Г. А. Андреевой. И каждому из них Л. Чернов нашёл тёплые строки, наполненные душевным теплом и искренностью.

Хотелось бы многое ещё рассказать о земляках Л. Чернова, о его односельчанах, о которых он и сам пишет в своих воспоминаниях (например, о тёте Ане Фёдоровой, о Раечке Макаровой, Людмиле Глотовой, Наташе Козорез, да всех и не перечислить…). Кое-где лирические строчки сочетаются с лёгким юмором («Огородные истории», «Два в одном», «На Масленицу» и др.). Завершить всё сказанное выше хочу сонетом, которое автор посвящает своей малой Родине – «Голубое небо Усть-Тарки»:

А над Усть-Таркой небо голубое,
Плывут куда-то безмятежно облака,
Через село, прокинув русло разливное,
Тарка течёт – древнейшая река.

На берегу крутом, блистая златом,
В сиянии лучей вознесся храм!
На освящённом своём месте возродился,
Как память вечному, и в назиданье нам…

Усть-Тарка обновляется, становится всё краше,
Сибирскою Швейцарией, шутя, её зовут,
Её история – багаж и достоянье наше,
И облака над ней по-прежнему плывут.

Лазурное, бескрайнее, в покое,
Над всей Усть-Таркой – небо голубое!

На берегу Тарки

Биография Л. Чернова продолжается…

Примечание. *Все материалы представлены Л. Черновым из личного архива.*

Лариса Соболь
Приморский краевой драматический
театр Молодёжи
г. Владивосток

ДУХОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ТВОРЧЕСТВА У ДРЕВНИХ НАРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ УДЭГЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ ДО СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА)

Духовная и материальная культура удэгейцев до середины XIX века – это уникальный кладезь для научных исследований о развитии древних представлений людей о жизни на земле и его, древнего человека, места в этой жизни. Удэгейцы входят в состав палеоазиатских народов по определению русского этнографа середины XIX века Л. И. Шренка. На протяжении веков их культура сохранялась на уровне первобытнообщинного строя и развивалась почти в полной изоляции от научно-технических достижений соседних стран [6, с. 49]. И лишь немного посредством торговых отношений с некогда заселявшими Приморье сменяющими друг друга цивилизациями удэгейские поселения, как экологический фильтр, заимствовали только те орудия труда, которые участвовали в их лесной жизни.

Среди других народов палеоазиатской группы удэгейское декоративно-прикладное творчество наиболее отличается изысканностью и красотой [10, с. 14]. Связано ли это с особым ритуальным отношением к этому виду искусства, если удэгейцы имеют ещё одну отличительную черту – они преимущественно селились в чащобах тайги? Всё их творчество пронизано причудами лесного окружения, где сам хозяин тайги тигр носит на себе красивый контрастного цвета и орнаментальности линий узор. В обиходе бытовой деятельности: на охоте, благоустройстве жилища удэгейцы наблюдали и другие внешние отличительные признаки превосходства силы, ловкости и зрелости животного и растительного мира. Количество веточек на рогах оленя, алый зонтик ягод женьшеня, стремительно летящие к небу верхушки сосен, мощные и бесконечно опутывающие тайгу длинные стволы древесных лиан… Этими выразительными качествами представители лесной флоры и фауны привлекали партнёров для размножения, отпугивали ненужных врагов и стали предметом совершенства в понимании уклада природных процессов у удэгейцев.

Могущество силы, ловкости и зрелости были главными устремлениями всей жизнедеятельности и у удэгейцев. Эти три компонента составляют основную тему всего удэгейского фольклора в целом. Они были необходимой направляющей целью для выживания и развития лесного народа. Могущество силы, ловкости, зрелости олицетворяли для удэгейцев общий древний смысл красоты. Персонажи, образы и предметы, обладающие этими качествами, преисполнены уважением и восхищением в повествованиях удэгейского фольклора. Непревзойдённой силой могли обладать молодая девушка, или древняя старуха, или старик в состязании с первым представителем этого качества – мужчиной. В фольклорном повествовании они были героями сюжета. Демонстрация силы и ловкости настолько была важна для описания героев, что сказитель даже упоминает некоторые курьёзные факты. К примеру, герой был таким сильным, что проглотил соперника вместе с копьём, а девушка, спасаясь от преследования, семь раз ловко прыгала с одного шаманского столба, крепко обхватив его руками и ногами, на другой [9, с. 30].

Резко подвергались осуждению и считались отвратными обратные качества: изношенность, гниль, неопрятность, запущенность, уродливость. Часто в сюжетах удэгейских сказок присутствует факт уподобления женщины или мужчины вследствие дикого образа жизни

медведю или другому лесному животному. Отрицательный персонаж Дянгдалафу в одноимённой сказке собрал на себе самые омерзительные проявления окружающего мира: «голова, как молоток, кверху торчит, глаза зелёным цветом переливаются, живот словно кузнечные меха раздут, уши, похожие на древесную губу, оттопырились, под носом всё от соплей засохло и склеилось, руки, как клещи, скрипят, ноги, как вертела, длинные, худющие, ягодицы, как кузнечный камень, все в пыли, звериный penis, как червяк дождевой, testiculi – как колокольчики, и звенят» [9, с. 142]. Сказитель очень красноречиво подчёркивает его прямое несоответствие прекрасным фольклорным образам удэгейского мужчины-охотника и женщины-рукодельницы.

Выразительность для описания важных духовной культуре удэгейцев качеств – неотъемлемое литературное средство, которым сказитель органично ярко обогащает сюжет. Так органично, что любой читатель удэгейского фольклора увидит мир через призму их этнического восприятия жизни. Точные и целенаправленные для восхищения сравнения: белка прыгает, словно летит, распушив хвост; медведь на свидание шаром подкатывается; золотой дом сверкает, что в глазах темно становится... Очевидные устрашающие эффекты: стрелы летят так, что земля перевёртывается; мстящий персонаж с грохотом поднимается на коне на небо; огонь из Злого духа, дым у камлающего шамана рвутся наружу сквозь ноздри, глаза, из ушей, изо рта во все стороны [9, с. 30].

Внушая юному воспитаннику благородство силы и ловкости, удэгейский сказитель повествует контрастные в позор описания слабосилия и неумелости отрицательных персонажей. Лица их сморщены, ноги скрючены, тела их кривобокие, в страхе умирают они от голода и холода [9, с. 131].

Удэгейский народ преимущественно расселялся в дебрях тайги. И приоритеты силы, ловкости и зрелости для себя они унаследовали, наблюдая за явлениями природы. Неоднозначно отношение сказителя в описаниях красоты природы. Качество ловкости обозначены в бегущем ручье с переката на перекат по излучинам, вьющемся дымке из очага умелой хозяйки. Величие и стать олицетворяют лиса с восемью хвостами, дерево с корой в виде змеиной кожи и листьями, золотыми и серебряными. Игривость характера излучают в неудержимой радости изюбр и селезень.

Представление о гиблых таёжных местах в удэгейском фольклоре передано посредством сравнительных образов. «Такие крайние места, что и птица здесь не чирикнет». Такие изъяны лесного ландшафта, что только «голова чудовища превратилась в кочку, из кишок выросла водяная трава, а из костей выросли речные заломы» [9, с. 144].

Удэгейская духовная культура сформировала материальные и нематериальные эстетические ценности. Удэгейцы наслаждались пением птиц, любовались визуальными достоинствами животного и растительного мира. Гордились дорогими нарядными одеждами, украшенными предметами обихода и крепкими сооружениями для жилища [4, с. 71]. Приоритеты силы, ловкости и зрелости в отношении к растительному, животному миру и человеку проецировались и на материальные блага. Материальные блага в быту удэгейцев производились собственноручно и должны были соответствовать всем канонам превосходства. Дорогую нарядную одежду одевали для встреч с желанными гостями, мужчины надевали на охоту, а девушки – во время важной работы. Искусно украшенные предметы обихода предназначались для личного пользования и для выкупа за причинённые беды пострадавшему [10, с. 105].

Удэгейцы высоко контролировали качество изготавливаемых ими вещей. По их верованиям, эти вещи вселяли в себя духов-помощников [5, с. 36]. Только искусного мастера ве-

щи также преданно служили ему. В удэгейских сказках охотник обращается к стрелам, копьям с наказом поразить цель. Вещи домашнего обихода охраняли жилище от врагов. Поэтому критерии силы, ловкости, зрелости воплощались в вещах посредством их качества, прочности, красоты. Удэгейское декоративно-прикладное творчество было конечным актом воплощения силы, ловкости и зрелости в предметах обихода. Другими словами, узоры, орнаментальные каноны, тематика сюжетов вписывали в свои линии торжество этих трёх ипостасей.

Кроме того, согласно описаниям удэгейского фольклора, представители животного мира, проявившие в себе силу, ловкость, зрелость в отношении к человеку, также награждались актом украшения. Морские ракушки к щекам кита пришивала удэгейская мастерица, также хвост к изюбру и украшения вышивкой селезню [9, с. 30].

За грехи, содеянные против человека, некоторые животные, к примеру, белка, синица, зимородок получили от удэгейского охотника, наоборот, грязные пятна в своём окрасе [9, с. 107].

Украшения в виде узоров предназначались только за лучшие, по представлениям древней палеоазиатской культуры удэгейцев, качества: сила, ловкость, зрелость. Такие составляющие общего древнего понятия красоты были продиктованы средой обитания, условиями жизни, развитием материальной культуры [1, с. 38]. «Если ты сильный – не погибнешь, если слабый – умрёшь». Это характерно для всех древних народов. С развитием техногенной среды духовные приоритеты менялись, и в понятия красоты вкладывались игнорируемые ранее хрупкость, нежность, мягкость, мгновенность бытия [2, с. 184].

В сюжетах удэгейских сказок часто упоминаются благонамеренные, по представлениям древней палеоазиатской культуры удэгейцев, акты оздоровительного разрубания человека на две части, отрубания мизинца, отрезания ляжки или, самое распространённое, биение себя палкой по голове. Тело у древних народов не было поводом для детального восхищения [9, с. 30].

Девушке для высокой оценки внешних данных достаточно иметь длинные чёрные косы, круглое белое лицо и прямую осанку. В выбор этих критериев удэгейцами тоже вкладывалось их представление о красоте. Прямая осанка – это показатель силы и ловкости. Длинные, «в семь саженей», чёрные косы означают их чистоту и, по примеру ветвистости рогов оленя, зрелость. Круглое белое лицо является сравнительным с фольклорным образом убитого солнца, называемого луной, и указывает на покорность, сдержанность перед мужчиной в достигнутом к замужеству возрасте.

По примеру обвитой лианами вековой сихотэ-алинской тайги, или орнаментального рисунка в окрасе её хозяина тигра и властелина удэгейского фольклора мифической змеи Сингму расшитые узорами одежды девушки, а также её умелое и опрятное ведение хозяйства были главным вниманием к восхищению [7, с. 116]. Несомненно, здесь присутствуют все составляющие общего понятия красоты древней культуры.

Упоминания о внешних данных, определяющие удэгейского мужчину красивым, более коротки. Красивый удэгейский мужчина должен быть большим. На это указывается как напрямую, так и выразительными, этнически-украшенными иносказательными пояснениями. К примеру, мать, провожающая сына в опасный путь, «из половины одной лосиной шкуры – один, из другой половины – другой ему сшила» сапоги. Другой пример, указывающий на величину человека, который шёл по заснеженной тайге «глубоко-глубоко при ходьбе проваливаясь». Также ярко вырисовывается мнение о красоте мужчины и противоположными сравнениями: «рядом с этим железным человеком егдыга казался ростом с кузнечика», «бэле схватила его на лету, видит: … остались от него одни кости да кожа». В это большое каче-

ство большого мужчины вложены две составляющие древне-удэгейского понятия о красоте: сила и зрелость.

Ловкость бесчисленными примерами, с любовью и глубоким уважением перечисляющимися в удэгейских повествованиях, представлена, как жизненно необходимое и как восхитительное качество. Образцовый удэгейский мужчина должен быть умелым охотником, мастерски и грамотно свежевать добычу, как изюбр быстро бегать, за короткое время преодолевая семь гор и семь равнин. Обращая внимание на мужскую находчивость, ловкость ума, удэгейский сказитель абсолютно игнорирует тонкости внешнего облика героя: «семь котлов кверху дном на голову надел и под сплошным градом каменных глыб прошёл».

Удэгейский сказитель в назидание подрастающему поколению не щадит присутствие страха и бессилия: «и наружу не выходил, и никуда вообще не ходил, всё плакал в доме, в этом шалаше. Вверх посмотрит – копоть ест, вниз посмотрит – золу лижет».

Самое знаменательное для удэгейцев сравнение бегущего «со свистом» на лыжах охотника «по верхушкам тальника так, что снег клубами летит» легло в удэгейский фольклорный образ Млечного пути.

Мужские и женские идеалы красоты, по представлению древней удэгейской культуры, воплотились в двух ночных небесных явлениях природы: лика луны, однажды убитого солнца, как символ покорности женщины и Млечного пути, как символа, стремительно бегущего по снежному Сихотэ-Алиню охотника.

Идеалы красоты в предметах обихода также символизировали собой предметы и явления природы. И как мужские и женские идеалы по примеру природы должны были соответствовать жизненно важным составляющим законам природы: силе и ловкости. Зрелость представляла пик, наивысший расцвет этих качеств. Только эти три критерия, по представлению палеоазиатской культуры, отвечали понятию красоты. Предметы обихода, изготавливаемые собственноручно в древних поселениях удэгейцев, обладали свойствами силы и ловкости. В условиях древнего образа жизни они были безупречно прочны, удобны в работе и прекрасно выполняли предназначенную им функцию [3, с. 72]. Декоративно-прикладные украшения были завершающим актом, знаменующим состояние «зрелости» предмета. С примера количества веточек на рогах оленя, алого зонтика ягод у женьшеня, подпирающих небо верхушек сосен, мощных и длинных, как сам Сихотэ-Алинь, стволов древесных лиан. Этим удэгейские мастерицы по их древним верованиям привлекали духов-помощников прочно связать своё обитание с изготовленными предметами. Вследствие чего вещи надёжно служили их владельцу.

Орнамент был известен более древним народам, и с формированием удэгейских поселений на Сихотэ-Алине уже имел место в их творческой деятельности [8, с. 93]. От примитивных геометрических рисок на глиняной посуде до высокохудожественной синусоидальной формы вышивок прослеживается характер выживающей природы. Эти линии динамичны, целеустремлённы. Синусоиде типичен напор согнутой тетивы лука, мускула мужчины, волнующейся воды в море и порослей травы на лугах. Спирали характерны цепкость рук человека, стебля таёжного вьюнка, туловища змеи на ветке.

Примечательно, что визуальное сходство с орнаментом присутствует в правилах исполнения этнических танцев, преимущественно ритуальных в древности. Исполнители выстраивались в ряд и одновременно повторяли все фазы хореографии. За плавными движениями следовали выпады в стороны, словно подкрадывающийся в укрытии хищник и нападающий на жертву. В точности подмеченные у природы движения вложены и в природное действие – танец. Но в природе танец является брачной церемонией у животных для привле-

чения внимания партнёра. Таким образом древние исполнители танца привлекали доброе расположение духов к своим просьбам, и таким образом древние рукодельницы привлекали внимание духов-помощников к своим изделиям, чтобы в таком симбиозе изделия верно служили хозяину, были такими же «живыми», как все окружающие творения природы.

Литература

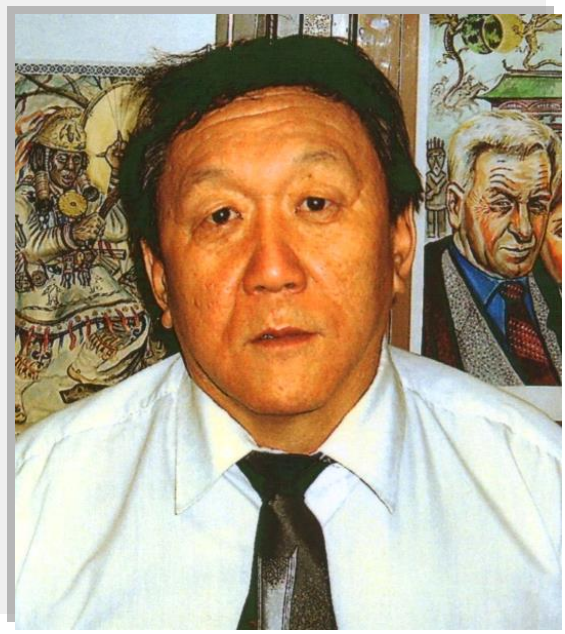
1. Арсеньев В. К. Лесные люди удэгейцы. Владивосток: Примиздат, 1948. 51 с.
2. Бродянский Д. Л. Искусство древнего Приморья. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. 258 с.
3. Иванов С. В. Удэгейцы. М.: АН СССР, 1956. 84 с.
4. Каплан М. А. Одежда удэ и орочей в конце XIX – начале XX в. М.: Наука, 1973. 154 с.
5. Кочешков Н. В. Этнические традиции народного декоративного искусства удэгейцев. Владивосток: Вестник ДВО РАН, 1996. 70 с.
6. Крушанова А. И. История и культура удэгейцев. Л.: Наука, 1989. 84 с.
7. Подмаскин В. В. Духовная культура удэгейцев XIX–XX вв. Владивосток: Изд-во Дальневост. Ун-та, 1991. 160 с.
8. Подмаскин В. В. История и культура народов Дальнего Востока. Владивосток: ДВО РАН, 1976. 134 с.
9. Симонов М. Д. Фольклор удэгейцев: ниманку, тэлунгу, ехэ. Новосибирск: Наука, Сиб. предприятие РАН, 1998. 561 с.
10. Старцев А. Ф. Материальная культура удэгейцев (вторая половина XIX–XX в.). Владивосток: ДВО РАН, 1996. 160 с.

Лариса Станова

Библиограф МБУК «ЦБС», секретарь Уссурийского краеведческого общества им. В.К. Арсеньева
г. Уссурийск

Памяти Ивана Ивановича Дункая

«ВЛЮБЛЁННЫЙ В ГОРЫ И БИКИН»



Иван Иванович Дункай – широко известный национальный удэгейский художник, член Союза художников России. Он родился 23 февраля 1952 года в таёжном селе Сяин Пожарского района Приморского края. Умер 3 сентября 2017 года в г. Уссурийске. Детство художника прошло на берегах реки Бикин, где жили охотники и рыбаки – нанайцы и удэгейцы, орочи и эвены. Таёжные красоты произвели на юного Ивана Дункая неизгладимое впечатление, которым он захотел поделиться с другими с помощью кисти и красок. Так с ранних лет Иван Дункай увлёкся живописью и, взрослея, решил оттачивать своё мастерство. В 1969 году в возрасте 17 лет Иван Иванович поступил на учёбу в Дальневосточный институт искусств, где обучался в мастерской Кирилла Ивановича Шебеко по 1974 год. Наставником у Ивана Дункая был приморский художник Иван Васильевич Рыбачук. После окончания института искусств Иван Иванович служил в морской пехоте. Работал художником-оформителем и художником-дизайнером в Приморском крае и Магаданской области. В 1974 году в

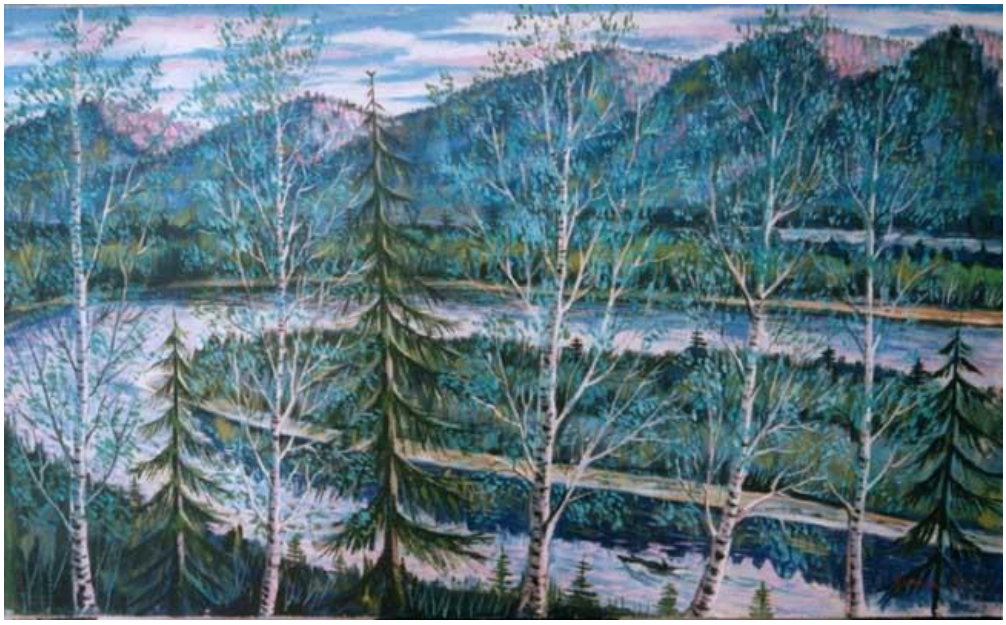


Фото 1. «Весна»

г. Улан-Удэ Иван Иванович становится Лауреатом республиканской премии в номинации «Национальный художественный орнамент».

В 1991 году И.И. Дункай вернулся в посёлок Красный Яр, открыл сувенирный цех и изостудию при местной школе, где юные мастера под его руководством рисовали, вырезали фигурки из дерева, расшивали бисером национальные одежду и обувь. В 2000 году И.И. Дункай стал Лауреатом II Международного биеннале визуальных искусств, проходившего в городе Владивостоке. В 2002 году – Лауреатом премии им. В.К. Арсеньева за художественное воплощение образа Владимира Клавдиевича Арсеньева, народа удэге, Уссурийской тайги.

В 2003 году в Германии вышла Всемирная энциклопедия «Художники мира», куда заслуженно было занесено имя Ивана Ивановича Дункая. А в 2004 году художник был награждён знаком Министерства культуры «За достижения в культуре». Уникальные графические работы художника стали иллюстрациями к книгам известного приморского писателя С. Балабина.

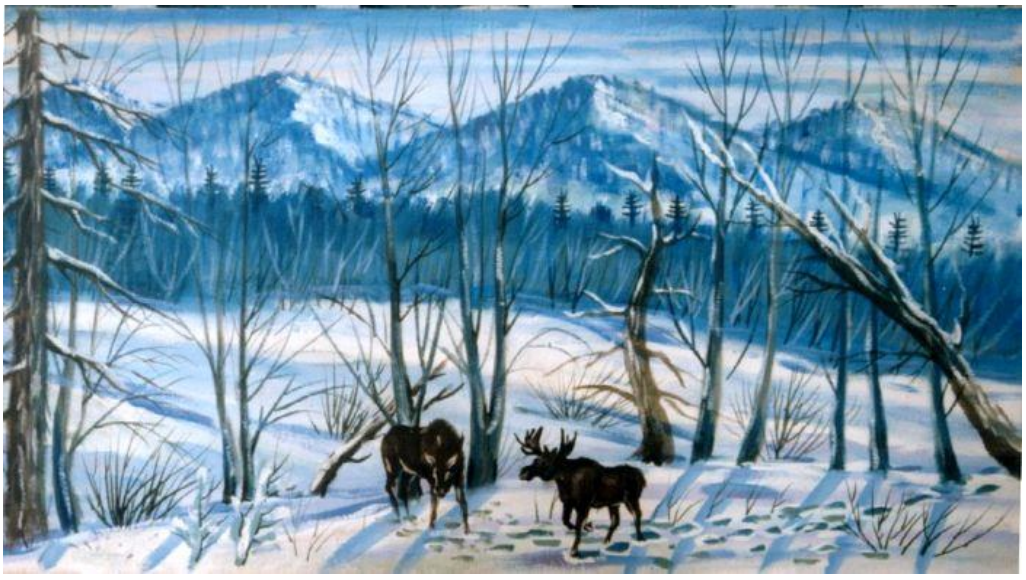


Фото 2. «Зимний пейзаж»

В 2006 году Иван Иванович переехал из посёлка Красный Яр в Уссурийск, а в 2007 году ему было присвоено звание «Заслуженный художник РФ». Выставки картин Ивана

Ивановича Дункая проходили в галереях Уссурийска, Владивостока, Находки. Репродукции его картин напечатаны были в многочисленных отечественных и зарубежных журналах.

Немногие знают, что Иван Иванович был не только мастером живописи, но и талантливым педагогом и арттерапевтом. Он работал социальным педагогом и арттерапевтом в специализированном медицинском учреждении закрытого типа, где лечат души людей. Под руководством заслуженного художника России некоторые душевнобольные занимались в кабинете арттерапии живописью: копировали полотна мастеров, создавали карандашами и красками собственные работы.

Иван Иванович оставил нам богатое наследие. Можно долго смотреть на его картины «Аморочка», «Тахало», «Рев изюбря», серию живописных работ, связанных с шаманскими обрядами, таёжные пейзажи излучины и протоков священной реки Бикин и горных распадков, в которых обитает великий Амба.

Неповторимы картины со сценами таёжной охоты и ночной рыбалки и произведения, созданные по мотивам романа известного приморского писателя Станислава Балабина «Золотая империя», воссоздающие историю чжурчжэней в период их борьбы с нашествием монголов. Арсеньеведам особенно дороги образы исследователя Дальнего Востока Владимира Арсеньева и его проводника по уссурийской тайге Дерсу Узала.

Художник продолжает жить и в других своих не менее колоритных работах. Особенно, как нам кажется, Ивану Ивановичу удавалось передать красоту воды, насколько зеркальной она кажется в период золотой осени на картине «Катэн» (2005 г.).

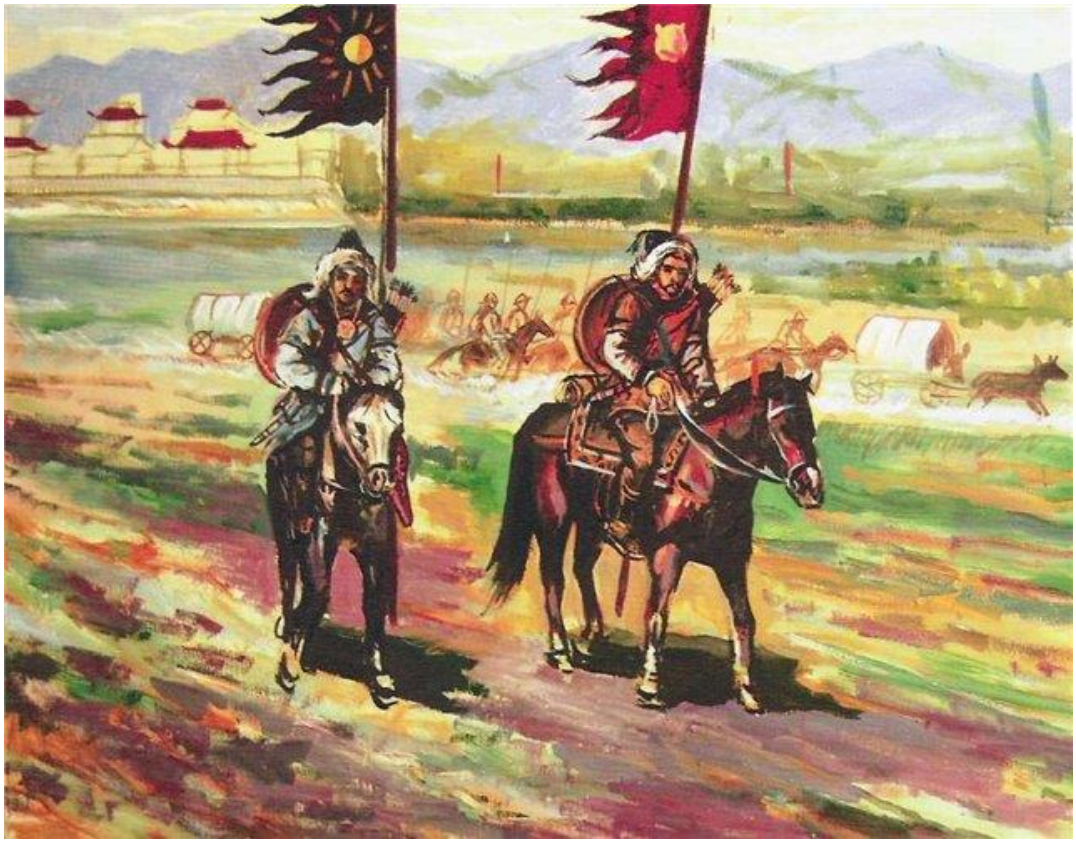


Фото 3. «Чжурчжени»

Произведения И.И. Дункая достоверны и выразительны во всех деталях – исторических, этнографических, бытовых, будь это костюм шамана, одежда или оружие чжурчженьских воинов или устройство охотничьего зимовья. В его работах привлекают необычные сюжеты, в характерах героев ощущается полное понимание таёжной жизни. Словно сама приморская природа, с которой Иван Иванович Дункай говорит на одном языке, диктует ему линию, рисунок, цвет, колорит. Память о художнике жива. Произведения И. И. Дункая хранятся во многих музеях России.

Фото 4. «Арсеньев и Дерсу», 2005-2006 год

Сведения о его творчестве отражены во «Всемирном каталоге художников мира», издающемся в Германии. Немало работ И.И. Дункая находится в частных коллекциях в России, Англии, Германии, США, Шотландии, Японии и других зарубежных странах.

Фото 5. «Катэн»

Литература

1. Белошенко Н. Пансионат потерянных душ / Н. Белошенко // Уссурийские новости, 2009. 9 окт. С. 6.
2. Кулик О. Краски Земли Дерсу / О. Кулик // Новая, 2008. 14 февр. С. 5.
3. Великанов А. Иван Дункай: «Уважать и чужую культуру нужно» / А. Великанов, В. Федоренко // Владивосток, 2008.13 марта. С. 7.
4. Яковлев К. В Заречном лечат наши души / К. Яковлев // Коммунар, 2008. 20 марта. С. 5.
5. Лобычев А. Камлание Ивана Дункая / А. Лобычев // Золотой Рог, 2008. 23 окт. С. 3.

Андрей Тенёткин
(21.3.1964 - 13.4.2007)
уссурийский поэт

НЕЖНЫЕ ЗВУКИ ГРОМА[1]

поэма

«Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?»
(Евангелие от Матфея, гл.6, стих 23)

I

Чёрная-чёрная ночь
Как сажа
Легла на город.

[1] Публикуется впервые.

Над городом –
Копоть и дым.
Над городом, в вышине,
Крылатая крыса парит.
Она охраняет покой
Многочисленных жертв.
А в городе есть дома.
А в доме твоём –
Есть ты.
И платье на спинке стула
Устало спит.
И ты тоже спишь –
Не бойся,
Я прочь отгоню от тебя
Кошмарные странные сны.
Давно и привычно мне снятся
Кровавые жуткие монстры
И жирные жадные свиньи,
И кто-то совсем незнакомый,
В шляпе и чёрном пальто.

II

Эй ты, гражданин незнакомый
В шляпе и чёрном пальто –
Я часто тебя здесь встречаю.
Я знаю тебя. Ты – кто?
Зачем ты не веришь в изменчивость мира?
Пугающая неизвестность –
Боязнь темноты.
Ты слышишь шаги. Ты веришь –
Всё когда-то вернётся обратно,
И на всякий случай запомнишь
Одиноко идущего в ночь.
Ты хранишь в сундуке галоши –
Но, я думаю, ты не дождёшься
Так желанного звёздного часа –
Чтобы шлёпать по лужам крови,
Поднося хлеб да соль навстречу
Кровожадным, неистовым монстрам,
Вероломно бежавшим из ада.
Да, ты вправе плевать в телевизор
И в истинных лидеров
Лить свою грязь –
Когда,
В ностальгически–сладкой истоме,
По крепкой дубине
Зудится спина.
Где уж тебе воспарить в синеву,
Где уж тебе озарить темноту –
С кем ты останешься в день,
Когда грянет гром?

III

На куски изрубили змею
И клюют её куры в грязи.
Из подвалов выходят слепые
И настойчиво ищут вождя.
Кто-то мечется в темноте,
Примеряя поспешно маски,
Плачет сквозь смех
И смеётся от боли до слёз.
А кто-то решил, что до счастья –
Как до луны.
На машине быстрее,
Но лучше – на «пьяной козе».
Но смотрит на нас,
Не смотря ни на что неизменное,
Небо –
И я понял,
От века блажен
Сохранивший лицо.
Три свиньи тихо сели у моря –
И старательно делят пирог,
И похрюкивают с наслажденьем,
Ожидая грядущего пира.
А свиней охраняют собаки,
Человеческим вскормлены мясом.
И страшны их клыкастые пасти,
И поэтому небезопасно
Взять и плюнуть в свиную кормушку.
А бессильные собаколовы –
По задворкам гоняют дворняг.
И я ненавижу себя
За трусость и ложь –
Но от этого свиньи не сдохнут,
А впрочем – как знать.
Но я верю –
Когда-нибудь
Перестреляют собак,
Потому что уже
На куски изрубили змею.

IV

Скорее просыпайтесь,
Из дому выходите быстрей.
Живее разбирайте
Букетики красных цветов.
А ну, поторопитесь –
Встречайте высоких гостей.
Смотрите – катят, катят
По глади центральных дорог.

Наш город посетили –
Пиджаки!
Наш город посетили –
Пиджаки!
Убей
В себе гордыню –
Милее улыбайся,
Виляя, по-собачьи,
Хвостом.
Да здравствуют пустые
Пиджаки,
Высокие пустые
Пиджаки,
Великие пустые
Пиджаки!
Убей
В себе гордыню,
Смотри – нам кто-то машет
Пустым рукавом.

Они и днём и ночью
Думают о каждом из нас,
Решают – что нам кушать,
Во что нам одеваться,
Как жить,
И нам предоставляют
Свободный и вольный труд!
А мы должны им верить
И свято, по-сыновьи, любить.

Да здравствуют святые
Пиджаки,
Бесценно дорогие
Пиджаки,
Любимые народом
Пиджаки!
Давайте их восславим
Салютами оваций.
Хвала!

И новеньким асфальтом
Сегодня дышат ленты дорог,
Подкрашены снаружи
Коробки придорожных домов,
И даже в магазинах,
На прилавках,
Будет что-то лежать!
Торжественно,
Красиво,
Легко,
Коммунистично,

Ура!
Наш город посетили,
Наш город посетили,
Наш город посетили,
Ха-ха-ха-ха-а!

V

Не рано ли мылить верёвку –
Так сладко щебечут птицы.
И люди идут торопливо,
Куда-то, по чёрному снегу.
В России всегда жить трудно –
Попробуйте стать оптимистом,
Трудиться и ждать лучшей жизни.
Она непременно наступит,
Каких-нибудь, лет через двести.
Ведь даже ребёнку понятно,
Что стали мы жить сегодня
Намного, значительно лучше,
Чем скажем, ну в каменном веке.
Боже, спаси мою Родину,
Просвети христианской любовью
Ахинею великих умов.
Только флаг пусть останется –
Красным,
Чтобы помнили все, что ценою
Человеческой алой крови
Окупается глупость мудрейших.

VI

О…
О, как легко
Заблудиться в трёх соснах,
Страшно – стать обезьяной
С тяжёлой дубиной в руках.
Кто,
Ну кто завёз
К нам «хрустальные ночи»*;
По каким законам
Одни
Виновны в бедствиях
Других?
Как,
Ну как найти
Путь в страну
Чудо-утра,
Где пришествие ночи

* «Хрустальная ночь» - ночь еврейских погромов в Австрии и Германии в 1938 г. В тексте имеется в виду национализм, и, как следствие, межнациональные конфликты (прим. автора).

Не сеет панический страх.
В том далёком краю –
Сердце – светлая келья,
Где седой древний старец
Листает пожелтевший
Фолиант.

VII

Спи. Спи. Спи.
Скоро утро.
Над постелью твоей – туман.
Над постелью твоей – вечность.
Над постелью твоей – надежда,
Что наступит другая весна.
А другая весна – лишь начало,
Ожидание новой Весны.

Жаль только –
Солнце не светит зимой.

Синяя высь –
Это путь в никуда.
Счастье, подстреляной птицей лесной,
Умирает в снегу.
Только нежные звуки грома
Разбудят мир.

Но где ещё набраться сил –
Когда душа стала пеплом.

апрель – июнь 1990 г.
(Орфография и пунктуация – авторские)

ПОЭЗИЯ АНДРЕЯ ТЕНЁТКИНА

(Литературно-биографические комментарии А.Т., близкого знакомого поэта, сохранившего этот небольшой архив поэтического наследия и текст поэмы)

Первая публикация стихов Андрея вышла в газете «Коммунар» (25 марта 1989 г., с. 5). Она была включена в литературную подборку стихов молодых уссурийских авторов. Публикацию сопровождала вступительная статья Валерия Кузьмина, уссурийского поэта, члена Союза писателей СССР, назвавшего эту подборку «Молодёжная литературная страница». Андрею было тогда 25 лет, он работал рефмехаником в Уссурийском рефрижераторном депо, ездил в длительные командировки (по полгода) по всему Советскому Союзу, обслуживал рефсекции. Результатом поездки в Армению стало стихотворение, которое особенно нравилось моему близкому другу, уссурийскому поэту Сергею Козлову (и во время наших встреч он часто просил автора прочесть его). Текст, к сожалению, не запомнил, заканчивалось оно так: *«Золотому шмелю улыбается каменный львёнок»*. Кстати говоря, Андрей замечательно

декламировал свои стихи; при этом слегка шепелявил, но это нисколько не портило общего впечатления от услышанного и даже добавляло некоего шарма. Ниже дана подборка стихов Андрея в том виде, в каком она была опубликована.

НОЧЬ

Еще картина не ясна,
Но красками уже согрета.
Две-три струны слегка задеты –
И плещет тихая волна.
И пусть мелодия полна
Отсутствием полнейшим звуков,
Еще слова почти без букв,
И неприметна глубина.
Дрожит тончайшая струна,
И пусть тебя никто не понял,
Ночь, ночь стоит в морозном звоне…
И в окна ломится весна.

ПОГАСШАЯ ЗВЕЗДА

Когда мы были дети,
Играли у пруда.
Теперь тебе не светит
Погасшая звезда.
Там белокурый мальчик,
Бог знает, как давно,
Швырял ручной свой мячик
В соседское окно.
Но негде нам согреться
Сегодня от невзгод,
На всех полянах детства
Давно пасется скот.
Безоблачное детство
Сегодня – сладкий сон,
Его живое сердце
Заковано в бетон.
Но пусть тебе не светит
Погасшая звезда,
Растут другие дети,
Играют у пруда.
И мальчик белокурый,
Другой, совсем не ты,
Назвал соседку дурой
И убежал в кусты.

ПРО СОБАК

Снова луна тихо вошла в летний вечер,
Рвусь я с железной длинной цепи опять.
Нежная ночь. Свобода зовет на встречу.

Цепь меня держит. Нет, не могу сбежать.
Хочется взвыть и оторваться.
Клыки ломаю. Но как эту цепь разгрызть?
Только вздымается шерсть и глаза слезятся.
Что за собачья жизнь!
Видно, всю жизнь мне греметь этой длинной цепью.
Лают собаки. Их манит во мрак. Но как?
Это смеется судьба и дразнит смертью.
Что ей до нас, до простых, до цепных собак?

***

Когда-то давно съели козлика волки.
Ходили о том всевозможные толки:
У бабушки рос он весьма непослушным,
С волками же вел он себя малодушно.
Но в нашу эпоху одно очевидно:
Волками быть плохо, а козликом – стыдно.

***

Речная тихая волна
Качала красный поплавок.
— Папа, здесь была война?
— Нет, нет… Смотри, клюёт, сынок!
На солнце весело играл
Блеск чешуи и блеск небес.
— За что ты, папа, воевал?
— За эти горы, этот лес,
За тех рыбачащих ребят
С другого берега реки
И за тебя.
— Ты был солдат?
— Сержант. Но это пустяки.
Теперь другие времена,
Вот подрастешь, пройдут года…
— А будет новая война?
— Нет, что ты, сын мой, никогда!
Вот подрастешь, пройдут года,
Узнаешь, что и почему.
«Войны не будет никогда», -
Сам скажешь сыну своему.

Во время первых публикаций стихов Андрея ответственный за выпуск «Молодёжной литературной страницы» В. Кузьмин, образно выражаясь, «на правах ведущего», иногда менял тексты стихотворений перед публикацией в «Коммунаре» по своему усмотрению, не согласовывая изменения с авторами. И 21 сентября 1991 года вышел очередной номер «Коммунара» с подборкой стихов Андрея, не избежавших пристального внимания маститого поэта.

Когда я показал Андрею свежий номер с его стихами, он рассмеялся и тут же, взяв ручку, стал приводить свои стихи в первозданный вид, подчёркивая строки, написанные В. Кузьминым, и сбоку дописывая свои, оригинальные. Всё это действо сопровождалось его весёлыми, иногда язвительными комментариями – чувство юмора у Андрея всегда было на

высоте. Закончив, он написал внизу газетного листа: «Исправленному верить!» – и расписался.

Вот эта публикация в авторском варианте:

От хмельной предосенней прохлады,
Остывая, трезвеет душа,
И надсадно звенят цикады.
Ночью лучше и легче дышать.
Еду из закавказского зноя,
А душою – неистово мчусь.
Тополиной великой стеною
Открывается синяя Русь.
Далеко до тепла и уюта,
Но я рад – хоть морозь, хоть изжарь.
Запустение, хвори да смута…
Впереди – неизвестность, как встарь.
И цикады звенят надсадно,
И все шире разбег полей.
Я вернулся. Вернулся – и ладно.
Утро вечера мудреней.

ПРОГУЛКА ВО СНЕ

Приснился мне сон,
Будто брел ночью темной
Я с зонтиком черным,
Совсем возбужденный.
Как будто помешан,
Я вышел из дома
И брел наугад
По местам незнакомым.
Зловеще гроза
В поднебесье гремела,
И мне показалось –
Земля опустела
Лишь молнии в небе
Зловеще блистали,
Похожи на брызги
Расплавленной стали,
И в этом бреду
Беспробудно глубоком,
Безбрежно далёком,
Я был одиноким.
И дальше я брел,
И гроза умолкала.
Взошла вдруг луна –
И светлее всё стало.
Кололи мой взор
Каменистые кручи,
А в небе бродили
Свинцовые тучи.
И в свете луны
Разглядел я и ночью:

Рассохлась земля
И потрескалась почва,
Как будто дождей
Долгожданных веками
Не знала земля,
Превращённая в камень.
И кровь моя стыла.
И в этой пустыне,
Казалось, сам воздух
Был полон угрозы.
И я ненавидел её –
И увидел
Средь трещин
Цветок умирающей розы.
И что-то мне в нём
Показалось знакомо.
Из трещин, смеясь,
Повылазили гномы,
Все серые,
Будто шкодливые мыши,
Пытаясь ко мне
Подобраться потише,
И кинулись вдруг
С сумасшедшей отвагой….
Но сверху их зонтом
Я бил, словно шпагой,
И дикие крики
Они издавали,
К земле прижимались,
Бежали, бежали,
Молили пощады,
Тянули ладони –
И зонтик мой чёрный
Стал красным от крови.
Стонала земля,
Я давил их ногами,
И сердце моё
Стало мёртвым, как камень…
И дальше я брёл,
И крест звёздный искрился,
И в небе летали
Огромные крысы,
Луну затмевая
Большими крылами,
И в страхе бежал я,
Махая руками.
Они проносились
В величии диком…
Проснулся, разбужен
Я собственным криком,
Чужой сам себе,
Будто спал я столетье…

Но утро смеялось
Мне в солнечном свете.
Я понял: был сон,
И теперь я проснулся,
И комнату взором обвел –
Ужаснулся:
В дверях окровавленный
Зонтик валялся.
Так где же я всё-таки
Ночью шатался?

Стихотворение «Прогулка во сне» весьма мрачное и для Андрея не характерное, хотя образ летающей крысы, как и в поэме «Нежные звуки грома», присутствует и здесь. То, что подчёркнуто и выделено курсивом – вставки, которые я взял на себя смелость досочинить, стремясь сохранить авторскую идею и стилистику, ибо в «коммунаровской» публикации – полная несуразица, на которую в то время ни Андрей, ни я почему-то не обратили внимания. В первом фрагменте было напечатано (вместо подчёркнутого) – «И стал чувствовать я, / Как сердце моё / Превращается в камень», во втором – «И чувствовал я, / Как сердце моё / Превращается в камень». Андрей всегда следил за ритмикой стиха, и такого издевательства над размером, конечно же, допустить не мог. Скорее всего, оплошность допустил наборщик в типографии.

ЛАДЬЯ

Стихотворение «Ладья» было опубликовано в газете «Коммунар» в январе 1992 года. Из всего творческого наследия Андрея Тенёткина хочется выделить его особо – для уссурийского поэта Сергея Козлова оно стало любимым стихотворением. В ходе наших совместных посиделок за кружкой чая он частенько просил автора прочитать это произведение, и Андрей никогда не отказывал ему. Сергей слушал и вполголоса проговаривал слова вслед за ним – он всегда так делал, когда какое-то стихотворение ему особенно нравилось. Мне кажется, и сам Андрей ощущал особую душевную близость к этому стихотворению, потому что именно его он, переполненный радостными эмоциями и воспоминаниями, вписал в школьный альбом на вечере встречи выпускников школы № 28 в феврале 2003 года.

От края до края
Бескрайних широт
Ладья золотая
Вдоль неба плывет,
Где бархатом нежным
Темнеет простор,
Над гребнями снежными
Дремлющих гор,
Где новая даль,
Где щемящий покой…
Уплыть бы туда
В той ладье золотой
И вновь всё начать,
И поверить в успех,
И глупо мечтать –
Да ведь это не грех.
В нездешней души
Дорогие края
Плыви же, спеши,

Золотая ладья!

СЕМЬ ДЕМОНОВ НОЧИ

Стихотворение было опубликовано в газете «Коммунар» в январе 1992 года под названием «Семь демонов».

Алел огнеликий закат –
не сгорал, но сгорел.
И сумерки ждали, тянулись,
но взяли – ушли.
И чувства пылали,
и страсти искали предел,
Метались и бились,
но все же предел перешли.
Семь демонов ночи
проснулись в лучах темноты –
Два сердца вспорхнули,
Взлетели в четырнадцать крыл.
И губы шепнули:
«Нет Ада прекрасней, чем ты,
Чем ложе любви –
нет уютней на свете могил» …
Приблизилась даль,
только прочь уплывала земля.
Семь демонов небо соткали
и звёзды зажгли.
Два сердца парили бесшумно,
как тень корабля,
Плескались в незыблемых волнах,
в жемчужной пыли.
Иссохшие губы шептали:
«Летать до утра…»,
И даль простиралась в блаженство,
в космический путь…
Семь демонов крылья сложили,
сказали: «Пора…»,
И тихо,
и нежно,
и плавно
слетели на грудь.

РОСТКИ ЦИНИЗМА ПРОРАСТАЮТ…

Опубликовано в газете «Коммунар» от 30 декабря 1995 года

Ростки цинизма прорастают
Из благородной шелухи.
И даже пить надоедает,
Когда не пишутся стихи.
Так безутешно, пошло, страшно,
И ран души не зализать.

И хочется любви продажной,
Когда надоедает врать.

В том же номере газеты были опубликованы стихотворения и других авторов, в том числе 4 стихотворения Сергея Козлова: «Я держу под звездою кувшин», «Я живу один у побережья» (почему-то в публикации начинавшееся со строки «Я живу у тихих побережий»), «Я вырвусь тяжести назло», «Мы шли вдвоём и видели простор».

…Отдавая должное бесспорному поэтическому таланту Андрея, между собой мы в шутку называли его «Андрэ Тенье», слегка переиначив фамилию героя известного пушкинского стихотворения «Андрей Шенье». Очень хочется верить, что замечательные стихи Андрея Тенёткина найдут своего читателя и будут по достоинству оценены его современниками.

Ярослав Попов
Кандидат политических наук,
доцент Школы педагогики ДВФУ,
магистр географии,
г. Уссурийск

«НЕЖНЫЕ ЗВУКИ ГРОМА» в поэме Андрея Тенёткина

Андрей Тенёткин (21.03.1964 – 13.04.2007) – приморский уссурийский поэт, оставивший интересное и значимое поэтическое наследие, обращение к которому несомненно раскрывает особый характер дальневосточной приморской поэтической культуры. Ряд его стихотворений был опубликован в разных изданиях при жизни, текст его поэмы «Нежные звуки грома» публикуется впервые. В Приморье в конце 80-х – начале 90-х ещё во многом сохранялись условия, типичные для официального советского времени – невозможность, в силу разных причин, официально публиковать поэтические тексты, имеющие оригинальный, необычный (или наоборот – традиционный) яркий, творческий, а тем более - остросоциальный характер. Условия же для «самиздата» были менее развиты, чем в Западной части России. Сегодня особую важность имеет публикация и изучение текстов того времени, поскольку это позволит создать цельный, без лакун, образ культуры Приморья, и составить более полную хронологию развития и приморской, и отечественной культуры.

Поэма «Нежные звуки грома» начинается с эпиграфа, цитирующего Евангельские строки: «Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?» (Евангелие от Матфея, гл.6, стих 23). Эпиграф совсем не случаен и не является просто поэтико-романтическим обращением к тексту Священного Писания. На наш взгляд, это отражение главного смысла, который автор в своём понимании вложил в текст и систему образов поэмы.

Поэма определённым образом связана с музыкой и историей. Начать с того, что само название навеяно известным двойным концертным альбомом английской рок-группы Pink Floyd – Delicate Sound of Thunder (дата выпуска 22 ноября 1988 года), название которого именно так и переводится – «Нежные Звуки Грома». Андрей Тенёткин был меломаном, и мотивы интеллектуального и прогрессивного рока нашли своё выражение в тексте поэме.

Альбом имел необычный, но как всегда - великолепный дизайн обложки, выполненный студией Сторма Торгессона «Хипнозис». Человек, покрытый лампочками – это «дух света» (электрического), он представляет визуальную сторону концерта. Человек с птицами – это «дух музыки», он символизирует звук. Оба персонажа вписаны в лаконичный, но очень красивый пейзаж, вполне английский, точнее – ирландский, или шотландский (но в тоже время – вполне русский, дальневосточный, такой ландшафт можно увидеть в Приморье).

Концерты этого международного тура прошли и в СССР – в 1989 году в Москве на стадионе «Олимпийский». Кроме того – The Delicate Sound of Thunder стал единственным альбомом Pink Floyd, официально изданным русской фирмой «Мелодия».

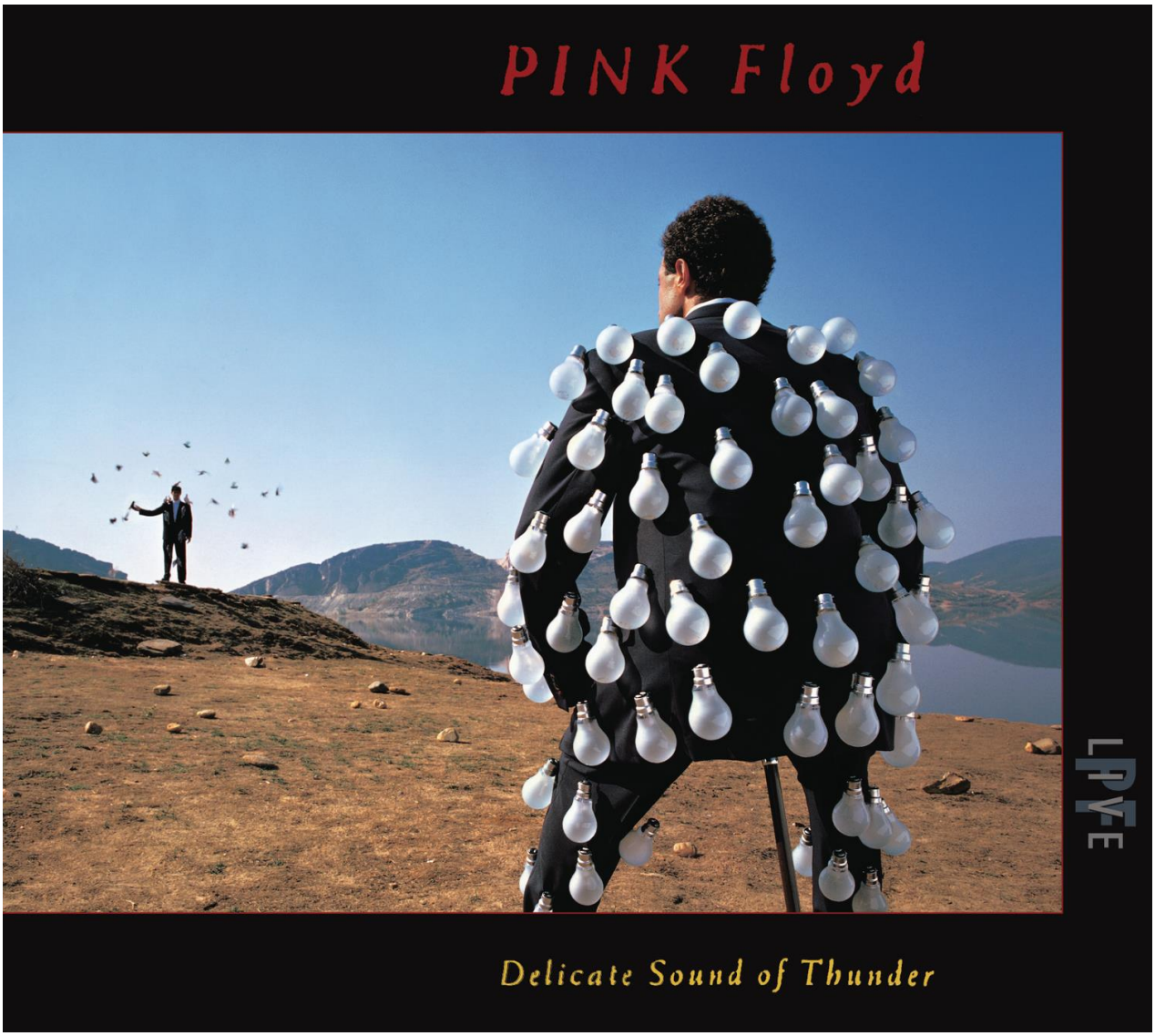


Фото 1. Pink Floyd «Delicate Sound of Thunder», 1988.

Относительно системы образов поэмы, более интересно то, что «Нежные Звуки Грома» стал первым рок-альбомом в истории, прозвучавшим в космосе. Русские космонавты, через четыре дня после выхода альбома, взяли с собой пленку с записью на орбитальную станцию «Мир». Дэвид Гилмор и Ник Мэйсон присутствовали на запуске ракеты «Салют» с космическим кораблём «Союз ТМ-7» с космодрома Байконур, откуда началось покорение космоса человечеством - был запущен первый спутник и совершил первый космический полёт Юрий Гагарин. Музыканты сделали запись старта ракеты. А через некоторое время, «Нежные Звуки Грома» разбудили тишину космической станции «Мир». Конкретно-исторический культурный символизм фразы, почти дословно рассказывающей об этом, автор поэмы превращает в тоже конкретно-исторический, но бытийственно-философский образ.

Это не единственный альбом в творчестве «Пинк Флойд», ссылки на который есть в поэме. Упоминающиеся в поэме образы «свиней» и «собак», являющиеся аллегорией социальных статусов и определённого отношения к миру, связаны с концепцией десятого студийного альбома британской прогрессив-рок-группы Pink Floyd – «Animals» - «Животные» (выпущен 23 января 1977 года). Концепция альбома, в свою очередь, связана с идеей книги Джорджа Оруэлла «Скотный двор», где распространённые социальные типы людей обозна-

чались метафорически – в виде животных. Но ранжир «статусов» «социального зоопарка» у Оруэлла и в альбоме разный. Так, в книге – собаки – это стражи революции на службе у свиней. В альбоме - собаки обозначали нечестных бизнесменов и карьеристов; свиньи — безнравственных и лживых политиков и фальшивых официальных моралистов. Овцы – это недалёкие, некритичные, трусливые и двуличные обыватели, выступающие безропотным стадом, бездумно следующим за своими партийными лидерами и управляемым свиньями и собаками. Образ «собак» поэмы сопоставим и с изображением «псов» в песне «The Dogs of War» - «Псы Войны» (третья композиция в альбоме «A Momentary Lapse of Reason» - «Кратковременное Помутнение Рассудка», 1987 года) тоже включённой в концертный альбом. Псы в «The Dogs of War» - это «псы войны – люди ненависти», ненависти самого высокого на земле геополитического уровня. Есть мнение, что «песня была написана о тайных войнах 80-х», в том числе – «о миллионах американских долларов, которые пошли на Афганскую войну, чтобы отразить советскую коммунистическую угрозу».

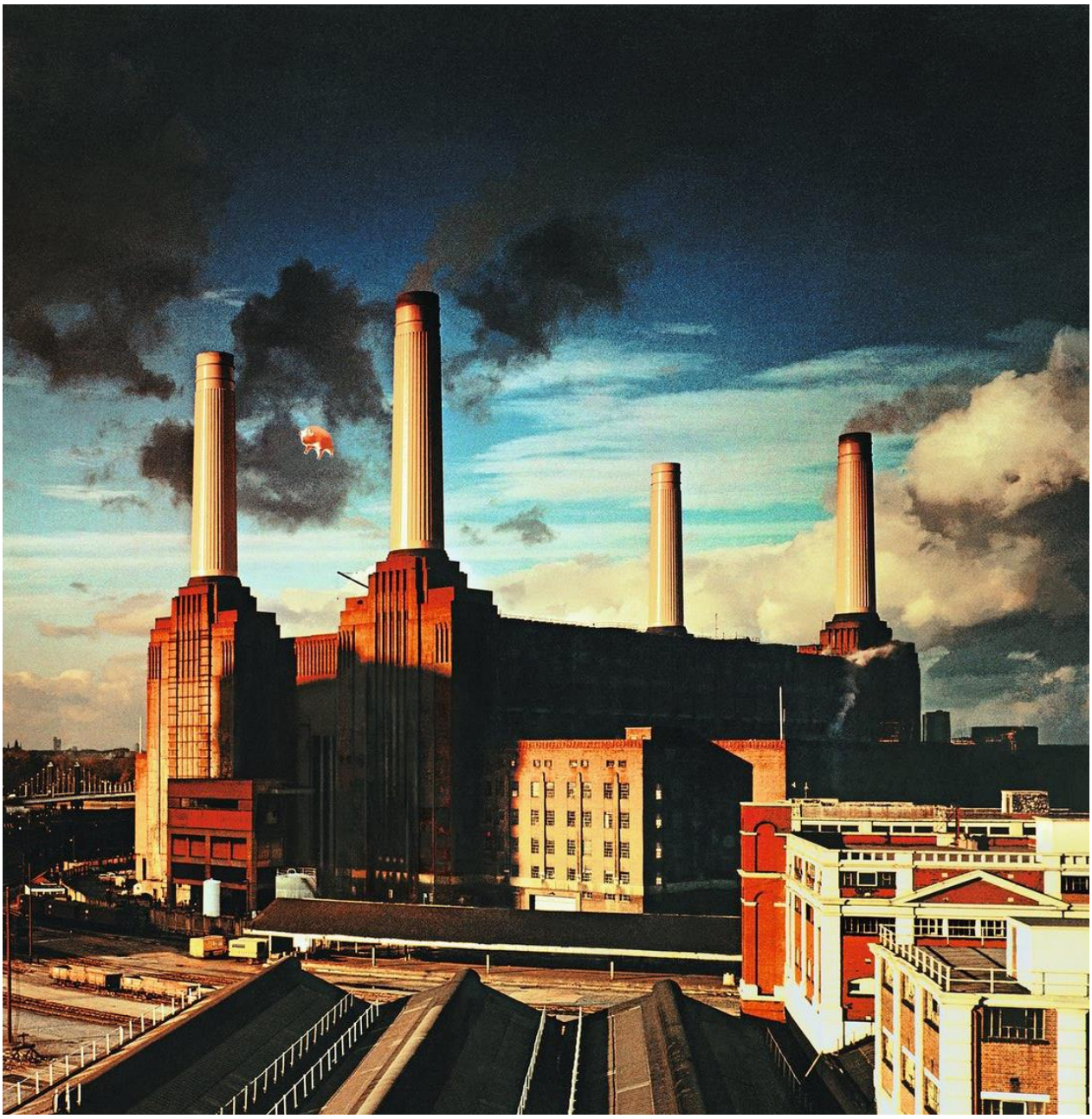


Фото 2. Pink Floyd «Animals», 1977.

Вместе с тем, несомненно, что в поэме нет никаких прямых заимствований ни у Оруэлла, ни у «Пинк Флойд», скорее применён схожий и удобно читаемый в отечественном и интернациональном культурном пространстве язык метафорического метода. Да и «социальный зоопарк» в поэме изрядно отличается – помимо свиней и собак, есть ещё куры, летающая крыса, обезьяны и особо упоминаемая змея.

Вспоминая об оруэлловском методе отражения отдельной социальной реальности, следует привести две фразы. «Все животные равны, но некоторые более равны, чем другие» - слова известного лозунга-правила скотного двора из произведения Оруэлла, создававшегося как роман-аллегория на революцию 1917 года в России и последовавшее развитие коммунистической власти. И «…неуютный вкус реальности в среде, которая привычно убаюкивала нас все предыдущие годы…» - оценка альбома «Animals» одним из рецензентов журнала «Melody Maker» Карлом Далласом.

Написанная в апреле – июне 1990 года, поэма «Нежные звуки грома» тоже явилась отражением неуютного многим вкуса реальности в среде перестроечного времени, когда партийные власти уже почти подвели бывшую Империю к реализации Конституции СССР – если кратко – то к распаду страны. Всё это происходило на фоне убаюкивавшей сознание народа десятилетия идеологической лжи о «самом лучшем в мире общественном строе» и «честности и мудрости коммунистической партии» - «уме, чести и совести» «нашей» «эпохи». Правда, эта разрушавшая страну машина тотальной лжи уже давала серьёзные сбои. Сооружённый коммунистами вокруг нашей страны «железный занавес» изрядно проржавел, да и в партийном руководстве страной кажется, стали понимать, что дальше управлять по-старому уже у них не получится. Мир менялся. Хотя многие из них, да и не только из них и продолжали «не верить в изменчивость мира», как пишет автор поэмы. Ведь это так страшно – даже думать о том, «…с кем ты останешься в день, когда грянет гром?». А то, что гром скоро грянет, уже понимали многие. Вопрос заключался, как всегда, даже не в том, когда это будет. Главный вопрос, следуя известной русской поговорке и развивая эту мысль – в том, перекрестится ли услышавший грозу, или снова не поймёт ничего? А ещё бы лучше – перекреститься заранее. Но на это всегда способны очень и очень немногие. А ведь именно это – смысл человеческих действий и жизни, потому, что:

«…Но смотрит на нас,
Не смотря ни на что неизменное,
Небо –
И я понял,
От века блажен
Сохранивший лицо».

Лицо сохранили далеко не все. В системе за «железным занавесом» вообще старались выживать без лиц – используя маски. Некоторые и сегодня до сих пор не хотят увидеть своё собственное отражение, предпочитая личины, и вздыхают о временах партийного культа и всеобщей системной лжи, как о родной своей среде. Язык подлости примитивен и понятен. Разве по-настоящему возможен в таком случае язык поэзии?

Но как бы там ни было - и для тех, и для других – вопрос о спасении остаётся главным, даже, если он выражается неосознанно.

«…Боже, спаси мою Родину,
Просвети христианской любовью
Ахинею великих умов…»

В этих строках уже идёт речь о главном. Пусть никого не введёт в заблуждение фраза: «только флаг пуст останется – красным» - поэт не был поклонником советской партийной символики. Да и было бы странно, чтобы они (о ком он говорит) претендовали на другой

флаг, - тот, что им не принадлежит. Понятно, что эта фраза – совсем не реальное предложение относительно политической символики. Это образное напоминание о «неудобной реальности» прошлого, которое, увы, - ещё многим неизвестно, честно и непредвзято не оценено, а потому – в каком-то смысле – всё ещё длится. Но для чего же это могло бы быть нужно? «Чтобы помнили все, что ценою человеческой алой крови окупается глупость мудрейших». Так поэт диаметрально противоположно, но куда как более человечно и, если тут вообще применимо это слово – положительно, меняет смысл вполне официальной «кровавой» идеологической символической интерпретации красного цвета, традиционного для русской культуры, но подававшегося в нетрадиционной трактовке агитпропом. Сегодня, возможно, это звучит странно и ретроградно-анахронично, но не будем забывать – это был ещё 1990-й год. Это тем более ясно, если учесть «стихийные», но от этого не менее христианские основы главного символизма поэмы, выраженного и в следующих строках:

«Путь в страну
Чудо – утра,
Где пришествие ночи
Не сеет панический страх.
В том далеком краю –
Сердце – светлая келья,
Где седой древний старец
Листает пожелтевший
Фолиант».

«Страна чудо-утра» - это Восток. Но восток не географический, не экзотический и не мистическо-азиатский, а духовный. Этот образ в поэме обращён к Востоку христианской православной символики. Это раскрывается далее и в сравнении сердца со «светлой кельей», и в образе «седого древнего старца», листающего древний «пожелтевший фолиант».

Путь туда автором обозначается как цель, и как смысл. Но цель, почти не достижимая и непонятная для мира вокруг, мира поэмы, в котором люди идут «куда-то по чёрному снегу». И где…

«…Только нежные звуки грома
Разбудят мир…».

Этот мир…

Такое мироощущение является не только исключительно частным художественным видением автора, частным дискурсом языковой личности - здесь явно отражены образы коллективной вербально-визуальной семиотической системы.

Так, визуально-смысловые ряды отечественной и мировой истории, истории Приморья, идеологии и поп-культуры, объединённые в едином пространстве художественного осмысления, и выглядящие почти, как иллюстрация к поэме Андрея Тенёткина, присутствуют на картине современного владивостокского художника Игоря Коморного «Фантомные боли» 2014 года. Уже знакомая летающая свинья, на которой сидит Ленин с красным бантом в петлице, вместе играют роль «воздушного шарика» в руке Фантомаса, изображённого на фоне, в котором угадывается известная архивная фотография заснеженного Владивостока времён Гражданской войны[1].

Обращение к политическим и социальным темам свойственно разным жанрам рок-музыки, рок-поэзии и современным авторам, экспериментирующим с поэтическим словом.

[1] На фотографии, послужившей прототипом для фона картины, запечатлено выступление против антиколчаковского чехословацкого мятежа Гайды 1-го батальона юнкеров Учебной инструкторской школы. Владивосток, улица Полтавская, 17 ноября 1919 года. Но в данном случае, на наш взгляд, здесь нет конкретно-исторического указания, поскольку соединение разностилевых и разновременных образов в картине не призвано отобразить конкретные события истории Гражданской войны.

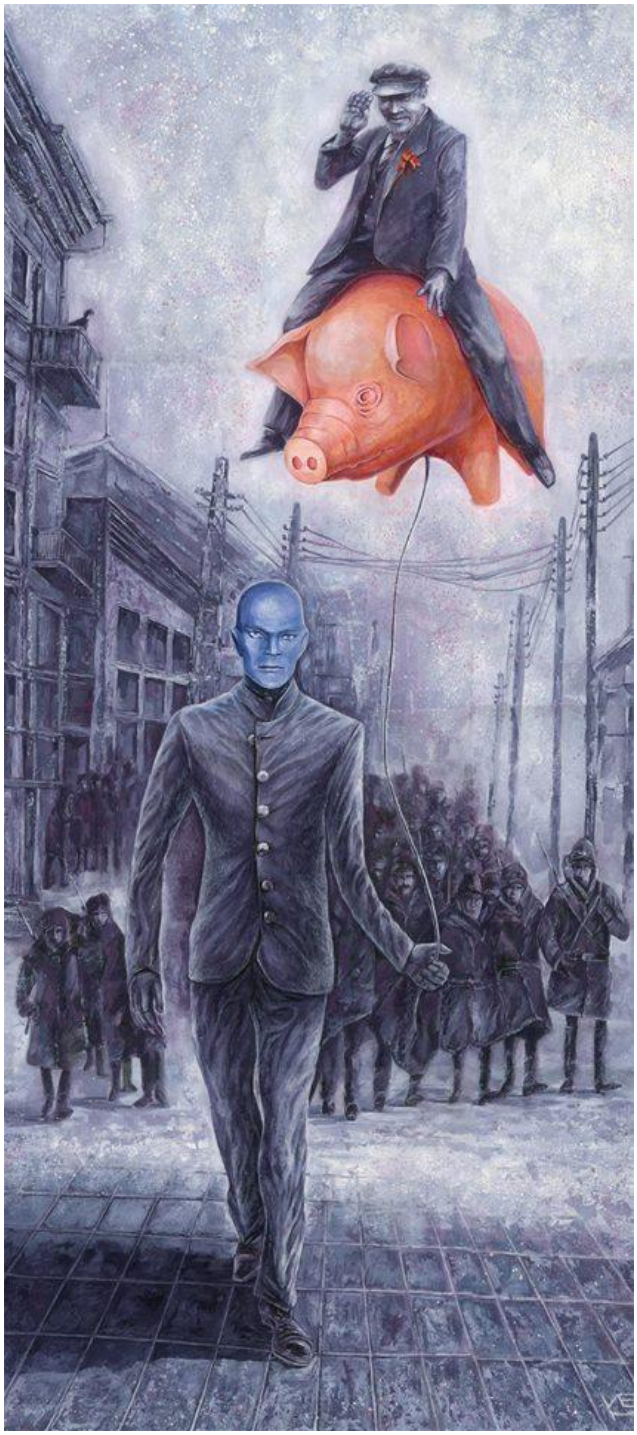


Фото 3. Игорь Коморный.
«Фантомные боли». Владивосток, 2014.

Но ценность данного направления (как и большинства тех неформальных, неофициальных явлений культуры, что в СССР называли «андеграундом») заключается в их особом подходе к социально-поэтическому синкретизму, возникающему иногда как противовес идеологической системной политизации жизни, важной характеристикой которого является наличие границы, не позволяющей поэтическому тексту, музыкальному произведению или песне превращаться в банальный агитационный идеолого-политический плакат или лозунг, несмотря на его общественно-политическую остроту и историческую актуальность. Официальный соцреализм и другие формы системной, партийной пропаганды в массовой культуре, наоборот, лишены этой существенной особенности. Ассоциативно-семантические поля рок-культуры, её символы и концепты оказались неожиданно, прямо и интуитивно близки образно-поэтическому восприятию социально-политической реальности представителей приморской поэзии, как части русской неофициальной культуры. Наиболее ценным в данном случае является то, что это взаимодействие не протекало по схеме заимствования или подражания, но проходило более как контоминация разножанровых культурных форм, являлось значимым творческим экспериментом, живым процессом созидания нового контркультурного лингвокультурного дискурса, укоренённого в русской традиции.

Документы:

1. Рукопись [Оригинал]. Тенёткин А. «Нежные звуки грома», поэма, апрель – июнь 1990 года // Частное собрание.
2. Рукопись [Оригинал]. Тенёткин А. Поэзия // Частное собрание.

Периодические издания:

1. Газета «Известия» от 27 ноября 1988 года.
2. Газета «Комсомольская правда» от 29 ноября 1988 года.

3. Газета «Коммунар» от 25 марта 1989 года.
4. Газета «Коммунар» от 21 сентября 1991 года.
5. Газета «Коммунар», январь, 1992 год.
6. Газета «Коммунар» от 30 декабря 1995 года.
7. Газета «УГПИ Новости», №5, 1997 год.
8. Журнал «Эхо планеты» №23(62) 3-9/VI, 1989 год.

Литература:

1. Pink Floyd. Архитекторы звука. «Вестник», Москва, 1998, 352 с.
2. Маббет, Энди. Полный путеводитель по музыке «Pink Floyd», 1995, Omnibus Press (A Division of Book Sales Limited), Издательство «Локид», Москва, 1997, 190 с.

Электронные источники:

1. Pink Floyd – официальный сайт группы [Электронный ресурс] – режим доступа: http://www.pinkfloyd.com/ *(дата обращения 22.05.2018)*
2. Pink-Floyd.ru — русскоязычный сайт о группе Pink Floyd [Электронный ресурс] – режим доступа: http://pink-floyd.ru/ *(дата обращения 22.05.2018)*
3. STORMSTUDIOS - Официальный сайт Сторма Торгерсона [Электронный ресурс] – режим доступа: https://www.stormstudiosdesign.com/ *(дата обращения 22.05.2018)*

Аудиоиздания:

1. Pink Floyd, Delicate Sound Of Thunder, (2 x CD, Album), EMI, EMI CDEQ 5009, CDS 7914802, Europe, 1988, 104:08 мин., выпущен 22 ноября 1988 года [Звукозапись].
2. Pink Floyd, Delicate Sound Of Thunder, (2 x LP, Album, Gat), Мелодия A60 00543 007, USSR / СССР, 1989, зак. 489, тираж 150 000 (copies), записи 1988 г. (цифровая), стерео, 2 пластинки, 1989 [Звукозапись].
3. Pink Floyd, Animals (LP, Album, Gat), Harvest, Harvest SHVL 815, 0C 064-98 434 UK / EMI 8 29748 2 / Harvest CDP 7 46128 2, 41:41 мин., 23 января 1977 года [Звукозапись].
4. Pink Floyd, A Momentary Lapse of Reason (LP, Album, Gat), EMI, EMD 1003, UK / (CD, Album) EMI, EMI, EMI CDP 7 48068 2, CD EMD 1003, CDP 7-48068 2 / UK & Europe, 51:14 мин., 7 сентября 1987 года [Звукозапись].

Видеоиздания:

1. Pink Floyd, Delicate Sound Of Thunder (1989 TV Special), Wayne Isham, PMI MVN 9911863, IMDb ID 0097181, 100 мин., 5 июня 1989 года [Видеозапись].

Картины:

1. Коморный, Игорь. Фантомные боли. Картина. ватман, гуашь, акрил, 85,5х42 (см), 07.11.2014, г. Владивосток, Приморский край // Частное собрание.

РАЗДЕЛ IV
ГЕОПОЛИТИКА И СТРАНОВЕДЕНИЕ

Марина Воронина
кандидат географических наук,
доцент Школы педагогики ДВФУ,
г. Уссурийск

Анна Коляда
студентка Школы педагогики ДВФУ
г. Уссурийск

ЭТНИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ КИТАЯ И ПОЛИТИКА СТРАНЫ В ОТНОШЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ

История китайского этноса с его лингвистическим, конфессиональным и культурным своеобразием формировалась в течение длительного времени, в условиях территориальной разобщённости и частых иноземных захватов. В результате современный Китай обрёл сложную этническую структуру, являясь многонациональным государством, на территории которого проживает 56 национальностей, относящихся к шести языковым семьям.

Помимо титульного этноса *хань* (собственно китайцев) в стране насчитывается ещё 55 «неханьских» народов – национальных меньшинств, систематизированных нами по лингвистической принадлежности и численности населения в таблице 1.

Как следует из таблицы, между этническими группами существует довольно значительная разница в численности. Наибольшая среди языковых семей – *Сино-Тибетская* (993 965 тыс. чел.), представленная, в основном, *китайской группой* (977 900 тыс. чел.). Наименьшая – *Индоевропейская семья* (3 тыс. чел.). Среди представителей языковых семей меньшинство принадлежит *русским* (3 тыс. чел.), народам *лоба* (2 тыс. чел.), *хачжэ* или *нанайцам* (1 тыс. чел.). Абсолютное большинство «держат» *хань* (более 970 млн. чел.). Среди «неханьских» народов лидерство по численности принадлежит *чжуан* (13,38 млн. чел.).

Исходя из вышеуказанных данных, можно заключить следующее: 15 национальных меньшинств имеют население свыше миллиона человек, 13 – свыше 100 тыс., 7 – более 50 тыс. и 20 – менее 50 тыс. человек.

Самой многочисленной языковой семьёй является *Сино-Тибетская*, к ней относят практически всё население Китая. Самый многочисленный народ в ней – *хань (ханьцы),* составляющие (в количественном отношении) основу населения Китая. В стране нет ни одной провинции или автономного района, где бы ханьцы не составляли большинства. Они проживают практически повсеместно, но особенно преобладают в восточной половине Китая. Другими представителями этой семьи являются *хуэй* (*дунгане*), которые по многим признакам родственны хань, отличаются лишь вероисповеданием (исповедуют ислам). Живут они в северной части Китая, где имеют «свою» автономию – Нинься-Хуэйской автономный район.

В *Паратайской* языковой семье самыми многочисленными являются ***чжуани буи***. Они проживают в южных провинциях Китая, на границе с Вьетнамом. Здесь они имеют собственную автономию – Гуанси-Чжуанский автономный район.

Представители *Австроазиатской* языковой семьи заселяют отдельные ареалы на юге и юго-востоке Китая. Наиболее многочисленными народами являются ***мяо***, ***яо*** и ***ляо.*** Занимаются они горным земледелием (***мяоияо),*** лесозаготовками и охотой. Среди верующих наибольшее распространение получил политеизм.

Отметим, что предки ***яо*** и родственные им ***мяо*** – древнейшее население юга Восточной Азии. Разделение народов вызвала миграция с севера индо-китайских (чжуан-дунских) народов в I тысячелетии н.э. В культуре *яо* прослеживаются связи с австронезийскими наро-

дами. В настоящее время остро стоит проблема постепенного исчезновения этих народов в результате этнической ассимиляции и невысокого естественного прироста.

Таблица 1. Этнический состав населения Китая по данным 2017 года (составлено по разным источникам)

Народы	**Тыс. чел.**	**Народы**	**Тыс. чел.**
I. Сино-Тибетская семья	993 965	***III. Алтайская семья***	15 840
Китайские народы, в том числе:	977 900	*Тюркские народы, в том числе:*	7 264
Китайцы (хань)	970500	Уйгуры	6120
Хуэй	7400	Казахи	930
Тибето-Бирманские народы, в том числе:	16065	Киргизы	115
Ицзу (И)	5600	Салары	71
Тибетцы	3970	Узбеки	13
Туцзя	2900	Юйгу (сарыг-югур)	11
Бай	1160	Татары	4
Хани	1090	*Тунгусо-маньчжурские народы:*	4521
Лису	490	Маньчжуры	4410
		Корейцы	1910
Лаху	310	Сибо	86
Наси	250	Эвенки	20
Цян	105	Орочоны	4
Цзинпо (качин)	95	Хачжэ (нанайцы)	1
Пуми	25	*Монгольские народы, в том числе:*	4055
Ну	24	Монголы КНР	3500
Ачан	21	Дупсян	285
Цзино	12	Ту (монгоры)	165
Мэньба	6	Дауры	96
Дулун	5	Барань	9
Лоба	2	***IV. Австроазиатская семья***	75
II. Паратайская семья	19552	*Народы мяо-яо, в том числе:*	6980
Тайские народы, в том числе:	16902	Мяо	5160
Чжуан	13730	Яо	1140
Буи	2 180	Шэ	380
Тай	860	*Мон-кхмерские народы, в том числе:*	383
Мулао	93	Ва (кава)	310
Маонань	39	Булан (пумапь)	60
Камсуйские (дуншуйские) народы, в том числе:	1755	Бэнлун (палаунг)	13
Дун	1460	*Вьет-мыонгские народы, в том числе:*	12
Шуи	295	Вьеты (цзин)	12
Группа ли	840	Гаощань	370
Народы Ли: Ли	840	Памирские народы	27
Кадайские народы: Гэлао	55	***V. Индоевропейская семья:*** Русские	3
Другие и неизвестные	**635**	**Всего**	**1039677**

Алтайская семья представлена ***тюркской***, ***монгольской*** и ***тунгусо-маньчжурской*** группами. К первой относятся ***уйгуры***, ***казахи*** и ***киргизы***. Для этих народов характерен оазисный тип расселения. Основной ареал их проживания – северо-запад КНР, особенно – Синьцзян-Уйгурский автономный район. Тюркские народы являются оседлыми земледельцами, но есть среди них и кочевники-скотоводы. Встречается и полуоседлое население, сочетающее в своей хозяйственной деятельности скотоводство с земледелием (*уйгуры* занимаются в основном земледелием, а *казахи* и *киргизы* – скотоводством). Среди народов этой группы распространён ислам.

Монголы берут своё начало от союза кочевых монгольских племён. Они компактно размещены в автономном районе Внутренняя Монголия, на северо-востоке Китая, в провинциях Ганьсу, Цинхай, Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Монголы, живущие на территории Китая, говорят на пяти различных диалектах, один из которых близок к халхаскому, являющемуся основой литературного монгольского языка в Монгольской Народной Республике. Основное занятие монголов – кочевое скотоводство, хотя часть их, тесно контактирующая с ханьцами и другими «земледельческими» народностями, переняла навыки земледелия. Исповедуют монголы ламаизм.

Тунгусо-маньчжурская группа представлена в глухих горных и таёжных уголках Дунбэя (Северо-Востока Китая). Многочисленными представителями этой группы являются *маньчжуры* и *корейцы*. В ходе китайской колонизации они были в значительной степени ассимилированы и «китаизированы». Для многих представителей этих народов китайский язык и письменность стали родными. Основным занятием маньчжуров, проживающих в долинах рек, является земледелие, живущих в городах и их окрестностях – торговля и ремёсла [3].

Представители *Австронезийской семьи* обитают на острове Тайвань. Это народ ***гаошань*** («горцы»), родственный малайцам. Их численность 340 тыс. человек, они говорят на гаошаньских языках *тайваньской* группы *Австронезийской* семьи.

Точно не установлено, но наиболее вероятно, что ***гаошань*** – потомки древнего австронезийского населения Юго-Восточного Китая. В конце III века до н. э. они были оттеснены китайскими переселенцами из западной части острова Тайвань в горные районы. Традиционное занятие женщин-гаошань – ручное подсечно-огневое, поливное, террасное земледелие, мужчин – охота, обычно коллективная, а также рыболовство.

В Китае проживают и представители *Индоевропейской семьи* – ***припамирские таджики*** и ***русские.***

Кроме этого, в провинции Юньнань и Тибете есть несколько этнических групп, которые не удалось пока идентифицировать.

При изучении этнического состава страны нам неоднократно встречалось упоминание о так называемом «*чёрном населении*» Китая (его также называют «люди-невидимки»). Правительство страны, регулируя рождаемость, обязывает будущих родителей доказать, что они в состоянии обеспечить ребенка. Для этого необходимо собрать большое количество документов и заплатить налог. Если этого не сделать – рожденные дети не будут признаны государством. Именно таких людей в КНР и называют «黑户» – «чёрное население». Таким незарегистрированным китайцам невозможно получить образование, устроиться на работу и даже проехать на поезде. По данным последней Всекитайской переписи населения 2010 года, к данной группе относилось 1,3 млн. жителей страны.

Что же касается «учтённого» населения, то итоги вышеупомянутой переписи показали, что в материковой части Китая подавляющее большинство составляют *хань* – 91,51 % (1 225 932 641 чел.), а 8,49 % (113 792 211 чел.) – другие народы. По сравнению с предыдущей переписью населения 2000 года, число ханьцев увеличилось на 66 537 177 человек (или на 5,74 %), в то время как численность национальных меньшинств возросла на 7 362 627 человек (или на 6,92 %). Несмотря на то, что численность последних относительно невелика, площадь их расселения весьма обширна – до 50–60 % территории Китая. Они проживают во всех провинциях, автономных районах и городах центрального подчинения. Однако основными ареалами проживания национальных меньшинств являются окраинные, приграничные,

высокогорные, зоны степей и лесов – т.е. менее благоприятные для жизни и хозяйственной деятельности территории.

После образования КНР правительство страны осуществляло политику, направленную на сохранение богатой национальной культуры, традиций и обычаев многочисленных народов Китая.

Справедливости ради следует отметить, что ещё в 1912 году, после Синьхайской революции, была принята Конституция, провозгласившая равенство пяти наций, проживающих на территории Китая. В число этих пяти наций входили самые многочисленные: хань, чжуан, монголы, уйгуры и тибетцы. В этом же году правительство страны ликвидировало режим национальной эксплуатации, угнетения и дискриминации национальных меньшинств.

В Конституции, принятой в 1982 году (с поправками 2004 года) и действующей в настоящее время, сказано, что КНР – это единое многонациональное государство, все национальности равноправны, права и интересы всех национальных меньшинств гарантированы государством [1]. При этом каждый народ Китая имеет полное право говорить на своём языке, сохранять свою письменность и придерживаться своих обычаев и традиций.

Основой внутренней национальной политики КНР является национальная автономия: под единым руководством государства в районах компактного проживания национальных меньшинств осуществляется территориальная автономия, учреждаются органы самоуправления, исполняется право на автономию. Основными принципами национальной автономии являются: равенство, сплочённость, взаимосвязь и совместное процветание всех наций. Аналогичная формулировка содержится и в Конституции КНР.

В рамках осуществления национальной политики всего на территории Китая создано 5 национальных автономных районов, 30 автономных округов, 120 автономных уездов, учреждены 1300 национальных волостей. В пределах одной территории национальной автономии в местах компактного проживания других национальных меньшинств образуются соответствующие территориальные автономии или национальные волости. Например, в пределах Синьцзян-Уйгурского автономного района образованы Или-Казахский автономный округ, Яньци-Хуэйский автономный уезд и др.

Национальные автономии могут создаваться на базе одного района компактного проживания национальных меньшинств, например, Тибетский автономный район, Ляншань-Ийский автономный округ в провинции Сычуань, Цзиннин-Шэский автономный уезд в провинции Чжэцзян и др.; а также создаваться на базе нескольких национальных районов, например, Хайси-Монгольско-Тибетский автономный округ в провинции Цинхай, Цзишишань-Баоаньско-Дунсянско-Салаский автономный уезд в провинции Ганьсу и др.

Наименование автономии, за исключением особых случаев, состоит из трёх частей: названия места, названия национальности и обозначения административного статуса. Например, в названии Гуанси-Чжуанского автономного района: Гуанси – название места, Чжуан – название национальности, а автономный район – его административный статус.

Органами самоуправления в районах национальной автономии являются Собрания народных представителей и народные правительства автономных районов, автономных округов и автономных уездов. Здесь активна политика по привлечению национальных меньшинств к государственному управлению. Лица неханьской национальности получают преимущества при занятии государственных должностей в автономных единицах. В собраниях представителей автономий в обязательном порядке должно быть представлено большинство национальностей, проживающих в данной автономии.

Ещё одно, очень важное направление политики – «сглаживание» различий в уровне экономического развития этносов. Этот процесс был организован как интенсивное экономическое и хозяйственное «подтягивание» наиболее отсталых народов.

Таким образом, современный Китай – это большое разнообразие равноправных народов. Ошибался великий сказочник Ганс Христиан Андерсен, говоря в своей сказке «Соловей» о том, что в Китае живут одни только китайцы. В Китае проживают не только китайцы, но и более полусотни «некитайских» народов, пользующихся равными правами и свободами!

Литература

1. Конституция Китайской Народной Республики. Современное законодательство Китайской Народной Республики: Сб. норм. актов. РАН / Отв. ред. Л.М. Гудошников. М.: Зерцало-М, 2014.
2. Народы китайско-тибетской языковой семьи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lektsia.com/2x2e07.html.
3. Национальный состав Китая. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://china.kulichki.net/figures/nationality.
4. Этнический состав Китая сегодня. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/specials/153_03_rus/page3.shtml.

Светлана Платонова
Преподаватель Школы педагогики ДВФУ,
г. Уссурийск

Ирина Кравченко
Преподаватель Школы педагогики ДВФУ,
администратор ООП
г. Уссурийск

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Дальний Восток России (6169329 км^2) – это одна из богатейших в мире территорий по природным и рекреационным ресурсам. На территории Дальнего Востока имеются термальные и минеральные источники, вулканы и ледники, знаменитая Долина гейзеров, разнообразная, в большинстве мест не тронутая цивилизацией флора и фауна, которые создают большие возможности для развития экологического и спортивного туризма. Здесь также имеются государственные биосферные заповедники, государственные заказники, памятники природы, природные парки, особо охраняемые территории. Многие включены ЮНЕСКО в «Список Всемирного культурного и природного наследия»: «Вулканы Камчатки», «Ленские столбы».

Традиционно в туризме выделяют три экономические функции: производственная, обеспечения занятости, создания дохода. Реализация этих функций определяет место туризма в народно-хозяйственном комплексе страны.

По прогнозу Всемирной Туристской Организации (ВТО) к 2020 году Россия может выйти в первую десятку стран самых популярных направлений туризма. По оценке экспертов ВТО, Российская Федерация занимает 15 место в мировой классификации по посещаемости иностранцами, что составляет 2,5% мирового рынка въездного туризма.

На сегодняшний день в России выделяется 13 туристских зон федерального значения (рисунок 1). Они различаются между собой по характеру и значимости сосредоточенных в них ресурсов, общему уровню развития туризма и перспективности для туристского освоения.

XIII Дальневосточная туристская зона расположена на крайнем юго-востоке России и характеризуется исключительной удалённостью от европейской части страны (от Москвы до Владивостока – 9300 км). Она привлекательна исключительным своеобразием природы: сочетанием таёжных и субтропических (реликтовых) видов флоры, разнообразием животного мира и наличием эндемических видов. Основная туристская специализация данной зоны – оздоровительно-спортивно-познавательная.

В условиях Дальнего Востока существенное место занимают отдых на морском берегу (пляжный, подводный туризм), морские круизы, морской рыболовный туризм (зимний и летний) и т.д. Высокий уровень перспективности туристско-рекреационного комплекса ДВ России обусловливается значительным природным ресурсным потенциалом.

Наиболее эффективно в сфере туризма работают предприятия и организации Хабаровского, Приморского, Камчатского краёв, Амурской области, где насчитывается значительное количество предприятий данного профиля (таблица 1). В то же время туристические пред-

приятия других областей Дальневосточного региона имеют убытки из-за удалённости, высоких транспортных тарифов и низкой платёжеспособности местного населения.

Рис. 1. Туристско-рекреационные зоны РФ [5]

На Дальнем Востоке России достаточно значительны перспективы развития санаторно-курортной отрасли. На сегодняшний день данная сфера является одним из основополагающих социальных институтов, решающих проблему повышения качества здоровья населения.

Таблица 1. Количество туристических фирм на российском Дальнем Востоке России [2].

Субъект российского Дальнего Востока	Все туристические фирмы 2000 г.	Все туристические фирмы 2014 г.	В том числе занимающихся деятельностью			
			Туроператорской 2000 г.	Турагентской 2000 г.	Туроператорской 2014 г.	Турагентской 2014 г.
Республика САХА (Якутия)	12	38	7	5	30	8
Еврейская АО	1	1	1	—	1	—
Приморский край	84	200	71	13	174	26
Хабаровский край	46	160	38	8	125	35
Амурская область	17	40	15	2	20	20
Камчатский край	18	100	14	4	72	28
Магаданская область и ЧАО	10	16	10	—	14	2
Сахалинская область	19	57	19	—	43	14
Итого по ДВ	225	612	175	50	479	133

Особенно актуальным и необходимым является развитие региональной санаторно-курортной сети, деятельность которой направлена на лечение и профилактику многих заболеваний. Доля санаторно-курортных организаций Дальнего Востока на 2014 год составляла 19 % (таблица 2).

На Дальнем Востоке получили значительное развитие различные виды туризма, прежде всего международного выездного и въездного. Этому способствуют многие благоприятные факторы, в т.ч. уникальное географическое положение российского Дальнего Востока, высокая эффективность туризма, относительно небольшие объёмы первоначальных вложений капитала и быстрая их окупаемость.

Таблица 2. Санатории и пансионаты с лечением, в том числе детские, на Дальнем Востоке [4].

Регион ДВ	Санатории и пансионаты 2000 г.	Санатории и пансионаты 2014 г.
Амурская область	4	7
Еврейская АО	5	6
Хабаровский край	10	7
Приморский край	22	23
Камчатский край	3	4
Сахалинская область	8	6
Магаданская область и ЧАО	11	5
Республика САХА (Якутия)	18	10
Итого по ДВ	81	68

По данным аналитического агентства Турстат, самыми популярными у туристов являются пять субъектов Дальнего Востока России – Приморский край, Хабаровский край, Сахалинская область, Камчатский край и Амурская область.

В 2016 году Приморье посетило 3 миллиона туристов, включая около 570 тысяч иностранцев, а в целом Дальний Восток, население которого составляет 6,6 млн человек, в год посещает более 3,5 миллионов. Регион традиционно является лидером среди дальневосточных субъектов по международным прибытиям, забирая более 70% от общего въездного потока. Приморский край занимает второе место среди субъектов РФ после Москвы по объёму турпотока из Китая в рамках межправительственного соглашения о безвизовых групповых турпоездках.

В первом полугодии 2017 года Приморье посетило почти 280 тысяч иностранных туристов (вкл. 186 тысяч из Китая), Хабаровский край – 228 тысяч туристов (вкл. 13 тысяч иностранцев), Сахалинскую область – 205 тысяч туристов в 2016 году, Камчатку – почти 200 тысяч туристов в 2016 году, а Амурскую область – более 46 тысяч туристов, преимущественно из Китая, в I полугодии 2017 года. По данным Турстата представлен рейтинг туристической популярности городов Дальнего Востока в 2017 г.:

1. Владивосток. 2. Хабаровск. 3. Петропавловск-Камчатский. 4. Южно-Сахалинск. 5. Комсомольск-на-Амуре. 6. Благовещенск. 7. Уссурийск. 8. Магадан. 9. Якутск. 10. Биробиджан.

В настоящее время Россия идёт по пути частичной либерализации визового режима для иностранных граждан. Теперь без виз Дальний Восток смогут посещать граждане Японии, Турции, Бахрейна, Брунея, Алжира, Индии, Ирана, Катара, КНР, КНДР, Кувейта, Марокко, Мексики, ОАЭ, Омана, Саудовской Аравии, Сингапура, Туниса.

На сегодняшний день по электронной визе на территорию Приморья могут въезжать граждане 18 стран через воздушный пункт пропуска «Владивосток (Кневичи)» и морские «Владивосток», «Посьет» и «Зарубино». Также через железнодорожные пункты пропуска «Пограничный», «Хасан», «Махалино» и автомобильные «Полтавка», «Турий рог». Помимо этого, по упрощённому порядку через морские пункты пропуска можно въехать на Сахалин и Камчатку.

Помимо аэропорта Владивосток (Кневичи), который уже действует по электронным визам, механизм электронных виз может быть распространён ещё на пять аэропортов Дальнего

Востока: Петропавловск-Камчатский (Елизово), Игнатьево (Благовещенск), Хабаровск (Новый), Южно-Сахалинск (Хомутово), Анадырь (Угольный). По мере технического оснащения воздушных пунктов пропуска ДФО упрощённый порядок въезда по электронным визам будет распространён на другие воздушные пункты пропуска на Дальнем Востоке (Магадан, Якутск, Бухта Проведения).

Как отмечает Олег Сафонов, руководитель Федерального агентства по туризму, среди опрошенных респондентов наибольший интерес от 30 % до 45 % представляют туры по Транссибирской магистрали, на втором месте – природный парк «Вулканы Камчатки», который хочет посетить почти треть участников, а респонденты из Китая отдали ему 41 % голосов. Замыкает тройку лидеров Долина гейзеров на Камчатке (20 %). Основной интерес к этому месту проявляют европейцы: возможности совершить пеший поход с посещением одной из самых зрелищных гейзерных площадок Кроноцкого заповедника, где на небольшой площади сконцентрированы более 30 источников, привлекают 34 % туристов из Англии и 28 % из Германии.

В последнее время в регионе получает развитие круизный туризм, который постепенно становится главным входом для въездного турпотока в Приморье: подобный вид отдыха планируют 20 % респондентов из Великобритании, 18 % из Германии, а также 17 % из Китая. Растёт интерес респондентов, особенно из Китая, к экстремальным видам спорта и игровым развлечениям: 18 % китайских туристов хотели бы поехать на российские спортивные курорты, 17 % – посетить игорную зону «Приморье».

В выездном потоке туристов выделяются Приморский (64,4 %) и Хабаровский края (33,3 %).

В каждом из регионов Дальнего Востока имеются свои уникальные объекты, которые могут привлечь туристов. Например, мировой «Полюс холода» в посёлке Оймякон в Республике Саха (Якутия), вулканы и долина гейзеров в Камчатском крае, петроглифы – рисунки древних людей на камнях вдоль реки Амур у села Сикачи-Алян Хабаровского края и т. д.

Туризм для региона становится приоритетной отраслью хозяйства, имеющей большое экономическое и социальное значение. По своему общему вкладу в экономику региона может занимать значительное место – до 10–15 % в ВВП региона. Пока в дальневосточных субъектах РФ общая выручка от курортно-санаторной деятельности и туризма составляет около 1–2,5 % валового внутреннего продукта (ВВП).

Таблица 3. Основные показатели деятельности туроператоров по субъектам Дальнего Востока [2].

Субъект российского Дальнего Востока	Средняя численность работников, занятых туристской деятельностью, чел.	Выручка от реализации туристских услуг, млн. руб.	Затраты на производство туристского продукта (себестоимость), млн. руб.
Республика САХА (Якутия)	71	10,9	331,1
Еврейская АО	5	0,0	0,0
Амурская область	343	51,6	45,2
Хабаровский край	258	95,7	91,2
Приморский край	513	68,4	58,6
Камчатский край	127	158,3	101,3
Сахалинская область	108	17,5	18,7
Магаданская область и ЧАО	24	5,1	1,6
Всего по Дальневосточному региону	1449	407,5	331,1

Работа туристско-рекреационного комплекса предопределяет повышение эффективности в работе гостиничных предприятий Дальнего Востока, востребованность услуг во многом зависит от деятельности турфирм (таблица 3). Финансовые результаты работы игорных

заведений, учреждений культуры и искусства, торговых предприятий также обуславливаются количеством туристов, прибывших из других регионов и стран.

Валовый доход туристско-рекреационного комплекса во всех дальневосточных регионах РФ составил около 5 млрд. рублей. Это при том, когда многие уникальные ресурсы и возможности различных видов туризма на Дальнем Востоке используются не более чем на 10%.

По наличию и сочетанию общих ресурсов туризма и социально-экономическому значению для Дальнего Востока приоритетными видами туризма являются: международный выездной, внутренний, морской, лечебно-оздоровительный, речной, горный, экологический, научно-познавательный, зимний, спортивно-охотничий, экстремальный. Благоприятные предпосылки для развития этих видов туризма имеются практически во всех районах российского Дальнего Востока. В целом потенциал развития этой отрасли, возможности и ограничения могут быть оценены для различных территориальных уровней:

— локальном – в пределах отдельных городов, поселков и их пригородов;
— районном – в низовых районах;
— внутрикраевом (внутриобластном);
— внутрирегиональном – в пределах двух или нескольких соседних краёв, областей;
— общероссийском межрегиональном – с выездом (приездом) за пределы Дальнего Востока (из других регионов РФ);
— международном – с выездом (приездом) в другие страны (из других стран).

Таким образом, на Российском Дальнем Востоке, с учётом его особого географического положения, значительный туристический потенциал имеется практически на всех территориальных уровнях, поэтому возникают возможности организации туристских маршрутов, туров, путешествий, выходящих за пределы одного края, области, республики.

Литература

1. Биршаков М.Б. Введение в туризм СПБ: Герда, 2013. 247 с.
2. Романов М.Т. // Туристско-рекреационный комплекс Дальневосточного региона. Состояние и перспективы // Территориальное устройство хозяйства и населения на российском Дальнем Востоке: Владивосток: Дальнаука, 2004. С. 99–116.
3. Сергеева Т.К. Экологический туризм, М: Физкультура и спорт, 2014. 385 с.
4. Санатории Дальнего Востока. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sankurort.ru/sanatorii/itemlist/category/9-Far-East.html
5. Туристско-рекреационные зоны Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.infokart.ru/qeoqraphyofrussia,com/

РАЗДЕЛ V
ОЧЕРКИ И ПУТЕШЕСТВИЯ

Евгений Ковешников
Преподаватель МБОУ СОШ № 22
г. Уссурийск

ТУРИСТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ «ПРИМОРСКОМУ КРАЮ – 80 ЛЕТ!»

Фото 1. Логотип туристического проекта «Приморскому краю – 80 лет! Автор – Е. Ковешников.

20 октября 1938 года часть территории Дальневосточного края была преобразована в Приморский край со столицей в городе Владивостоке. Край при море, или просто Приморье, как говорим мы, приморцы. Край лазурного моря, край первозданной дремучей тайги, край красивых гор седого Сихотэ-Алиня. Край, где сходятся Россия и Азия, точка соседства четырёх государств, азиатские ворота нашей страны. В связи с этим рад представить вашему вниманию свой туристский проект, посвящённый грядущему 80-летнему юбилею Приморского края. Весь 2018 год я или мои товарищи, поддержавшие проект, посвятим свои походы этому значимому событию. Мы отправимся в различные точки Приморья, дойдём туда, куда сумеем, всё сфотографируем и поделимся своими впечатлениями с вами, уважаемые читатели. Также с нами в походе будет наше походное знамя с логотипом проекта. В основе эмблемы – контурное изображение Приморского края с числом 80 в центре. По окружности идут надписи о годе основания края и его принадлежности к России на двух языках (русском и английском). Столица края – город Владивосток – отмечена светло-оранжевой четырёхконечной звездой, символизирующей стороны света. В каждом новом месте мы будем торжественно его разворачивать.

На данный момент нам удалось заручиться поддержкой Администрации Приморского края, из местных СМИ нас поддерживает журнал «Приморье» и старейшая, основанная в 1930 году, уссурийская газета «Коммунар». Поддерживаем связь также с турфирмами города. Надеюсь, по мере того как мы будем ходить, удастся привлечь к себе внимание большего числа людей и представителей власти. Ниже приводим цикл весенних очерков.

Опалённые адонисы Тимирязевки

Конец марта. Днём землю согревает солнце, да и ночные морозы отступают. И первыми реагируют на этот жизненно важный переход через ноль наши дальневосточные перво-

цветы адонисы – первенцы приморской весны. В Приморье не растут так хорошо известные нам по сказке «Двенадцать месяцев» белые подснежники, их роль здесь играет адонис амурский – небольшой ярко-жёлтый цветок, словно впитавший цвет весеннего солнца и теперь, раскрыв лепестки, словно лучи, сияющий маленьким солнышком на фоне коричнево-серой прошлогодней листвы. Особенно крупные адонисы мне доводилось видеть на солнечных полянках в тайге под Партизанском, однако это очень далеко. Но пару лет назад я и председатель нашего краеведческого общества Нина Громыко решили обследовать небольшой, высотой несколько десятков метров, холм Тимирязевская сопка у одноименного посёлка Тимирязевский в нескольких минутах езды от Уссурийска и обнаружили там адонисы. Настоящий уголок леса почти в черте города! С тех пор мы каждую весну ездим в Тимирязевку любоваться этими красивыми цветами, первыми извещающими о полной победе весны над зимой.

28 марта со своей супругой Галиной мы отправились в посёлок, чтобы проведать наш холм. Грустная картина предстала перед нами. Пущенный кем-то внизу пал взобрался и на Тимирязевскую сопку, слизав лесную подстилку на её вершине и части склона. Однако огонь не смог сорвать начало цветения! На нетронутой пламенем опавшей листве и даже кое-где на пепелище раскрылись первые в этом году цветы, а пчёлы уже спешили отведать их нектара. Растягиваем походное знамя, фотографируемся. Наш поход за любованием адонисами состоялся. Помимо адонисов на сопке я встретил несколько молодых аралий. Удивительное дерево Приморья, по чьему имени названо целое семейство реликтовых растений, в которое входит, в том числе, легендарный женьшень. К сожалению, любители поджигать траву и стихийные сборщики дикоросов наносят приморским первоцветам, как и всей тайге, большой вред.

Ещё сопка примечательна тем, что в советское время являлась военным объектом. Напоминание об этом – развалины зданий у подножья, дот при вершине и подземные ходы, идущие внутрь холма. По одной из версий, Тимирязевская сопка имеет искусственное происхождение, то есть была насыпана. Во всяком случае, подсыпана. Косвенно это подтверждается обилием подвалов на холме, сделанных местными жителями, и тем, что на сопке нигде не встречаются крупные камни, что естественно увидеть на настоящей сопке. Считаю, что Тимирязевский холм мог бы стать одним из центров городского исторического и экологического туризма, а также неплохой видовой площадкой, с которой виден город и окрестности.

К затерянному миру Шкотовского плато

Апрель вступил в свои права. На календаре – 1-е число, на небе – пасмурная погода, а мы едем на Шкотовское плато смотреть водопады. И это не шутка! Я уже давно предлагал эту идею своему товарищу Дмитрию Шилову, и он однозначно с ней согласился. Состав нашей команды: мы с Дмитрием, его супруга Светлана и младший сын, которого тоже зовут Дмитрий.

Дорога до поворота на плато занимает около двух часов по трассе на Партизанск. Дальше надо свернуть с асфальта и ехать по грунтовому серпантину. Шкотовское плато – настоящий «затерянный мир» Приморья. Это древнее геологическое образование возникло от изливавшейся миллионы лет назад на поверхность базальтовой лавы. Средняя высота плато, на которой находятся два главных его водопада, – примерно 700 метров. Хребет Чандалаз и то ниже по сравнению с ним! Тайга на плато выглядит дремучей и суровой. Ель, кедр, ребристая берёза и прочие деревья, любящие высоту, растут здесь. Создаётся приятное цветовое сочетание белого и зелёного цветов, а сама тайга выглядит полосатой, словно клавиши пианино. Местами деревья растут прямо на огромных валунах и выступах скал, обхватив их могучими корнями, словно оправа драгоценный камень. Да и сами выступающие из земли скалы тут необычные. Они напоминают обломки гигантских шестигранных карандашей. Так со временем разрушается древняя лава.

По мере того, как мы набираем высоту, апрель сменяется началом марта. Совершаем словно прыжок назад во времени. Если внизу уже тепло, и появились первоцветы, то на высоте ещё лежат снега. Снег фирновый, мокрый, состоит из крупных ледяных гранул. По рас-

катанной дорожной колее, как по руслу таёжного ключа, текут потоки талой воды. Хвоя на елях и кедрах из тёмной постепенно становится светлой. Деревья оживают, несмотря на ещё лежащий снег. Весна уже добралась и до плато!

Первый водопад – Неожиданный, высотой 13 метров и очень широкий. Спускаемся с Дмитрием и его сыном по канатам в каньон, чтобы поближе к нему подойти. Водопад уже частично оттаял. Правый край ещё держался во льду, зато по левому вовсю струились потоки. Лёд на ключе тоже стал мягким и рыхлым, местами проваливался под ногами, выпуская на поверхность воду. Сам водопад напоминал белый занавес, растянутый между двумя колоннадами из шестигранных каменных столбов на противоположных сторонах каньона. Ставим фотокамеру, фотографируемся со знаменем на фоне этой таёжной красоты. Несколько минут слушаем лесную тишину. Пора идти дальше, нужно ехать ко второму водопаду. Выбираться из каньона по канату труднее, чем спускаться. Тяжёлый штатив и рюкзак с оборудованием тянут вниз. Дмитрий, идущий впереди налегке, помогает, подаёт руку там, где особо трудно найти опору.

Наша следующая цель – водопад Тигровый (он же Дальний, он же – Жёлтый дракон). Если до Неожиданного ехать от трассы примерно 10 км по более-менее проходимой дороге, то до Тигрового – ещё 8 км по бездорожью. Здесь нет обвязанных ленточками деревьев, много чище, а о присутствии людей говорит лишь поляна и узкая тропка. Жёлтый дракон не столь часто принимает посетителей. Я пришёл к нему в гости во второй раз, и то по снегу, а найти его фотографии в тёплое время года весьма трудно. Если Неожиданный уже начал оттаивать, то здесь зима задержалась чуть дольше. Растаял маленький ключ, впадающий ниже, капало с наледей, которыми обросли скалы за холодную зиму, сам же Дальний сохранял ледяное спокойствие. Он ниже Неожиданного, меньше его, но здесь красивее. Каньон светлый и широкий, из него хорошо просматривается тайга и дальние сопки, а компанию основному водопаду составляет множество маленьких, впадающих в каньон с разных сторон. По теплу их, может, и не будет видно, зато сейчас эти малые ледопады очень красиво смотрятся.

Фотографируемся, после чего Дмитрий с семьёй уходит наверх, а я остаюсь, чтобы побыть с водопадом наедине. Это не очень у меня получилось, потому что в каньон спустилась группа пеших туристов. Они шутят, шумят, делают селфи, а один грязными подошвами прошёл под водопадом, безвозвратно запачкав белый рыхлый лёд. Хорошо, что мы пришли раньше! Делать здесь мне больше нечего, ухожу за семьёй товарища.

Облачность над плато стало растягивать, и косые лучи солнца коснулись верхушек елей, заиграли золотыми бликами в лужах на таёжной дороге. После небольшого обеденного перерыва выдвигаемся назад. Дорога плохая, машину, хоть это и проходимый внедорожник, ведёт в сторону, норовя закинуть в кювет. Но Дмитрий уверенно крутит руль. Когда проезжали мимо стоянки на первом водопаде, один из туристов машет нам, показывая на машину. Останавливаемся. А у нас переднее левое колесо всего лишь на одной гайке держится, остальные пять в дороге отвалились! Если б не тот парень, неприятностей нам было не избежать! Странно, ведь машина перед поездкой была проверена, а все гайки – подтянуты. Однако Дмитрий может работать не только со стоматологическими инструментами, гаечный ключ и домкрат ему также прекрасно знакомы. Через некоторое время всё отремонтировано, можем ехать домой. На спуске на высоте примерно 500 метров было необычно обнаружить куст вербы – обитательницы низин и речных берегов. Несколько веточек с крупными пушистыми почками, которые в народе называют ещё котиками, пришлись очень кстати, ведь сегодня – Вербное воскресенье.

Первомай в скалах горы Скальная Сопка

Праздник 1 Мая решили отметить хорошим походом, причём не по знакомым местам, где не ходит только ленивый, а в совершенно неизведанные земли. Компания подобралась дружная: Дмитрий Шилов, Михаил Стародубцев, Андрей Ткачёв, Нина Громыко, Тамара Кашпура, Зоя Краснослободцева и автор этих строк. Всем нам очень хорошо знакомо «щемящее чувство дороги», каждый из нас любит путешествовать и открывать для себя новые

горизонты. Когда-то давно, в январе 2010 года, мне довелось побывать в живописных местах в районе села Староварваровка Анучинского района Приморья. Сопки, лес, текущая рядом река Арсеньевка (стар. – Даубихэ) и красивые высокие скалы на склоне горы Скальная Сопка прямо возле трассы, идущей до отдалённых таёжных сёл Виноградовка и Ильмаковка. Тогда этот скальный комплекс меня сильно впечатлил, и возникла мечта на эти скалы взобраться. Несколько лет мечта эта лежала под сукном. И вот я предложил идею своим друзьям, и они поддержали меня.

Выехали рано утром, чтобы успеть подняться и спуститься по хорошей погоде, ходить в скалах в дождь очень опасно, особенно если не знаешь тропы, как мы. С юга прокладывал себе дорогу мощный китайский циклон, и хотя он ещё был далеко, небо уже с утра запасмурнело. Проехав Староварваровку, решили остановиться возле расположившейся под сопкой турбазой. Ещё 8 лет назад здесь были люди, по заснеженным дорожкам ходили отдыхающие, работало кафе, а база жила полной жизнью. Сейчас мы наблюдали постапокалиптическую картину полной разрухи и покинутости.

Скальный комплекс Скальной Сопки, прозванный в туристском сообществе «Капище Духов Даубихэ», на самом деле весьма редко посещается. С трассы он очень эффектно смотрелся, окутанный утренней дымкой. Красивые высокие сосны на вершинах скал навевали некое сходство пейзажа с картинкой на известном сорте чая «Magic Yunnan». Явной тропы наверх мы нигде не нашли, зато от территории брошенной турбазы вверх по склону шла свежая дорога, проложенная, видимо, связистами, ставившими на вершине горы вышки сотовой связи. Через некоторое время дорога пошла в сторону, и нам пришлось идти целиной. Деревья уже пробудились ото сна и, несмотря на холодный в этом году апрель, уже начали выпускать листья, окутывая себя бледно-зелёной дымкой. Постепенно лес начал редеть, уступая место каменистой осыпи. Почему-то сразу вспомнили реку Тигровую, наверное, потому, что камни осыпи там тоже сине-зелёного цвета от лишайников, кругом скалы, а внизу тоже течёт речка. Суровые условия жизни буквально согнули в дугу некоторые деревья. Нам встретилась пара старых дубов. Ствол одного был параллелен земле, а другого просто лежал на камнях осыпи, и лишь боковые ветви пошли вверх, взяв на себя роль стволов. И вот мы на вершине хребта. Любуемся, несмотря на дымку и начавшуюся было морось, открывающимися сверху видами, делаем первые снимки с походным знаменем.

Внимание привлекают одиночно растущие кусты можжевельника твёрдого. Это истинный любитель скал и разных труднодоступных суровых мест. Здесь можжевельники – это даже не кусты, а деревья, высокие и стройные, как их родственники кипарисы на юге России по другую сторону от Урала. Недоступные снизу, здесь они растут на камнях так близко, что можно подойти и потрогать их хвою, не похожую ни на еловую, ни на сосновую, ни на какую-либо ещё. Один можжевельник, наверное, настолько стар, что помнит времена, когда здесь не было ни дороги, ни людей, ни распаханных в долине полей, а только шумела тайга, да внизу несла свои воды река, на которой было много битв, именно так переводится её старое название. Древесный старец, казалось, почти умер: его ствол весь потрескался, рассохся и выбелился солнцем, а мёртвые обломанные ветки бессильно тянулись к небесам. Однако он возродил себя, направив резко вверх оставшиеся в живых боковые ветви, и те превратились в маленькие деревца. Как дети поддерживают престарелых родителей, так теперь и эти ветки-деревья питают жизнью старика.

Пройдя немного по хребту, упёрлись в выход скал. В расщелинах между гранитными камнями пылали розовым цветом кусты рододендрона. Небольшое усилие, и вот мы на вершине скального массива. Великолепный вид открылся нам! Внизу петляла зелёно-голубая лента реки Арсеньевки, справа высились сопки, ещё не успевшие одеться в нежно-зелёное одеяние, слева каменными ступенями сходили вниз скалы, а над головой шумели на ветру мощные раскидистые сосны. Такие же красные японские сосны растут на полуострове Гамова. Там им поёт песню морской прибой, здесь же – таёжный ветер.

После этого наша группа разделилась. Нина Громыко и Зоя Краснослободцева пошли вниз к турбазе, остальные решили, траверсируя хребет, подняться на вершину Скальной

Сопки (457 м). Пошли мы туда не за видами, а проверить гипотезу о дороге, ведь чтобы затащить на полукилометровую высоту металлоконструкции и бетонные блоки, нужны подъездные пути, которые непременно приведут от вершины горы к трассе. Пора адонисов уже прошла, и им на смену раскрыли свои нежно-фиолетовые венчики цветы джефферсонии сомнительной, которая, без всякого сомнения, является украшением майской тайги. Сначала это были одиночные растения, потом нам попадались целые цветущие полянки.

Гипотеза подтвердилась. От радиовышек вниз шла широкая и достаточно хорошая дорога, которая вывела нас к трассе с другой стороны горы. Едва мы ступили на асфальт, начал накрапывать дождь. Успели. Осталось обогнуть по дуге сопку, и мы на месте стоянки, где нас уже ожидают.

Маршрут на гору Скальная Сопка и её скалы представляет большой интерес для экологического туризма. Он несложный, кольцевой, длиной всего 5 км и проходит по живописным местам с естественными видовыми площадками, здесь произрастают интересные растения, часть из которых внесена в Красную книгу и не встречается больше нигде, кроме юга Дальнего Востока России.

На гору Читинзу за майским настроением

С чего начинается хороший поход? Спонтанно, с идеи. Так, на обратном пути из похода в пещеру Спящая Красавица я попросил Андрея Ткачёва подарить мне на День рождения в конце апреля поход на гору Читинзу. Я там уже бывал, но хотелось застать Скалистую в период цветения рододендрона. На что он мне сказал, что лучше ехать туда ближе к середине мая. Так и поступили, назначив поход на 12 число. Шли дни, и вот уже в те места набралось ни много ни мало три десятка человек. Мои друзья и путешественники врач Дмитрий Шилов и преподаватель Тамара Кашпура также были в этом походе. Педагоги, работники силовых структур, журналисты, например, супруги Константин и Анна Маринец, и, конечно же, дети, подростки, молодые люди. Хочу выделить из участников небольшую группу студентов ДВТК с их преподавателем Оксаной Закотнюк. Эта энергичная женщина, приехав сюда с противоположного конца континента, всей душой полюбила Приморский край и смогла привить своим воспитанникам любовь к их родной земле. И хотя ездить с детьми в такие поездки трудно ввиду ряда юридических требований, она со своим супругом, сыном-школьником и студентами, часть из которых – тоже ещё дети, смогла побывать в таких уголках края, о которых другим пока приходится только мечтать. Более того, её дети, вдохновлённые идеей спортивной награды «Приморский Барс», создали свою туристскую группу «Уссурийские барсы» и своё собственное походное знамя, которое берётся в каждый поход! В составе группы – студенты-автомеханики Дальневосточного техколледжа Александр Буркица, Артём Плюта, Алексей Колесников, Виталий Лыгин, Дмитрий Соловей и Илья Чефранов. Всех их хорошо знаю, так как они и мои студенты тоже, на 1 курсе преподавал у них математику. Оксана Леонидовна посетовала, что группа, к сожалению, пока не прирастает новыми участниками, новыми студентами, пришедшими учиться в колледж из школ. Современного подростка очень трудно заинтересовать настоящим туризмом, где надо преодолевать препятствия, в том числе самое трудное из них – себя. Поэтому то, что есть такая группа ребят, – это здорово и вселяет надежды.

Выехали мы из Уссурийска в 7 утра, а уже в районе 11 были на окраине города Партизанска на берегу таёжной речки Каменка 1-я. Спустя пару десятков минут вся группа выдвинулась по лесной дороге. Через 4 с половиной километра будет поляна, где группа разделится. Одни пойдут смотреть водопады, а другие, в том числе «Уссурийские барсы», начнут подъём на гору высотой 1239 метров. Первую группу возглавил офицер запаса и путешественник Михаил Стародубцев, вторую – мы с Андреем. Он вырос в этих местах, поднялся впервые на Читинзу ещё ребёнком, потом водил туда своих детей и вообще побывал на горе примерно 40 раз!

Майская тайга пестрит яркими красками жизни. Долина реки утопает в крупных жёлтых цветах японского лесного мака. Иногда встречаются тёмно-фиолетовые уссурийские

рябчики. Отдельно попадаются жёлтые свечки из цветов хохлатки. Очень эффектно смотрятся разворачивающиеся словно раковины улиток листья папоротника. На камнях и скальных уступах у реки, уже превращающейся с набором высоты в ключ, начинаем замечать кусты рододендрона, пылающие пышным розовым цветом на фоне молодой зелени и остатков снега по берегам. В районе 14 часов выходим на открытое пространство в скалистый каньон. Рододендроны здесь в самом цвету. Под ними раскинулись поля невысокого, но очень душистого багульника. Он зацветёт белым цветом позже, к лету.

Отвесные скалы окружают эти места, и только одна узкая тропинка ведёт через них вверх на хребет. Именно отсюда начинается самая сложная часть подъёма, ведь штурмовать кручу приходится «в лоб». Парни подустали, но идут, забираясь всё выше. В какой-то момент из нашедшей облачности посыпал мелкий дождь. Его не столько ощущаешь, сколько слышишь, как мелкие капли с шуршащим звуком бьют по сухой опавшей прошлогодней листве. К счастью, дождь скоро прошёл, иначе не миновать нам трудностей на обратном спуске!

К 4 часам дня мы преодолели километровую высоту и вышли на скалистый уступ. Это знаковое место, потому что здесь есть родник! По чёрному базальтовому водоскату вниз бегут ледяные струи будущей реки. Они словно рождаются в скалах. Вода очень холодная, но вкусная и утоляет жажду, возникшую на подъёме. Воспитанники Оксаны Леонидовны взобрались на скалистый уступ, чтобы обозреть окрестности. Величественная панорама гор и тайги открывается перед ними. В углублениях уступа розовыми мелкими цветами на стрелках зацвёл обитатель горных высот тихоокеанский бадан, отдалённо напоминающий подорожник. Только листья у него больше и имеют цвет от изумрудно-зелёного до розово-красного и чёрного.

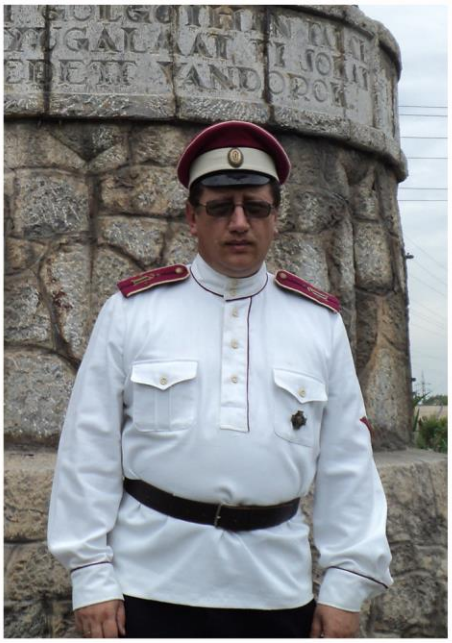
Последний рывок по узенькой тропке, ныряющей в заросли низкорослого кустарника. Мелкие камни осыпаются и едут под ногами, но мы идём только вверх. Внезапно заросли кончаются, и наша группа выходит на ветренное открытое пространство. Первое, что видим – целые полянки цветущих жёлтых фиалок. Кусты рододендрона только-только начинают зацветать, а дубы, напоминающие какие-то диковинные бонсаи, созданные самой природой, ещё даже не раскрыли почки. В долине уже шумит зелёная тайга, а здесь всё ещё только начинается!

Ещё несколько сот метров по платообразной вершине, и вот примерно в 5 вечера мы у тригопункта. Возле небольшого костерка стоят Дмитрий Шилов и студенты. Когда все собрались, разворачиваем сразу два походных знамени. Одно – проекта, другое – группы «Уссурийские барсы». Парни залезли с ним на сам тригопункт. Особо хочу сказать, что в этом походе отметил свой День рождения и одновременно совершеннолетие Артём Плюта. Оксана Леонидовна и ребята поздравили его прямо на вершине, вручив очень ценный туристский подарок – походный термос. Так что восхождение на Читинзу оказалось подарком и ему тоже.

Обратный путь оказался несколько легче, ноги несли вниз сами, порой очень быстро, так что приходилось притормаживать, упираясь трекинговыми палками или хватаясь за стволы деревьев. Однако ночи в пути избежать не удалось. Как замыкающие, мы ждали, пока спустятся все, и только потом двинулись по дороге к автобусу. Необычное ощущение, когда идёшь с фонарём по ночной тайге. Где-то робко поёт ночная птица, шумит ключ, ветер качает верхушки деревьев, а со всех сторон тебя окружает абсолютная ночь, чёрная, как уголь в догоревшем костре, и только небо испускает немного света, отчего макушки деревьев кажутся словно вырезанными из чёрной бумаги. Мы идём будто в облаке света. Первый рассекает тьму ярким белым конусом, за последним же первобытная таёжная чернота снова схлопывается, восстанавливается, как вода, по которой только что прошли. Наконец, в тёмном коридоре леса появляется маленькая оранжевая точка. Костёр! Значит, уже почти пришли, оставив позади более 17 км пешего маршрута за один световой день.

В половине одиннадцатого вечера автобус взял обратный курс на Уссурийск. Новый день мы встретили в дороге, вернулись домой в 3 часа ночи незадолго перед началом рассвета.

Альманаху «Дальняя Россія» – V лет!

Дальняя Россія →1А Дальняя Россія →2 →1 Дальняя Россія →1А

Дальняя Россія →1А Дальняя Россія →2 →1 Дальняя Россія →1А